

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

ЛИТТЕРАТУРНЫЙ И КРИТИЧЕСКИЙ

ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

А. Измайловъ.

Литтературъ и всякій артистъ
съ истиннымъ талантомъ не дол-
женъ принадлежать ни къ какой
партіи. *Благ.* 1825 г. N^o I.

~~~~~

ЧАСТЬ XXV.

~~~~~

+++++
САНКТ ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ Морской Типографіи.

1824 года.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шемъ, что бы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, предсавлены были въ Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для доставленія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. С. Петербургъ. Декабря 9 дня, 1823 года.

Цензоръ Александръ Бирюковъ.

ДРУЗЬЯМЪ - СОТРУДНИКАМЪ
ЛЮБИТЕЛЬНИЦАМЪ И ЛЮБИТЕЛЯМЪ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ,

1824. N° I.

ОБЯЗАННОСТИ КЪ БРАТЬЯМЪ МЕНЬШИМЪ. *)

Спраннолюбіе ешь сладчайшій и священнѣйшій союзъ любви, ушвержден-

*) Изъ новой и ненапечатанной еще книги: *Обязанности домашняго Общества по разуму исполнителей Слова Божія древнихъ Христіянь*, соч. Придворнымъ Прошодереемъ Г. И. Максетовымъ, извѣстнымъ Публикѣ многими своими полезными трудами; особенно изданіемъ книги: *Училище Благотестія, или примѣры Христіанскихъ добродѣтелей, выбранные изъ Житій Святыхъ*. Сія истинно классическая для Христіанскаго юношества книга, кошорой въ короткое время вышло два изданія, продается у самаго Сочинителя, живущаго за Обуковымъ мостомъ на Царскосельской дорогѣ, между 2 и 3 рощами Измайловскаго полка, въ домѣ Купца Несперова подъ N° 504, также въ книжномъ магазинѣ Сленина, въ домѣ Кусовнико-

ный Богомъ на землѣ непосредственно послѣ родства.

Домовладыки! наслаждаясь всѣми благами жизни, не забывайте пѣхъ брашневъ, копорые, можеть бышь, полько по слуху знаютъ, что естѣ наслажденія въ жизни: не забывайте бѣдныхъ людей, приемлющихъ пропитаніе опъ челоѡколюбія другихъ. Они не меньше единокровныхъ принадлежатъ къ вашему домашнему обществу. Исусъ Хрис-

ва, противъ Казанскаго Собора, и въ типографіи Іоаннесова, въ домѣ Армянской Церкви. Цѣна за всѣ 6 частей въ бум. какъ здѣсь въ Пешербургѣ, такъ и съ пересылкою въ другіе города 15 р. Тупъ же получашъ можно и слѣдующія его сочиненія: 1.) *Краткое изъясненіе Литургіи*, цѣна въ бум. обертокъ и съ пересылкою въ другіе города 5 р. 2.) *Краткія Христіанскія поуценія для воиновъ*. Цѣна въ бум. 2 р. 50 к. За пересылку въ другіе города прилагается за одинъ фуншъ, полагая въ шошъ же вѣсь и два экземпляра; а полки и прочія военныя команды, также военныя и другія училища; если возьмутъ значительное количество экземпляровъ, ничего за пересылку не прилагають.

ипось ешь Глава всякаго Христіянскаго сѣмейства: всѣ убогіе ешь брашья его меньшіе; слѣдовашельно они должны бышь и вашими брашьями. Изгоня ихъ изъ домашняго обществя, вы изгоняете изъ дому самаго Христа. Онъ безъ своихъ меньшихъ брашьевъ между вами не останешся.

Вспомните, что онъ всякое дааніе убогимъ почишаетъ дааніемъ себѣ самому и всякій опказъ опказомъ себѣ самому: *поелику вы сдѣлали милосшь одному изъ сихъ братьевъ моихъ меньшихъ, то мнѣ сдѣлали; поелику вы не сдѣлали милосши одному изъ сихъ братьевъ моихъ меньшихъ, то не сдѣлали мнѣ *)*. Сіи слова Спасителя первые Христіяне хранили глубоко въ сердцѣ своемъ и во имя Его всегда помогали бѣднымъ. Іеронимъ нищешъ къ одной благодѣтельной особѣ: *сколько въ Римѣ вдовъ и сиротъ, столько у тебя братьевъ, сестръ и дѣтей **)*. Григорій Богословъ говоритъ о своемъ опцѣ, что онъ

*) Матѳ. гл. 25, ст. 40, 45.

***) Въ Письмѣ 26 къ Паммахію.

имѣлъ многочисленное сѣмейство вдовъ и сиротъ *). Преподобный Евфимій, на смертномъ одрѣ, наставляя свою брашю, говорилъ: «вошь главное правило и мой послѣдній совѣтъ: вратѣ монастырскихъ никогда для странниковъ не запирайте; пусть будетъ у васъ съ нами все общее: тогда пролетѣтъ на васъ обильное отъ Бога благословленіе **).», — Константинъ Великій у бѣдныхъ людей заступалъ мѣсто отца, а наипаче покровительствовалъ осиротѣвшихъ дѣвицъ, какъ болѣе безпомощныхъ и подверженныхъ всѣмъ опасностямъ нищеты ***). Флакилла, супруга Θεодосія Великаго, имѣла у себя нарочныхъ людей, честныхъ и попечительныхъ, которые непрестанно навѣдывались, не приключилось ли кому какое несчастье. Правители отдаленнѣйшихъ областей обязаны были доносить ей о всѣхъ случа-

*) Въ Письмѣ 79 къ Немезію.

***) Въ Житіи Евфимія подъ 20 числомъ Января.

***) Евсев. въ Житіи Констант. Вел. Кн. 1. гл. 45.

яхъ, гдѣ перебувала ся ея матерняя помощь. Вдовы, сироты, недужныя и разорившіеся соспавляли сѣмейство сей благочестивой Императрицы *). Вообще въ шѣ времена сполько уважали и старались заслужить имя отца и матери убогихъ, что не спрашили за шо самыхъ гонемій. Одинъ Христіанскій Учитель, именовъ Елевзій, по приказанію Іуліана, лишень былъ всего имѣнія за шо, что изыскивалъ всевозможныя средства къ пропитанію вдовъ и сиротъ **). Древніе Христіане говаривали: *страшно, если въ нашей гостинницѣ не найдетъ мѣста Іосифъ съ Марією! Отказывая бѣдному теловѣку, мы не знаемъ, кому отказываемъ ***).*

Никакія сѣмейственныя добродѣтели не могутъ извинить вашего жестокосердія къ силѣ братьямъ меньшимъ. Вспомните, за что осужденъ Богачъ, одѣвавшійся въ порфиру и виссонъ ****).

*) Теодорисъ, кн. 5, гл. 19, Павелъ Діак. кн. 15.

**) Испор. Тричасн. кн. 6, гл. 27.

**) Иерон. въ зацпш. письмѣ къ Руфину.

***) Лук. гл. 16, сш. 19—31.

Изъ Евангелія не видно , что бы онъ былъ невѣрный супругъ , нерадивый отецъ , жестокосердый господинъ . Вся его вина , повидимому , состояла въ томъ , что Лазарь , лежащій предъ вратами дома его , искалъ насыпиться крупицами , падающими съ его стола и не получалъ даже того , чего не хотѣли ѣсть жирные псы Богача . . . Отецъ и мать семейства ! если припадаетъ къ ногамъ вашимъ бѣдный Лазарь , то предскажите , что вы здоровы* , и вспомните раны Иисуса , даровавшія вамъ право на вѣчное блаженство *). Спрашайтесь пошеряшь его ; спрашайтесь участи Богача , нехотѣвшаго взглянуть на голоднаго и больнаго прудника .

Не извиняйтесь вашими недостатками . Господь видитъ состояніе каждаго , и каждому велитъ благодѣшествовать по силамъ и возможности . Когда между приношеніями богачей къ людей одна вдовица въ церковное сокровище положила только двѣ лепшы , И-

*) Григорій Богословъ въ Словѣ на Крещеніе .

суть Хришось сказалъ: “сія бѣдная вдовица больше всѣхъ положила.,, Такъ благословляетъ онъ даяніе и брашьямъ его меньшимъ, по естѣ, взирая на доброхотство милосынодавца: если у тебя много, подавай богашую милосыню; если у тебя мало, не бойся подавай малую милосыню *). Если не можешь помочь деньгами, помоги лишними одеждами своего шѣла, лишнею пищею своего шпола: помоги совѣшномъ, соспраданіемъ, ушѣшеніемъ; уговори другаго подашь помощь у тебя просящему. Въ древности Начальники иноческихъ обителей, распредѣляя подвиги по силамъ и духовному дарованію своей братіи, инымъ приказывали учиться какому нибудь рукодѣлію, что бы не только сами шрудами рукъ своихъ питались, но питали и алчущихъ и дружелюбно упокоивали спранниковъ **). Преподобный Паисій одному

*) Товиш. ел. 4, сп. 8. Лук. гл. 22. сп. 5.

**.) Это было правиломъ при устанавленіи всѣхъ древнихъ обителей.

Вельможѣ, копорый принесъ ему и его братіи большую милоспыню, не опкрывая своего имени, сказалъ: “не въ пуспынѣ, но въ городѣ Господь просперешъ къ тебѣ Свою руку и приметъ подаяніе. Тамъ много найдешь убогихъ и нищихъ, недужныхъ и разоренныхъ вдовъ и сиротъ. Согрѣй, напишай, одѣнь ихъ, и получишь воздаяніе отъ Господа*),, Преподобный Зенонъ говаривалъ: “если мнѣ что нибудь принесушь, я возьму; и когда у меня попросятъ, я ошдамъ**),, Сколько средствъ дѣлалъ добро имѣешь душа благодѣтельная!

Не опкладывай швоей милоспыни до другаго времени; не говори: “теперь поди и приди послѣ; я завтра тебѣ дамъ,, опнюдь шакъ не говори, когда сегодня можешь сдѣлать благодѣяніе ***). Можешь бышь, просящій у тебя съ каждымъ часомъ подвергается бѣльшей опасности; можешь бышь, его мать,

*) См. въ Жишій Преп. Паисія подъ 19 ч. Іюня.

**) См. Апоегмы Опцевъ у Кошелер.

***) Пришч. гл. 3, сш. 28—

жена, дѣти умирають отъ глада. Не жестокосердіе ли это, когда продолжаешь мучительное состояніе бѣдняка только потому, что не хочешь на минуту остановить игру, или разговоръ съ припелемъ? Сверхъ сего, ты не знаешь то породитъ наступающій день *); можешь быть, ты самъ принужденъ будешь просить милости у другихъ. Съ какимъ сердцемъ къ тому приступишь, не сдѣлавъ залога себѣ на день нужды **)? Кто затыкаетъ уши свои, то бы не услышать просящаго милости: и самъ призоветъ и некому будетъ услышать его ***). Сія истина разительными чертами изображается въ поступкѣ Іоанна Милосердаго: въ одно время, когда онъ шелъ въ церковь, остановила его бѣдная женщина и со слезами просила защиты отъ припѣ-снителя. А какъ было уже время начавъ литургію, то сопровождавшіе Іоанна совѣщали ему выслушать про-

*) Припч. гл. 3, стр. 28.

**) Товишь, гл. 4, стр. 9.

***) Тамъ же, гл. 21, стр. 13.

сипельницу погда, какъ возвратишя домой. Но Иоаннь, посмотривъ на нихъ съ сожалѣнiемъ, сказалъ: “я иду *теперь* молишя Господу; послушаешъ ли онъ меня, если я не захочу *теперь* ее выслушашъ?”, и не двинулся съ мѣста, пока не разобралъ дѣла и не приказалъ удовлетворить бѣдную женщину *). Помогая братьямъ своимъ меньшимъ, души алчущей не оскорби и не опетай *человѣка въ нищетѣ его* **) ни жестокимъ словомъ, ни презрительнымъ взглядомъ. Огорченному ошъ себя бѣдняку и хлѣбъ швой будешъ горекъ; легкая укоризна заспавишъ его пролишъ болѣе слезъ, снѣдая швой хлѣбъ, нежели сколько онъ пролилъ ихъ, ишаявая ошъ глада. Ахъ! если ты дѣлаешъ добро: почшо безобразишъ его, распворяя зломъ? Равнымъ образомъ не будь изъ числа шѣхъ мнимыхъ благодѣшелей, о копорыхъ мудрый Сирахъ говоришъ съ презрѣнiемъ: *мало дастъ, а много укорять будетъ и*

*) См. въ Житiи Иоанна Милосшиваго подъ 13 ч. Ноября.

**) Сирахъ, гл. 4, сш. 2.

*отверзетъ уста свои, какъ проповѣдникъ *)*—Словомъ: всегда поспавляй себя на мѣстѣ просящаго милоспи и поспунай съ нимъ шакъ, какъ хочешь, что бы съ шобою въ подобныхъ случаяхъ поступали; упѣшай его, какъ упѣшаешь плачущее дитя швоей ушробы.

Особенно щади чувствившельность пѣхъ, копорые не могушъ просишъ милосшыни; ищи сихъ несчастныхъ, узнавай ихъ нужды и спѣши помогашъ шакъ, *что бы не вѣдала шуйца, что дѣлаетъ твоя десница **)*. У древнихъ Хриспіянъ при раздаваніи милосшыни главное правило было слѣдующее: *и милостыня безъ благоразумія мало приноситъ пользы*. Если хочешь бышъ истиннымъ благошворишелемъ, шо благошвори особенно пѣмъ, копорые спыдяшся принимашъ и на сіе рѣшающя съ великою горесшію, и копорые лучше хощяшъ молчашъ и въ шайнѣ спрадашъ, нежели просишъ явно, краснѣя ошъ слы-

*) Сирах. гл. 20, сп. 15.

**) Матте. гл. 6, сп. 3.

да *). Такъ одинъ Вельможа послалъ къ другу своему 30,000 златницъ для раздачи бѣднымъ и просилъ его наипаче поправишь состояніе тѣхъ, которые по непредвидимымъ случаямъ разорились. Причемъ съ Христіянскимъ благоразуміемъ напоминаешь ему, что бы не смотрѣлъ на различіе вѣры, а думалъ только о томъ, какъ бы утѣшилъ несчастнаго человѣка **). Такое же попеченіе древніе Христіане прилагали и о тѣхъ бѣдныхъ, которые по недугамъ не могли выходить изъ дома. Одинъ Христіянскій писатель говоритъ, что они для сихъ безпомощныхъ людей имѣли особенный капиталъ, который отъ доброхотныхъ дашелей непрестанно умножался, несмотря на то, что всемирно старались изыскивать, не спраждешь ли кто болѣзнію, или дряхлостію, и щедрою рукою имъ благодѣтельствовали ***).

Удаляйся лицепріятія: не гнушайся

*) Иеронимъ, въ Письмѣ 60.

***) Аппиикъ у Сократа, кн. 7, гл. 25.

***) Тершулл. въ Апологіи, гл. 39.

рубищами, и не смотри подозрительнымъ окомъ на опрятныя одежды. Когда одинъ изъ домоправителей пребывалъ у Іоанна Милоспиваго разрѣшенія, должно ли уважать просьбы дѣвиць, которыхъ одежда не показываетъ нищеты? — человекъ Божій отвѣчалъ: “если ты рабъ Христовъ, то подавай милоспшню такъ, какъ повелѣлъ Христосъ, невзирая на лица пребывающихъ.” Мало ли есть сребролюбцевъ, одѣтыхъ въ раздранныя рубища? И мало ли есть бѣдныхъ, достойныхъ всякаго сожалѣнія, одѣтыхъ опрятно? Вспрѣчаючися тысячи случаевъ, что шопъ, кто вчера хопя съ нуждою могъ обойтись безъ помощи другихъ, сегодня по неволѣ требуетъ помощи. Наипаче береги осиропѣвшихъ дѣвиць: сама природа и бѣдныхъ дѣвиць заставляетъ одѣваться опрятно. *Замѣшь сіе и не мудрися излишше* *).

Если пребывающій у тебя милости кажется шунедцемъ опъ лѣности, или разврата, осяти швою милоспшню со-

*) См. въ Житіи Іоанна Милоспиваго.

вѣшами и увѣщаніями. Если онъ исправился, ты приобрѣлъ душу брата твоего; если не перестанешь быть порочнымъ, переспань до времени ему благодѣшельствовашь. Такъ поступали древніе Христіане: видя развратныхъ бѣдниковъ, они почипали за полезнѣйшее оказывашь къ нимъ спрोगую любовь, нежели излишнимъ пошворсшвомъ причиняшь имъ же вредъ; они думали, что лучше опняшь хлѣбъ у голоднаго, когда онъ, будучи увѣренъ въ попеченіи о себѣ, не переспаетъ бышъ раснушнымъ, нежели кормишь его тогда, какъ онъ въ надеждѣ на неосмошрительную раздачу болѣе развращается *). Но замѣшь, что тѣ же Христіане всегда помнили опасностьъ присшрасшнаго выбора и весьма боялись, что бы не опказашь шакимъ бѣднымъ, которые всѣхъ прочихъ досшойнѣ милосши **). Подобно имъ дѣлая добро, ты не подвергнешься укоризнѣ, будто споспѣшешь безпечному убожесшву и

*) Августинъ, въ Письмѣ къ Виценш.

**_) Онъ же, о Жизни Христ. гл. 14.

вмѣстѣ избѣжишь опасности, не различить истинно бѣдныхъ отъ мнимыхъ, и оставишь безъ помощи первыхъ, тогда какъ думаешь наказывать послѣднихъ. Человѣкъ, которому Богъ далъ богатство и умъ, что бы съ пользою употреблялъ его, есть возлюбленный Божій, есть человѣкъ истинно счастливый, и счастьемъ своимъ наслаждается Богоугодно: ибо оно доставляетъ ему способы дѣлать добро. Можно сказать, что сей счастливецъ не узкимъ и не труднымъ путемъ достигаетъ Царствія Небеснаго; онъ, услаждая горести другихъ, и самъ услаждается истинными радостями, какія только могутъ быть въ сей жизни.

Такимъ образомъ благодѣтельствуя, подражай древнимъ Христіанамъ и въ безкорыстїи. Во имя Господа и по чистой любви надѣляя убогихъ братель, они вѣрили, что отдають Господу; ихъ милосердїя была даръ, за который они не предполагали на земли никакого вознагражденїя *); они слышали только

*) Васил. В., въ Бесѣдѣ 4 на Псал. 14.

привѣтствіе Іисуса Христа: блаженъ будешь, если облагодѣтельствованные побою не можешь воздать тебѣ: ибо воздастся тебѣ въ воскресеніи праведныхъ *). Сіе безкорыстіе опниюдь не успрашило ихъ разореніемъ. Нѣкоторые опасаются, говоришь Святой Кипріянь, что бы щедрость не сдѣлала ихъ бѣдными. Напрасный страхъ! Чемъ жертвуемъ Христу, въ помъ никогда не будемъ имѣть недоспашка. Не щедрость, но маловѣріе насъ раззоряетъ. Кто непрестанно спрашился, что истощається средсшва къ его пропитанію, у штого наковецъ, и въ самомъ дѣлѣ, испощишься жизнь и сласеніе **). И для штого шо Іоаннь Милоспивый своимъ домоправителѣямъ говаривалъ: “я не хочу бышь однѣхъ мыслей съ маловѣрами; мы даемъ не свое, но Христово: а кто можешь бышь богаче Іисуса Христа *)?,,

Машь сѣмейсшва! швой наипаче долгъ, благодѣтельсшвовать бѣднымъ

*) Лук. гл. 14, сп. 14.

***) Св. Кипріянь, о дѣлахъ и милоспшнѣ.

***) См. въ его Житіи.

братьямъ и сестрамъ. Императрица Флакилла говаривала: “пусть супругъ мой печется о благоденствіи и славѣ Ошечества; моя честь и слава сосшоипть въ томъ, что бы приносишь въ жертву Богу малое попеченіе о бѣдныхъ и смиренное служеніе ихъ нуждамъ *).” Попеченіе о дѣлахъ общественныхъ и заботы о продовольствіи дома иногда могутъ отвлекать пвоего супруга ошь сей Боголюбезной добродѣтели: въ семьшо особенно будь его помощницею, заслуживай себѣ имя матери и ему — имя отца убогихъ; заслуживай себѣ и ему воздаяніе въ вѣчности. Такъ поступала Емилія, мать Василія Великаго; такъ поступала Анѣиса, мать Злапоушна; такъ поступали тогда супруги даже языческихъ мужей; и сколько уваженія и власши надъ ихъ сердцами чрезъ шо приобрѣшали! Блаженный Августинъ говоришь о нѣкоторомъ мужѣ, что онъ, хотя самъ не былъ Христіанинъ, но поелику имѣлъ въ супружествѣ благочестивую Христіянку,

*) Теодорисъ, кн. 5, гл. 19.

сполько былъ доволенъ ея поведениемъ и благошворительностію, что согласился жить съ нею въ своихъ помѣстьяхъ, дабы имѣя не сполько издержекъ, шемъ болѣе дославивъ ей средствъ къ дѣламъ милосердія *). Мы видимъ изъ Священнаго Писанія, сколько въ древности прославляемы были подобныя машери сѣмействъ: Царь и Мудрецъ, изображая разумную и благочеспивую супругу, кошорая рачительно управляя своимъ домомъ, сверхъ того руки свои опшверзаешь для убогаго и длань свою просшираешь къ нищему, такую чувспвуешь радость, что наконецъ, обращаясь къ ней такъ привѣспвуетъ: „многія дщери принесли богашство; многія приобрѣли славу: но ты успѣла всѣхъ болѣе и превознеслась надъ всѣми **).,„

Долгъ шакже машери сѣмейства, напоминашь рабамъ и всѣмъ домашнимъ, что бы они опнюдь не осмѣливались, безъ ея вѣдома, опказывашь бѣд-

*) Август. въ 9 книгѣ Исповѣди, гл. 3.

***) Пришч. гл. 31, сп. 30.

ному, пребывающему пособія, при каждомъ случаѣ внушая имъ, что меньшіе братья Иисуса Христа принадлежать къ ихъ домашнему обществу. Іоаннъ Милоспивый, съ гореспію узнавъ, что служители не о всѣхъ приходящихъ ему докладываютъ, поставилъ для себя закономъ, каждую среду и пятокъ сидѣть при дверяхъ церковныхъ, что бы всѣ, имѣющіе до него дѣло, получали невозбранный доступъ *). Подобное же спокосердіе еще болѣе примѣчается въ рабахъ нынѣшняго времени. Предупреждайте оное, для ихъ и вашего спасенія. Если посшупокъ Іоанновъ кажется вамъ слишкомъ великодушень, то по крайней мѣрѣ мыслями чаще переноситесь за врата вашего дома и смоприше, не поминся ли шамъ опъ спужи, или голода, или не опгоняетсѣ ли вашими рабами какой нибудь несчастный рабъ Христовъ?

Особенно дѣшеі вашихъ приучайте къ дѣламъ милосердія; спарайте сп благошворише въ ихъ присущствіи и, гдѣ

*) См. въ его Житіи.

можно, ихъ руками, и при воззрѣніи на бѣднаго, съ чувствительностію повспряйте имъ слова Христовы: *поелику вы сдѣлали милость одному изъ сихъ братьевъ моихъ меньшихъ, то мнѣ сдѣлали: поелику вы не сдѣлали милости одному изъ сихъ братьевъ моихъ меньшихъ, то мнѣ не сдѣлали*, не оставляя безъ замѣчанія, что сіи слова Христовы суть приговоръ, которымъ рѣшилась судьба наша на всю неизмѣримую вѣчность *). Напоминайте имъ, что лучше бытъ опцемъ, матерью, братомъ и сестрою вдовъ и сиротъ, нежели господиномъ нѣсколькихъ тысячъ золота и серебра; что милосыня родителей никогда не разоряла ихъ дѣтей; что Господь сполько щедръ и славенъ, что никакого добраго дѣла безъ награды не оставляетъ; и сію истину подтверждайте примѣрами. Такъ одинъ ошрокъ, у котораго половину наслѣдства родители распочили на бѣдныхъ, а другую разхишили безсовѣстные опекуны, былъ принятъ, усыновленъ, приспроенъ къ

*) Матѣ. гл. 25, ст. 34, 41.

мѣспу и обогащенъ Иоанномъ Милоспивымъ подь шемъ предлогомъ будишо онъ ближайшій, но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ забытый его родственникъ *). Сколько шо справедливо, что Господь ошнюдь *не хогетъ видѣть праведника оставленнаго и дѣтей его просящихъ хлѣба **).*

Наконецъ представьте, что самъ Господь вамъ говоритъ: “я сошворилъ васъ изъ ничего и далъ вамъ все, что ни имѣете. Для чего же вы столько неблагодарны, что не хопите изъ моихъ даровъ удѣлить и малой часпи моимъ и вашимъ братьямъ? Для чего присвоете однимъ себѣ то, что я даю и вамъ и бѣднымъ вмѣстѣ? Облагодѣтельствующанный мною! не думай, что ты господинъ своего имѣнїя: нѣтъ; ты къ нему только приславленъ, что бы давать пищу своимъ друзьямъ и братьямъ. Я все поручилъ тебѣ на время, и во всемъ пошребую ошъ тебя строгаго опчета. Горе тебѣ, если закопаешь полученный ошъ

*) См. Его Житїе подь 12 ч. Ноября.

**) Псал. 36, сш. 25.

меня шаланшь въ землю *), или булешь ѣспь и ципь и веселишься, а шоварищей бишь, или по крайней мѣрѣ, выгонашь изъ швоего дома! Ты рабъ мой; шебѣ объявлена моя воля: а рабъ, кошорый зналъ волю господина своего, и однако не былъ гошовъ и не дѣлалъ по волѣ его, *битѣ будетѣ много **)*. Или ты поступаешь своевольно для шого, что сейчасіе швое приписываешь швоимъ шрудамъ? Смошри же! Я возьму ошь шебя мое благословеніе: оставайся съ швоими шрудами; я уничшожу мое къ шебѣ милосердіе: живи безъ меня, если можешь. Или думаешь, что чрезъ милосшныи швои сокровища ишощащся? Но развѣ дни швоей жизни не ишощащся? Ахъ! не думай долго; благошвори бѣднымъ. Я сдѣлалъ шебя домовладыкою и опцемъ сѣмейства: я и не оставаю шебя безъ помощи. Я поручилъ шебѣ моихъ братьевъ меньшихъ: я дамъ шебѣ и все нужное къ ихъ пропитанію ***).

*) Матѣ. гл. 25, ст. 24—30.

**) Лук. гл. 12, ст. 45, 47.

***) Августш. въ Бесѣдѣ 47.

ПИСЬМА ИЗЪ КИРГИЗСКОЙ СТЕПИ И БУ-
ХАРИИ КЪ К. И. И.

I.

*Заливб Сырб - Дары, Камышлы, 16
Ноября 1820.*

Я общался, я обязался писать къ вамъ! Обязанность самая приятная, лестная; но я не принимался еще за перо, и 36 й день думаю о своемъ общаніи... Не смѣю оправдываться... И винюся! Я лѣнивъ: но не забудьте главнаго—шого, что мы 36 дней, идемъ безпрерывно степью... видимъ одно небо — видимъ Киргизъ, верблюдовъ... 36 дней одно и тоже! Скажите чего нельзя бы увидѣть, путешествуя... по вашимъ комнатамъ? Чтожъ напишу я къ вамъ, изъ моего войлочнаго кабинета? Наше всеневное занятіе?—Конечно! Мы встаемъ съ зарею...Раздался барабанный бой—раздались крики верблюдовъ. Ихъ вьючашъ. Вообразите 500 верблюдовъ среди поля! Кибишки уже сломаны, сундуки, тюки, всѣ вещи въ безпорядкѣ разбросаны по землѣ. Киргизы, въ ужас-

ныхъ малахаяхъ, вѣрочающъ пѣжести. Мы всѣ на коняхъ. Наконецъ верблюды навьючены, и мы ѣдемъ. Впереди козаки, потомъ пѣхота, артиллерія, верблюды, шельги . . . все шянепся по необозримой степи. Въ 1 часу привалъ. Ошдыхаемъ, ѣдимъ, пьемъ; потомъ не оспанавливаемся уже до мѣста, гдѣ назначень ночлеги. Киргизы-вожаки, обыкновенно ѣдутъ впереди; степь тамъ имъ знакома, какъ вамъ—Невскій проспектъ.

Подѣзжая къ мѣсту ночлега; всѣ разсыпающъ по полю, и всякой выбираетъ мѣсто для своей кибитки. Суетна, безпорядокъ: крики людей, верблюдовъ, ржаніе лошадей, блѣянье барановъ. Черезъ полчаса всѣ кибитки поставлены, и всѣ принимаются за уполеніе голода и жажды.

Нынѣшній день мы ошдыхаемъ: дневка, или наше воскресенье. Полюбуйтесь нашимъ лагеремъ! Какая песпрота, живая картина! Какое разнообразіе и дѣятельность! Тамъ 20 солдатскихъ кибитокъ и передъ ними ружья, поставленные пирамидами съ навѣшенными на нихъ сумами, шесаками, киверами.

Солдаты, одѣтые подомашнему, бѣгаютъ кругомъ огней, хохочуть, варятъ кашу, смѣшавъ другъ друга. Тамъ Башкирцы брѣютъ другъ другу головы пупыми ножами; брѣющійся спрадалецъ корчится; брѣющій хладнокровно исполняетъ свое дѣло. Другая группа Башкирцевъ кушаетъ издохшую вчера лошадь, и хвалятся ея сладкое мясо.. Тамъ Киргизы..Иной дудитъ въ чибызгу *) другой подшиваетъ подметки захромавшему верблюду. Наши Напуралисты, сидя передъ своими кибипками, набиваютъ чучелы воронъ и мышей. Козаки подъ шапрами изъ пикъ своихъ, безопасно наклонясь къ пылающему соксоулю **) поютъ про своихъ богатырей... Около кибипокъ разбросаны тюки, сундуки, мѣшки... Вдали чернѣются козачьи пикеты, и стада лошадей и верблюдовъ.

Вечеромъ, карпина перемѣняется... Лишь пробьютъ зорю, все зашихло. кой-гдѣ мѣлькаетъ огонекъ... и унылое:

*) Дудка Киргизская.

**) Куспарникъ, въ изобиліи растущій въ Киргизской степи.

слушай! разносится по лагерю опъ часоваго къ часовому! Нынѣшнюю ночь къ голосамъ ихъ присоединилось еще выше нѣсколькихъ десяшковъ волковъ.. Уныло и спрашно—какъ при представленіи Мелодраммы!

Знаете ли, что нравится пеперь вашему лѣнивцу? То, что у меня песокъ подъ ногами: песокъ самый бѣлый: написалъ страницу—опустилъ руку подъ шоль, и мое маранье засыпано! Что вижу, о шомъ и пишу! Не пѣняйше! Вы сами видите, что въ глазахъ моихъ одна спешная природа... Но въ памяти, и сердцѣ мои дальнія друзья, и желаніе.. видѣть ихъ! Просшите...

II.

Бухара, 15 Генваря 1821.

Не знаю, не придумаю, какъ благодарить за письмо ваше...за эшошь ужасный шрудъ, подъяшый вами! Оно переселило меня въ Европу, въ Россію, въ Пешербургъ, къ вамъ, и я воскресъ, и я забылъ, что ужасная спечь опдѣляетъ меня опъ васъ—слѣдшвенно, опъ всего

прекраснаго! Но знаете ли, что это волшебное переселеніе случилось только два дни назадъ? Варваръ Киргизъ, степной Фельдъ-егерь, везъ наши депеши почти два мѣсяца! Жестокой!

70 дней шли мы степью... и 20 Декабря, вступили въ свяшой городъ Бухару *). Хошите ли знать, что это за городъ? Хошите ли узнать Хана и здѣшнія удовольствія?...

Городъ окруженъ степною — глиняною..

Улицы такъ широки, что вьючный верблюдъ проходишь.

Дворецъ похожъ на спаринную Голландскую печь со сполбиками и балконами...

На башняхъ дворца развѣваются — солома и сѣно: это гнѣздо свяшой птицы аиспа.

Домовъ не видашь: а по обѣимъ споронамъ улицъ степны съ дверцами. Войдете въ дверцу, и вы на дворѣ, а кругомъ этого двора комнаты...

Женщинъ нѣшь..а называются жен-

*) Такъ называютъ его Бухарцы.

щинами, какія-то движущіяся куклы, съ головы до ногъ закушанныя въ халашы.

Ханъ умѣетъ чипашъ: въ доказапельство, при насъ прочель Грамоту, громко и вразумишельно. Къ нему ходяшь всѣ запросно: въ халапахъ. Онъ не привязанъ къ женщинамъ — доказапельство? У него слишкомъ 1000 женъ.

Визирь такъ дѣяшелень, что самъ ѣздишь собирашь пошлины, и исполняя свяшо всѣ обязанности Мусульманина и перваго Министра, торгуешъ съ Россією, Персією, Индією.

Промошавшіеся, или разорившіеся купцы служатъ здѣсь маклерами. Нельзя ничего купишь безъ маклера; онъ торгуешся, хлопочетъ и рѣшаешъ покупку; за то вдвое дешевле можно купишь все безъ маклера.

Бухарцы торгують Индѣйскими шальями, Индѣйской кисеей, Индѣйскими парчами; Персидскими коврами; шелковыми машеріями работы Евреевъ; Китайскимъ фарфоромъ и чаемъ; Русскою мѣдью, желѣзомъ, чугуномъ, сукномъ. Землю и сады обрабатываютъ у нихъ

цѣлѣннми.. Сами же Бухарцы сидяшь въ лавочкахъ, продающъ, и моляпся Мухамеду!

Слишкомъ уже сполѣпне, заведена здѣсь аршиллерія; естъ 50 орудій — и слишкомъ уже сполѣпне не спрѣляли изъ нихъ.

Узнавъ, что у Русскихъ естъ пѣхопа, Бухарцы въ одинъ день сформировали свою пѣхопу. Опобрали всѣ ружья у жипелей всего государства, набрали людей — и выучили ихъ въ нѣсколько минушь. Ружьевъ нашлось 200; слѣдспвенно нельзя было выспавить болѣе 200 воиновъ, а по крапкоспи времени выучили ихъ полько двумя словами: *стой! и садись!* (*пали!* не въ упопробленіи.) Эта пѣхопа набираешся въ однихъ чрезвычайныхъ случаяхъ, и служишь въ ней пемъ приапно, что воинъ можешъ держашъ свое ружье какъ ему угодно и въ любомъ нарядѣ. Совершенная проспоша и свобода!

Теашровъ, гуляній здѣсь не бываешъ; за шо, каждый день вѣшающъ понѣскольку человекъ. Тупъ все придумано чшобъ доспавить приятное зрѣлице и

прогулку для Бухарской Публики — а кругомъ висѣлицы продающъ все, что только можно пожелать въ сполочномъ городѣ: баранину, дыни, виноградъ, изюмъ, и проч.

Русской человекъ здѣсь болѣе въ модѣ, чемъ у насъ Французы...Едва увидяшь его, и всѣ бѣгутъ за нимъ и всѣ кричашъ: *Урусъ! Урусъ!* и не могушь довольно наглядѣшься — не могушь надивисься всякой пуговицѣ. Несмотря однако на всѣ ласки Бухарцевъ, мы отправимся отсюда въ началѣ весны...

ЗАПИСКИ МОСКВИЧА. *)

I.

Раздаватели славы.

Есть добрые люди, копорые порояшя раздавать славу и безславіе, копорые судяшъ о человекѣ съ перваго взгляда и рѣшишельно произносяшъ:

*) Чипано въ Общесствѣ Люб. С. Н. и Х.
14 Декабря 1823.

умень! *глуп!* *хорош!* *дурен!* Эти усердные раздаватели славы вспрѣчаются на каждомъ шагѣ... Не давно сполкнулся я съ ними въ одномъ обществѣ. Разговоръ зашелъ о Вирскомъ.—Вирскій прелюбезный, преобходительный человекъ! сказалъ одинъ. — Вирскій? возразилъ другой... Вирскій гордый, неприступный человекъ. — Напрошивъ, сказалъ претій, Вирскій милъ, любезень, умень!—И угрюмъ, скучень, несносень прибавилъ чепвертый.

Разумѣвша, шакое разногласіе произвело споръ.—Спросили меня, знаю ли я Вирскаго? — “Очень коротко.,”—Чтожь вы объ немъ скажете? — “Я скажу объ немъ, что вы всѣ правы; но не можете рѣшипельно говорить объ немъ, дурень онъ, или хорошъ.,” — Какъ, сударь? Я у него часто бываю! — Помилуйте! я всякую среду вспрѣчаюсь съ нимъ у Князя! — Я каждый чепвергъ вижу его на балахъ у Графини.—А я каждый день сижу подлѣ него въ шеапрѣ. — “И все таки вы не знаете его ... потому что принимаете за характеръ — минушное расположеніе человека.,”

“Вы бываеете иногда у Вирскаго — и видете его въ гостинной, сказала я первому—и вы правы—въ своей гостинной—Вирскій прелюбезный, преобходительный человекъ.—Вы, сказала я впрочему, встрѣчаеете его у Князя... Тамъ бываеетъ онъ по обязанности, по принужденію, по отношеніямъ — и вы справедливо сказали, что Вирскій тамъ гордый, непреступный человекъ ... Но онъ милъ, любезенъ, уменъ—на блестящихъ балахъ у Графини ... И угрюмъ, скученъ въ театръ...и между незнакомыми.,,

Сказавъ это, я поклонился усерднымъ раздаваееламъ славы и ушелъ домой.

Послѣ моего выхода, они взглянули другъ на друга.—Этотъ человекъ...большой спорщикъ, сказала одинъ.—И спорщикъ и грубіанъ, примолвилъ другой.—И спорщикъ и грубіанъ и невѣжда, сказала третій.— И спорщикъ и грубіанъ и невѣжда и педантъ! прибавилъ четвертый. — (Это рассказалъ мнѣ послѣ мой приятель N.)

Писма.

Никогда не истребляю писемъ, по-
дученныхъ мною; люблю пересматри-
вать и перечитывать ихъ, и это чте-
ніе замѣняетъ мнѣ всѣ книги.

Три большіе шкапа наполнены у
меня письмами. Сегодня утромъ пере-
сматриваль я 1796 годъ.

Вошь письма моего добраго дяди ...
Его уже нѣтъ въ семь мірѣ! Нѣжное,
чувствительное сердце, просвѣщенный
умъ, не спасли его отъ огорченій, до-
садъ, клеветы и отправили жизнь доб-
родѣтельнаго. Руководимый собствен-
ными чувствами, не подозрѣвая въ лю-
дяхъ ни обмана, ни злобы, сколько разъ
добрый дядя мой оплакиваль свое довѣ-
ріе и жалкую участь человѣчества!

Сердце мое забилося сильнѣе ... Я
держу въ рукахъ письма Юліи!.. Гдѣ ты,
бурное время юности? И гдѣ ты, моя
Юлія?—Она любила меня...цѣлые два мѣ-
сяца!

Вошь письма Сидора ... На каждомъ

изъ нихъ подписано: *твой вѣрный другъ!*.
Ахъ, какъ онъ любилъ меня... когда у
меня...были деньги!

Вошь письма Вралева. Съ призна-
пельностію смотрю на нихъ.. Онъ пя-
тали меня цѣлый годъ...надеждою! Я
искалъ мѣста. Вралевъ вызвался похло-
попашъ за меня, и цѣлый годъ игралъ
со мною въ *вопросы и отвѣты* посред-
ствомъ почты. Онъ пишетъ, не хочу
ли я бытъ Секретаремъ у Князя М..—
“Хочу,, отвѣчаю ему.—Жаль, мѣсто за-
нято! отвѣчаешь онъ; но не согла-
сишься ли ты бытъ Правителемъ Кан-
целяріи въ Департаментѣ...—“Согла-
сенъ!,, отвѣчаю ему.—Жаль, очень жаль!
пишетъ онъ: на это мѣсто только
что вчера опредѣлили другаго...но не
хочешь ли бытъ Совѣтникомъ въ Экспе-
диціи? — “Хочу!,, — и онъ отвѣчаетъ
опять: жаль, очень жаль: мѣсто заня-
то; но не желаешь ли? — Такимъ обра-
зомъ цѣлый годъ Вралевъ предлагалъ мнѣ
мѣста, и я получалъ только его пись-
ма.

Вошь сверпочка писемъ, копорыя
получалъ я, когда Фортуна улыбнулась

мнѣ...Сколько увѣреній въ вѣтной признательности, въ неизмѣнной благодарности, высокою и глубокою почтеніи, безпредѣльной и неограниченной преданности! Эти благодарные люди теперь не узнають даже меня... и перешади кланяясь мнѣ, когда я вышла въ опшавку.

И вотъ обширныя письма Вѣспина! Это не письма—а журналы новостей... собственной его фабрики! эѣ лѣшь покояшся онѣ въ моемъ шкапѣ, и новости еще не подтвердились! Множество добрыхъ людей, копорыхъ онѣ уморилъ и схоронилъ своимъ перомъ—и теперь еще живы! Множество супружествъ, копорые онѣ развелъ и теперь счастливо наслаждаются бракомъ!...

Такъ, сидя за письменнымъ столомъ, съ кипами старыхъ писемъ, забываю новыя дурачества — и наслаждаюсь прошедшими.

ПРИВИДѢНІЕ.

Поэма,

Въ осьми отдѣленіяхъ,

Съ Эпилогомъ *).

I.

Вотъ и послѣдній лучъ пошухъ!
 “Еще часочикъ—вѣшрѣ бушуетъ!,,
 —Ахъ нѣшъ! пропѣлъ уже пѣшухъ,
 Родимая по мнѣ поскууетъ!—
 “Простижь, мой милой, Богъ съ шобой!,,
 И бѣлоснѣжною рукой
 Она его перекрестила,
 Поцѣловала и шайкомъ,
 Не спукнувъ кованымъ кольцомъ,
 Черезъ калишку пропустила ...
 И онъ въ слезахъ распался съ ней!
 Идешь—идешь—проходишь поле,
 А шемнопа все боль, боль;
 А буря отчасу сильнѣй!
 Онъ въ боръ вошелъ—сосновѣй гнется;
 Тамъ вой испуганныхъ волковъ,
 Крикъ врановъ, филиновъ и совъ,
 Гонимыхъ бурей изъ дупловъ,

*) Чип. въ Общ. Лѣт. С. Н. и Х. 20 Сент. 1843.

Опнсюду въ слухъ его несется!
Идешь съ дрожащею душой,
Дыханья перевесить не смѣешь ...
Но вопль и боръ уже рѣдѣешь —
Лишь не рѣдѣешь мракъ ночной.

II.

Несчастный! не спиши, поспой!
Къ какимъ ты бѣдшнямъ стремишься?
Напрасно ты достигнутъ льспишься
Своей горяющей сѣмьи!
Не будетъ *милаго привѣта!*
Въ бору останься до разсвѣта!
Недобрый всѣ щаги твои
Съ улыбкой адскою считаешь ...

III.

Онъ вышелъ изъ бору.—Онъ знаетъ,
Что близъ дороги Божій храмъ
Усопшихъ въ мирѣ освѣняетъ;
Онъ помнитъ: за оградой шамъ
Лежитъ безъ клира погребенный,
Молишвы по душѣ лишенный,
Великій ерешикъ, кощунъ,
Самоубійца, злой колдунъ....
Слышали, что изъ домовища
Онъ вышелъ, на холмѣ стоиць,
И съ дикимъ хохомъ кричиць,
Тревожа тишину кладбища;

Что, принимая видъ звѣрей,
 Сдираешь съ проходящихъ кожу,
 Завершываешь ихъ въ рогожу,
 И, какъ побѣдный свой пророкъ,
 Привѣшиваешь къ огороду;
 Или—завѣшный вѣчный врагъ
 Всему крещеному народу —
 Кидаешь съ высоты въ оврагъ,
 Иль съ камнемъ опускаешь въ воду.

IV.

Несчастный! не спѣши, поспой!
 Забылъ тебя Хранитель твой!
 Ахъ, если бы воображенье
 Тебѣ представило то могло,
 Что съ дѣвицей произвело
 Твое поспѣшно удаление!...
 «Спаси его, Всесильный Спасъ!
 Спаси въ сей спрашный бури часъ!»
 Она предъ образомъ взывала
 Съ сердечной вѣрою гъ слезахъ —
 И на *тесовую* упала,
 И шрепешъ смертный на устахъ,
 И вся она въ оцѣпенѣннѣи!
 Сбѣжались къ ней—и на бѣду
 Сна въ безпамятствѣ, въ бреду,
 Все молишь о своемъ спасеньи!
 Узнала мать, узналъ отецъ
 Союзъ невѣдомый сердецъ,
 И мыслятъ объ одномъ опмищеннѣи!

V.

Онъ тихо продолжаетъ пунь —
 И передъ нимъ шопъ холмъ ужасный!
 И дыболъ волосъ, бьется грудь!
 Но всходишь на него несчастный!
 Едва спулил онъ при шага,
 Какъ вдругъ, напкнулся на рога!
 Креспомъ хопъль онъ оградишься;
 Никакъ не могъ пошевелишься:
 Вмигъ что-шо, обхватишь его,
 Не допустило до того.
 Вотъ руку онъ освобождаетъ —
 Рука мохнапое встрѣчаетъ!
 Тогда, собравъ оспапокъ силъ,
 Онъ крѣпко за косму схватилъ,
 И палъ безъ чувства!....

VI.

. . . . Разсвѣщаетъ!

VII.

Когдажъ огнеобразный лучъ
 Царя природы показался —
 Разсыпалась громада тучъ
 И вихрь губительный промчался;
 Настала всюду тишина:
 Несешь цвѣшь радужный волна,
 Лиспочки только дождь стрясаятъ,

Цвѣшны головки поднимающъ,
 Пернашыхъ раздается хоръ —
 Все нѣжись сердце, слухъ и взоръ!

VIII.

Вѣднякъ очнулся. Первымъ взглядомъ
 Онъ въ изумленье приведенъ...
 Большой козелъ лежись съ нимъ рядомъ,
 Къ земль рогами пригвожденъ,
 Къ рукъ привязанъ бороною...
 Старикъ спойсь надъ головою
 И мечъ булашный занесень!
 “За дочь, кричись онъ, мщенье! мщенье!
 Злодѣй! ты долженъ мершвымъ лечь!...”,
 Старуха машь опводишь мечъ,
 Рыдаешь, молишь о прощеньѣ...
 Несчастный вспаль, и вмигъ къ ногамъ
Разенѣваннаго повалился....
 Козель бѣгомъ...старикъ смирился —
 И разошлись по домамъ!
 Сварили медъ, гостей созвали
 И свадебку запировали.

Эпilogъ.

Спупай, моя Поэма, въ свѣшь!
 Сшупай, безсонницы шворенье!
 Въ тебѣ нѣшь складу, правилъ нѣшь...
 Услышу многихъ одобренье!

Но если спрогій приговоръ
 Данъ буденъ кришикомъ спепеннымъ?...
 Чшо дѣлашь!—голосомъ смиреннымъ
 Скажу: “бумага шерпишь вздоръ..”

—НО—

~~~~~

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ РАСИНОВОЙ ТРАГЕДІИ :
 ФЕДРА *).

Дѣйствіе I.

Явленіе X.

Ипполитъ и Терамень.

Ипполитъ.

Я швердо, наконецъ, рѣшилъ, Терамень,
 Оспавишь, въ сей же день, любезный мнѣ
 Трезень.
 Пишая скорбь въ душѣ, сомнѣняемъ удру-
 ченной;
 Еще ли въ праздности помишься мнѣ пре-
 зрѣнной?
 Разспавшись въ сихъ мѣсцахъ съ родите-
 лемъ драгимъ,
 Полгода проведя въ разлукѣ грушной съ
 нимъ;

---

*) Чпшано въ Общ. Люб. С. Н. и Х. 20 Дек. 1823.

Не знаю даже я въ какой странѣ онъ
скрылся.

Тераменъ.

Но гдѣ искашь его ты, Государь, рѣшился?
Желаніе твое исполнивъ—и преплывъ

Пространство двухъ морей, что раздѣлили
Коринѣю,

Я вопрошалъ о немъ шѣхъ дальныхъ странъ
народы,

Гдѣ въ Таршаръ Ахеронъ свои свергаешь
воды.

Прешель Элладу всю и, посѣшивъ Тенаръ,
Доспигнулъ до береговъ, гдѣ въ Поншъ упалъ

Икаръ.

Ишакъ въ какой же ты спремисься край
безвѣстной,

Тезеевъ слѣдъ открышь горя надеждой лест-
ной?

Но—знаемъ ли еще? — Бышь можешь, самъ
Тезей

Умышленно шаишь объ участи своей?

И между шемъ, какъ мы перевозимся со-
мнѣняемъ —

Съ безпечностью души, съ сердечнымъ вос-
хищеньемъ,

Герой сей новою любовью упоень...

Ипполитъ.

Остановись—и чши Тезея, Тераменъ!

Отъ прежнихъ слабостей давно освобожден-
 ный,
 Какъ можешь онъ имѣшь препоны споль
 презрѣнны?
 Въ немъ Федра вредну спрасшь умѣла испре-
 бишь
 И навсегда своихъ соперницъ побѣдишь.
 Мой другъ! спремьясь въ сей пушь, я долгъ
 мой исполняю
 И мѣспъ, опасныхъ мнѣ, навѣки убѣгаю.

Терменъ.

Давно ли, Государь, и чемъ себя спрашашъ
 Любимыя побой мѣспа, сей мирный градъ,
 Въ кошоромъ, счастливый спокойнымъ пре-
 бываемъ,
 Не обольщася пы двора Аѳинъ блистанъ-
 емъ?
 Тоскоюль пы гонимъ, иль бѣдспвіе грозишь?

Ипполитъ.

Дни счастія прошли. Все премѣнило видъ
 Съ шѣхъ поръ, какъ я лишень душевнаго
 покоя:
 Какъ на Трезенскій брегъ вспушила дщерь
 Миноя.

Тераменъ.

Такъ, гореспи швоей причина мнѣ ясна:
 Враждою мачихи она возбуждена.
 Жестокосердая, едва себя узрѣла —

Ужъ власшь свою явишь: изгнашь тебя у-
спѣла,
Но ненависьшь сія, мнѣ мнился, съ давнихъ
дней
Хладѣеть, иль совсемъ уже исчезла въ ней.
И какъ не презришь ты жены безсильной
злобу,
Подъ бременемъ тоски влекущейся ко гро-
бу!

Вопще она шаишь спраданіе свое:
Жизнь шягосшна для ней, свѣшь дня по-
мишь ее —
И Федра ли тебѣ возможеть бышь опа-
сна?

Ипполитъ.

Не Федры мнѣ вражда безплодная ужасна,
Я удаляюся, спрашась вражды иной.
Въгу я, Тераментъ, Царевны сей молодой,
Въ Трезень съ Царицею Тезеємъ привезен-
ной,
Послѣдней опрасли отъ крови намъ враж-
дебной.

Тераментъ.

Что слышу, Государь! уже ли и тобой
Гонима бышь должна — гонимая судьбой?
Невинная сестра Паланшидовъ жестокихъ,
Моглашь участвовашь въ ихъ замыслахъ
глубокихъ?
Иль ненавидишь въ ней ты прелести ея?

Ипполитъ.

Коль ненавидѣль бы—не убѣгалъ бы я.

Тераменъ.

Дерзну ли изъяснишь побѣгъ швой пороп-
ливый?..

Ужель не Ипполишь ты больше горделивый,
Суровый врагъ любви и чуждъ ея цѣпей,
Въ кошорыхъ шолько разъ былъ заключень
Тезей?

Суровостью швоей Киприда раздражен-
на,

Тезея оправдавъ желаетъ бышь опмщенна?

И, чшобъ судьбу швою съ судьбою всѣхъ
сравнишь,

Принудила шебя ей жершву возкуришь? —
Ты любишь, Государь?

Ипполитъ.

О! другъ мой! что вѣщаешь?

Ошъ самыхъ раннихъ лѣшъ мое ты сердце
знаешь

И чувшва гордоспи, безспрастїя его.

Тыль можешь шребовашъ признанья моего?

Не шолько, Скиѣянкой суровою рожденный,

Я со млекошъ ея всосаль сей духъ надмен-
ный,

Кошорымъ съ первыхъ лѣшъ уже всѣхъ
изумляль,

Но я гордился имъ, какъ самъ себя позналъ,
 Наспавникъ мой и другъ, всегда о мнѣ ра-
 дѣя,
 Ты часпо мнѣ въцалъ о подвигахъ Тезея:
 Ты помнишь, Терамень, какъ я пылалъ ду-
 шой,
 Внимая, что свершилъ родителъ славный
 мой,
 Весь свѣшъ, опсущствіемъ Алкида огорчен-
 ный,
 Дѣлами ушѣшалъ Герой сей несравненный!—
 Чудовищъ поражалъ, толпы убійцъ громилъ:
 Прокруста, Скинія, Скирона низложилъ,
 И кости размешалъ гиганта Эпидавра,
 И воздымился Кришъ опъ крови Миношав-
 ра.
 Когдажъ повѣстповалъ ты о другихъ дѣ-
 лахъ:
 Какъ кляшвы разпочалъ Тезей во всѣхъ
 спранахъ:
 Какъ опъ родителей похищена Елена;
 Какъ Перибсею въ гробъ свела его измѣна;
 О множествѣ другихъ, забытыхъ имъ са-
 мимъ,
 И легкомысліемъ наказанныхъ своимъ;
 Какъ Ариадны спонъ презрѣшь не успыдил-
 ся,
 И съ Федрой, наконецъ, бѣжавъ соединился:
 Ты помнишь, какъ меня швой огорчалъ раз-
 сказъ,

И дерзости примѣръ неслыханный подашь?
 Яль, въ юности своей любовью ослѣплен-
 ный . . .

Тераменъ.

Ахъ, Государь! коль часъ приспѣлъ опредѣ-
 ленный,
 Велѣнію боговъ покорнымъ должно бышь.
 Тезей открылъ швой взоръ, желавъ его за-
 крышь:
 Чемъ болѣ онъ шагчишь Арисію враждою,
 Темъ кажется она прелеснѣй предъ по-
 бою?
 Но чистая любовь почто спращишь шебя?
 Коль зришь опраду въ ней, склонись, при-
 нудь себя:
 Ужель съ собою самъ ты хочешь вѣкъ сра-
 жаться?
 Спрашишьсяль по слѣдамъ Аякида заблуж-
 дашься? —
 Кто мощный силою любви не побѣжденъ?
 Ты, сѣрогій врагъ ея, ты не былъ бы рож-
 денъ,
 Коль Антіопа вѣкъ любовью презирала
 И чистымъ пламенемъ къ Тезеюбъ не пыла-
 ла.
 Но чшо суровости являшь приговорный
 видъ?
 Ощиройся мнѣ, разсѣй напрасный, ложный
 спыдъ.

Я срисовалъ—хошите?—покажу...

Но послѣ...слушайте, что я теперь скажу:

На лодочку при шарѣ посадили

Пять тысячъ человекъ спрѣлковъ

И музыку со всѣхъ полковъ.

Всѣ лучшіе шутъ виршуозы были.

Приѣхалъ Бонапаршъ и заиграли маршъ.

Наполеонъ махнулъ рукою —

И вопъ Софронъ Егорочъ нашъ,

Въ кафшанѣ бархатномъ, съ предлинной бо-
родою,

Какъ хвашишь шопоромъ—

Канашъ вмигъ пополамъ — раздался ружей
громъ—

Шаръ въ небѣ очутился

И вдругъ весь гасомъ освѣтился.

Народъ кричитъ: vive, vive Napoléon!

Bravo, Monsieur Sophron!

Шаръ выше, выше все — и за звѣздами
скрылся...

А знаете ли гдѣ спустился?

На берегу морскомъ, въ Кале!

Да опускается къ землѣ,

За сосну какъ-то зацѣпился

И на суку повисъ;

Но по веревкамъ всѣ спустились пошчасъ
внизъ;

Шаръ только прорвался и больше не годил-
ся...

Каковъ же мужичокъ Куликъ?,

—Повѣсилъ бы тебя на сосну за языкъ—

Сказалъ одинъ спарикъ —

Ну, Павелъ! исполашь!—Какъ ты людей морочишь!

Обманывалъ бы ты въ Парижѣ дураковъ,

Не земляковъ.

Смотри, братъ, на кого наскочишь!..

Какъ шаръ-то былъ великъ?—

“Свидѣтелей тебѣ представлю, если хочешь:

Въ объемъ будешь съ полверсты.,”

—Ну какъ же прицѣпилъ его на сосну ты?

За олуховъ чтоль насъ считаешь?

Прямой ты *любднй* лобб! Ни крошки

нѣтъ стыда! —

“Э! полно, миленькой, не уже ли не знаешь,

Что надобно прикрасишь иногда.,”

И.

~~~~~

РУССКІЕ АНЕКДОТЫ.

I.

Покойный отецъ мой рассказывалъ мнѣ, что онъ лѣтъ пятьдесятъ, или шестидесятъ тому назадъ, видѣлъ въ одномъ изъ публичныхъ Московскихъ садовъ престарѣлаго, слѣпаго Сержанша, въ древнемъ мундирѣ, какой носили еще при ПЕТРѢ I. Этого Сержанша вели подъ руки два Генерала, съ ленгами и звѣздами—и эти Генералы были его родные сыновья. Народъ смѣшрѣлъ съ удивленіемъ на столь прогашельную группу и благословлялъ добрыхъ и почтительныхъ сыновей лишеннаго зрѣнія старца.

Подобный сему анекдотъ слышалъ я отъ одной почтенной духовной особы. Однажды у покойнаго Митрополита Гавріила случился Преосвященный Плахонъ, бывший уже въ то время Архіепископомъ. Митрополитъ, взглянувши въ окно, сказалъ: “вошь бапюшка ко мнѣ ѣдетъ. Преосвященный! понѣшимъ шарика, встрѣнимъ его и взведемъ на лѣспницу, а онъ уже плохъ но-

гами.,—И вошь Митрополишь Гавріиль и Архієпископъ Плашонъ сходяшь внизъ, вынимають изъ кибитки пресварѣлаго Проподіакона *), беруть его подъ руки и съ величайшею заботливостію и оспорожносноію взводяшь на высокую лѣстницу. Спарикъ шронуть былъ до слезъ.

2.

Извѣсно, что отецъ Россійскаго Театра Александръ Петровичъ Сумароковъ былъ довольно пылокъ и самолюбивъ... и кто же не пылокъ и не самолюбивъ, не только изъ старыхъ, но и изъ молодыхъ стихотворцевъ?—Случилось Сумарокову быть въ какой-то праздникъ (едва ли не 5 ч. Іюля въ день Св. Сергія Чудотворца) въ Троицко-Сергіевской Лаврѣ. Предъ шемъ только временемъ окончаны были въ ней попеченіемъ Митрополита Плашона весьма значительныя постройкі. Послѣ обѣди богомольцы, въ шомъ числѣ и Сума-

*) Родитель Митрополита Гавріила былъ Проподіакономъ въ одномъ изъ Московскихъ соборовъ.

роковъ, пошли осмашривать различныя заведенія при Лаврѣ, приведенныя въ новый и несравненно лучшей противъ прежняго порядокъ. Приходящъ наконецъ въ библіотеку. Александръ Петровичъ съ величайшимъ вниманіемъ разсмашриваетъ сквозь спекла въ шкапахъ шишулы книгъ, перебѣгаетъ отъ одного шкапа къ другому и осмашрѣвъ всѣ, подходитъ къ Библіотекарю и говоритъ ему съ нѣкоторымъ неудовольствіемъ: “что это значить, что здѣсь нѣтъ моихъ сочиненій?,, — Они не могутъ быть въ нашей библіотекѣ, Ваше Превосходительство! — онъ вѣчаетъ ему хитрый Библіотекаръ. — “Какъ? Почему?,, — Потому что у насъ сочиненій вашихъ одинъ только экземпляръ; студенты и даже учителя безпрестанно читающъ ихъ; и такъ они переходящъ изъ рукъ въ руки и не возвращающъ въ библіотеку; прочтешъ одинъ, читаетъ другой, потомъ прешій.... — “Хорошо же, такъ я пришлю десятъ экземпляровъ.,, — Библіотекаръ поклонился, и на другой же день библіотека Троицко-Сергіевской Лавры увеличилась

десятью экземплярами сочиненій А. П. Сумарокова *).

3.

Однажды покойный Иванъ Аѳанасьевичъ Дмишревскій, со многими лиштературами, приглашенъ былъ къ чтенію перевода лучшей Расиновой Трагедіи. Трагедію, по просьбѣ хозяина-переводчика, читалъ молодой стихотворецъ, весьма искусный декламаторъ. Несмотря на искусство его въ чтеніи и на достоинство подлинника, слабый и невѣрный переводъ не сдѣлалъ надъ слушающими никакого выгоднаго впечатлѣнія; всѣ молчали—благоразумный хозяинъ понялъ это молчаніе и не отдалъ своей Трагедіи ни на театръ, ни въ печать.—На другой день Дмишревскій увидѣвшись съ чтецомъ, сказалъ ему: “Душа! *) ты не такъ читалъ вчера., — Сдѣлайте одолженіе, покажите мнѣ гдѣ

*) Анекдотъ сей слышалъ я отъ покойнаго моего учителя *Ивана Степановича Рижскаго*.

*) Такъ называлъ добрый Дмишревскій корешки своихъ знакомыхъ.

и въ чемъ я ошибался. — “Надобно бы тебѣ, душа, чашаешь *терезъ стихъ*: такимъ образомъ прочель бы ты Трагедію вдвое скорѣе — и тебѣ и намъ было бы легче.,,

4.

N. N. молодой, любезный, оспроумный челоуѣкъ, но къ сожалѣнію слишкомъ склонный къ насмѣшкамъ, приѣхаль изъ столицы на время въ губернский городъ...Его приняли шамъ въ лучшіе дома, обласкали и наконецъ пригласили на балъ въ Дворянскій Клубъ. На балъ не понравились ему наряды многихъ дамъ и дѣвиць; на другой же день написалъ онъ сапиру, или пасквиль на жемъ и дочерей шѣхъ почтенныхъ особъ, которые принимали его у себя съ возможнымъ радушіемъ. Спихи пошли по рукамъ: одни смѣялись, другіе обижались и негодовали. Почтенная Генеральша *N.*, первая дама въ городѣ, рѣшилась дашъ молодому сапирику полезный урокъ и пригласила его къ себѣ запросто опобѣдашь. *N. N.* являешся къ ней передъ обѣдомъ въ госпиную—сидяшся—

говоряшъ о погодѣ, о вчерашнемъ босшонѣ, и п. п. Вдругъ Генеральша приказываетъ челоѡку позвать къ себѣ дочь. — Черезъ минушу отворяются двери, и входитъ дочь хозяйки, прекрасная дѣвица, одѣтая въ бальное платье. *N. N.* не можетъ скрыть своего удивленія. — “Сдѣлай милость, бапюшка, говоритъ ему хозяйка, посмотри, хорошо ли одѣта моя Лизанька: послѣ завтра звали насъ съ нею на балъ. Если найдешь что не шакт, то скажи прямо; мы будемъ тебѣ благодарны, послушаемся тебя, перемѣнимъ все по своему совѣту — шолько, ради Бога, не пиши на нее спиховъ и не одурачь ее, какъ другихъ ты одурачилъ., — *N. N.* сторѣлъ со спыда. Увѣряюшъ, что онъ послѣ шого не писалъ уже ни на кого пасквилей.

5.

Въ одномъ знанномъ домѣ давали спектакль. Молодой Офицеръ, приѣхавшій ранѣе другихъ, сѣлъ въ прешьемъ, или въ чешвершомъ ряду кресель. Послѣ шого сѣли позади него два заслуженные Генерала, изъ кошорыхъ одинъ

быль главный его начальникъ. Другой Генераль, замѣшивъ, что еще ниже ихъ съла одна почтенная дама, сказалъ своему сосѣду: “кажешся, можешъ успушишь свое мѣсто дамѣ эпошь молодой Офицеръ.,—Онъ вѣрно бы эпо сдѣлалъ, опвчалъ его Начальникъ, еслибъ увидѣлъ ее, какъ мы съ вами. — При сихъ словахъ встаетъ онъ со своихъ кресель, подходитъ къ дамѣ и предлагаетъ ей свое мѣсто. Офицеръ, узнавъ о столь деликатномъ поступкѣ благороднаго своего начальника, подошелъ къ нему съ извиненіемъ въ неумышленной своей неучпивости; но пошь не подалъ ему ни малѣйшаго знака неудовольствія и сказалъ, что онъ никогда не сомнѣвался въ вѣжливости своихъ Офицеровъ.—

И.

КЛИМЫЧИ.

Не любишь узнавать никто себя въ саши-
рѣ...

Я даже видѣлъ шо вчера;

Что Климычъ на руку не чистъ, всѣ это
знаюшъ...

Про взяпки Климычу читаюшъ,

А онъ украдкою киваетъ на Пепра.

Крыловъ.

Примѣчайте за людьми — увидише,
что всякій человекъ скольконибудь по-
хожъ на *Климыга*.

Больной старикъ *Н.* отказываетъ
себѣ въ самомъ необходимомъ; умираетъ
и не зовешъ Доктора. — “Доктора нын-
чѣ шакіе дорогіе!”, говоришь онъ. — У *Н.*
только одинъ сынъ. *Н.* могъ бы дащъ
ему самое блестящее воспитаніе; но...
“учишеля ужасно дорогіе!”, говоришь
онъ... Заговорите же съ *Н.* о Совѣшникѣ
А. Старикъ начнешъ рассказывать... о
скупости этого *А.* — *Климытъ!*

В. Акшерь, извѣстный своею... дур-
ной игрой, дикимъ сиповашымъ голо-
сомъ... Поговорите съ нимъ о его пова-
рищахъ, Акшерахъ и Акприсахъ. Онъ

безъ милосердія порочить ихъ фигуру, игру, пѣнье.—*Климытъ!*

“Ни начпо не положе! — говоришь мнѣ С. — ни начпо не положе! Наши судьи моровая язва для кармановъ просипелей!,, . . . Кпожь эпоть С? — Судья, копорый своею примѣрною честностію нажилъ дома, деревни!—*Климытъ!*

Докторъ, копорый улыбаешся разсказывая про своего шоварища, что шоть уморилъ больнаго—*Климытъ!*

Журналистъ, копорый прубить передъ Публикою, что нашель опечашки и ошибки въ изданіи другаго Журналиста—*Климытъ!*

И сколько *Климытей* *)!

*) Довольно ешь—не перечешь! *Изд.*

САТИРИЧЕСКІЯ ВѢДОМОСТИ *).

Г . . . 17 Декабря 1823.

Первый въ нашемъ городѣ богачъ, *Карпъ Карповичъ*, къ неописанной радости родствениковъ своихъ и служителей, скончался послѣ многолѣтней діэшы на 75 году своей жизни. Съ десяти лѣтъ началъ онъ копипть деньги и еще въ школѣ составилъ нарочитый капиталъ, продавая товарищамъ булки, шепрадки, бабочки, и т. п. Никакія игрушки не нравились ему сполько, какъ серебряная и даже мѣдная монета, копорую хранилъ съ возможнымъ щаніемъ. Въ бракъ не рѣшался вспупипть, опасаясь имѣть дѣшей, содержаніе коихъ попребовало бы весьма значительныхъ издержекъ. Ежедневную пищу еіо (дома) составлялъ ржаный рѣшетный хлѣбъ съ небольшимъ количесствомъ соли и во-

*) Издашеть *Благоналѣбреннаго*, во избѣжаніе всякихъ личностей, никакихъ спашей, для помѣщенія въ *Сатирическихъ Вѣдомостяхъ*, опъ людей не совершенно ему извѣстныхъ, принимашь не будетъ.

дою (квасу не употреблялъ по причинѣ дороговизны); въ гостяхъ же пилъ онъ не только квасъ, но пиво, вино и всё вообще напишки, также ѣлъ всякое кушанье съ большимъ аппетитомъ. Спалъ онъ обыкновенно на крѣпкомъ дубовомъ сундукѣ, гдѣ хранились у него серебряныя деньги и вещи, а вмѣсто изголовья служила ему шакапулка съ векселями и маленькими ручными закладами, какъ шо: жемчугомъ, перстнями, и пр. При немъ не было никого, кромѣ пощаго коша и пощей ключницы, которой за сороколѣпную усердную службу оказалъ онъ свой саржевый шейный плашокъ и бѣличій шулупъ безъ крышки, доставшійся ему въ наслѣдство послѣ его родителя; прочихъ же своихъ служителей, что бы не кормить даромъ хлѣбомъ, пускалъ по оброку.—Чувствуя приближеніе своей кончины, призвалъ къ себѣ Священника; но когда пошь, зная его богатство, спалъ говорить ему о бѣдныхъ и о милосынѣ, по Карпъ Карповичъ такъ на него разсердился, что не заплашилъ ему и за исповѣдь. За нѣсколько минушь передъ

смертью, призвалъ онъ къ себѣ вѣрную свою ключницу, приказалъ ей вынуть изъ подъ головы шакапулку, (гдѣ между прочимъ хранился и ключъ отъ его сундука), обвязалъ ее веревочкою, и приложилъ самъ печать, испусливъ тяжкій вздохъ. Сей вздохъ былъ уже послѣдній. Все имущество Карпа Карповича, кромѣ саржеваго шейнаго плашка, досталось родственникамъ его, которыхъ онъ не видывалъ и не хотѣлъ никогда видѣть. Ключница и кошъ получили свободу.

И . . . 18 Декабря.

Вчерашняго числа въ здѣшнемъ Обществѣ баловней Поэшовъ и Прозаиковъ было торжественное собраніе. Предсѣдатель открылъ засѣданіе краткою, но сильною рѣчью, въ кошорой исчислилъ труды членовъ сего Общества вообще и каждаго особенно похваливъ преимущественно предъ прочими искреннихъ своихъ приятелей. За симъ читали: *въ прозѣ*: 1) *Смотрѣ Поэтамъ и Прозаикамъ*. Сочинитель, Г. Безграмотный, съ фонаремъ критики прошелъ скорымъ

шагомъ по всѣмъ рядамъ поэзовъ и прозаиковъ, и въ краснорѣчивомъ репортѣ своемъ Публикѣ облигилъ таланты и успѣхи каждаго писателя. 2. *О народности Поэзіи*. Глубокомысленный Авторъ, Г. Молокососовъ, подслушалъ, кажешся, у народа всѣ стихотворныя, или романшическія выраженія и, *разгадалъ* трудную загадку, въ чемъ состоить народность Поэзіи. Сочиненіе сіе признано оригинально-классическимъ и переводится на Французскій языкъ Г. N, который не знаетъ порусски. 3) *О свободѣ генія*, швореніе Г. Букварева. Въ сей диссерсаціи Г. Букваревъ рѣшительно доказалъ, что геній не долженъ спѣсняшься узами Грамматики, Риторики, и Логики, и что истинному лирическому поэту спѣдно знать правописаніе. Чтеніе споль важнаго и полезнаго шворенія неоднократно прерываемо было громкими рукоплесканіями. — *въ стихахъ*: а) *Тѣнь Парни на сѣверѣ*, Романшическая Поэма въ 33 опдѣленіяхъ, съ эпиграфомъ: *Проклятъ, кто оскорбилъ Поэта*—соч. Г. Донкишотова. б) *Пляшущій покой*, Элегія Г. Вралева, пляшестоп-

ными ямбическими стихами, состоящая изъ осьми только стиховъ.—с) Сцены изъ Трагедіи *Кулицина: Соловей разбойникъ*. — Ужасны! е) Три Басни Г. Шупихина: *Тараканъ и Свертокъ, Собака и Трубочистъ, Юпитеръ и Грибъ*. — Прекрасны! Всѣхъ искуснѣе читали Г. г. Донкишоповъ и Вралевъ. Одинъ изъ посѣщителей сдѣлалъ въ собраніи же на чтеніе ихъ слѣдующій экспромптъ:

Одинъ, нахмурившись *гудитъ*,
 Какъ песь рычишь и воешь;
 Другой, согнувшись въ крюкъ, сидишь—
 Зубки оскала воешь.

Предложеніе услугъ.

1.

Нѣкто упражняющійся уже нѣсколько лѣтъ съ успѣхомъ въ Россійскомъ Стихошворствѣ, предлагаетъ почтеннѣйшей Публикѣ услуги свои въ сочиненіи эпиграфій за самую сходную цѣну, а именно:

за каждый прехсложный стихъ, хорическій, или ямбическій, ассигн., или мѣдью 10 коп.
 за чешырестопный 15 —

за пяписпопный	20 коп.
— шестиспопный	25 —
— гекзамешрь	5 —

Если же до сочиненія эпитафiи Сочинитель приглашенъ будетъ на похоронный обѣдъ, въ такомъ случаѣ, сообразно угощенiю, дѣлается значительная уступка.

При заказѣ эпитафiи необходимо нужно доставлять мѣрку съ надгробнаго камня и копию съ послужнаго списка, или краткую биографiю покойнаго.

Желающiе заказывать эпитафiи, или и другiе какiе списки, напримѣръ: на свадьбу, на крестины, на именины, и пр. и пр. благоволять адресоваться въ домъ гробоваго мастера N., что близъ...кладбища. Спросить Спихошворца въ свѣшелкѣ, надъ конюшнею.

Въ XIV № *Благонамѣреннаго* читаль я, что для опѣзда въ деревню съ однимъ изъ стихомворцевъ въ С. п. бургъ по-требень слушатель крѣпкаго сложенія и испытаннаго перпѣнія.

Буде таковый еще не опыскался, то симъ объявляю, что я готовъ за самую умѣренную плату служить ему вѣрно и усердно — а что я перпѣливъ, то можешь увѣришься изъ нижеслѣдующаго.

Я уроженецъ Авспрійскій, служилъ въ N... полку трубачемъ, гдѣ какъ ни гуляли палки по спинѣ моей, но я никогда начальнику своему не промолвилъ слова и перпѣливо сносилъ каждый ударъ. Получивъ отставку, сдѣлался я изъ трубача форшопяннымъ учипелемъ, Должность сія пребуеть величайшаго перпѣнія, и искусная игра на форшо-піано учениковъ моихъ: А. В. С. D. E. и и ученицъ: F. G. H. можешь доказашь, сколько перпѣливъ я. Но самымъ неоспоримымъ доказательствомъ примѣрнаго моего перпѣнія есть супружество

мое съ дѣвицею N. Я живу съ нею по несчастію двѣнадцать лѣтъ, и каждый день съ утра до ночи грызешь она мнѣ голову—и за что? — Пойдешь куда — *затѣмъ пошелъ?* — сядешь—*затѣмъ сѣлъ?* — встанешь—*затѣмъ всталъ?*—заговоришь — *что ты раскригался?* — молчишь — *что ты губы развѣсилъ?* — Трубку куришь не позволяешь, нюхашь табакъ и не смѣю. Удивляюсь, какъ не придешь ей въ голову запретишь мнѣ ѣсть и пишь. — Правда, случается иногда, что при первомъ блюдѣ въ обѣдѣ, или ужинѣ до того изволишь она взбѣленишься; что сдѣлается ей дурнопа — вскочишь изъ заспола, побѣжишь въ спальню, и вошь шущь-то самое кришическое мое положеніе: не пойдешь — черезъ минушу выздоровѣешь, и не только вдвое голову нагрызешь, но и ѣсть не дашь.

Ишакъ, господинъ желающій имѣнь слушашеля стиховъ своихъ! если я перпѣливо слушаю двѣнадцать лѣтъ нескладную прозу жены моей, то надѣюсь, что доспапочно будетъ шерпѣнія моего слушашь стихи ваши; прикажише только меня одѣвашь и два раза въ день кор-

мишь—вызвашь же меня можете чрезъ
Благонамѣреннаго.

(Сообщено.)

ЗАВѢЩАНІЕ ДРУЗЬЯМЪ.

Друзья! когда умру—всѣ, всѣ ко мнѣ при-
дише

И на кладбище проводите;

А шамь ужь какъ хошите,

Гробъ до могилы донесите,

(То правда будешъ тяжело,

Но слава Богу! васъ довольное число)

И бросивъ на меня по горшочкѣ землицы,

Скажише: дружбою онъ очень счастливъ былъ

И всей душой друзей любилъ.—

А вы, о дамы и дѣвицы,

Которымъ сполько я въ альбомы напи-
саль,

Которымъ я не льспилъ, хошя и угождалъ!

Землею ручекъ не марайте,

Но киньше, каждая, въ могилу мнѣ цвѣшокъ;

А если жаль меня, букешъ, или вѣнокъ,

И *лихолѣ* мершваго меня не поминайте.

И.

НЕЗАБВЕННОЙ *).

Какъ ты была вчера мила,
 Когда нечаянно украдкой
 Мнѣ жаркій поцѣлуй дала...
 Одинъ...какъ быть!...за шо пресладкой!...
 А передъ темъ нахмуря взоръ,
 Какъ бы нарочно мнѣ въ укоръ,
 Такъ сухо молвила: *не нужно!*—
 Коль хочешь жить со мною дружно,
 Не говори мнѣ никогда
 И въ шуткахъ этого: *не нужно:*
Не нужно — для меня бѣда. —
 Скажешь ли тайну *Незабвенной?*
 Люблю въ тебѣ не красоту:
 (Повѣрь мнѣ въ этомъ, другъ безцѣнной)
 Но умъ, шаланшы, доброшу.

Со—нѣ.

*) Такъ называю я милую мою невесту. Е. В. Ф. Сог.

ИЗВѢСТІЯ О НОВЫХЪ РУССКИХЪ КНИ-
ГАХЪ *).

1823.

1. *Стихотворенія Ивана Ивановича Дми-
тріева. Изданіе шестое, исправленное
и уменьшенное. Двѣ части. С. П. б. 1823,
въ тип. Н. Греча, въ большую 8 ку. Въ
I й части LI и 155, во 2 й 151 стр.
Съ порицаніемъ Сочинителя и двумя
слѣдующими эпиграфами **).*

Къ Первой Части:

Il veut le souvenir de ceux qu'il a chéris.

Ко Второй:

Chérissons le rival qui peut nous surpasser;
Montrez moi mon vainqueur, et je cours
l'embrasser.

*) Въ *Благонамѣренномъ* съ имѣшняго 1824 года по-
мѣщаемы будущъ извѣстія о всѣхъ вообще новыхъ
Русскихъ книгахъ, съ краткими на нѣкоторыя изъ
оныхъ замѣчаніями.

**) Продающя въ домѣ собраній С. п. бургскаго
Вольнаго Общества любителей Россійской Словесно-
сти, на Вознесенскомъ проспектѣ, 3 Адм. части 4
кваркала подъ N° 254, также въ книжномъ магазинѣ
Коммиссіонера Общества И. В. Сленина и въ библио-
текѣ для чтенія покойнаго В. А. Плавильщикова.

Наконецъ вышло столь давно ожидаемое Публикою *шестое* *), исправленное и *уменьшенное* изданіе стихотвореній отличнѣйшаго классическаго нашего Поэта и перваго Версификатора. Повторю здѣсь то, что сказано было мною почти за пять лѣтъ предъ симъ въ объявленіи о пятомъ изданіи сочиненій его и переводовъ: “Н. М. Карамзинъ первый далъ намъ образцы, какъ “должно писать въ *прозѣ*, а И. И. Димитріевъ въ *стихахъ*.” Гошовъ спорить со всѣми объ эпосѣ и считаю непростительною неблагодарностію думать иначе. Посвящая съ нынѣшняго года Журналъ свой преимущественно *Литтературной Критикѣ*, предоставляю себѣ удовольствіе разсмотрѣть съ большею подробностію въ слѣдующихъ книжкахъ *Благонамереннаго* стихотворенія почтеннѣйшаго И. И. Димитріева, а теперь съ возможною откровенностію скажу только вкратцѣ мнѣніе свое о новомъ изданіи оныхъ.

Изданіе сіе по многимъ отношеніямъ несравненно лучше прежнихъ: оно исправлено,

*) Сіе шестое изданіе одобрено къ напечатанію здѣшнимъ Цензурнымъ Комитетомъ еще въ Октябрѣ прошедшаго 1821 года, но по разнымъ обстоятельствомъ не могло выдти въ свѣтъ ранѣе минувшаго мѣсяца Декабря.

сокращено *), напечатано четкими и красивыми буквами на хорошей бѣлой бумагѣ, украшено искусно литографированнымъ портретомъ Сочинителя и весьма дешево. Сверхъ того присовокуплено къ оному (въ сокращеніи) *Извѣстіе о жизни и стихотвореніяхъ И. И. Дмитріева*, написанное *Княземъ П. А. Вяземскимъ*. Сія важная спашья заслуживаетъ особенное вниманіе какъ по занимательнымъ подробностямъ лирическаго поэта нашего Поэта, такъ и по многимъ основательнымъ разсужденіямъ его Біографа, который съ благородною смѣлостію вооружается противъ закоренѣлыхъ предразсудковъ невѣжества, осшанавливавшихъ у насъ долгое время успѣхи въ Словесности.

*) “Приспупая въ старости лѣтъ къ новому изданію стиховъ моихъ, я могъ думать, что оно будетъ послѣднимъ при моей жизни. Эта мысль рѣшила меня перечитать все, мною изданное, съ возможнымъ хладнокровіемъ, потомъ многое исключилъ изъ новаго изданія, въ томъ числѣ и девятнадцать Басень. Изъ прочихъ же стиховъ старался иѣкопорые, сколько умѣлъ, исправить, и такимъ образомъ прежніе припома приведены въ два тома.—Знаю, что въ стихотвореніяхъ моихъ найдутся и теперь многіе недоспашки. По крайней мѣрѣ читатели не похулятъ меня за то, что я избавилъ ихъ отъ лишняго убышка и лишней скуки.—Такъ говоритъ скромный и благонамѣренный Авторъ въ Предисловіи къ новому изданію своихъ стихотвореній.

Кромѣ сей Біографіи, и краткихъ предисловіи оиъ Издашелей и оиъ Аншора, помѣщены въ первой часпи слѣдующія его стихопворенія: 1) *Лиритескія*, 2) *Сатири-тескія* и 3) *Слѣсъ* — во второй: *Сказки* (все-го семь Сказокъ, включая шупъ и двѣ Флоріановы Басни: *Воспитаніе Льва* и *Калифѣ*) и *Басни*, раздѣленныя на три книги.

Разборчивый и слишкомъ уже строгій къ самому себѣ Поэтъ, исключивъ изъ новаго изданія 19 Басень и много другихъ мѣлкихъ (болѣе, или менѣе хорошихъ) стихопвореній, не хотѣлъ было печашашъ даже *Чужаго Толка*, сокращеннаго перевода *Ювеналовой Сатиры*, *Посланія Стихотворца Попа къ Доктору Арбутнолцу*, и проч., но по убѣжденію С. п. бургскаго Вольнаго Общества любительей Словесности опмѣнили свое намѣреніе, и сіи превосходныя піэсы, во всеобщему удовольствію, помѣщены въ нынѣшнемъ собраніи его сочиненій.

Новое изданіе стихопвореній И. И. Дмитріева предоспавлено имъ въ пользу упомянушаго Общества, которое въ продолженій шестилѣтняго своего существованія роздало изъ приобрѣшенныхъ онымъ своими трудами суммъ болѣе 25.000 р. въ пособіе неимущимъ и преимущественно людямъ ученаго состоянія.

“Кончимъ желаніемъ — сказано въ Из-

вѣсти о жизни и стихотвореніяхъ И. И. Дмитріева—что бы со временемъ другое новое изданіе, не исправленное, ибо и настоящее довольно уже исправно, но умноженное швореніями новыми, обогатило Словесность и порадовало любителей Поэзіи Русской и друзей славы образцоваго Поэта., — А я заключу спатью сію искреннимъ желаніемъ, что бы при жизни почтеннѣйшаго нашего Автора вышло еще нѣсколько такихъ изданій и что бы онъ подарилъ насъ *Обозрѣніемъ и Записками литературными послѣдняго полу столѣтія.* (см. въ первой части стран. XII.)

*2. Полярная Звѣзда. Карманная книжка на 1824 годъ. Для любителей и любительницъ Руской Словесности. Изданная А. Бестужевымъ и К. Рылѣвымъ. С. п. бургъ, въ Военной типографіи Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, въ 16 д. л., XVI и 322 стран. Съ гравированнымъ заглавнымъ листкомъ и пятью картинками *).*

Формашъ этой карманной книжки гораздо уюшнѣе и лучше прошлогодняго.

*) Продается въ книжномъ магазинѣ И. В. Сленина и у всѣхъ прочихъ книгопродавцевъ, въ цвѣтной оберткѣ по 10 р. а съ пересылкою по 12 р.

Шрифтъ очень мѣлокъ, но весьма красивъ. Предмешы для гравюръ взяты изъ швореній опличнѣйшихъ нашихъ Поэповъ, какъ то: изъ *Водопада*, *Державина*: изъ *Душеньки*, *Богдановича*; изъ *Ермака* *Дмитріева*; изъ *Вадима*, *Жуковского*; изъ *Кавказскаго плѣнника*, *А. Пушкина*. При концѣ книжки приложена къ новой пѣсни *Князя Вяземскаго* музыка, соч. *Гр. Вельгорскимъ*. Многія прозаическія спашы какъ по содержанію своему, такъ и по слогу, заслуживаютъ всякое одобреніе, равно какъ и большая часть стихотвореній славнѣйшихъ нашихъ поэповъ и извѣстнѣйшихъ стихотворцевъ. Гдѣ нѣтъ посредственныхъ и даже слабыхъ стиховъ? — Не только върадываются они въ *Литтературныя календари и календарики*, но даже и во всѣхъ собранія такъ называемыхъ образцовыхъ стихотвореній. — *Полярной Звѣзды* на нынѣшній 1824 годъ разошлось, менѣе нежели въ недѣлю, слишкомъ *шесть сотъ* экземпляровъ.

3. *Руководство къ познанію Всеобщей Политической Исторіи, сочиненное Профессоромъ ИМПЕРАТОРСКАГО Царско-сельскаго Лицея, Коллежскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Ивановъ Кайдановымъ. Второе изданіе, исправленное и дополненное. Часть третія, Исторія*

новая, или трехъ послѣднихъ вѣковъ, продолженная до 1818 года. Съ эпиграфомъ: *Novus saeculorum posator ordo.* С. п. б. Въ шип: Карла Крайя. Въ 8 ку, VIII, 408 сгран.

Одна изъ лучшихъ новѣйшихъ учебныхъ книгъ. Продается здѣсь въ С. п. *бурге* въ книжномъ магазинѣ И. В. Сленина, а въ *Москвѣ* у Коммиссіонера памощнаго Университеша А. С. Ширяева. Цѣна за всѣ причаси съ шремя Хронологическими таблицами, на простой бумагѣ 12, а на бѣлой 15 р. — Весьма дешево!

4. *Спутникъ въ Царство Польское и въ Республику Краковскую.* С. п. б. въ шип. Деп. Народнаго Просвѣщенія въ 12 долю, 163 сгран.

Издашеть *Сына Отчества* весьма справедливо сказалъ въ 34 № своего Журнала что “книжка сія, переведенная съ Французскаго почтеннымъ *Д. И. Языковыиъ*, можеть бысть весьма полезна какъ для путешешствующихъ по Польшѣ, такъ и для пѣхъ, кои пожелающъ имѣшь поняшіе о сей землѣ, весьма къ намъ близкой, но едѣна

Шарада.

Вошь, Саша милая! ошь искренняго друга
 Къ тебѣ посланіе! Изволь въ часы досуга

Мою загадку отгадашь:

Какъ въ дѣшскомъ возрастѣ училась ты чи-
 шать,

То *первое* мое тогда еще узнала,
 И ты не разъ его конечно повторяла

Когдажъ въ числѣ наукъ

И Географія твоихъ коснулась рукъ,
 Тамъ взору твоему *последнее* встрѣчалось,
 Или и безъ того слыхать тебѣ случилось,
 Что въ сѣверной странѣ по городъ нашъ
 одинъ:

Онъ, слишкомъ десяти уѣздовъ господинъ
 И носишь по рѣкѣ свое именованье,
 Оставя древнее, извѣстное въ преданьи.—
 О *цѣломъ* надобно два слова мнѣ сказать,
 Кошорое тебѣ не шрудно отгадашь:

Коль въ каршы я съ тобой играю,
 То часто оное въ рукахъ твоихъ выдаю.
 Ты кроешь имъ шуза, чшобъ шолько пошу-
 шить,

Но дѣло кончено—я долженъ усшупишь.

Вѣтка.

Ө. Слуткинъ.

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

1824. N° II.

СЧАСТЛИВЪЙШІЙ ИЗЪ МУЖЕЙ.

Комедія въ одномъ дѣйстви.

Дѣйствующіе.

Мужъ.

Жена.

Лиза.

Маша.

} *горничныя.*

Клютица.

Каммердинеръ.

Поваръ.

Кучеръ.

Фореиторъ.

Лакеи.

} *безъ рѣчей.*

Явленіе I.

Театръ представляетъ гостинную.

(Мужъ проводитъ черезъ сцену жену въ боковую комнату.... Оба тронуты, обнимаются.—Она уходитъ; онъ, отирая слезы, смотритъ ей вслѣдъ.)

Добрая, милая жена! О дай Богъ, чпобъ счастливая операція возвратила тебѣ употребленіе языка!...Тогда я буду счастливейшій изъ мужей...О! какъ это весело! Я услышу, какъ она, милая моя Роза, скажеть мнѣ: *люблю тебя!*...О какъ это весело!... Она, и безъ языка, выраженіемъ глазъ, игрою лица, пакъ живо обьясняла мнѣ свои мысли — кождажь даръ слова возвращень будеть этому любезному созданію...о какъ благодарить мнѣ Провидѣніе! и гдѣ выраженія для такой благодарности?

Явленіе II.

(*Вбѣгнетъ Служанка.*)

Мужъ (торопливо). Чпо? Говори скорѣе! Ради Бога скорѣе! Чпо ты?

Служанка. Ахъ, сударь! барыня...

Мужъ. Чпо? барыня...

Служ. Барыня, сударь...

Мужъ. Ну!

Служ. Говорить!

Мужъ. Боже! благодарю тебя.

Явленіе III.

Тѣ же и другая Служанка.

я Служ. Барынь дурно!...обморокъ!

Мужъ. Что со мною будешь! (въ разслабленіи садится.)

(Обѣ Служанки убѣгають.)

Явленіе IV.

Мужъ—Жена бѣжитъ къ нему въ объятія...Слезы,—Долго стоятъ они, смотря другъ на друга и взявшись за руки.

Жена. Мой другъ!

Мужъ. О Боже! (опять заключаетъ ее въ объятія.)

Жена. Мой другъ! Какъ я счастлива! Благодарю тебя.

(Мужъ въ слезахъ садится.)

Жена. Какъ весело! какъ приятно! (ходитъ по комнатѣ и смотритъ на все съ чувствительностію.) О, теперь еще живѣе чувствую, чего я была лишена! Какое мученіе было — слышать что говоряшь — и молчать! Желать изъяснить свои мысли, свои чувства — и молчать! Сколько грустныхъ минушь про-

вела я! Но теперь! Какое блаженство! Изъяснить съ малѣйшею подробностію все, что чувствую, что думаю! — Довольно одного слова, чтобы приказаніе мое поняли, выполнили... Уже безполковья горничныя не будутъ мучить меня своею непонятливостію! Лакеи не будутъ смотрѣть на меня разинувъ ротъ — какое счастье!

Мужъ. Другъ мой! успокойся! можешь быть тебѣ вредно теперь говоришь много.

Жена. Какъ? вы уже запрещаете мнѣ говорить? говоришь? О! вы не знаете — какое счастье, какое удовольствіе, какая радость, какое восхищеніе — говоришь, говоришь! О! я не умолкну! цѣлый день буду рассказывать всѣмъ, какъ я мучилась своимъ молчаніемъ и какъ мнѣ весело теперь! Боже мой! я и ночью не буду спать! Я не могу спать! Говоришь, говоришь!

Явленіе V.

Тѣ же и двѣ Служанки, Ключница, Камердинеръ, Лакеи, Кутеръ, Фореиторъ, Поваръ.

Жена. О радуйтесь! радуйтесь, друзья мои, моему благополучію! Слышите ли? Я говорю! я говорю! слышите ли? Теперь ничшо уже не мѣшаетъ мнѣ приказывать вамъ, оповѣчать вамъ. ... Вы слышите? Милая Магрена! (Къ Ключницѣ) какъ я рада! Знаешь ли, какъ часно ты сердила меня, не понимая того, что я хотѣла! Даже вчера, помнишь ли ты, я дѣлала тебѣ вопъ эпошь знакъ—ты стояла врозивъ меня, какъ будто разбишая парализемъ, морщилась, дѣлала глупые вопросы . . . и не могла понять, что это значило то, что ты прежде всполоснула бушылки ромомъ, и потомъ уже разливала въ нихъ пиво.... Это шакъ понятно! а ты, Богъ знаетъ, что думала.

Мужъ, подходя къ ней. Мой другъ!... Не вредно ли...

Жена. Говоришь? о сударь! не безпокойтесь! Вы всю жизнь говорите! Всѣ

они всегда говорили, и всегда говоряшь, и ни вамъ, ни имъ не было опъ шото вреда ... Мнѣ же надобно пакъ много говорись, что я не успѣю кончить всего сегодня ... Лиза! (*Къ Горничной*) Лиза! я хочу пересмотрѣшь весь мой гардеробъ! Ты никогда не понимала чего я хочу! Розовое платье, которое я надѣвала въ Воскресенье, надобно перешилъ; голубой капотъ сей часъ опослалъ къ Перуци, на образецъ, чтобъ она точно такой сшила мнѣ изъ Англинскаго зеленого ситца; пошли за башмачникомъ — у меня нѣтъ ни одной порядочной пары башмаковъ. Маша! приготоувъ всѣ мои шляпки и чепцы. Я хочу ихъ пересмотрѣшь и сказать тебѣ, что въ нихъ передѣлалъ. Да сходи къ Верпушкиной и попроси мнѣ у нее блонды, которые она получила изъ Парижа...Слышишь ли? И какъ могла ты быть такъ шупа, что не понимала меня, когда я тебѣ, кажешся, ясно показывала пальцами, чтобъ ты принесла мнѣ эти блонды опъ Верпушкиной! ... (*Дѣлаетъ знакъ*.) Кажешся это такъ поняшно и ясно! Не забудь же, Маша!...слышишь ли? Теперь нельзя

ошговоришья непониманьемъ! ... А вы, друзья мои! ... вы шакже пришли порадовашья моему освобожденію ошъ мучительнаго молчанія... Благодарю васъ!... тебя особенно, добрый Иванъ! (*Камердинеру*) хопя никош такъ не сердиль меня какъ ты! Кажешь ты никогда не понималъ, чего я хопшла! Я прошу у тебя почшовой бумаги, а ты несешъ мнѣ книгу! Вмѣсто шоколада подавали кофе; а вмѣсто кофе чай; но шеперь ничего эшого не будешъ: Видишь? я говорю! Понимаешъ? Слышишь! я говорю... (*Къ Кутеру и Форейтору*) Вы, спупайше въ кофюшню; я сама приду посмопрѣшь лошадей, экипажи и збрую... Ты никогда не сприжешъ лошадямъ ушей! Эшо нехорошо! (*Форейтору*) А ты очень круто заворачивашь! ... Но я молчала по необходимости! ... Въ первый разъ, когда я выѣду, вы увидише, вы услышише, что я могу приказывашь! Спупайше! ... Я сей часъ приду за вами! А ты (*Шовару*), ты бапюшка, вѣчная моя досада! Не было дня, чтообъ швое кушанье не бѣсило меня! Теперь я сама все буду приказывашь. Приходи ко мнѣ каждый вечеръ, послѣ

ужина—и подавай отчесть о расходѣ... Сегодня, чшобъ былъ мой любимый супъ съ разными кореньями; пирожки съ легкимъ; *boeuf á la mode*; коплешы изъ курицы, съ грибками; цвѣшная капуста подъ бѣлымъ соусомъ; раки, ряпчики, куропапки... Непремѣнно куропапки! Пирожное возьми изъ кандишерской лавки... Все, чшобъ было хорошо!... Я теперь сама могу сказать чшобъ дурно!... Слышишь ли? (*къ Лакелью*)... Вы безпрестанно уходите изъ передней, и никогда не умываете рукъ... Но я шеперь умѣю говорить, и—болѣе ни слова! Спупайше! Да пожалуста не спите... у васъ всегда сонные глаза... Спупайше! (*Всѣ уходятъ*.) Ахъ, Боже мой! какъ мнѣ приятно, какъ весело говорить! Я сама не вѣрю своей радости! Говорю ли я?... Да!... (*Молчаніе*.) Ахъ! какъ спрашно молчать! Нѣшь! шеперь низачто не соглашусь замѣнить паншоминую разговоръ... (*къ Мужу*.) Радъ ли ты, мой другъ! О! радуйся! радуйся!... Какое счастье! (*бѣжитъ къ фортопиано*)

Мужъ. Она не хочешь молчать! и если всегда шакъ говоришь будешь, гдѣ

найши лѣкаря, кошорый бы вылѣчилъ ее?

Жена, (стоя у фортепiано). О, съ какимъ удовольствiемъ вижу шеперь эшошь инспрументъ! *(начинаетъ играть)*
Сколько романсовъ! . . . Споемъ! Слушай, мой другъ! . . . *(поетъ нѣсколько романсовъ траду)*..Нравишься ли шебѣ мой голось? Послушай, я еще спою.

Мужб. Но мнѣ кажешся у тебя голось очень слабъ . . . едва слышно . . .

Жена. Слушай же *(поетъ такъ ероикю, какъ только можетъ.)*

Мужб. Едва слышу . . . Чушь, чушь . . . побереги себя, мой другъ.

Жена. Помилуй . . . я кричу изо всей мочи.

Мужб. Ты будешь пѣшь до самой ночи? . . . Нѣшь! нѣшь!

Жена. Ты вѣрно оглохъ? . . . Не уже ли въ самомъ дѣлѣ? *(подходитъ къ нему.)*

Мужб. Даже и на посшелъ? . . . Нѣшь! . . . покорный слуга! . . .

Жена, (подходя къ нему) . . . ты глухъ?

Мужб. Глухъ? Какъ? Едва получила ты даръ слова и уже начинаешь бранишь своего мужа!

Жена, (испугавшись) Боже мой! онъ оглохъ! ... но попробуемъ! (*говоритъ просто.*) Я и не думала васъ сердить — еще менѣ бранишься съ вами, сударь.

Мужъ, (смотря на нее)... Боже мой! что это съ побою сдѣлалось? Ты шевелишь губами — и не можешь произнести ни одного слова. Не уже ли? ... Ахъ! Боже мой! ты опять сдѣлалась нѣмою?... Скажи мнѣ ради Бога?...

Жена Такъ! такъ точно! онъ оглохнулъ! Какое несчастіе! Бѣдный человѣкъ!.. (*подходитъ къ нему и кричитъ на ухо.*) Я говорю; но ты спалъ глухъ!

Мужъ. Я? я глухъ?

Жена. Я громко пою, кричу изо всей мочи и ты не слышишь....

Мужъ. Какъ не слышу? Всякое швое слово я очень ясно слышу!

Жена. Опъ того, что я кричу изо всей мочи тебѣ на ухо.

Мужъ. Ты проказничаешь!

Жена. Я ошйду въ уголь — и опшу — да спану говоришь съ побою.

Мужъ. Хорошо.

Жена (въ целу ... гитаетъ наизустъ стихи). Ну? слышишь ли?

Мужб. Ты меня морочишь! Я не слышу ничего! ... Опшного, что ты шелько что шевелишь губами...

Жена. Нѣшь, я чшала спшхи...

Мужб. Да какъ же я ничего не слыхаль?

Жена. Ты оглохъ! ...

Явленіе VI.

Тѣ же, Лиза и Маша.

Лиза. Плашья ваши гошovy...

Маша. У меня шакже все гошovo по вашему приказанію.

Жена. Хорошо! Подште же! я сей часъ приду!

Явленіе VII.

Мужб, смотрѣвшій во все это время на жену, Лизу и Машу...сѣ удивленіель...
Вы говорили? .. Въ самомъ дѣлѣ вы говорили? ..

Жена. А развѣ ты не слыхаль?...

Мужб. Чшо?

Жена. Развѣ ты не слыхаль, что Лиза и Маша говорили мнѣ?

Мужб. Чшо?

Жена (на ухо ему) ... Я себя спрашиваю, развѣ ты не слыхалъ, что говорили мнѣ Лиза и Маша?...

Мужб. Нѣтъ! ни слова!...

Жена. О Боже! ешало ты оглохъ въ самомъ дѣлѣ!

Мужб. Такъ! ... я лишился слуха! ... (помолчавъ.) Но нѣтъ худа безъ добра! ... И я вѣрно счастливейшій изъ мужей! Я былъ покоенъ, пошому что жена моя молчала, жена заговорила — я оглохъ! ..

АЛМАЗЪ И ГНИЛУШКИ.

Апологб.

Алмазъ лежалъ близъ дерева гнилаго.

Вопъ въ день, при солнышкѣ, алмазъ, какъ жарь горишь;

А въ ночь, не только что нѣтъ блеска никакого,

Не видно, даже, гдѣ лежишь.

Напрошивъ дерево: колода, днемъ, просная,

А ночью вся, какъ золошая,

Гнилушками блесшиць!

Прямой шаланшь — (пусшь *Геніи* замѣ-
 шяшь!)

Сіяешъ шолько памъ, гдѣ Истины лучи;
 Во шъмѣжь приспрасшья, какъ въ
 ночи,
Алмаза—не видашь, *енилушки*—свѣпяшь!

И. Чеславскій.

~~~~~

В Л И Н Ы.

Сказка.

На масляницѣ здѣсь одинъ

Приѣзжій дворянинъ

Просиль приехала къ себѣ блиновъ поку-
 шашъ.

(Не лучшель ѣсть блины, чемъ оды, прип-
 чи слушашъ?)

Пришелъ пошъ и принесъ съ собою аппе-
 шипъ.

И водка и икра ужъ на сполѣ споишъ.

Хозяинъ на людей кричипъ

И подавашъ блины велишъ.

“Скорѣжь подавайше!

Угодно водочки?..полнѣ наливайше!,,

Вошъ подали блины.

Чернѣхоньки всѣ, сожжены!—

“Назадъ, назадъ! Я эшихъ ѣсть не спа-
 ну!

Скажице Купріяну,
 Чшо бы прислалъ другихъ,
 Да не шакихъ,

Получше...слышишь ли? съ яичками, съ при-
 пёкой!

Скорѣжь!,—Слушаю-сь, сказалъ лакей вы-
 сокой.

Ушелъ и черезъ пять минушь

Блины другіе подаюшь.

Блины ужь были не шакіе.—

Съ припекою!—за шо прекислые, сырые.—

“И эшихъ ѣсть нельзя! Вошь право грѣхъ
 каковъ!

Но дѣлашь нечего, бышь видно безъ блиновъ!

Хошь хлѣбца намъ къ икрѣ подай-
 ше!

Селѣдку, масла, сыру дайше...

Скажу вамъ, у меня вѣдь поваръ золошой!

И Предводитель нашъ шакого не имѣеть...

Гоповишь кушанья онъ шолько не умѣеть—

Ну каши не сваришь простшой!

Но впрочемъ я имъ спрахъ дово-
 лень!..

—Да чемъ? желалъ бы знашь?— “Опрятенъ и
 проворенъ!..”

И.

СЦЕНЫ ИЗЪ НОВОЙ КОМЕДИИ: СЛУГА
СВОЕГО СОПЕРНИКА.

Маіоръ Баронъ *Смѣловъ*, разстроивъ игрою свое соспоянiе, высвѣпалъ себѣ заочно посредствомъ родшвенниковъ своихъ дочь Бригадира *Умнова Розу*. Не зная ее и не будучи самъ извѣстенъ ей лично, вздумалъ, перерядясь въ плашье своего слуги, испыпашъ невѣсту. Между темъ, какъ его шуда ожидали, молодой и богатый Полковникъ Графъ *Хватовъ*, видѣвшій *Розу* одинъ только разъ на балѣ въ Москвѣ и влюбившійся въ нее, прибылъ въ мѣсто жительства Бригадира *Умнова*, и узнавъ, что ожидаютъ жениха, являешся подѣ его именемъ. Едва явился онъ, какъ наспоющій женихъ приѣзжаетъ въ видѣ своего слуги, застаешъ Графа, принявшаго его имя и невольно дѣлаешся его слугою.

Явленіе 6.

Бригадиръ, Роза и Графъ (подѣ именемъ Барона Смѣлова).

Бригадиръ (въ дверяхъ).

Добро пожаловать! (цѣлуясь) Здорово, гостъ
безцѣнный!

Графъ.

Снискашь любовь ошь васъ еспшь долгъ мой
непремѣнный.

Бригадиръ (въ сторону).

Какой же молодець! (вслухъ) Вошь дочь моя,
Баронъ!

Рекомендую вамъ.

Роза (въ сторону).

О Боже! это оны!..

Бригадиръ.

Знакомпесь: наше вамъ желаніе извѣстно.

Графъ (Розѣ).

Согласье бапюшки какъ для меня ни лесп-
но,
Но ябъ желалъ узнашь, къ блаженспву мо-
ему,
Что повинуетесь охотно вы ему.

Роза.

Знакомца бальнаго нашедши въ васъ, я ра-
да.

Графъ.

Вы помните меня? Какая мнѣ опрада!

Бригадиръ.

Давно ли же и какъ знакомъ тебѣ Баронъ?

Роза.

Я танцовала съ нимъ на балѣ копильонѣ
У пещушки въ Москвѣ.

Бригадиръ.

А мнѣ и не въ догадку!
Такъ онъ-шо изорвалъ на плашь всю под-
кладку?

(Графу).

Признайся, танцовашъ ты масперъ не боль-
шой!

Графъ.

О вальсѣ я забылъ, бывъ занятъ всей душой
Темъ счастьемъ, что держалъ прелестное
шворенъе;
И чувствуя всѣ мои въ одно слилися зрѣнъе:

Бригадиръ.

Ну, брашець, виновашъ! А мы, живя въ
глуши,
Счищаемъ, что дансеръ навѣрно безъ души:

Роза (тихо отцу).

Не правдаль, папинька, женихъ мой милъ
на чудо?

Бригадиръ (тихо Розѣ).

Хорошъ, да шолько жаль, что онъ панцуешь
худо!

(Графу.)

Однакоже я радъ, что бросилъ ты свой вздоръ,
Зашъи . . .

Графъ.

Какъ!

Бригадиръ.

Да, да, сердечный въ вальсахъ воръ!
Писали мнѣ, что ты хотѣлъ перерядишься
И дочь испыывашь слугою здѣсь явишься.

Роза.

Ябъ зла была, когдабъ слугой явились къ
намъ.

Графъ.

Но испыпаній всѣхъ боясь можноль вамъ?

Бригадиръ.

И впрямъ! чегобъ ты спаль искашь въ сво-
ей невѣстѣ?

Вы цѣлыхъ полчаса пропанцовали вмѣстѣ;

Или Грамматики подписчиковъ всѣхъ у-
 чашь *)
 Учишься я ужь старъ **) спихибъ и радъ
 чишашь,
 Но нынѣшнихъ спиховъ я не могу понять:
 Какъ авторъ залепишь въ шуманну даль къ
 Минванъ,
 Двухъ словъ не разберешь, бродивши съ нимъ
 въ шуманъ.

Роза.

Есть авторы у насъ; прилично ихъ про-
 чешь
 Разъ нѣсколько....

Бригадиръ.

Да кпожь?

Графъ.

Безпрекословно ешть!
 Но подражатели выводяшь изъ шерпѣнья.

Роза.

Вамъ должнобъ къ нимъ имѣшь поболѣ снлиз-
 хожденья;

---

*) Это не худо! *Изд.*

**) Вѣкъ живи, вѣкъ учись,

Что бы пишашь—они не лѣзущь на Парнассь
И не безсмершія—улыбки ждущь опь насъ.

Графъ.

Чтобь вамь понравилсья, я дѣлаюсь поэпомь.

Бригадиръ.

И вѣрно оспыдишь себя предь цѣлымь свѣ-
помь!

Графъ.

Поэпомь сдѣлавшись, я долженъ спыдъ за-
бышь:

Безь всякаго спыда хорошее бранишь,
Звашь Автора шарадъ любимцемь Музь и
Грацій;

Друзья же прокричашь, что я вторый Го-
рацій.

Спрахь скучно для меня все риѣмы подби-
рашь,

А попому начну гекзаметры пишашь,
И ихъ, сударыня, впередь вамь посвящаю.

Роза.

Гекзаметровь, сударь, я вовсе не чипаю.

Бригадиръ.

Ихъ въ Русской ввелъ языкъ пишашель не
для дамь...

Признашься ихъ чипашь я не люблю и самь!

Явленіе 7.

Тѣ же и Андрей (слуга Бригадира).

Андрей (Бригадиру).

Разряженный лакей въ богашую ливрею
Желаетъ видѣшь васъ.

Бригадирѣ.

Вели войщи лакею.

*(Андрей отворяетъ дверь;
входитъ Баронъ Смѣловъ
въ ливреѣ.)*

Явленіе 8.

Бригадирѣ, Роза, Графѣ и Баронѣ.

Баронѣ (Бригадиру).

Почпенье вамъ опдашь велѣлъ Баронъ Смѣ-
ловъ,
И доложись припомъ, чшо онъ не шакъ здо-
ровъ
И прежде зашпрева имѣшь не можешъ чеспи
Себя представись вамъ и будущей невѣспѣ.

Бригадиръ.

Да онъ ужь здѣсь.

Баронъ.

Кшо здѣсь?

Роза.

Твой господинъ, Баронъ.

Баронъ.

Баронъ Смѣловъ ужь здѣсь?

Бригадиръ.

Ты развѣ слѣпъ? вошь онъ!

(указываетъ на Графа.)

Графъ, (подходя къ Барону).

Вошь видишь ли, Иванъ, какъ спалъ шы не-
проворень!

Я упредилъ шебя, хопъ шы и не былъ бо-
лень....

Баронъ, (узнавъ Графа).

Я почно опоздалъ! однакожь доложу:
Такой оплошности впередъ не покажу!

Графъ (Розъ).

Ему проспешельно: онъ ѣхаль по наряду...
А я спѣшилъ найши за спраспъ мою награду.

Баронъ.

И кажешся нашли?

Графъ.

Ахъ, нѣпъ еще... Богъ вѣспъ!

Баронъ.

Ее въ пзкихъ глазахъ вамъ можно бы про-
чешъ.

Онъ, кажешся, не глупъ.

Графъ.

Услужливъ...и проворенъ
Разъ шолько былъ я имъ въ Варшавѣ недо-
воленъ *).
Но онъ и не рожденъ для должности
шакой.

---

*) Въ Варшавѣ Баронъ и Графъ были влюблены въ одну дѣвушку, и Баронъ былъ предпочтенъ. *Прим. Сот.*

Баронъ.

И самъ не знаю я какъ сдѣлался слугой:
Вербункой какъ Уланъ . . . .

Роза.

Онъ очень интересень.

Баронъ.

Вашъ опзывъ для меня, судариня, шакъ ле-
спень,
Что не желавъ совсемъ себѣ другихъ награды,
Слугою *вашимъ* бышь по смерть мою я радъ.

Бригадиръ (Графу).

Какъ вы оставили родныхъ, пускась въ до-
рогу?
Здоровыль всѣ они?

Графъ, (кланяясь).

Здоровы, слава Богу!

съ сторону).

(Ну чортъ меня возьми, когда я знаю ихъ!

Бригадиръ.

Петръ Савичъ, чай, ужь спарь! Мы въ лѣ-
пахъ молодыхъ
На службѣ сдѣлались съ нимъ добрыми
друзьями —

А вошь, привель Господь, пакъ будемъ и
свапами;
Не давно онъ писалъ, что надобно ему
По шяжебнымъ дѣламъ поѣхашъ въ Коспному.
Когда онъ ѣдешъ?

Графъ, (смишавшись).

Онъ? ... къ дорогъ все гошово.
(*Барону.*)

Когда бишь онъ хошѣлъ?

Баронъ.

Я не слыхалъ ни слова.

Бригадиръ.

Да ошъ чего же шамъ пакъ шянушя дѣла?
Вѣдь шяжба съ Крючкинымъ прекращена
была?

Графъ.

Но...всякой изъ судей даешъ полкъ дѣлу раз-
ной;
Скорѣй поймешъ языкъ Кипайской, чемъ
приказной,
И я, вамъ признаюсь, не знаю ничего!

Баронъ (въ сторону).

Злодѣй! смопри никакъ не спускаюшъ его!

(вслухъ.)

Петръ Савичъ и Крючкинъ на миръ согла-
сны были

Но судьи мировой никакъ не ушвердили.

Бригадиръ.

Зачемъ же?

Баронъ.

У судей порядокъ ужь шакой:
Коль ешь имѣніе, не дѣлашь мировой.

Бригадиръ.

Авдошья Савишна какъ нынѣ поживаешь?
Играешь все въ боспонъ?...

Графъ.

Въ боспонъ ужь не играешь,

А въ виспъ...

Бригадиръ.

А сынъ ея...какъ бишь его зовушь?

Графъ.

Его? ... забыли вы? ...

Баронъ (въ сторону).

Вошь выпускайся шупъ!

Бригадиръ.

Ахъ, вспомнилъ: дѣдъ служилъ опечесству
со славой;
Такъ въ памяшь дѣдушки его назвали Сав-
вой.

Графъ.

Да, бѣдной! хоть не радъ, а долженъ Сав-
вой бышь.

Роза.

За имя дѣдушку нельзя благодарить.

Бригадиръ.

По вашему, оно въ балладу не годится!

(Графу)

До завтрака, Баронъ, не худобъ проходишься.

Графъ.

Я радъ.

Бригадиръ (Барону).

А ты, поди на кухню отдыхайся.

(уходятъ всѣ, кромѣ Барона.)

Явленіе 9.

Баронъ Смѣловъ (одинъ).

На кухню? по дѣломъ! ну, нечего сказать,

Чшо въ пору выдумаль назвашся я слу-
 гою ;
 Однакожь уступить не хочешся безъ бою :
 Невѣста съ деньгами, собою хороша,
 Яжь проигрался весь, въ карманѣ ни гроша,
 А вздумаль—о глупецъ! — испышивашь не-
 вѣспу!
 Такъ въ кухнѣжь опдыхай, опредѣляся къ
 мѣспу...
 А шамъ еще грозить не новаяль бѣда:
 Слѣдили рожи шри, какъ ѣхаль я сюда;
 Ужь не предспавиль ли кшо вексель для
 взысканья?
 Вошь пушь окончашся навѣрно испишанья!
 Но дѣло въ шомъ шеперь: какъ горю посо-
 бишь?
 Старашся надобно скорѣе Графа сбыть,
 Подъ именемъ моимъ его изгнашь опсюда,
 А шамъ явлюсь ужь я! Послужимъ же по-
 куда.

Явленіе 10.

Баронъ и Бригадиръ.

Бригадиръ (въ сторону).

Слуга одинъ шеперь, его я разспрошу :

(вслухъ)

Скажи мнѣ чтонибудь, мой другъ, тебя прошу,
 О баринѣ своемъ; шибѣ, чай, все извѣстно?

Баронъ.

Мой баринъ? о сударь! онъ господинъ пре-
честной:
Добръ, веселъ — если съ нимъ случится и
бѣда . . . .

Бригадиръ.

Какаяжь напимѣрь?

Баронъ.

Ну, сударь, иногда
Рутѣ не вывезешь.

Бригадиръ.

Такъ онъ игрокъ?

Баронъ.

Уже ли

О воспитаніи его вы разумѣли
Такъ худо?

Бригадиръ.

Нѣтъ, не то! кшо не игралъ въ свой
вѣкъ?

Баронъ.

Играешь шибко онъ, какъ свѣтской чело-
вѣкъ.

Однажды проигралъ онъ лошадей съ каре-
шой,
Ахъ, нѣтъ! по послѣ—шакъ—я очень помню
эпо!
А пупъ на банкѣ онъ пѣнадцатъ картъ
узналъ,
И въ первой еще разъ мнѣ жалованье далъ,
Да и къ Мамзель Эме отправилъ содержанье.

Бригадиръ.

Эме? а кто она?

Баронъ.

Прелестное созданье!
Въ Парижѣ славилась, живя въ Пале-Рояль;
Для ней и деревень заложенныхъ не жаль.

Бригадиръ.

Онъ стало долженъ?

Баронъ.

Ахъ, мой Богъ! вы баринъ
умной,
А сдѣлали вопросъ, просшите, очень чудной!
Какой же офицеръ бываетъ безъ долговъ?
Бригадиръ (притворно).

Да, да! я самъ служилъ и былъ почъ въ
почъ шаковъ!

Баронъ.

Но бѣдному, сударь, послѣднимъ онъ помо-
жетъ.

Бригадиръ.

А плашишь ли долги?

Баронъ.

Плашишь - то ужь не мо-
жетъ.

Попѣшьте одного вы соннею, другой,
То въ кредитшоры слепятся саранчой!
Полишика, сударь, нужна вездѣ!

Бригадиръ.

Конечно!

Баронъ.

Гдѣжь должно дашь—даешъ онъ съ радостью
сердечной:
Вопъ у мамзель Эме какъ родился сынокъ,
Занявши, положилъ пяшь пысячь на зу-
бокъ,
Да и сынокъ шакой оспрякъ, такой провор-
ной
Трехъ лѣшь, а видно ужь, что онъ Фран-
цузъ природной.

Бригадиръ (въ сторону).

Проваль его возьми! убилъ же я бобра!
Да я дубьемъ его бездѣльника съ двора.

Орелъ.

Г—ль Лузановъ.

ВСЕ ПОСТАРОМУ, ВСЕ ПОПРЕЖНЕМУ *)

Ничто не ново подъ луною.

Все постарому! все попрержнему! и люди перемѣняютъ только покрой своего плащя...

Все перемѣнилось! лепечуть спарики.. Не все перемѣнилось—вы перемѣнились, дѣдушки! Посмотришь въ зеркало... гдѣ свѣжестъ лица? Гдѣ румянецъ? Чѣмъ сдѣлалось съ быстрыми глазами? Отъ чего колѣна ваши дрожатъ, и рука, которая такъ живо описывала любовь, надежду и опчаяніе, теперь... едва можешь подписать ваше имя! ... *Все прошло! все прошло!* говорите вы — и до васъ, точно также все проходило; слѣдовательно... *все постарому, все попрержнему!* Надѣньте очки, прочитайте нѣсколько справочекъ спарика Ролленя... война, драки, убійства, измѣны!... Завидуете ли

---

*) Читатели *Благонравнаго* припомнятъ помѣщенную въ I N^o сего Журнала прошедшаго 1823 года замысловатую піесу: *О какъ все перемѣнилось!*

спаринѣ и прапрадѣдамъ вашимъ? Загляните въ Манштейна!...

И эштопъ новый годъ—начался, продолжится и пройдетъ — точно также какъ прежніе, счастливые для васъ годы...*все постарому!* Смотрите... Вошь идетъ пѣшходецъ... въ мундирѣ, въ пругольной шляпѣ... Лице его пасмурно, онъ вздыхаетъ... Это бѣднякъ, который получилъ отъ судьбы позволеніе сидѣть въкъ свой за письменнымъ столомъ, надѣяшся и щерпѣть! Онъ бредетъ съ поздравленіемъ, съ желаніемъ новаго счастья...и самъ остаешся *все постарому.*

Вошь мчишся великолѣпный экипажъ. Изъ кареты выглядываетъ молодой человекъ—эштопъ молодой человекъ извѣстенъ всѣмъ...онъ богатъ и никогда не узнаетъ мучительнаго состоянія бѣняка съ чувствами; никогда не узнаетъ нужды въ людяхъ; никогда не услышитъ отказа въ своей просьбѣ,.... онъ богатъ! ...

Вошь смиренная двоица коньковъ, которые уныло тащатъ ветхую карету.... Въ ней сидитъ Добровъ. Всѣ зна-

юпъ его... какъ честнѣйшаго, добродѣ-
пельнѣйшаго человѣка... и всѣ знаютъ,
что пятидесятилѣтняя служба принес-
ла ему... только пенсію!..

Мимо его скачешъ Бездушинъ....
Этотъ не можешъ похвалиться служ-
бою—но услужливостію... за то онъ жи-
вешъ, какъ вельможа... Теперь настало
для него хлопотливое время! Сколько
визитовъ! И съ какою шонкою разбор-
чивостію расположены у него эти ви-
зиты! Онъ знаетъ всѣхъ знатныхъ и
богатыхъ людей... Гибкая спина его не-
упомимо свидѣтельствуетъ имъ его
глубочайшее почтеніе — Улыбка вѣчно
готова на лицѣ его, глаза запрашива-
ютъ: “не прикажете ли чего, Ваше
Превосходительство?..” — Но не таковъ
онъ съ равными себѣ.... не таковъ съ
низшими! Съ первыми онъ важенъ, хо-
лоденъ; рассказываетъ только о ново-
стяхъ, *вчера* полученныхъ, о производ-
ствахъ, о предположенныхъ перемѣ-
нахъ. — Онъ разсѣянъ — но душевно радъ
своимъ госпямъ — даетъ имъ хорошіе
обѣды, ужины — съ низшими... о! съ ни-
ми, онъ ужасенъ! и бѣднякъ никог-
да не благословлялъ его имени!...

Разсказывашь ли еще что вижу? но это будешь опять одно повпорение, давно видѣнное! Честинь вздыхаешь; Плуповъ весель и доволенъ — женщины любяшъ моду и перемѣны — лицемѣрие выгодно — опкровенность опасна; Журналисты заманивають Публику первыми книжками; Поэты влюблены въ свои стихи; Актеры и Актрисы славны, или дурны — по обстоятельству; книгопродавцы богашьютъ; Авторы въ плохихъ обстоятельству; все это старое, извѣстное... И все постарому, и все попржнему, и нѣтъ ничего новаго подь солнцемъ!

Надгробіе С. П. Власову.

Родясь въ невѣжествѣ, стремился къ просвѣщенью;
 Былъ геній оный при всей природной простотѣ;
 Открытія свои привелъ къ усовершенью
 На пользу общую и умеръ въ нищестѣ.

И.

ПИСЬМО КЪ ИЗДАТЕЛЮ *БЛАГОНАМЪРЕН-*
НАГО.

Вчера имѣлъ я удовольствіе видѣть васъ изъ окна моей комнапы и, судя по наружности, подумалъ, что вы наслаждаетесь цвѣшущимъ здоровьемъ; эпа мысль родила во мнѣ другую: человекъ, столь обширный въ объемъ (сказалъ я самъ себѣ), безъ сомнѣнія, знаетъ какія нибудь особенныя средства предупреждать болѣзни, копорыми благая природа столь щедро надѣлила человекство и копорыя, не только не уменьшились съ начала міра, но еще, кажется, размножающся по мѣрѣ размноженія врачей — шакъ что увеличеніе числа болѣзней увеличиваетъ число врачей и обратпо. Зная, по слуху, что вы человекъ, расположенный къ добру, надѣюсь, что не откажетесь отъ исполненія моей просьбы: увѣдомишь меня, посредствомъ вашего журнала, какимъ образомъ избавляешесь вы отъ неприятнаго посѣщенія отврапительныхъ сесприць болѣзней? А что бы показашъ какъ это мнѣ нужно, я намѣренъ описатьъ вамъ всю жизнь мою.

Я родился въ деревнѣ; лѣкарей при эпомъ не было, но несмотря на то меня начали лѣчить, какъ скоро я взглянулъ на свѣтъ: дали мнѣ ревеню, окушали меня въ щеплыя одѣяла и чуть было не задушили. Можно сказать, что я выросъ въ шубѣ и вскормленъ лѣкарствами: мамушка, бабушка, пелушка, нянюшки, мамушки — всѣ наперерывъ старались избавлять меня отъ будущихъ болѣзней и лѣчить отъ воображаемыхъ наслоящихъ. Такое воспитаніе меня совершенно ослабило: трехъ лѣтъ я не умѣлъ еще ходить, а пятнадцати былъ безсиленъ, какъ ребенокъ. Въ молодости былъ я почти непрерывно болѣнъ, наконецъ пришла мнѣ въ голову пагубная мысль, что читая медицинскія книги, могу избавиться отъ своихъ страданій — и съ этой минуты я навсегда лишился спокойствія. Какъ скоро взялъ я въ руки медицинскую книгу — тотчасъ замѣнилъ, что пульсъ мой бьется неровно. Началъ я съ пракшапа Доктора Сиденгама о лихорадкахъ — но только лишь прочелъ двѣ страницы, какъ со мною сдѣлалась у

жасная зѣвоша, кошорая не проходила до шѣхъ поръ, пока я не окончила всю эту книгу. Чрезъ нѣсколько времени вздумалъ я, что у меня чахопка и вылѣчился ошъ нее—стыдомъ: мѣсяца въ два я разшолстѣлъ шакъ, что даже вашъ сюршукъ былъ бы мнѣ въ то время, впору. Къ несчастію попалась мнѣ въ руки книга Доктора Вишня о почечуѣ, и я пошчасъ почувспвовалъ эту болѣзнь; а послѣ того замѣпилъ въ себѣ всѣ признаки подагры—исключая одной шолько боли. Сочиненіе одного искуснаго врача произвело на меня удивительное дѣйствіе: оно избавило меня ошъ подагры, но заразило водяною—по обыкновенію господъ Докторовъ, кошорые излѣчиваютъ ошъ одной болѣзни не иначе, какъ вгоняя въ другую. Безпреспанно читаая медицинскія сочиненія, наконецъ, почувспвовалъ я въ себѣ собраніе всѣхъ возможныхъ недуговъ; но, къ счастью, принесли мнѣ остроумное сочиненіе Санкторіуса, и я рѣшилъ вести себя по его системѣ. Ученому свѣпу извѣстно, что эшошъ искусный человѣкъ изобрѣлъ, для своихъ опышовъ, машемашическія кресла

устроенныя такимъ образомъ, что въ нихъ можно вѣсипь все, какъ на вѣскахъ. Сидя на нихъ, зналъ онъ сколько пищи выходило посредствомъ испаренія, сколько превращалось въ собственное существо его и сколько исчезало другимъ образомъ. Сдѣлалъ я себѣ такія кресла, привыкъ въ нихъ занимашься, ѣшь, пишь, спашь и, можно сказать, что я уже три года живу на вѣсахъ. По расчетамъ моимъ выходишь, что когда я совершенно здоровъ, тогда пшну ровно двѣстѣ фуншовъ; дѣлаюсь легче однимъ фуншомъ, если цѣлый день поговѣю, а послѣ сышнаго обѣда спановлюсь однимъ фуншомъ тяжеле, и теперь всегда спараюсь держашь себя въ этомъ положеніи. Послѣ обыкновеннаго моего стола, я пшну двѣстѣ фуншовъ съ половиной; если же пообѣдавши увижу, что не пшну еще сколько должно, то пью пиво, или ѣмъ хлѣбъ до шѣхъ поръ, пока дойду до этого вѣса. Когда я позволяю себѣ что нибудь лишнее, то бываю полуфуншомъ тяжѣле всегдашняго, и это дѣлаю я, для здоровья, въ первый понедѣльникъ каждаго мѣсяца. Послѣ

обѣда взвѣшиваюсь какъ можно вѣрнѣе, попомъ хожу по комнатамъ, пока, посредствомъ испаренія, сдѣлаюсь легче пятью унціями и чешырьмя скрупулами; когда же, по кресламъ своимъ, увижу, что дошелъ до этой почки, то беру книгу и читаю сколько времени, что бы изъ меня вышло еще при унціи съ половиной. Во время сна лишаюсь я четверти фунта тяжести; если же, вставъ съ постели, вижу, что я еще тяжелѣе надлежащаго, то досыпаю въ креслахъ. Что бы садиться за столъ, я не справляюсь съ часами, но смотрю на вѣски, и если весь лишній фунтъ вышелъ, то изъ сего узнаю, что я голоденъ и пороплюсь обѣдать. Изъ книги, въ которой записываю измѣненія моей тяжести, вижу я, что среднее число въ цѣлый годъ выходитъ двѣсти фунтовъ, и потому заключаю, что здоровье мое въ это время не уменьшилось. Несмотря, однакожь, на такія старанія и воздержность, я очень слабъ, безсиленъ, блѣденъ, пульсъ мой бьется дурно, и я безпрестанно опасаясь какой нибудь болѣзни. Вы видите, почтеннѣй-

шій Г. Издапель, какъ нужны мнѣ ваши
совѣты: ожидаю ихъ съ неперцѣніемъ
и заранѣе благодарю васъ.

Примите, М. Г. и проч.

1824. Января 7.

Іовѣ Чахоткинѣ.

(Отвѣтъ помѣщенъ будетъ въ слѣд. книж.)

~~~~~

НА НОВЫЙ 1824 ГОДЪ *).

1.

Годъ новый радостно встрѣчаемъ
Въ собраньи искреннихъ друзей,
Хозяевъ добрыхъ поздравляемъ
И всѣхъ любезныхъ ихъ гостей.

Дай Богъ всѣмъ въ новый годъ добра!
Ура! ура! ура! ура!

2.

Дай Богъ, чшобъ злые не вредили,
Чшобъ добрымъ воля здѣсь была,

*) Стихи сіи пѣшны при встрѣчѣ новаго года въ дру-
жеской бесѣдѣ у Я. К. и Е. Н. К.

Чтобъ всё спокойно, мирно жили,
 Не дѣлая другъ другу зла.

Дай Богъ, и пр.

3.

Дай Богъ несчастливымъ—шербѣнья,
 Заслугамъ истиннымъ—наградъ,
 Талантамъ всякимъ одобренья,
 А бѣднякамъ—хоть малый кладъ.

Дай Богъ, и пр.

4.

Дай Богъ въ годъ высокосный **новый**
 Невѣшамъ—лучшихъ жениховъ,
 Замужнимъ молодымъ—обновы,
 А старымъ—отпускъ всѣхъ грѣховъ.

Дай Богъ, и пр.

5.

Дай Богъ, чтобъ менѣе хворали
 Богатые и бѣдняки;
 Чтобъ ошь рецептовъ умирали
 Одни лишь злые дураки.

Дай Богъ всѣмъ Медикамъ добра!

Ура! ура! ура! ура!

6.

Дай Богъ, чтобъ болѣе писали,
 Чтобъ всякой авшоромъ бышь могъ,

И чтобъ бумаги больше брали ...
 На деньги шолько, а не въ долгъ.
 Пора собирать долги, пора!
 Ура! ура! ура! ура!

7.

Дай Богъ, чтобъ больше разбирали
 Благонамбранный Журналъ,
 Хошябъ его и не читали,
 И чтобъ Издашель возклицалъ:
 Дай Богъ подписчикамъ добра!
 Ура! ура! ура! ура!

8.

Годъ новый радостно встрѣчаемъ
 Въ собраньи искреннихъ друзей;
 Хозяевъ добрыхъ поздравляемъ
 И всѣхъ любезныхъ ихъ гостей.
 Дай Богъ всѣмъ въ новый годъ добра!
 Ура! ура! ура! ура!

И.

НЕСЧАСТНЫЙ КРЕСТЬЯНИНЪ.

Сказка.

Не даромъ у людей пословица ведётся:

Гдѣ тонко, тудѣ и рвется.

И точно иногда

Ужъ какъ обрушился несчастье надъ шобою,

Такъ и пойдешь бѣда

Вслѣдъ за бѣдою.

*

У Мужика,

Извѣснаго въ деревнѣ бѣдняка,

Залѣзли мыши въ клѣшь и сыръ огромный
съѣли.

“Ахъ, вы проклятыя! вскричалъ Крестья-
нинъ мой,

Да сыръ большой, шакой

Не съѣшь бы мнѣ и въ двѣ не-
дѣли;

А вы его сгубили въ ночь!

Поспойше же, я васъ пугну отсюда прочь!,
Дождавшись вечера, копа онъ въ клѣшь са-
жаешь,

И Васькѣ честному съѣстное довѣряешь.

*) Читано въ собраніи Общества любителей Словесности, Наукъ и Художества 10 ч. сего Января.

Поутру Мужичокъ, лишь всналя, потчасъ
бѣжишь

И думаешь найпи въ клѣши мышей, крысь
гору. —

Но что предсшавилось его смущенну взо-
ру?

Свернувшись клубкомъ, лежишь
Спокойно сѣрый копь—и спишь!

Спояли сливки памь, пирогъ—ни шумъ-по
было!

Все съѣдено!—лишь у коша
Засалились уста,

Или сказаешь попроче—рыло,

Которое потчасъ всю истину открыло.

Взбѣсился мой мужикъ. “Вопъ я шебя, зло-
дѣй!

Кричишь и въ мигъ съ размаху

Бухъ кулакомъ коша. Вопъ Васька поско-
рѣй

Изъ клѣшй вонъ на дворъ, а памь въ избу
со страху,

И спрятался за сундукомъ въ углу.

Мужикъ, схватя мешлу,

Летишь съ ней къ хищнику; потъ кинул-
ся подъ печку—

Мужикъ за нимъ; но какъ подъ печкою
шемя

И пропасъ хворосту и щепъ навалено,

Хозяинъ зажигаешь свѣчку,

И лѣзешь съ нею за копомъ.

Попомъ

Мешлою хвороспъ разрываетъ,
И Ваську наконецъ за длинный хвоспъ хва-
шаетъ.

“Ага!—кричишь—попался воръ!.,
Тушь мой мужикъ несешь коша на
дворъ

И экзекуцію порядкомъ опправляешь.

“Впередъ, негодница! хозяйскаго не шронь!.,
Такъ Ваську онъ увецаваетъ...

А между шемъ подъ печкою огонь,
Зароженный имъ въ соръ, вездѣ распроспра-
нился.

Хозяинъ ахнулъ вдругъ...но поздно ужъ хва-
тился. —

Чрезъ нѣсколько часовъ мужикъ несчастный
мой

Пуспился по міру съ сумой...

И на коша по смершь сердился.

И. Талбаевъ.

КАКЪ ЛЕГКО ОБМАНУТЬСЯ.

На дняхъ зашелъ я къ одному изъ здѣшнихъ Аристарховъ ... Двери его кабинета были зашворены ... Но я слышу его голосъ ... Онъ что-то читаетъ ... Прислушиваюсь ... Опять брань на Романшиковъ!

“Довольно! довольно!,, — сказала я ему, входя въ его кабинетъ. — “Вы, господа, не даёте покоя романшикамъ! Оставьте ихъ въ шуманъ и въ дали!,,

— Помилуй освѣчаетъ мнѣ Аристархъ, съ чего ты взялъ, что я браню Романшиковъ?—

“Но что ты сей часъ читаешь?,,

— Старое — давно известное.. *Жилблаза*. —

“Не уже ли?,,

— Читай самъ. —

И въ самомъ дѣлѣ онъ читалъ *Жилблаза* — но поршреты такъ живы, что кажется, будто Лесажъ списывалъ ихъ въ наше время.

Хотите ли знать опривокъ, который читалъ Аристархъ?— Бошь онъ.

“При концѣ стола я далъ знать *Фабрицію*, что мнѣ прилично было бы ви-

дѣшь нѣкопорыя изъ его произведеній. Тутъ сыскаль онъ въ бумагахъ своихъ сонешъ, и прочель его съ жаромъ и со всевозможною важностію. Однакожь, не смотря на выразительное его чпеніе, стихи были шакъ темны, что я не по няль ни одного слова. Замѣшивъэпо, ска заль онъ мнѣ: “Не правда ли, что сонешъ кажутся тебѣ не довольно яснымъ?,”— Я признался, что желаль бы болѣе чи спношы въ слогъ и вразумительности. —Онъ началъ надо мной смѣяться. —

“Темъ лучше, продолжалъ онъ, если эпошь сонешъ нецоняшенъ. Сонешы, Оды и прочія стихотворенія, шребую щія возвышенности, не терпяшь про спношы и еспешвенности; все ихъ до спноинство сосшавляешъ невразумитель ность; довольно, когда поэшъ вообра жаешъ, что понимаешъ самъ себя!,,

— Ты шупишь надо мною, другъ мой, прерваль я рѣчь его: здравый смыслъ и ясность нужны во всякомъ стихо твореніи, какого бы оно рода ни было; и если несравненный швой Гонгора пи шешъ не яснѣ тебя, шо признаюсь, я объ немъ не слишкомъ хорошаго мнѣ-

нія. Онъ можешъ обманушь только своихъ современниковъ ... Посмотримъ теперь, какова швоя проза.—

Нуннецъ показаль мнѣ предисловіе, написанное имъ къ собранію его Комедій, которое было тогда въ печати. Онъ спросиль меня, каково мнѣ кажется это предисловіе?

— Я шволь же мало доволенъ, сказаль я, швоею прозой, сколько и стихами. Сонетъ швой ни что иное, какъ высокопарная бессмыслица, а предисловіе наполнено выраженіями изысканными, словами неупотребительными, оборотами неправильными; словомъ, у себя самый шпранный слогъ. Не таковы произведенія древнихъ и новыхъ нашихъ отличныхъ авторовъ.—

“Жалкой невѣжда! вскричалъ Фабрицій, шы не знаешъ, что нынѣ всякой прозаикъ, старающійся приобрести славу отличнаго писателя, нарочно соблюдаетъ въ слогѣ сію опмѣну и употребляетъ сіи новыя выраженія и обороты, которые шебѣ не нравятся. Нась такихъ смѣлыхъ новизноводителей, челоуѣкъ пять, или шесть; мы рѣшились

преобразовашь языкъ, и при помощи Божіей, достигнемъ своей цѣли, въ до-саду Лопецу де Вегъ, Серваншесу и другимъ славнымъ лишшерашорамъ, кошорые оуждають насъ за новости, вводимыя нами въ словесность. Насъ поддерживають многія знашныя особы, и въ заговоръ нашемъ участвують даже и нѣкошорые Богословы., *).

ПѢСНЬ БАЯНА.

Люблю смотрѣть на мѣсяць ясной,
 Когда вспаешъ онъ изъ за горъ;
 Но мнѣ милѣ свѣшлый взоръ
 Сіяны рѣзвой и прекрасной.

*

Порой плѣняють слухъ Баяна
 Живыя пѣсни соловья;
 Но веселѣй душа моя,
 Когда поешъ моя Сіяна.

*

*) *Жилблэзъ де Сантиллана* (перев. Г. Никольскаго 1820) Чашь пяшая, сшран. 266
 — 270.

Люблю, какъ пѣснь мою внимая
 Боецъ хватаешь свой булаву;
 Но струны слаще говоряшь
 Съ шобой, красавица младая!

*

Люблю на шумномъ сборѣ спана
 Привѣщы ратныхъ и вождей;
 Но я счастливѣе Царей,
 Коль улыбнется мнѣ Сіана.

е.

~~~~~

ЗАГАДКА.

Едва три дни, какъ Машу знаю,
 А ужъ люблю ее давно,
 И это многимъ, полагаю,
 Казаться можешь мудрено.
 Но пусть останется догадка:
 Послушайте лишь мой рассказъ—
 И эта сипранная загадка
 Не будетъ шайною для васъ.

Еще давно, въ младыя лѣты,
 Когда не зналъ, что есть любить,
 Но видя разные предметы,
 Умѣлъ въ нихъ лучшее цѣнить,
 Собранье прелестей, скорѣе
 Имѣшь въ запасъ я желалъ —
 И что казалось помилѣе,
 Въ одинъ я собралъ идеалъ.

ИЗВѢСТІЯ О НОВЫХЪ РУССКИХЪ КНИ-
ГАХЪ.

1823.

5. *Слово при открытіи Попечительства о бѣдныхъ Духовнаго званія, говоренное въ Кафедральномъ Чудовѣ монастырѣ Синодальнымъ Членомъ Филаретомъ, Архіепископомъ Московскимъ, Декабря 2 дня 1823. Издано въ пользу бѣдныхъ изъ Духовенства Московской Епархіи. Москва, въ Синодальной Тип. въ 8 ку, 19 стран.*

Мы хотѣли было украсить эту книжку нашего Журнала нѣсколькими выписками изъ сего насшавишельнаго и убѣдишельнаго Слова; но оно помѣщено уже вполне въ первомъ номерѣ Сына Отечества. Два Журнала на нынѣшній 1824 годъ: *Сынъ Отечества* и *Благоназвреннѣйшій*, начались спашьями о *благотворительности*. Дай Богъ, что бы *туда* и *зобилія* болѣе и болѣе благошворили *братія* и *меншии*, и что бы всѣ вообще болѣе занимались чтеніемъ назидательныхъ сочиненій. — При семъ случаѣ не излишнимъ почитаемъ сказать наше мнѣніе, что Преосвященнѣйшій Филаретъ, въ Поученіяхъ своихъ, опличаешя отъ прочихъ не только

глубомыслеиъ, но и чистыиъ, правильныиъ, ровныиъ, благородныиъ слогомъ.

6. *Благоговѣйныя размышленія о жизни и страданіяхъ Христа Спасителя. Сочиненіе Г. Гаулерга. Переводъ, изданный по Высотайшему повелѣнію. С. п. б., въ шиц. Имп. Рос. Ак., въ большую 8 ку, 264 стран. Съ фронписисомъ, выгравированныиъ весьма искусно.*

Превосходное сочиненіе и превосходный переводъ! Сія безцѣнная для любипелей духовнаго чпенія книга соспоишь изъ 47 небольшихъ главъ. Въ каждой почти изъ оныхъ изъясненъ наилучшимъ образомъ какой нибудь случай изъ поучительной жизни нашего Спасителя и выведено изъ того спасительное для насъ наспавленіе.

7. *Дополненіе къ натальныиъ основаніиыиъ Алгебры. Соч. С. Ф. Лакроа. Перевелъ съ Французскаго П. Смирновъ. С. п. б. въ шиц. Плавильщикова, въ 8 ку 326 стран.*

8. *Натальныя основанія интегральнаго изчисленія. Соч. С. Ф. Лакроа. Перевелъ съ Французскаго П. Смирновъ. С. п. б., въ шиц. В. Плавильщикова, въ 8 ку 424 стран.*

Первая изъ сихъ двухъ книгъ продается въ библіотекѣ для чтенія покойнаго В. А. Плавильщикова (у Синяго моста въ домѣ Гжи Гавриловой подъ № 168) по 6, а послѣдняя по 8руб. экземпляръ; полный же *Курсъ Математики* знамениаго Г. Лакроа, состоящій изъ семи часпей и содержащій въ себѣ: *Ариѳметику, Геометрію, Алгебру, дополненіе къ Алгебрѣ, Тригонометрію, дифференціальное и интегральное изчисленіе*, можно получить тамъ же за 45 р. Каждая часть изъ сего Курса продается и отдѣльно, а именно: Ариѳметика по 5 р., Алгебра по 8 р., Геометрія по 8 р., Тригонометрія по 7 р., Дифференціальное изчисленіе по 5 р.

1824 .

9. *О пьянствѣ и вліяніи онаго на телесное тѣло въ физическомъ и нравственнокомъ отношеніяхъ, съ показаніемъ способа лѣчить пьянство. Англицкое сочиненіе Доктора Томаса Гроттера. Съ Нѣмецкаго Гофбауэра изданія на Россійскій языкъ перевелъ и собственнымъ иждивеніемъ издалъ Штабъ-Лѣкаръ Александръ Никитинъ. Съ эпиграфомъ изъ Припчей Соломоновыхъ: Невинно вино, укориз-*

менно же пьянство. С. п. б. въ ший:
Мед. Деп. Мин. вн. дѣлъ, въ 8 ку, IV
и 143 стран.

Сочинитель сей полезной книги былъ долгое время главнымъ Врачемъ въ Англинскомъ флотѣ и почитается наравнѣ съ Тиссопомъ, симъ незабвеннымъ другомъ человѣчества; а Переводчикъ извѣстенъ уже ученой Публикѣ переводомъ своимъ классическаго сочиненія: *о елистахъ*, который введенъ Медицинскимъ Начальствомъ во всеобщее употребленіе, и *Ринопластики*. При переводѣ выпустилъ онъ нѣкоторыя мѣста, содержащія повтореніе однѣхъ и тѣхъ же мыслей, и присовокупилъ собственныя свои замѣчанія. Сочиненіе Г: Трошпера о *пьянствѣ*, расположено имъ на слѣдующія отдѣленія: 1) опредѣленіе пьянства; 2) признаки опьяненія; 3) какъ спиртные напитки разстроиваютъ тѣло; 4) болѣзни, происходящія отъ пьянства; 5) способъ леченія пьянства, обратившагося въ привычку, и пользованіе отъ припадка опьяненія. Въ каждомъ изъ сихъ отдѣленій помѣщены по приличію практическія наблюденія и примѣры.

Выпишемъ изъ сей книги нѣкоторыя мѣста, содержащія спасительныя совѣты для людей, предавшихся губельной страсти пьянства:

“Ошличныйъ Врачъ и Профессоръ Медицины въ Лондонѣ совѣщаетъ въ пьянствѣ, обратившемся въ привычку, упошреблять слѣдующія мѣры, совершенно согласныя съ моимъ мнѣніемъ, какое имѣлъ я за двадцать пять лѣтъ. Вино и другія физическія ободряющія средсва, обманчивымъ образомъ прогоняя забошы, распроиваютъ шѣло и подавляютъ испинное счастье. Можешь бышь, что человекъ не былъ еще сполько несчащень, пока убѣгалъ упѣшишельнаго пособія опъ алкоголя. Спрасшь къ пьянспву шемъ пагубнѣе, чемъ она упорнѣе и продолжительнѣе: нельзя испребишь оной легкими мѣрами; здѣсь не имѣешь мѣспа никакое условие— побѣда должна бышь совершенная, ежели желаемъ прочнаго мира. Доколѣ оспаешся еще сія спрасшь, дошолѣ угрожаешь опасносшь впоричнаго впаденія въ нравшвенную сію болѣзнь, опъ коей посшепенное избавленіе споль же зашруднительно биваетъ, какъ и опъ физическаго расшройсва. — Изцѣленіе должно произведено бышь вдругъ: упреки и выговоры не полезны; нужно совершенное искорененіе спрасши. Человекъ, рабски преданный спрасши, долженъ покинуть ее, или она снова непремѣнно овладѣешь имъ. Если онъ желаетъ избѣгнушь сего, то не долженъ медлить; уша его не должны касашся очаровашельнаго напишка.,,

“Извѣстный Веббъ, путешествовавшій пѣшкомъ и опличившійся силою пѣла и бодростию духа, пилъ только воду. Однажды совѣщавалъ онъ шаковую діэшу своему другу, любившему вино, и принуждалъ его оставить сей напитокъ, разрушающій здоровье и умъ. Приятель, какъ казалось, повѣривши сему, сказалъ, что послѣдуешь его совѣсу; но какъ онъ не можетъ вдругъ перемѣнить образа жизни, то желаетъ мало помалу отсхавать отъ крѣпкихъ напитковъ. — “Мало помалу? возразилъ Веббъ съ негодованіемъ—“если бы ты имѣлъ несчастіе попасть въ огонь, то велѣлъ ли бы ты слугамъ выпаскивать себя мало помалу?,”

“Отучая пьяницу мало помалу отъ крѣпкихъ напитковъ, вспрѣшимъ слѣдующее за-
 прудненіе, именно, назначивъ ему выпить извѣстное количество вина, произведемъ въ немъ приятную теплошу и удовольствіе, напоминающія привычку, которую прерываешь есть наша обязанность *). При семъ при-

---

*) Докторъ Летсомъ въ небольшемъ сочиненіи: *о пьянствѣ*, рассказываетъ, будто бы нѣкто рѣшившись перестать пить водку, поступалъ слѣдующимъ образомъ: ежедневно накапливалъ онъ по одной каплѣ сургучу въ рюмку, оспальную же часть оной до-

ходящъ на умъ всѣ приятныя представле-
 нія, какія производишь чаша, наполненная
 виномъ. Онъ разсуждаетъ самъ съ собою,
 ищетъ извиненій, и примѣчая, что дѣйстви-
 е опредѣленнаго приема кратковременно, спре-
 мится къ наслажденію большому, дабы про-
 длить мечту и прогнать заботы. Послѣ вто-
 рого спакана онъ находитъ еще большее у-
 довольствіе въ представленіяхъ, какія изо-
 бражаются въ его фантазіи, и чувствуетъ
 склонность выпить еще претій; послѣ чего
 уныніе его, страхъ и робость проходятъ,
 и онъ сполько блаженъ въ самомъ себѣ, что
 издѣвается надъ приличіями и смотритъ
 на все съ презрѣніемъ.,

“Привычка къ пьянству составляетъ
 оправданіе души но не болѣзнь плѣсную,
 въ чемъ не многіе усомнятся. Для чего пья-
 ница обращается къ пьянству, для того ли,
 что бы ободришь и развеселитъ духъ свой,
 или что бы подкрѣпишь плѣло? Болѣзни плѣ-

ливалъ водкою, и будно симъ способомъ ма-
 ло помалу онъ совершенно опспаль опъ на-
 губной привычки пьянства. Въ семь раз-
 сказъ, къ сожалѣнію, мало заклчается ис-
 щины, и вѣроятно Докшоръ Лешсомъ, ниже
 какой либо другой благоразумный человекъ
 одобряетъ сего не будущъ.

да не требуютъ возбужденія, виномъ производимаго, и при четверти человеческого рода оправляющагося отъ слабостей, не нуждаясь въ крѣпкихъ напиткахъ. Почему касательно пьяницъ мое мнѣніе, подтвержденное многими опытами, есть сіе: ихъ должно вдругъ лишити употребленія пива и спиртныхъ напитковъ всякаго рода.,

“Если кто отъ сердечнаго прискорбія, превращеностей счастья, или отъ неудачной любви, вдался въ пьянство, таковымъ полезно совѣшовать перемѣну жилища, военную службу, науки и изящныя искусства. Иныхъ разсѣять можетъ сельская жизнь, охота и разныя шѣлесныя упражненія; для другихъ же полезны умственныя занятія. Словомъ спрась къ пьянству такъ точно преодолѣвать должно, какъ стараются любовники истребить изъ сердца образъ любовницы жестокой *)

Сія полезная книга продается въ библіотекѣ для чтенія покойнаго В. А. Плавильщикова по 5 р. экз. Желаемъ, что бы сколько можно скорѣ разошлось первое изданіе и что бы при впоромъ сдѣланы были нѣкоторыя поправки въ слогахъ.

---

*) Это, кажется, несравненно еще труднѣе; но все то возможно, что для истинной пользы сдѣлать должно. Изд. Бл.

10. *Медвѣдь на постой, или военная шутка. Анекдотическая Опера-Водевиль, въ одномъ дѣйстви. Сочиненіе М. Яковлева, С. п. б., въ шип. Деп. Народ. Просвѣщенія, въ 8 ку 64 сшран.*

Кшо чипаль *Полярную Звѣзду* 1823 г., шопшь вѣрно помнишь веселый Анекдотъ (*Военная шутка*), написанный нашимъ Жуи, Г. Булгаринымъ. Изъ сего Анектоша Г. Яковлевъ сдѣлаль Анекдотическую Оперу - Водевиль и посвятиль ее Г. Булгарину при вражкомъ и выразишельномъ посвященіи: *Твое—Тебѣ.*

Можно смѣло надѣяться, что эша Анекдотическая Опера-Водевиль будетъ сыграна превосходно, пошому что Авшоръ не забыль ничего, чшобъ дашь Акшерамъ насшоящее понятіе о ихъ роляхъ, и съ удивительною подробностію назначиль гдѣ говоритъ ласково (сшран. 3, 24), нѣжно (22), убѣдительно (22, 25), важно (16), иронически (5, 16) подозрительно (36) поспѣшно (7), съ разстановкою (25), съ безпокойствомъ (12), съ притворною ласкою (21), съ любопытствомъ (22), съ робостію (25), съ таинственнымъ видомъ (25), съ досадою (35, 59), съ жаромъ (35), съ недоумленіемъ (57), съ удивленіемъ (38)— гдѣ улыбатся (15, 41), смѣяться (39), удерживатся отъ смѣха (16, 24, 29), задумыв-

ваться (21), вздыхать просто (30), вздыхать тяжело (29), обижаться (50), дрожать (35), плакать (45), присѣдать (2, 3, 5, 32, 40), дѣлать книксѣ, (33) краснѣть (5), впадать въ рѣть (17), вступать въ рѣть (27), перебивать рѣть (21, 25, 32), пожимать плечами (24), потирать подбородокъ (36), протирать глаза (36), молчать, потуля глаза (40) и даже кликать (51). — Желательно было бы, чтобы и прочіе наши драматическіе авторы, для пользы актеровъ, взяли себѣ за образецъ Г. Яковлева. У него такъ подробно предписана игра Акшеровъ, напримѣръ:

Юльхенъ присѣдаетъ, и потомъ поглядѣвъ изподлобья на Казимира, въ сторону (4).

Юльхенъ, покраснѣвъ (5). — Сколько игры для Акшисы!

Юльхенъ, дѣлая видъ, что разсердилась, улыбается (6).

Г. Рабарберъ, посмотря билетъ, прятетъ его къ себѣ въ карманъ и говоритъ про себя, но довольно громко (9).

Гжа Моргенротъ говоритъ тихо и съ самодовольными вѣдомъ (16).

Гжа Моргенротъ болѣе и болѣе приходя въ робость (24).

Однимъ словомъ, Авторъ правъ, говоря о себѣ, что онъ

Сколько могъ старался (64)

и не его вина, если пѣса будетъ сыграна неудачно.

(сообщено.)

Вошь куплешы, кошорыми оканчиваешъ
ся эша Опера-Водевиль.

Гжа Моргенротъ.

Бывало прежде ошь мужчинъ
Покоя нѣшь: всѣ мной плѣнялись!
Повѣришель, не разъ одинъ
За прелесши мои спрѣлялись.
Теперь шого ужъ не найдешъ,
Красѣ никшо цѣны не знаешъ;
И ошь меня вся молодежь,
Какъ ошь *медвѣдя*, убѣгаешъ.

Г. Рабарберъ.

Красавиць-женъ опаснѣй нѣшь!
Онѣ невольницы Амура:
А Дульцинея въ сорокъ лѣшь *)
Едваль приашиѣ *сабура*!
Такъ думая, попалъ я въ бракъ **).
Ахъ! опышь мнѣ велишь сознашъся,
Что перезрѣлый холоспякъ
Медвѣдели будешъ всѣмъ казашъся.

Казимиръ (къ Юльхенѣ).

Сказашъ тебѣ два слова ешь:
Ты будь скромна, не прихоплива

---

*) Многя женщины, особенно у насъ на Сѣверѣ, въ сорокъ лѣшь бываюшъ еще прекрасны. *Изд.*

**) *Обракованъ, или женился? Изд.*

И береги мою шы честь,
 И будешь мужемъ шы счастлива.
 Лишь слушайся, а я всегда
 Съ тобой ягненкомъ бышь—клянуся;
 Но еслижь иначе—шогда
 Въ *медвѣдя* шопчасъ превращуся!

Юльхенъ (къ Казимиру).

Ты въ эшомъ, другъ мой, справедливъ,
 Съ тобой охотно соглашаюсь:
 Но будешь ежели ревнивъ *),
 За честь швою я не ручаюсь.
 Въдь я сужу посвоему
 И всякой долженъ въ шомъ сознашья;
 Чшо бышь *козломъ* легко шому,
Медвѣдемъ хочешъ кшо казашья!

Элиза (къ Публикѣ).

Зоиль гошовъ судить всегда,
 Хоть часто вопреки разуму,
 Такъ дивсь Авшора когда,
 Не въ шупку побранишь за *шутку*?
 Пущь онъ въ глаза бросаетъ пѣль,
 А Авшоръ, сколько могъ, спарался,
 Чшобъ эшопъ новый Водевилъ
Медвѣдемъ вамъ не показался.

---

*) Не правильнѣе ли: Но если будешь ты ревнивъ?,,

Въ послѣднемъ куплетѣ вмѣсто слова: *судить*, надлежало бы, кажется, поставити: *хулить*, *охуждать*, или чтонибудь тому подобное; вмѣсто: *хоть-и*. Въ прешьемъ стихѣ сдѣлана неправильная перестановка словъ для рѣимы. *Бросаетъ пыль въ глаза*, говорится только о хваспунѣ, а не о Зоилѣ, да и можно ли назвать Зоиломъ того, кто крикиуетъ Водевиль? Впрочемъ послѣдніе куплеты, по нашему мнѣнію, очень недурны и вообще вся пѣса довольно хорошо обработана. Желательно бы видѣть ее на здѣшнемъ театрѣ. И.

РУССКІЕ АНЕКДОТЫ.

Одинъ молодой шалуя, возвращаясь поздно изъ гостей и выпивъ шамъ лишнее, встрѣтился на прощуарѣ съ незнакомымъ ему пожилымъ человѣкомъ, у котораго была носъ необыкновенной величины. Не говоря ни слова, даетъ онъ незнакомцу щелчокъ по носу; а шопъ, не говоря также ни слова, даетъ ему пощечину. Разошлись въ молчаніи и даже не оглянулись другъ на друга. Хоть бы Англичанамъ удалось такъ сдѣлать!

Н. Н. послалъ своего слугу съ письмомъ къ приятелю. Слуга возвратился. — “За-

спалъ дома?,, — Заспалъ, сударь, и опдалъ ваше письмо. — ‘Подай же опвѣсть,, — Какой опвѣсть? Вы ничего мнѣ объ опвѣстѣ не приказывали; я опдалъ письмо, да и пошелъ домой. — ‘Впередь, когда пошлю шебя съ письмомъ, ожидай всегда опвѣща., — — Дни черезъ два N. N. послалъ съ эшимъ же самымъ челоувѣкомъ письмо на почту. Вмѣсто того, что бы воропиться черезъ часъ, воропился онъ черезъ три, или черезъ чешыре часа. — ‘Гдѣ ты былъ по сію пору?,, — Въ почтамстѣ сударь: ждалъ, ждалъ опвѣща, однако не дали. —

N. извѣстный Нѣмецкій лишператоръ, опдалъ для продажи нѣсколько экземпляровъ новаго сатирическаго своего сочиненія Швейцару одного изъ здѣшнихъ Клубовъ. — Черезъ нѣсколько времени спросилъ онъ его: покупають ли у шебя мои сочиненія? — ‘Покупають, покупають, опвѣчалъ Швейцаръ, читають и смѣются., — На ту пору случился въ передней Русской Поэстѣ ... *но имени ему здѣсь нѣтъ* ... Услышавъ, или пакъ сказашъ по модному; *подслушавъ* все эшо, опдалъ онъ также на коммиссію Швейцару сошню экземпляровъ новаго своего спихотворенія. Черезъ недѣлю эпощъ Поэстѣ, или риёмачъ, спрашиваетъ его, много ли продалъ онъ кни-

жекъ?—“Ни одной, сударь—опивъчаетъ пошлѣ съ примѣрнымъ просподушіемъ—всѣмъ показываю; чишаютъ, смѣются, а не покупають..”

Двое знатныхъ господъ играли въ ломберъ; подлѣ нихъ сидѣлъ и смотрѣлъ на игру покойный И. А. Дмишревскій. Игравшіе заспорили между собою объ одной взяпкѣ и споръ едва не обратился въ ссору. Оба они избрали Дмишревскаго судьей въ спольщекопливомъ дѣлѣ. — “Ну, Иванъ Афанасьевичъ, скажи по правдѣ, чья взяпка?,”—Осторожный Дмишревскій, не желая обвинить ни того, ни другаго, опивъчалъ съ возможною важностію: “по сущей справедливости.. нитья!,”—Споль неожиданный опивъкъ заставилъ игроковъ смѣяться опъ чистаго сердца, и они спали продолжашъ игру безъ малѣйшаго неудовольствія.

И.

ПѢСНЬ ЛѢНОСТИ,

(Изъ Лессингса.)

Посв. А. Е. Измайлову.

Лѣность, лѣность! въ честь швою
 Пѣсню громкую спою!
 Охъ, какъ скучно пѣть!...зѣвопа!...
 Право, пѣшь...про...шла охо...па....
 Такъ и бышь хвалишь начну
 Да за шо ужь опдохну!

*

Лѣность жизни услажденье!
 Ты заботы усыпленье...
 Охъ, зѣваешься...нѣшь силъ!...
 Лѣность! ты хвалы желаешь?
 Я бы право разхвалилъ—
 Да сама вѣдь ты мѣшаешь.

*

~~~~~

КЪ ДУБУ.

О жалкое игралище Форшуны!
 Давноль ты зеленѣлъ на вѣковыхъ пѣвцахъ,
 Давноль одушевлялъ масшиныхъ Бардовъ
 спруны
 А нынѣ шлѣешь ты—въ соленыхъ огурцахъ!

*

~~~~~

ЗАПИСКИ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ СЛОВЕСНОСТИ, НАУКЪ И ХУДОЖЕСТВЪ.

Выписка изъ Отчета за 1823 годъ.

Въ 1823 году Общество имѣло 25 обыкновенныхъ собраній и одно чрезвычайное.

Представлено Обществу какъ Гг. Почетными, такъ и Дѣйствительными Членами 128 піесъ, въ томъ числѣ 39 въ прозѣ и 89 стихотвореній, изъ которыхъ большая часть напечатана въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Въ засѣданіи 18 Января происходили, на основаніи 12 ѳ Устава Общества, выборы въ должностные Члены на 1823 годъ. Большинствомъ голосовъ оставлены попрежнему и на сей годъ:

Предсѣдателемъ—*А. Е. Измайловъ.*

Помощникомъ Предсѣдателя—*Н. Ѳ. Остолоповъ.*

Цензоромъ и Казначеемъ — *А. Х. Востоковъ.*

Цензоромъ—*В. И. Панаевъ.*

Секретаремъ — *А. А. Никольскій.*

Въ засѣданіи 1 Ноября, по предложенію Предсѣдателя избраны: въ Секретари Цензурнаго Комитета *Б. М. Федоровъ* и въ Библіотекари Общества *К. С. Сербиновичъ.*

*Избраны вновь въ Члены.
Въ Почетные.*

- Его Высокопревосходительство Г. Генераль
опъ, Кавалеріи *Федоръ Петровиъ Уваровъ*.
Его Превосходительство Г. Генераль Лей-
тенантъ и Апаманъ Войска Донскаго *Алек-
сѣй Васильевичъ Иловайскій*.
Его Превосходительство Г. Капитанъ - Ко-
мандоръ *Иванъ Федоровиъ Круженитернъ*.
Капитанъ 1 го ранга *Петръ Ивановичъ Ри-
кордъ*.
Бергъ-Гаупманъ 6 го класса *Николай Алек-
сѣевичъ Шленевъ*.

Въ Дѣйствительные:

- П. М. Яковлевъ.*
Н. Ѳ. Смирной.
К. Ѳ. Рылѣевъ.
И. В. Талбаевъ.
П. Г. Ободовскій.
К. С. Сербиновиъ.
А. О. Корниловиъ.
Г. В. Лихачевъ.
А. Я. Глотовъ.

Сверхъ того нижеслѣдующіе Дѣйствительные Члены, по уваженію отличныхъ познаній ихъ и заслугъ, оказанныхъ ими Обществу, переименованы въ Почетные Члены

Иванъ Мартыновичъ Борнъ.
 Александръ Александровичъ Писаревъ.
 Николай Петровичъ Врүсиковъ.
 Алексѣи Ѳедоровичъ Мерзляковъ.
 Александръ Ивановичъ Ермолаевъ.
 Василій Михайловичъ Головинъ.
 Петръ Матвѣевичъ Карабановъ.
 Петръ Ивановичъ Соколовъ.
 Николай Ивановичъ Хмельницкій.
 Василій Ивановичъ Созоновичъ.
 Иванъ Никитичъ Гроздовъ.
 Яковъ Козмичъ Кайдановъ.
 Яковъ Ивановичъ Говоровъ.
 Александръ Степановичъ Бирүковъ.
 Иванъ Афанасьевичъ Кованько.

Къ крайнему прискорбію Общества похищены у онаго смертію въ прошедшемъ 1823 году три Почетные Члена: *Василій Васильевичъ Капнистъ*, *Князь Иванъ Михайловичъ Долгоруцкій* и *Иванъ Никитичъ Гроздовъ*.

1824.

Засѣданіе 10 Января.

На основаніи 12 § Устава Общества избраны на 1824 годъ въ должностные Члены:

Въ Предсѣдатели—*А. Е. Измайловъ*.

— Помощники Предсѣдателя—*И. Б. Чеславскій*.

- Въ Цензоры и Казначей—*А. Х. Востоковъ.*
 — Цензоры—*Д. М. Княжевицъ.*
 — Секретари Общества—*А. А. Никольскій.*
 — — — — Цензурнаго Комитета—*Б. М. Федоровъ.*
 — Библіотекари—*К. С. Сербиновичъ.*

Общество, уваживъ отличныя достоинства старшаго изъ Дѣйствительныхъ своихъ Членовъ *Николая Федоровича Остолопова* и труды, подъяшыя имъ по препорученію сего Общества въ составленіи *Словаря древней и новой Поэзіи*, единогласно переименовало его *Г. Остолопова* въ Почетные Члены.

Читали: *въ прозѣ, И. В. Чеславскій отрывокъ изъ Журнала путешествія вокругъ свѣта Флота Капитана Лейтенанта Ф. П. Литке, на шлюпѣ Коматка, подѣ командою Капитана Головина—въ стихахъ, онъ же Апологъ своего сочиненія: Алмазъ и Гнилушка, а И. В. Талбаевъ Сказку: Несчастный Крестьянинъ.*

Утверждена нижеслѣдующая роспись днямъ обыкновенныхъ собраній въ Обществѣ на нынѣшній 1824 годъ.

Января	$\left\{ \begin{array}{l} 10 \\ 24 \end{array} \right.$	Маія	$\left\{ \begin{array}{l} 15 \\ 29 \end{array} \right.$	Сентября	$\left\{ \begin{array}{l} 4 \\ 18 \end{array} \right.$
Февраля	$\left\{ \begin{array}{l} 7 \\ 21 \end{array} \right.$	Іюня	$\left\{ \begin{array}{l} 12 \\ 26 \end{array} \right.$	Октября	$\left\{ \begin{array}{l} 2 \\ 16 \end{array} \right.$

Марша	$\left\{ \begin{array}{l} 6 \\ 20 \end{array} \right.$	Юля	$\left\{ \begin{array}{l} 10 \\ 24 \end{array} \right.$	Ноября	$\left\{ \begin{array}{l} 6 \\ 20 \end{array} \right.$
Апрѣля	$\left\{ \begin{array}{l} 3 \\ 17 \end{array} \right.$	Августа	$\left\{ \begin{array}{l} 7 \\ 21 \end{array} \right.$	Декабря	$\left\{ \begin{array}{l} 4 \\ 18 \end{array} \right.$

Опредѣлено разослать сію роспись не только ко всѣмъ здѣшнимъ Дѣйствительнымъ, но даже и къ Гг. Почетнымъ Членамъ, которые могутъ, когда угодно имъ, присуствовать въ засѣданіяхъ Общества.

Засѣд. 24 Янв.

Избраны въ Дѣйствительные Члены: Профессоръ ИМПЕРАТОРСКАГО Царскосельскаго Лицея Коллежскій Совѣтникъ и кавалеръ Иванъ Козмицъ Кайдановъ и Флопа Капитанъ-Лейтенантъ и кавалеръ Федоръ Петровичъ Литке.

Читали: въ прозѣ: Предсѣдатель 1) *Все постарому, все попрежнему*, соч. П. Л. Яковлева; 2) *Письмо къ Издателю Благонамѣреннаго отъ Иова Чахоткина* (вольный переводъ изъ Адиссона А. Н. Очкина); 3) В. М. Федоровъ — *Сцены изъ новой своей Комедіи: ПРОБА ТРАГЕДІИ* — въ стихахъ: Г. Измаиловъ *Сказку: Блинъ*; онъ же *Пѣснь Баяна*, (соч. неизвѣстнаго) — П. М. Яковлевъ — *Сказку: Поединокъ и Эпиграммы*.

О безденежномъ пользованіи глазныхъ болѣзней.

Докторъ Медицины, Надворный Совѣтникъ Лерхе, симъ извѣщаетъ, что во ожиданіи того, какъ опять, можетъ быть, возобновлена будетъ больница для глазныхъ болѣзней, каковая существовала прежде сего опъ Медико - Филантропическаго Комитета, намѣренъ онъ продолжатъ пользоваться совѣтами своими спраждущихъ сею болѣзнію недоспашочныхъ людей *безденежно*, въ кварширѣ своей, состоящей въ домѣ Аптекаря Г. Имзена у Казанскаго моста, каждадневно опъ 8 до 10 часовъ ушра, исключая воскресныхъ дней, по примѣру того, какъ сіе уже и дѣлаемо имъ было въ печеніи послѣдней половины минувшаго года. При семъ онъ ласкаетъ себя приятною надеждою, что и впредь найдутся друзья чествоческа, кошорые пожелають и съ своей стороны оказатъ помощь симъ бѣднымъ спраждущимъ глазными болѣзнями, доставленіемъ имъ средствъ къ снабженію себя потребными лѣкарствами. Онъ вмѣняетъ себѣ приятнѣйшимъ долгомъ, опъ лица шаковыхъ спрадалцевъ изъявить чрезъ сіе искреннѣйшую благодарность Гг. Аптекарямъ: *Имзену* и *Туплеру*, за доставленіе весьма многимъ изъ сихъ спрадалцевъ про-

писываемыхъ для нихъ лѣкарствъ безденежно. по уваженію бѣдности ихъ.

Л.

~~~~~

О ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА ИМПЕРАТОРСКАГО ЧЕЛОВѢКОЛЮБИВАГО ОБЩЕСТВА.

Вѣдомства Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества Комитетъ по ученой части, съ 1817 года занимается беззастановочно изданіемъ журнала, подъ названіемъ: Журналъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.

Изданіе сіе, принятое уже, по благошворной и общепользующей цѣли своей, благосклонно публикою, будетъ продолжаемо и въ наступающемъ 1824 году.

Цѣль онаго состоишь въ томъ, что бы сообщая, какъ отечественной, такъ и иностранной публикѣ, историческія свѣденія о всѣхъ вообще издавна существующихъ и въ новѣйшее время открываемыхъ и усовершенствуемыхъ разнаго рода благошворительныхъ заведеніяхъ, показать такимъ образомъ приемлемыя Правительствомъ въ семъ отношеніи дѣятельныя мѣры и съ шемъ вмѣстѣ сохранить оныя забвенія подвиги прежнихъ и современныхъ благошворителей.

А пошому планъ Журнала предполагается нижеслѣдующій;

I. НРАВСТВЕННЫЕ И ЛИТТЕРАТУРНЫЕ ПРЕДМЕТЫ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ.

Въ семь отдѣленіи будутъ помѣщаемы а, Жизнеописанія благошворительней челоѣчества. б, Душеполезныя наставленія, почерпнуныя изъ разныхъ христіанскихъ писателей. с, Разсужденія, имѣющія благошворную цѣль и клонящіяся къ искорененію въ народѣ предразсудковъ, вредныхъ для здоровья и нравственности. д, Извѣстія о древнихъ и новѣйшихъ сочиненіяхъ по части благошворенія, извлеченія изъ оныхъ, разборъ и сужденія. е, Описанія челоѣколюбивыхъ заведеній какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ Государствахъ всѣхъ часней свѣта, сущесшвующихъ и впредь открывашься имѣющихъ, о чемъ Комитетъ получаетъ свѣденія отъ своихъ корреспондентовъ. ф, Объявленія о новыхъ открытіяхъ и изобрѣшеніяхъ, къ пользѣ и благоденствію челоѣчества предприемлемыхъ. г, Наконецъ стихотворенія, предмету изданія соошешьсшвующія.

II. ВРАЧЕБНАЯ ЧАСТЬ.

Отдѣленіе сіе будетъ имѣть предметомъ: а, Мѣры, къ сохраненію жизни челоѣческой и здоровья вообще, и въ особен-

носпи въ благошворительныхъ заведеніяхъ, изыскиваемыя. b, Средства предупреждать болѣзни и врачевать оныя простыми и для всѣхъ удобными способами. c, Діагностическія наставленія, касательно физическаго воспитанія дѣтей. d, Наставленія возвращать жизнь мнимо - умершимъ, какъ шо: ушошимъ, замершимъ, въ обморокъ находящимся, и проч. e, Описанія учрежденныхъ для сего заведеній и новоизобрѣтенныхъ оныхъ рядовъ.

Содѣйствіе по сей части Г. г. Членовъ Медикофилантропическаго Комитета и другихъ Медицинскихъ корреспондентовъ, доставитъ занимательныя и существенно полезныя свѣдѣнія.

III. Разныя Офіціальныя извѣстія.

Въ семь отдѣленій будутъ помѣщаемы: a, Уставы подвѣдомственныхъ Совѣту Императорскаго Человѣколюбиваго Общества Комитетовъ и заведеній и другія постановленія по части благошворительности. b, Описанія упомянутыхъ учреждений о суммахъ и дѣйствіяхъ оныхъ. c, Увѣдомленія о благошворительныхъ приношеніяхъ, въ вѣдѣніе Общества поступающихъ, о которыхъ, по установленію, доводится будеть до Высочайшаго свѣденія Государя Императора, Авгу-

стѣйшаго Покровишеля сего Общества. д, Извѣщенія о сѣмействахъ и лицахъ, впадшихъ по разныхъ несчастнымъ приключеніямъ въ крайнее бѣдствіе, и кромѣ доспавленнаго имъ опъ Общества самонужнѣйшаго вспоможенія, заслуживающихъ чрезвычайной помощи.

Доброхотныя пожертвованія въ подкрѣпленіе дѣйствій Императорскаго Человѣколюбиваго Общества и на вспоможенія шѣмъ бѣднымъ, о коихъ объявился въ Журналѣ, могутъ быть адресованы на имя Совѣща сего Общества, или Г. Главнаго Попечителя онаго Его Сіятельства Князя Александра Николаевича Голицына, и будутъ приняты съ досподолжною признашельностію. Во всякомъ случаѣ законная воля благошворителей имѣеть быть свято исполняема. Пособія, оказываемыя Обществомъ всякаго возраста и званія обоого пола несчастнымъ, въ положеніи коихъ оно удословрено; усроенныя заведенія для воспитанія сиротъ, для прирѣнія вдовъ, престарѣлыхъ и вообще убогихъ, больныхъ и собшвенно неизлѣчимыхъ, суть вѣрныя свидѣтельства того посшоянства и ревности, съ коими Общество имѣеть священною обязанностію своею исполнять Высочайше предоспавленное ему дѣло Христіанскаго милосердія. И пошому каж-

дый соболѣзнуюющій о бѣдспвующихъ братѣ и сеспрѣ, и желающій что либо удѣлитъ имъ изъ достоянія своего, хотя бы по была и одна изъ оныхъ лепшъ Евангельской припчи, найдетъ всегда въ семь сословіи надежнаго посредника между имъ и спраждущимъ его ближнимъ.

Комитешъ приглашаетъ какъ Гг. Членовъ своихъ корреспонденшовъ, пакъ врачей и начальспвующихъ надъ благошворительными заведеніями и всѣхъ просвѣщенныхъ друзей человѣчеспва, участвовашъ въ его шрудахъ доставленіемъ своихъ сочиненій и переводовъ. За всѣ шаковыя спашьи Комитешъ ошпанешся благодарнымъ, и по мѣрѣ соотвѣшеспвія предположенной цѣли, помѣшптъ оныя въ своемъ изданіи.

Каждый мѣсяць будетъ выходить одна книжка; шри шаковыя книжки сосшавяшъ часть.

Цѣна сему Журналу за годовое изданіе здѣсь въ Санкшпетербургѣ 25 руб., а съ доставленіемъ онаго во всѣ мѣста Россіи 30 р.; за полугодовое же какъ здѣсь, пакъ и съ доставленіемъ во всѣ Россійскіе города 15 руб. Но какъ доходъ отъ Журнала назначашся въ пользу бѣдныхъ, по благошворительнымъ особамъ предосшавляешся вносить и болѣе означенной суммы.

Подписка здѣсь въ Санкшпетербургѣ

принимается въ помянутомъ Комитетѣ, состоящемъ въ домѣ вѣдомства Совѣща Императорскаго Человѣколюбиваго Общества на Лицейной; также у книгопродавцевъ Сень-Флорана, Сленина, Свѣшникава и Глазунова. Иногородныя особы благоволяшъ относиться съ требованіями прямо въ помянутый Комитетъ.

Въ томъ же Комитетѣ можно получашъ журналъ сей за прошлые годы, начиная съ 1818, за означенную цѣну.

Комитетъ надѣется, что трудъ его заслужитъ новое одобреніе и принесетъ равномерную пользу какъ частнымъ лицамъ, такъ и общественымъ благошворительнымъ заведеніямъ. Опцы сѣмействъ, попечительныя помѣщики, начальники богоугодныхъ заведеній, и всякъ имѣющій склонное къ благошворенію сердце, найдутъ въ журналѣ семь изложеніе дѣяній милосердія въ опечесствѣ нашемъ и другихъ часпяхъ свѣща, и увидяшъ ясно, что Свяшый Промыслъ не преспаешъ посылать помощь спраждущимъ чрезъ посредства и орудія пайныя и явныя. Лица, коимъ ввѣрено попеченіе о богоугодныхъ заведеніяхъ, почерпнутъ въ журналѣ семь правила добраго управления и способы къ опшращенію, или исправленію не-

доспашковъ, коимъ нерѣдко бывають подвержены лучшія учрежденія ; — найдуть средства къ улучшенію оныхъ и воспользуются общею опытностію, надежнѣйшею руководительницею въ дѣлѣ, имѣющемъ цѣлію благо человѣчества.

Н. В. Желаящіе объясниться лично о чемъ нибудь съ Издашелемъ *Благонадѣреннаго* могутъ видѣться съ нимъ въ кварширѣ его каждую Субботу, упрямъ отъ 7 до 10, а вечеромъ отъ 6 до 9 часовъ.

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

1824. № III.

Выписки изъ Иностранныхъ Жур- ловъ.

Астрономическія бездѣлки.

Земля наша въ 13 разъ болѣе луны. Ежели на лунѣ обитающъ подобныя намъ существа, то земля въ глазахъ лунныхъ жителей представляется великолѣпною планетою.—Для нихъ земля поже, что для насъ луна; но обитатели ея видяшъ въ 13 разъ болѣе нашего! —

Ежели солнце состоишъ изъ вещества огненнаго, то комета, явившаяся въ 1680 году, воспламененная симъ свѣпиломъ, содержала въ себѣ жару въ 2000 разъ болѣе, нежели раскаленное желѣзо. Комета, до такой степени разгоряченная, можешъ совсемъ просшынушъ не менѣе, какъ въ 50.000 лѣтъ. Въ такомъ случаѣ величина оной предполагается равною землѣ!?

Иногда бывающъ видимы пышна на солнцѣ. Въ 1779 году два шакія пышна имѣли 10.000 Нѣмецкихъ миль въ окружности?! —

Полагають, что на Уранъ темно и холодно. Сія планета заимствуетъ отъ солнца въ 361 разъ менѣе теплоты и свѣта, нежели земля!

Большая комета, явившаяся въ 1680 году, имѣла такое скорое обращеніе, что превосходила въ 2000 разъ быстроту пушечнаго ядра. Хвостъ помянутой кометы, по вѣрнѣйшимъ исчисленіямъ, имѣлъ 16.000 Нѣмецкихъ миль въ длину.

Ближайшая къ нашей землѣ неподвижная звѣзда *Сириусъ* такъ далеко отстоитъ отъ насъ, что ядро, брошенное изъ Сириуса должно 7000 вѣковъ летѣть до нашей земли?!!.

Славный живописецъ Жіоржино написалъ картину, копорую можно было видѣть съ *всѣхъ четырехъ сторонъ*. Она представляла обращенную спиною Венеру; лице ея и вся передняя спора изобразалась въ прозрачномъ бассейнѣ; правая спора видна была въ блестящемъ щипѣ, а лѣвая въ зеркалѣ, лежащемъ на покрывалѣ богини!

Въ нѣкоторыхъ Парижскихъ театрахъ есть положеніе: ежели Авторъ напишетъ шесть хорошихъ піесъ и отдастъ ихъ для представленія на одинъ театръ, то полу-

чаешь опъ Дирекціи билетъ на всю жизнь для свободнаго въ оный входа.

Въ Марсельской газетѣ подъ названіемъ: *Средиземное море*, пишутъ: “въ прошедшую пятницу примѣшили Астрономы огромную ледяную массу, копорая въ видѣ спрашной шучи носилась надъ нами. Сей ужасный феномень грозилъ разрушеніемъ цѣлому городу; всѣ жипели, спарый и малый, пригошвили къ смерти, какъ вдругъ ударилъ громъ и пылающая молнія превранила сего ледянаго исполина въ мѣлкій градъ!! —

Лондонскіе аукціонеры завели наемные кабріолѣпы (по примѣру Парижскихъ). — Но какъ извоцикъ долженъ занимать одно мѣсто съ сѣдокомъ, по для опвращенія многихъ неприятностей положено: что бы первый былъ всегда приспойно одѣтъ, всякій день брился и по крайней мѣрѣ при раза въ недѣлю надѣвалъ чистую рубашку!

Нѣкоторыя Англійскіе Авторы, коихъ многія театральныя пѣсы были забракованы и не приняты въ репершуаръ, вздумали напечатать ихъ въ одномъ изданіи подъ загла-

вѣемъ: отброшенныя піэсы. Это возбудило всеобщее вниманіе; изданіе въ короткое время было раскуплено и отброшенныя піэсы, одна за другою, появлялись на сценѣ, обогащали театральную кассу и публика отзывалась о нихъ съ особенною похвалою!—

Въ бытность Гаррика во Франціи въ одно воскресенье поѣхалъ онъ въ Версаль. Герцогъ Омонъ указалъ ему въ галлерей мѣсто, откуда онъ хорошо могъ разсмотрѣть Людовика XV, котораго самъ его замѣпилъ. После обѣдни Гаррикъ возвратился въ гостиницу. При входѣ въ залу всѣ сидѣвшіе за столомъ поспѣхъ съ почтительностію передъ нимъ вспали. Онъ принялъ походку, движеніе и черты лица Короля.—

Въ прошломъ году явилась въ Стокгольмѣ депутація изъ 16 Норвежскихъ Лапландцевъ, которые всю дорогу шли пешкомъ. Одинъ изъ нихъ былъ Кавалеръ Даннеброга.

Въ 1823 году между множествомъ старыхъ картинъ въ Луврѣ случайно найденъ превосходный, хорошо уцѣлѣвшій портретъ несчастной Королевы Маріи Аншванешы,

Сходство такъ разительное, что всякій, знавшій Королеву, при взглядѣ на картину, приходилъ въ умиленіе. Она представлена въ полномъ одѣяніи. (Drapéau blanc.)

“О чемъ ты плачешь?», спросилъ отецъ у своего ребенка, сидѣвшаго подлѣ ручья. Дитя въ слезахъ отвѣчало: “о томъ, что ты мой отецъ, а я не твой сынъ!»,—

Это была его дочь.

Одеонъ (второй Французскій театръ въ Парижѣ) менѣе бываетъ посѣщаемъ публикою, чемъ прочіе театры.—Французы говорятъ о мѣстѣ, въ которомъ собирается мало людей: On n’y voit pas un chat.—Недавно во время представленія пробѣжала кошка по сценѣ Одеона; а потому нельзя уже теперь примѣнить этой пословицы къ сему театру.

Въ одномъ Французскомъ Водевиль жигтели ле Флеша и Монса спорящъ о превосходствѣ куръ своихъ, принесенныхъ Судѣ на показъ. “Не шумите, друзья мои!», — говоритъ блюститель правосудія—“я непристрастно съѣмъ ихъ обѣихъ!»,

Французская Академія при Людовикѣ XIV была мѣстомъ *классической лести*.

Сѣвероамериканцы употребляютъ пеперь слово: *мамонтъ*, для означенія всего большаго, сильнаго и исполинскаго. Такимъ образомъ у нихъ есть *мамонтовые* умы, *мамонтовые* хлѣбы (ошъ 50 до 60 ф.), *мамонтовые* быки (ошъ 2 до 5000 ф.). Впрочемъ это слово объясняешь у нихъ важное и смѣшное.

Въ 1823 году Г. Вукландъ, Профессоръ Минералогіи и Геологіи въ Оксфордскомъ Университетѣ издалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: *Геологическія доказательства потопа*. Сей Профессоръ въ 1821 году открылъ въ Графствѣ Юркширскомъ существовавшій до потопа гротъ: изъ онаго въ печеніе двухъ лѣтъ выкопано множество примѣтныхъ останковъ ошъ слоновъ, носороговъ, львовъ, шигровъ, Нильскихъ и другихъ животноныхъ, копорые вѣроятно погда въ сихъ мѣстахъ водились. (L' Etoile.)

Въ Персіи книгопечатаніе неизвѣстно; его замѣняютъ шамъ рукописи, копорыя также уважаются (да еще и лучше!) какъ

у насъ сочиненія. Писцы славятся своимъ почеркомъ, какъ у насъ художники картинами. За чепыре спроки нѣкогда заплачено было 168 франковъ; дервишъ Мусьюдъ почитается опшичнымъ краснописцемъ.—Персидскіе купцы пишутъ свои письма цифрами; каждый торговый домъ имѣеть свой особенный цифирный почеркъ, который ни мало не затрудняеть ихъ торговыхъ сношеній. Вообще купечество въ Персіи самое образованное состояніе.

Одинъ сапожникъ въ Лондонѣ сдѣлалъ механическую лошадь, на кошорой, въ присутствіи многихъ зрителей, объѣхалъ пространство — 6 ши Французскихъ миль въ продолженіе одного часа.

Женское платье было причиною выдумки аеросшаповъ. Гжа Монгольфьеръ нечаянно покрыла шляпяною юбкою корзину, въ кошорой, для сушенія бѣлья, плѣлись горячіе уголья. Вдругъ юбка поднялась на нѣсколько сажень вверхъ отъ разгоряченнаго воздуха, наполнявшаго корзину. Мужъ ея, Монгольфьеръ, воспользовался симъ случаемъ и былъ первымъ изобрѣшателемъ воздушныхъ шаровъ.

Нѣкоторые Парижскіе Журналисты заранѣе крипикують представленіе піэсъ, даваемыхъ не только въ другихъ городахъ Франціи, но и въ сосѣднихъ Государствахъ, такъ напр: въ одномъ театральномъ Журналѣ помѣщена была рецензія на представленіе въ Брисселѣ *Магомета*. “Парижъ ошъ 16 Сенсября, тогда, какъ Трагедія играна была въ Брисселѣ 28. Сенсября.

Одинъ мѣщанинъ, желая со своей женою пройши чрезъ Лувръ, вдругъ ворошился назадъ, попому чшо надъ воропами сего зданія написано: *Сб ношею здѣсь не проходитъ!*

Морвиль, Французскій театральный писатель, сочинилъ Мелодраму въ 4 актахъ, изъ коихъ каждый заключаетъ въ себѣ полный сюжетъ и можетъ кончиться во всякомъ дѣйствіи. И такъ эту піэсу можно давалъ на театрѣ порознь!

Славный Механикъ Вокансонъ сдѣлалъ однажды упку - авшомаша, кошорая плавала въ водѣ, клевала кормъ, размахивала крыльями, кричала, и проч. Французская Академія

хотя удостоила его принятіемъ въ свои Члены, но съ пренебреженіемъ смотрѣла на его искусство. Вокасонъ спросилъ однажды у знаменитаго Бюффона о причинѣ сего предразсудка—Любезный другъ! (сказалъ откровенный Бюффонъ) въ Академіи уважающся однѣ геомеприческія головы.—“Боже мой! воскликнулъ Вокасонъ, зачемъ же вы раньше мнѣ этого не сказали? Я бы лучше сдѣлалъ вмѣсто ушки Геометра.,,

Въ Генпѣ (что въ Нидерландахъ) выстроили весьма обширную залу въ Университетѣ для ученыхъ засѣданій. Многіе опасаются, что такая огромная зала нѣсколько понизитъ великихъ Профессоровъ Генпскихъ.

Дѣвица Гарнерень поднялась недавно въ шару на Марсовомъ полѣ въ Парижѣ при спеченіи многочисленнаго народа и чрезъ нѣсколько часовъ спустилась на парашюпѣ въ долину добродѣтели (Plaine des vertus), гдѣ не нашла ни одного человѣка!

Французы, во время революціи, подступя къ Женевѣ, объявили въ своей прокламаціи, что они сполкнутъ городъ ихъ въ Же-

невское озеро и предоставляютъ имъ право
выпашать его изъ воды сѣшми.

Одинъ управитель (родомъ изъ Ирландіи) спросилъ разнощика о цѣнѣ куръ? —
“Шестъ шиллинговъ за пару!”, — Любезный
другъ! у насъ въ Ирландіи пара стоить 6
пенсовъ! — “Зачемъ же выѣхалъ ты изъ сво-
ей дешевой Ирландіи?”, — Да у меня тамъ и
прехъ пенсовъ не бывало за душою, опивъ-
чалъ разбогатѣвшій управитель. —

“О какъ я счастливъ! — говорилъ одинъ
предобрый мужъ — у меня въ домѣ заведенъ
совершенный порядокъ: вспавая въ полночь,
нахожу я въ пошмахъ всякую вещь на сво-
емъ мѣстѣ, галспукъ, плашокъ, и проч., При
сихъ словахъ, желая оперешъ съ лица пошъ,
вынимаетъ онъ изъ кармана вмѣсто плаш-
ка — спальный чепчикъ жены своей!

Въ Парижѣ одинъ иностранецъ, возвра-
щаясь изъ театра, нанялъ Савояра съ фо-
наремъ, что бы проводилъ его до кварши-
ры. Савояръ, войдя въ комнату къ ино-
странцу, засвѣшилъ свѣчу и ушелъ. Ночью
поднялось на лѣстницѣ страшное мяуканье

кошекъ, которое разбудивъ иностранца, вывело его наконецъ изъ перпѣнія: онъ вспаешъ съ постели и схвативъ палку, бѣжитъ на лѣспницу, что бы разогнать кошекъ; но послѣ тщательнаго поиска, идешъ назадъ въ комнату и ложится спать.—Вспаывая по утру, не нашель онъ на столѣ кошелька и часовъ. Тотчасъ отправился къ Префекту Полиціи Сарпеню и объявилъ ему о своей пропажѣ.— “Придише ко мнѣ завпра въ 12 часовъ, опвѣчалъ Сарпень: я, можешъ бышь, опыщу украденныя вещи.” — Префекшъ велѣлъ помомъ созвашъ всѣхъ Савояровъ того квартала, гдѣ жилъ иностранецъ. Они явились. “Я намѣренъ, говорилъ имъ Префекшъ сдѣлать сегодня для пришелей моихъ вечеринку и хочу позабавишь ихъ разными хитростями. Ишакъ расскажише мнѣ всякій свое искусство.” — Одинъ опвѣчалъ, что умѣешъ вершѣшься колесомъ, другой ходишь на рукахъ, третій поешъ попшичьему, а четвертый визжишь шакъ, что будшо нѣсколько кошекъ мячашъ и грызупся.— “Эшо должно бышь очень любопышно, возразиль Префекшъ. Сдѣлай-ка напередъ пробу своему концерту...” — Савояръ во всю мочь замыкаль. Иностранецъ, сидѣвшій въ шой комнатѣ за ширмами, узналь въ немъ мальчика, провожавшаго его изъ театра. Савояръ признался, что онъ пошъ самый кошечій

виршуозъ , который разбудилъ иностранца ночью, и когда сей выбѣжалъ съ палкой изъ горницы, что бы разогнать мнимыхъ кошекъ, по Савояръ, пошихоньку пробравшись къ нему въ комнашу, укралъ у него часы и кошелекъ.

Въ Парижѣ при первыхъ представле-
нiяхъ извѣстной пiэсы: *Ненависть къ лю-
дямъ и раскаянiе*, зрители такъ заливались
слезами, что неплакавшихъ особъ почитали
за жестокосердыхъ невѣждъ. Въ слѣдующiя
попомъ представленiя эта чувствительность
вовсе исчезла. Тогда молодые шалуны въ
корридорахъ театра продавали дамамъ
плашки, что бы опираться слезы во время
пiэсы.

Въ Англіи считается 900. большихъ
библіотекъ; до 2000. клубовъ для чтенiя. —
Лонгманъ, богатый Лондонскій книгопрод-
вецъ, ежегодно продаетъ около 5.000.000
помоу, имѣеть 60 приващиковъ, 250 пе-
чашниковъ съ передлепчиками, и за помѣ-
щенiе въ газетахъ книжныхъ объявленiй
плашитъ въ годъ до 5,500 фунш. стерл.
(болѣе 145.000 руб.)

Одна молодая дѣвица въ Парижѣ вызы-
ваетъ себѣ чрезъ газеты жениха, замѣчая
что она знаетъ Французскій, Голландскій
Англійскій и Латинскій языкъ. Но объявле-
ніе не помогаетъ: многіе женихи увѣряютъ,
что для словоохотной супруги и одного
языка очень доспащочно!

Новый Папа, бывшій Кардиналъ дела
Женга (родив. 1760 года) принятымъ себѣ
именемъ: Леонъ XII (Leon XII) означилъ лѣ-
та своей жизни при вступленіи на пре-
столю; ибо L и XII составляетъ число 62.

Одинъ Картезіанскій монахъ, славив-
шійся первымъ проповѣдникомъ въ Ланге-
докской Провинціи, вызванъ былъ ко двору
Лудовика XIV. — Сей Монархъ, въ послѣдніе
годы своей жизни, не перпѣлъ, когда въ
присутствіи его говаривали о смерти.
Оберъ-Камергеръ предупредилъ о семъ об-
стоятельствѣ проповѣдника. «Чтожь мнѣ
дѣлать? возразилъ монахъ, въ моей пропо-
вѣди вездѣ идешь рѣчь о смерти!», — Такъ
перемѣните ее. — «Ни подь какимъ видомъ:
она лучшая изъ моихъ проповѣдей, а дру-
гую учить наизустъ мнѣ шеперь некогда;
однакожь я, поспаваюсь, что Король оспа-

нешся мною совершенно доволенъ., — Проповѣдникъ вступилъ на кафедру и громко произнесъ: “смерть есть общій жребій всѣхъ людей!., — попомъ оборотясь къ Королю, тихимъ голосомъ сказалъ: “такъ, Государь, почти всѣхъ людей!.,”

Вольперъ не перпѣлъ людей, которые докучали ему своими безконечными вопросами. Однажды посѣпилъ его такой несносный гость. Вольперъ, встрѣпивъ его въ дверяхъ кабинета, сказалъ:., Милосливый Государь! я весьма обязанъ вамъ за ваше посѣщеніе; но непремѣннымъ долгомъ позволяю предупредить васъ, что я вовсе того не знаю, о чемъ вы намѣрены меня спрашивать!.,”

Недавно, къ общему сожалѣнію всѣхъ любителей шажебъ, умеръ въ Парижѣ славный адвокатъ Сельве. Трудно найти подобнаго юриста, который бы на своемъ вѣку произвелъ столько процессовъ. Число ихъ простирается до 15.000.

Если Китаецъ пишетъ къ знашному Мандарину, то буквы въ письмѣ должны

быть пемъ мѣльче, чемъ болѣе обязанъ онъ уваженіемъ къ его особѣ. Нерѣдко случается, что такое почтительное письмо нельзя читать проспыми глазами.

Въ День Св. Лудовика на одномъ изъ Парижскихъ театровъ, въ время безденежнаго представленія (*gratis*) полспую торговку шакъ списнули въ райкѣ, что она выскочивъ изъ онаго, упала прямо въ партеръ. Не причинивъ себѣ нималѣйшаго вреда, воскликнула она съ радостію: “Насилу добилась до мѣстечка; шеперь-то наглажусь напроспорѣ. „

Въ одномъ Французскомъ Журналѣ пишутъ, что самое рѣдкое явленіе въ природѣ случилось въ 598 году. Вода Темскаго Озера (въ Швейцаріи) вдругъ сдѣлалась горяча до такой степени, что въ немъ вся рыба сварилась какъ въ ухѣ!!.

Одинъ маркишаншъ въ Лондонѣ нажилъ себѣ изрядный доспашокъ самымъ страннымъ, непозволительнымъ образомъ: у него было 12 обученныхъ кошекъ, кошорыя всякую ночь ходили на добычу по Лондонскимъ

пракширамъ, кухнямъ, погребамъ, голубинымъ и куряшникамъ; пролѣзая въ трубы съ кровель, крали они чужую провизию и снабжали оною своего хозяина, который нѣсколько лѣтъ весьма прибыльно торговалъ въ своей рестораціи. Наконецъ Полиція развѣдавъ о ремеслѣ маркишанша, взяла его подъ спражу, а кошекъ перешопила въ Темзѣ.

Одинъ романтическій Поэтъ, восхищенный прекрасными локонами одной Вѣнской красавицы, написалъ къ ней прогашельное посланіе. Желая нечаянно удивить ее, приходилъ онъ къ ней упромъ, заспаетъ ее за туалетомъ и—чтожь представилось глазамъ его? Воспѣшые имъ локоны лежали въ коробочкѣ на столѣ, а скромная красавица сидѣла передъ зеркаломъ въ рыжемъ парикѣ!

Во время младенчества Французской Трагедіи, публика восхищалась, когда актеры читали стихи нараспѣвъ, дѣлали уродливыя движенія и кричали, какъ сумасшедшіе. *Баронъ и Лекенъ* старались исправить эту погрѣшность, хотя метода ихъ сначала всѣмъ не нравилась. — Нѣкто замѣшилъ Лекеню, что зрители весьма холодно приняли его въ одной извѣстной Трагедіи. —

«Слава Богу, сказалъ знаменитый Актеръ, Публика менѣ мнѣ аплодируетъ, за то бо-
лѣе меня слушаетъ.»

Недавно былъ прекрасный концертъ у Герцогини де Берри- Россини игралъ на фортепiano; онъ фаншазировалъ превосходно и наконецъ заслужилъ громкія рукоплесканія, пропѣвъ своего сочиненія арію буффо на Неополишанскомъ нарѣчii. — Извѣстно, что Россини принадлежатъ къ числу лучшихъ Италiянскихъ пѣнорисповъ.

Одинъ Французъ, встрѣшивъ Англійскаго солдата съ медалью въ память Вапер-лоскаго сраженія, сказалъ: «что за охота тебѣ носить такую мѣлкую монету?»,—Эта правда, для насъ, Англичанъ, она не дороже двухъ франковъ, а для васъ, Французовъ, стоитъ цѣлаго *Наполеона!*—

Министръ Лувуа, получивъ депеши отъ одного Англійскаго Министра, позвалъ къ себѣ Секретаря и началъ диктовать ему слѣдующее письмо: «вы конечно удивитесь, М. Г., что въ такомъ важномъ дѣлѣ, пре-
бующемъ величайшей пайны, употребляю я

моего Секретаря; но это не покажется вамъ спраннымъ, когда замѣчу, что Секретарь мой пошлый дуракъ, кошорый вовсе не понимаетъ того, что пишешь.,,

Англійскіе мажорсы, получая иногда въ военное время большія призы, не знаютъ куда дѣвать деньги.— Они предаются всякому распустиству и дурачеству, лишь бы только промотать полученную награду. Однажды бо человекъ пьяныхъ Англійскихъ мажорсовъ прогуливались по Лондонскимъ улицамъ въ богатыхъ кабріолешахъ въ сопровожденіи большаго хора музыки. Они бросали сполпившемуся народу деньги и наконецъ остановясь у одной паверны, начали снова попойку и пропили тамъ все до послѣдняго шиллинга. Другое общество мажорсовъ заказало себѣ въ трактирѣ обѣдъ по 12 гиней съ человека. Обѣдъ былъ самый великолѣпный; но они не могли и 10 долей съѣсть и выпить того, что имъ подано было за такую значительную сумму.

У одной Парижской заспавы какой-то шалунъ прибиль слѣдующую записку: “здѣсь запрещено провозить умъ безъ объявленія.,—Говорять, что многіе рѣшились

никогда не ъздишь чрезъ эту заставу, опасаясь сдѣлать ложное объявленіе.

Лудовика XII, Короля Французскаго, многіе упрекали въ скупости, на что онъ отвѣчалъ однажды: «лучше согласиюсь, что бы придворные смѣялись надъ моею скупостию, чемъ народъ спалъ бы плакашъ ошъ моею расточительности.»,

Одинъ спранспвующій шарлашанъ, приѣхавъ въ Нѣмецкій городокъ Б **, объявилъ въ афишахъ сѣдующее: «Извѣщаю симъ почтеннѣйшую публику, что въ старомъ сараѣ Бургомистра показываешь буденъ сегодня никемъ доселѣ невиданное чудовище, имѣющее переднюю часпъ шуловища собачью, а заднюю рыбою. Цѣна за входъ 8 грошей., — Весь городокъ собрался на сіе дивное зрѣлище. Проходишь часъ, другой, нѣтъ начала; публика, въ неперпѣниі, пребуетъ хозяина. Онъ являетъ сѣ пренизкими поклонами и объявляетъ, что къ неожиданному прискорбію, чудовище вдругъ занемогло весьма опасно, и пошому долженъ опложитъ предшавленіе его до другаго дня; а что бы почтеннѣйшую публику хотя чемъ

нибудь шеперь позабавишь, шо онъ намъ-ренъ показашь имъ сперва родственниковъ сего удивительнаго чудовища. Съ симъ словомъ выводишь онъ изъ за перегородки пуделя, а на столъ ставишь блюдо съ большою щукою. “Вошь, Милоспивые Государи! это пудель — отецъ; а эта щука — машь моего чудовища!”, Добродушные зрители повѣрили шарлапану и спложили посѣщеніе до другаго дня, между темъ, хипрый обманщикъ, набивъ карманы деньгами, въ шопъ же день скрылся навсегда изъ городка.

В. П.

~~~~~

ВОЕННЫЕ ПОДВИГИ МИРОЛЮБИВАГО ЧЕЛОВѢКА.

Повѣств.

Предисловіе.

Повѣряшь, или не повѣряшь моимъ приключеніямъ...все равно; я какъ Ж. Ж. Руссо, писалъ шо, что чувспвовалъ! Еслижь исторія моя покажется продолжипельною — скажу просипо, что я далъ полную свободу перу моему... для удовольспвія моихъ ближнихъ.

Наспупило 6 Окшября 1806 года, и

холодный потъ вышупилъ на лицѣ моемъ... мнѣ спукнуло сорокъ лѣтъ—сорокъ лѣтъ!

Осьмнадцатилѣтній молодой человекъ съ удовольствіемъ ждесть минушу, въ которую исполнится ему двадцать лѣтъ: меня не будутъ называть болѣе мальчикомъ, думаетъ онъ, и радуется... Насупаешь тридцатый годъ, и молодой человекъ... съ сожалѣніемъ празднуешь день своего рожденія... Но сорокъ лѣтъ! Дѣвушки не хопяшь уже смопрѣшь на шебя; а какъ это грушно для холоспаго!... Вотъ мое положеніе, и вотъ для чего я рѣшилъ въ моемъ шайномъ совѣтѣ: пока холостъ не объявлять себѣ болѣе 30 лѣтъ. Рѣшившись на это опчаянное намѣреніе, надѣлъ я праздничное плащье, хопя мнѣ было очень грушно.

Сорокъ лѣтъ и не женать! И только проспой кандидатъ Богословіи! безъ мѣсна, безъ родшвенниковъ, безъ друзей, безъ покровишелей! Къ чему послужило мнѣ тридцатилѣтнее ученье и безпорочное, примѣрное поведеніе? Изъ куска хлѣба долженъ я бѣгать по ули-

цамъ и давашь уроки; въ минушы отдыха — работаешь для журналистовъ. Какое мучительное ремесло! Какая ничтожная прибыль!

Впрочемъ, меня любили, превозносили мои познанія, называли ученѣйшимъ и честнѣйшимъ человѣкомъ, но никпо не думалъ помочь мнѣ, каждый воображалъ, что сдѣлаешь большое для меня одолженіе; если позовешь опобѣдашь! Сладкія мечшы юности, какъ жестоко обманули вы мое ожиданіе! Меня хвалили, жалѣли обо мнѣ, а мои сверстники, примѣрные лѣнивцы, наслаждались всѣми дарами счастья, и среди изобилія смѣялись надъ бѣднымъ, прилѣжнымъ Кандидатомъ: но я былъ одинъ въ цѣломъ мірѣ, а они окружены друзьями, покровителями, дядюшками, бабушками!—безъ роушанія сносилъ бы я участь свою, еслибъ не моя добрая, пошюнная Шарлопа!

Глаза мои наполнились слезами, я совершенно предался горести и рыдалъ; какъ ребенокъ! Ахъ! еслибъ онецъ выучилъ меня какому нибудь ремеслу!...

Шарлопа, моя невѣсна, была крош-

кая, прекрасная дѣвушка. Несчастливая сирота, она полагала всю свою надежду во мнѣ. Ея отецъ давно умеръ, мать жила на границѣ Польши, а Шарлота, служа въ одномъ изъ богатѣйшихъ домовъ въ Берлинѣ, питалась своими прудами. Словомъ, она была также бѣдна, какъ я, но при всемъ томъ еще утѣшала меня, когда бѣдность вовлекала меня въ опчаянныя размышленія.

Но мнѣ уже спукнуло сорокъ лѣтъ, Шарлотѣ исполнилось двадцать пять; я былъ не что иное какъ Кандидатъ Богословія—она Камеръ-юнгфера!

Размышляя такимъ образомъ, хотѣлъ уже я выдти изъ комнаты...Входитъ почталіонъ и подаетъ мнѣ огромнѣйшій пакетъ! Опдаю за него полгульдена; судите какъ разстроило это мой тощій кошелекъ!

Я сѣлъ, бросилъ письмо на столъ и старался отгадать, по адресу и печати, особу, приславшую мнѣ его: такъ причаля я себя всегда побѣждаю любопытство, шакже и для того, чтобъ помечтать о радостяхъ, которыя могутъ быть заключены въ этомъ письмѣ. Дол-

го не рѣшался я: прочешь ли его теперь, или отложись до завтраго. Сегодня мое рожденіе, думаль я; можешь бышь, въ письмѣ найду неприятное извѣстіе, и оно огорчиль меня: несчастіе дѣлаешь суевѣромъ. Бросаю жребій—*не титать!* “Стыдись! шепшало любопытство, не уже ли ты не можешь побѣдить пустыхъ предразсудковъ ...”, — Я ободрился, ломаю печать ... чишаю ... Слезы покапились изъ глазъ моихъ.... Я не мѡгъ продолжашь чшенія... О Провидѣніе! о Шарлопа! Я бросился на колѣни, и первый разъ въ жизни плакаль опъ удовольствія.

Письмо было опъ моего единственнаго благодѣшеля, Купца во Франкфуртѣ на Майнѣ, у котораго долго училь я дѣшей. — Онъ выхлопопаль мнѣ мѣсто Пастора въ земляхъ одного богатаго Графа; мнѣ предлагали семь сошь гульденовъ жалованья, квартиру, садъ, и при если буду имѣшь счасіе понравилься Графу, обѣщали сдѣлашь меня наставникомъ его сына съ особеннымъ жалованьемъ. Непремѣнно надобно было мнѣ ѣхашь въ Магдебургъ, и поспѣшь шуда къ

19 ч. Октябрия, чшобъ заспашъ Графа, копорый опсправлялся пушешеспвовашь. Мой Меценашъ не могъ нахвалишься Графомъ — и заключаль шисьмо приложениемъ моего опредѣленія, подписаннаго самимъ владѣльцомъ.

Наконецъ исполнились мои желанія, копорыя мучили меня болѣе двадцати лѣтъ! Положа въ карманъ опредѣленіе, полешѣлъ я къ моему другу.

Къ счастью, Госпожи не было дома; а Шарлоша была одна. Увидя пылающее лице мое и блестящіе глаза, она испугалась... Я хотѣлъ объявишь ей мое счастье, но слова замерли на устахъ моихъ — заплакалъ, обнялъ Шарлошу и не могъ вымолвишь ни одного слова.

“Чшо съ вами сдѣлалось? спросила она меня? Не уже ли новое несчастіе? Вы совсемъ поперяли мужество!”, — Ахъ, Шарлоша! я привыкъ къ спраданіямъ; но... радость для меня шакъ нова, чшо я не могу перенести ее... — “Радость, Г. Докшоръ?”, — прервала съ удивленіемъ Шарлоша.

Надобно замѣпишь при эшомъ, чшо въ Университетѣ я получилъ степень

Magister bonarum artium, п. е. Магистръ изящныхъ наукъ; но по модѣ, я любилъ называться лучше Докторомъ Философіи.

— Помнишь ли когда мы въ первый разъ увидѣлись въ Сан-Суси, и поклялись въ вѣчной любви? Этому уже девять лѣтъ. О Шарлопа! мы, оба, пипались до сего одними надеждами, и при всемъ помъ оспались вѣрны другъ другу... Хочешь ли ѣхать со мною, Шарлопа? спросилъ я ее—прочти эшо письмо, я опредѣленъ Паспоромъ. —

Удовольствіе сіяло на лицѣ ея, когда она прочла письмо — никогда не казалась она мнѣ шакъ прекрасна и добра, какъ шеперь. Глаза ея наполнились слезами.—“Всюду поѣду съ тобою, Фердинандъ!”, сказала она, и рыдая упала въ мои объятія.—“Но правда ли эшо, спросила она меня съ нѣжною улыбкою; мнѣ кажешся, что все эшо вижу во снѣ. Покажи мнѣ еще письмо... — Разумѣшся, опвѣчалъ я, что прежде полученія мѣспа, мнѣ должно жениться. Ахъ, Шарлопа! какъ мы будемъ счастливы! —

Она покраснѣла, ей нравились мои

планы — особливо возможность перевести къ намъ ея добрую маму. —

Обстоятельства наши преобладали свободы, и потому Шарлотта надобно было оставить свое место, а мнѣ оставивъ своихъ учениковъ.

Все шло порядкомъ; комплименты, поздравленія, маленькіе подарки; я спалъ какъ богачъ, какъ еще никогда не бывалъ, и къ неожиданному моему счастью одинъ изъ моихъ Берлинскихъ приятелей, у котораго я училъ дѣтей, далъ мнѣ карету до Магдебурга. Чего для меня не доставало?

Я взялъ нужные пашпорты, ибо обстоятельства были трудныя; намъ угрожала война; нашъ Монархъ уже споялъ въ Тюрингъ передъ Французами. Впрочемъ въ Берлинѣ всѣ были спокойны, и никто недумалъ, чтобы Французы когда либо могли войти въ него. Напередъ уже изговоришь я двадцать пять военныхъ дѣней, для прославленія Прусской арміи, въ которыхъ съ величайшею точностію описалъ всѣ будущія побѣды, оставя только пустыя места для названія места сраженій. — 14 Октября прошился я съ Шарлоттою. Пер-

вый еще разъ, въ продолженіи десяти лѣтъ, мы разставались. Хотя будущее представляло намъ одни приятные виды; но мы съ горестію сказали послѣднее *прости!* Намъ казалось, что не увидимся болѣе! Какъ Докторъ Философіи, я смѣло опровергалъ всѣ горестныя предчувствія; но, какъ женихъ, ввѣрялся онымъ. “Богъ съ собою, Фердинандъ!”, — вскричала Шарлота — “Ахъ! мы не увидимся болѣе!”,

Съ опредѣленіемъ и пѣснями въ карманѣ, выѣхалъ я изъ Берлина въ Брандебургскія ворота. — Въ Брандебургѣ, я нашелъ весь городъ въ движеніи; говорили о кровопролитномъ сраженіи. Смерть Принца Фердинанда, сказывали, опущена ужаснымъ образомъ; поле сраженія покрыто Французами. — Гдѣ же Наполеонъ? спросилъ я одного, рассказывавшаго эти вѣсти. — “Еще не извѣстно. — А Маршалъ Бессіеръ? — “Убиль. — А Даву? — “Убиль. — А Ней? — “Убиль! Всѣ убилы!”,

Я не могъ владѣть собою, и уже вынималъ изъ кармана мои оды, когда одинъ пожилой человекъ пихонько ска-

заль мнѣ: “Дай Богъ, чшобъ все это сбьлось; но шо вѣрно, чшо намъ очень плохо!,,

При сихъ словахъ рука, лежавшая у меня въ карманѣ, окостѣнѣла. — Намъ очень плохо, а я ѣду въ Магдебургъ! . . . . Что если Г. Наполеону вздумается спашь между мною и Шарлошою? Чшо со мною будешь?

Впрочемъ, выключая старика, сказавшаго мнѣ горе, всѣ веселились и торжествовали побѣду—я успокоился, приспаль къ большинству голосовъ и спокойно заснулъ.

Выѣхавши изъ Брандебурга, поминшно встрѣчалъ я на дорогѣ курьеровъ скачущихъ шо изъ арміи, шо въ армію. Молчаніе ихъ казалось мнѣ худымъ знакомъ, пошому чшо радостъ сообщается невольню.

Между Зизеромъ и Бургомъ, въ одной деревушкѣ, увидѣлъ я около одного домика шолпу народа.

—Чшо новаго? — спросиль я, подъѣхавъ къ домику.— “Ахъ, сударь! вскричала одна старуха, прогнѣвали мы Господа Бога! Король нашъ все пошерялъ!

Французы разби́ли нашу армію ... и, ма-
жешъ бышь, черезъ часъ придуть и сю-
да! „

Разумѣеяся, я не повѣрилъ этой
новости—но желая узнать что нибудь
пообстоятельнѣе, вошелъ въ домикъ.
Онъ наполненъ былъ гусарами и крещъ-
янами, копорые курили, пили, кричали
и не понимали другъ друга. То говорили
о разби́и Прусскихъ войскъ и о при-
ближеніи Французовъ, то объ одномъ
израненомъ Маіорѣ, для котораго посла-
ли искашь карешу.

Я велѣлъ подати себѣ пива и под-
винулся къ сполу, желая узнать что
нибудь вѣрное—но едва я усѣлся—гуса-
ры исчезли, я выглянулъ въ окно—и уви-
дѣлъ, что они скачуть изъ деревни и
между ими моя кареша.

—Спойте! спойте! это моя каре-
та!—Но уже было поздно! Ни одного гу-
сара не было уже въ деревнѣ—я выбѣ-
жалъ на дворъ.—

“Успокойтесь, сказалъ мнѣ одинъ
сухощавый человекъ: Г. Маіоръ пришлетъ
вашу карешу сегодня; онъ поѣхалъ
только до слѣдующей деревни—бѣдный

весь изранень!.,—Но что это за Маіоръ? спросилъ я у него.—“Никто не знаетъ его.,—Кудажь онъ поѣхалъ?—“Этого мы также не знаемъ. Нечего дѣлать! и я по слѣдамъ кареты побрелъ пѣшкомъ. Но послѣ нѣсколькихъ шаговъ впередъ дорога раздѣлилась на четыре—слѣдовъ совсемъ нельзя примѣнить..и я опять возвратился къ дому, изъ котораго вышелъ. Никто не заботился обо мнѣ; всѣ были заняты приближеніемъ Французовъ.

—Напишите, сударь, явное прошеніе, сказала я Прикащику; цѣлая деревня и вы можете засвидѣтельствовать мою просьбу.—

Писарь написалъ просьбу и я положилъ ее въ поварищество къ моимъ одамъ.—Прошла ночь, прошелъ слѣдующій день, кареты нѣтъ—я не зналъ что дѣлать.

Насупило 19 Октября.. Боже мой! Графъ и Фортуна ожидаютъ меня! Я попросилъ дать мнѣ какую нибудь карету, или лошадь на счетъ Маіора; но Г. Маіору никто не вѣрилъ ни копѣйки, и я принужденъ былъ идти пѣшкомъ.

Къ счастію всѣ мои деньги были со мною — я былъ увѣренъ, что вездѣ найду себѣ помощь, и побрелъ по дорогѣ къ Магдебургу. Несмотря на дурное начало моего путешествія, надежда на будущее такъ веселила меня, что я забылъ свое горе и припѣвая, шелъ черезъ поля и лѣса.

Ошряды Прусаковъ, всѣхъ полковъ, иные съ оружіемъ, другіе почти безъ плашья, въ молчаніи шли по дорогѣ. Любопытство подстрѣкло меня; но какъ рѣшишься войши въ разговоръ съ людьми распроеванными?

“Здравствуйте, Г. Докшоръ! куда идете вы?,” — сказали мнѣ, когда я встрѣшилъ ошрядъ солдатъ у маленькаго города Бурга. — Это былъ одинъ Поручикъ, съ копорымъ я жилъ въ Берлинѣ въ одномъ домѣ и копораго въ шушку прозвалъ я Карломъ Великимъ, пошому что онъ производилъ свою фамилію отъ сего побѣдителя Саксонцовъ.

— Я иду въ Магдебургъ, Г. Поручикъ. —

“Вамъ нельзя идти туда, Г. Докшоръ: 150.000 Французовъ осадили го-

родъ . . . Не хошите ли съ нами въ Берлинъ? Неприяшель у насъ за плечьми. Все пропало! Герцогъ Брауншвейгскій умерь! Генераль Мелендорфъ взяшь въ плѣнь.,,

— Нѣтъ, Г. Поручикъ, сегодня не-
премѣнно надобно мнѣ бышь въ Магдебургѣ.—

“Такъ, вы попадетесь Французамъ. Просшите, Г. Докпоръ.,— Между темъ проскакали мимо насъ два драгуна: “Неприяшель перешель уже Эльбу у Ви-
пенбурга.,—закричали они.— Пѣхоша удвоила шаги; а я .....шакъ какъ не могъ одинъ снѣшь осаду Магдебурга, по присталь къ Поручику и распрощался съ Графомъ. Проспи, уединенный домикъ! прелесный садъ! свадьба!

Судьба сыграла надо мной ужасную шутку, а Іенское сраженіе совсемъ разсѣяло мои надежды. — Я оспался темъ же Докпоромъ, холоспымъ старикомъ и нищимъ.

Надежда, силы, мужество, все меня оспавило—я гошовъ былъ рѣшишься . . .
но

— Смѣлѣй! я подь знаменами Карла

Великаго! Съ нимъ не пропаду! сказала я, смѣясь, моему Поручику. — Идемъ въ Берлинъ! —

“Знаешь ли, Докшоръ, что я думаю?.. У меня полбашаліона—люди храбрые— и еслибъ у меня была пушка, я пошелъ бы на два Французскихъ полка.— Другъ! еслибъ я былъ на мѣстѣ Герцога Брауншвейгскаго — шо выигралъ бы сраженіе!—Итакъ идемъ съ нами, Г. Докшоръ—я жалую васъ моимъ Полковымъ Священникомъ!,,

Въ каждую деревню входили мы съ барабаннымъ боемъ. Поручикъ гордо ѣхалъ впереди; а я смиренно шелъ въ въ обозъ, гдѣ и познакомился съ маркишаншшею. Эпа почтенная женщина важно высупала подлѣ своего коня, нагруженнаго запасомъ для нашей арміи; и она-шо рассказала мнѣ со всею подробностію послѣднія сраженія.

Съ уваженіемъ слушалъ я ее, попому что почишалъ себя довольно способнымъ проиграть сраженіе на самой выгодной позиціи и съ лучшимъ войскомъ.

Елизавета, шакъ называлась наша

маркипанша, имѣла большое сходство со славною Англинскою Королевою сего имени, судя по поршрешамъ. Она была также сушудоваша, имѣла такое же опшращеніе опъ замужсшва, и пр. Сверхъ того наша Елизавета была веселая женщина, знала новѣйшую липшерапуру и безпрешанно пѣла аріи изъ Италіанскихъ Оперъ звонкимъ голосомъ.—Такъ какъ я плашилъ ей всегда чистыя деньги за ея негодную водку, тогда какъ Карль Великій съ армією, забирали все въ долгъ, шо она была со мной очень ласкова. Посредствомъ боченка съ водкою и своего генія снискала она уваженіе опъ всего войска, и даже имѣла вліяніе на нашъ военный совѣпъ.

Ея кляча была вождемъ героевъ; боченокъ съ водкою пащился за бѣднымъ живошнымъ; баталіонъ не опшщаваль опъ боченка, а Карль Великій опъ баталіона; шеперь всякой увидишь, что въ самомъ дѣлѣ предводишельсшвовала нами Королева Елизавета. Мы проходили въ день не болѣе шрехъ миль и опшпанавливались не въ городахъ, а въ деревняхъ, гдѣ солдашамъ было вольнѣе

и гдѣ Елизавета находила всегда готовый фуражъ для своей лошади.

Мы шли медлѣнно; наше войско ежедневно умножалось; наконецъ у насъ проявилось четыре шрубача.

На четвертый день Карлъ Великій опозвалъ меня въ сторону. Давно уже замѣчалъ я, что онъ зашѣваетъ что нибудь важное. — “Г. Докторъ, сказалъ онъ мнѣ, война доставляетъ счастье. Я уже восемь лѣтъ Поручикомъ; пора въ Генералы, и я хочу быть имъ теперь, или никогда. Опредѣли нашъ довольно умножился и прежде, нежели мы дойдемъ до береговъ Одра, я, можетъ быть, соберу до двухъ тысячъ человекъ; приведу ихъ къ Королю — но прежде оплечусь какимъ нибудь славнымъ подвигомъ. Я хочу ворваться въ Саксонію и напасть на неприятеля съ тылу..”

— Какъ вы не пойдете въ Берлинъ? оповѣчалъ я ему, думая о Шарлотѣ. —

“Нѣтъ; мы возьмемъ вправо на Мишпенвальдъ. — Любезный Докторъ, вамъ не прилично званіе Полковаго Священника — будьте моимъ Генералъ-Адъютантомъ — и перемѣните свой шрауръ

ный плащъ на мундиръ, саблю, и лошадь.,,

Возраженія были бы бесполезны, и я сдѣлался Генераль Адьюпанпомъ темъ охотнѣе, что мнѣ дали лошадь. Въ ночь же вечеръ Г. Главнокомандующій сдѣлалъ смотръ всему войску, назначилъ Капитановъ, Поручиковъ, Прапорщиковъ; объявилъ меня своимъ Генераль-Адьюпанпомъ, и сообщилъ Прусакамъ свое гигантское намѣреніе.

“Такъ, товарищи!—вскричалъ онъ— жребій брошенъ! Прославимъ своими подвигами имя Прусаковъ! Духъ Великаго Фридриха носится надъ нами; печальное, окровавленное опечесство взираешь на насъ ... Товарищи! можемъ ли мы сносить послынное иго? Кто хочешь остаться мнѣ вѣрнымъ и сражаться за свою вѣру, за своего Короля, за свое Опечесство, да восклицаешь со мною: *побѣдить, или умереть!*.,,

Эта рѣчь воспламенила героевъ и и всѣ закричали: *побѣдить, или умереть!*

Королева Елизавета присуществовала при этомъ дослославномъ проис-

шествѣи; но изъ ея лица можно было видѣшь, что она крайнѣ обидѣлась шемъ, что въ споль важномъ случаѣ не потребовали ея совѣша. Она понюхала шабаку, и наклонила голову съ холодною улыбкою. На слѣдующій день армія высшупила къ Бранденбургу. Карль Великій ѣхаль впереди съ важностію, личною Генералу, а я подлѣ него на самой смирной лошади. Налѣво шла дорога къ Берлину, направо къ Мишпенвальду. Когда приѣхали мы къ перекрестку, Генераль и я смѣло сворошили вправо — на путь славы и безсмертія. — Впрочемъ надобно признашся, что я неохотно послѣдовалъ за нимъ. — Армія шла за нами. Маркишаншша, съ боченкомъ, заключала шествѣе — но доѣхавъ до перекрестка, она сворошила влѣво, на Берлинскую дорогу.

Едва примѣшиль аріеръ-гардъ, что боченокъ съ водкою ѣдетъ по большой дорогѣ, по не говоря ни слова, сдѣлалъ направо кругомъ и послѣдовалъ за нимъ. За аріер-гардомъ послѣдовали всѣ герои, и на пуши славы и безсмертія оспѣлись шолько мы съ Генераломъ.

Пустьъ всякой представившъ себѣ негодованіе Карла Великаго, когда онъ, обернувшись назадъ, увидѣлъ уничтоженіе своей арміи. Онъ поскакалъ къ бѣглецамъ и догналъ ихъ на большой дорогѣ, въ порядкѣ слѣдующихъ за водкою. Впереди арміи ѣхала Королева Елизавета, шоржеспвенно развалившись на своемъ боченкѣ, и нѣла громкимъ голосомъ:

Что въ жизнь и славу,
Коль нечего пишь?

Генераль былъ внѣ себя отъ бѣшенства, напрасно кричалъ онъ: *стой!* воины спокойно слѣдовали за драгоценнымъ боченкомъ. Наконецъ сама Королева оспановилась—за нею и герои.

Карль Великій, съ краснорѣчіемъ Ксенофонта и всѣхъ героевъ, упоминаемыхъ Плущархомъ, обратился къ нимъ рѣчь свою. Солдаты слушали его съ большимъ вниманіемъ, но по временамъ взглядывали и на бочку. — Они спрашивались попереяшь свой палисманъ.

Королева Елизавета сомнишельно качала между шемъ головою, и нюхая шабакъ, смопрѣла на Берлинскую доро-

гу. Краснорѣчіе Карла Великаго испо-
щалось — солдашны начинали уже обра-
щаться къ Королевѣ-словомъ мы при-
нужденыбы были ѣхать за боченкомъ,
или пуститься безъ войска къ храму
безмершя, еслибы новое явленіе не удержало нашихъ героевъ. Въ самую крипическую минушу для нашего Генерала прискакаль къ намъ Гусарской Офицеръ. Какъ Императоръ Шомигрень въ *Баннзѣ* *) немилосердо ругаетъ городъ Пегю, такъ эшошь Офицеръ безъ всякихъ околнностей, напустиль на насъ въ продолженіи пяши минушь ужаснѣйшія брани. “Именемъ пяши сошь миліоновъ чершей! куда вы шашитесь? Французы вошли въ Берлинъ! Мы опрѣзаны! Король опспуилъ чрезъ Киспринъ въ западную Пруссію; прокрадемся лучше въ Силезію.,,

—Взоръ! вскричалъ Карль Великій; мы Прусаки—и не прокрадемся, а пробьемся сквозь неприятеля. —

Эпо досшоцамянное изрѣченіе за-

---

*) Старый Нѣмецкій романъ, очевъ забавный.

ставило замолчать грозного Шомигрена; онъ погладилъ свои черные усы, и съ почтительнымъ видомъ поѣхалъ подлѣ Генерала.

“Если вы хотите присоединиться къ войску, которое я собралъ для защиты нашего Короля — сказалъ Поручикъ съ важнымъ видомъ — то мы охотно примемъ васъ въ свое общество. — Я вѣрю вашему начальству конницу (указывая ему двухъ драгунъ и четырехъ трубачей); но вы будете подъ моею командою! Слушай! Направо кругомъ! Маршъ! Первый, кто осмѣлился обратиться на Берлинскую дорогу, какъ бѣглець, будетъ повѣшенъ на первомъ деревѣ... Маршъ!”, — И мы опять пошли по грязной дорогѣ, ведущей къ Мишпенвальду и безмертвю. Никто уже не думалъ о Берлинѣ, не столько отъ страха быть повѣшеннымъ, какъ отъ Французовъ. Елизавета, въ безмолвіи и со смущеніемъ, слѣдовала за войскомъ. Французы въ Берлинѣ! Французы въ Берлинѣ! Кто могъ ожидать этого?

Я также позадумался. Ипакъ въ рукахъ Наполеона половина Пруссіи и

моя Шарлопа! Ахъ! она не ошибалась, говоря мнѣ: “мы не увидимся болѣе, Фердинандъ! „

Какой неожиданный переворотъ! И въ нѣсколько дней! Спрахъ Европы, Прусская армія, разсѣяна; цвѣтущее Королевство погубило въ одно сраженіе; моя невѣста во власти непріятели; мой благодѣтель, Графъ, сидитъ въ осадѣ; а я, смиренный Докторъ Философіи, Магистръ изящныхъ наукъ, и пр. и пр. я Генераль-Адъютантъ Карла Великаго!!

Такъ думалъ я иногда, слѣдуя за своимъ Генераломъ и за Императоромъ Шомигреномъ — и самъ не понимая, какъ очутился....среди солдатъ въ средней Пруссіи!!...Часто я хващаль себя за руку, желая увѣришься, не во снѣ ли все это.

Иногда я жалѣлъ, почему я не возвратился въ Берлинъ. Что могущъ сдѣлать Французы бѣдному Магистру изящныхъ наукъ, которъ къ счастью не напечаталъ еще своихъ одъ! Но одна мысль — чемъ бы я содержалъ себя въ Берлинѣ? — примиряла меня съ судьбою. Ученики мои имѣли уже другихъ учи-

пелей; за мои побѣдныя оды никто не даль бы мнѣ копѣйки, а въ качествѣ Генераль - Адьюшанта, по крайней мѣрѣ я былъ сыщъ. Почему знашь, думаль я, куда приведетъ меня военное поприще? Демосѣень, Философъ и Рипоръ, развѣ не сражался подъ знаменами Александра? Можеть бышь и я, новѣйшій Докторъ Философіи, удивлю вселенную военными подвигами!

Французы разсыпались по всѣмъ окресносшямъ, и мы принуждены были, по совѣшу Шомигрена, прокрадывашься лѣсами и проселочными дорогами. Крестьяне дославляли намъ свѣденія о неприятелѣ и великодушно дѣлили съ нами хлѣбъ и вино.

“Пробирайшесь скорѣй въ Швабію: Французы уже въ Франкфуртѣ на Одерѣ!”, — швердили намъ во всѣхъ деревняхъ.

На третій день нашего перехода съ Берлинской дороги, вечеромъ мы оспановились въ одной очень бѣдной деревушкѣ. Разспавя аванпосшы, Карль Великій обратился къ Шомигрену и сказалъ ему: “какъ вы думаете? Я уже дѣйствую въ шылъ неприятеля.”

Говоря это, онъ улыбался съ довольнымъ видомъ, показывая шемъ, что не объяснилъ своей мысли.

— Можешь бышь, опивчалъ Шомигренъ; но, миѣ кажешся, они скорѣй и съ пылу и спереди нападушъ на насъ.— Холодный потъ выступилъ на лицѣ моемъ—я думаль...о своей любезной особѣ.

Жестокій отвѣтъ Шомигрена заставилъ насъ задуматься; мы всѣ молчали. Вдругъ послышались выстрѣлы—мы вскочили со стульевъ и смотрѣли другъ на друга.—“Французы! Неприяшель! Къ ружью!”, кричали солданы.

Ударили тревогу; Шомигренъ поблѣднѣлъ, какъ полошно; а я, чшобъ скрышь весь свой ужась, я началъ бѣгать по залѣ, какъ сумасшедшій, и кричалъ: “къ ружью, храбрые Прусаки! впередь!”,—Хочу выбѣжашъ на дворъ, ищу дверей; но никакъ не могу найши ихъ, хвашаюсь за шкапъ съ посудою и опрокидываю его. Страхъ мой усилился, и я еще громче началъ кричать; “впередь! храбрые Прусаки! за мною!”, Хозяйка пряслась, дѣти плакали, собаки выли.

Это смяшеніе, эшошь всеобщій без-

порядокъ совсемъ лишили меня мужества; я вообразилъ, что Французы уже въ комнашѣ и хопяшъ изрубить меня. —Боже! думалъ я, если уцѣлѣю нынѣшній день, то клянусь не быть никогда Генераль-Адьюшанпомъ.—

Мой ужасный крикъ ободрилъ Карла Великаго и Шомигрена; они почли его знакомъ храбрости —обнажили свои шпаги и вышли на дворъ; я послѣдовалъ за ними. Какое счастье! На дворъ было темно—никшо не могъ меня видѣшь, и я въ случаѣ нужды имѣлъ возможность опрешировашься, по примѣру Ксенофонша. Хотя ошъ природы я и неспрусливъ, но тогда какой-то ужась овладѣлъ мною; притомъ же ночью каждый бываетъ не такъ смѣлъ какъ днемъ.

“Г. Адьюшаншъ! впередъ съ двадцатью человѣками къ аванпостамъ! Въ случаѣ нужды пришлише за нами, мы придемъ на помощь!”, —Такъ кричалъ мнѣ Поручикъ и двадцать человѣкъ вышупили—и я, несчастный Магисшръ изящныхъ наукъ, съ саблею въ рукѣ, пошелъ къ аванпостамъ!

— Чоршъ возми Поручика, говорилъ

я самъ себѣ; развѣ онъ не знаетъ, что я занимался однѣми науками? Вдругъ сдѣлалась спрашная темнота, потому что мы набрели прямо на высокой заборъ; но я принялъ заборъ за Французовъ, сучья деревъ за шпыки, опошель въ спорону и закричалъ изо всей мочи: “Пáли! пáли!,,

Только при свѣщѣ выстрѣловъ увидѣли мы, что сражаемся съ вѣшнимъ заборомъ. — “Пощадите! пощадите!,, вскричало вдругъ нѣсколько голосовъ,, — и къ намъ вышли пять Французскихъ мушкаперъ, копорые лежали за заборомъ. Они опдали мнѣ оружіе, и я съ шоржествомъ привель ихъ въ главную кварширу. Разумѣешя я сдѣлался полслѣ этого храбрѣе, и съ нѣкопорою горгоспню опдалъ опчель въ своей экспедиціи Карлу Великому.

Опъ плѣнниковъ нашихъ мы узнали, что одинъ опрядъ Французской пѣхошы долженъ былъ заняшь эшу деревню: пришедъ шуда, они увидѣли Прусаконъ и опспушили, судя о многочисленности нашей арміи по множесшву часо-

выхъ и спрашной превогъ нашего ба-
рабанщика и чепырехъ трубачей.

Я велѣлъ содержать лучшимъ обра-
зомъ нашихъ плѣнниковъ.—Первый разъ
въ жизни увидалъ я Французскихъ сол-
дашь — и хотѣлъ беречь ихъ, какъ сви-
дѣтелей подвиговъ храбраго Магистра
изящныхъ наукъ. — Они съ своей спо-
роны полюбили меня, благодарили за
мою снисходительность, и изъ призна-
тельности объявили мнѣ, что цѣлый
корпусъ, подъ командою Маршала Даву,
идеть изъ Саксоніи въ Берлинъ. Я за-
трепешалъ и съ ужасомъ объявилъ эту
новость моему Генералу.

Карлъ Великій, восхищенный первы-
ми успѣхами своей арміи, поперъ себѣ
ладони и сказалъ: “смотри пожалуй! я
въ самомъ дѣлѣ дѣйствую въ щель не-
приятеля!,,

(Окончаніе въ слѣд. N°.)

И въ пламенныхъ браздахъ на влажныя
спремнины

Удары молніи падушъ;
Невольно взоръ я обращаю.

На рощи, на луга, на мирный свой приюшъ,
Гдѣ гласу бури не внимаю;
И въ радости я восклицаю:
Счасливъ, кшо сихъ древесъ въ шѣни,
Съ безпечной Музою мечтаешъ;

И освѣженный ихъ прохладою внимаешъ
Лишь ропоту бѣгуція волны!

В. С...ѡ.

~~~~~

В Ъ С Ы .

*Апологическая Эпиграмма *).*

«Смоприте, бапюшка, диковина какая!
Тамъ шридцашъ гирь, а здѣсь одна шяжелѣ
ихъ!,, —
То фуншы, милый другъ, а эшо пудовая.—
Мудрецъ важнѣй шолпы въ сужденіяхъ
своихъ.

Прилѣтаніе Согинителя .

Мнѣ кажешся, что подобныя *тетве-*
ростишя совѣсно называшъ *Баснями*,

*) Чис. въ засѣд. Общесшва люб. С., Н.
и Худ. 7 ч. сего Февралья.

ибо по краткости своей не могутъ онѣ заключать въ себѣ не только занимательнаго дѣйствія, даже удовлетворительнаго разсказа о дѣйствіи, непременно пребуемыхъ правильною Баснею; но какъ же называть ихъ?—Онѣ принадлежатъ къ *Апологу*, пошому что содержаніе ихъ основано бываетъ на происшествіи между людьми, либо между живошными; онѣ принадлежатъ къ *Эпиграммѣ* (во всемъ обширномъ смыслѣ сего слова у древнихъ и новыхъ писателей), пошому что обыкновенно оканчиваются изрѣченіемъ лица, упоминаемаго въ первыхъ стихахъ, или изрѣченіемъ самаго сочинителя, и непременно содержатъ философическую мысль, нравоученіе, либо насмѣшку на спранныя и пороки.—Итакъ не можно ли называть сихъ сочиненій *Апологическими Эпиграммѣ*, какъ по осмѣлился я сдѣлать для опыта съ предлагаемымъ здѣсь моимъ четверостишіемъ? Весьма бы желательна было знать сужденіе о семъ просвѣщенныхъ любителей—для чего и имѣю честь представить употребленное мною названіе на разсмотрѣніе

почтеннѣйшаго Общества Любителей
Словесности, Наукъ и Художества.

Для соображенія можно найти нѣ-
сколько подобныхъ списковъ въ
Новостяхъ Литтературы, изданныхъ въ
прошедшемъ 1823 году при *Русскомъ Ин-*
валидѣ, и въ *Полярной Звѣздѣ* на теку-
щій годъ — и тогда удобнѣе будетъ рѣ-
шить: къ одному ли роду принадлежать,
напримѣръ, Басни Дмипріева: *Дубъ и*
Трость, *Воспитаніе Льва*, и пр. и чеш-
вероспишія: *Роза и Шмель*, *Пѣснь Лебедя*,
Подснѣжникъ, *Собака и Перепелъ*, и пр.

Н. Остолоповъ.

~~~~~

СКАЗКИ.

1. Умбреное желаніе.

На новый годъ Поэтъ Авдѣй
Пришелъ къ Секретарю Иглову.

—А! подобру ли, поздорову?—

Кричишь хозяинъ изъ дверей—

Прошу покорно...—“Чесшь имѣю

Поздравить съ новымъ годомъ вас?

Дай Боже вамъ...сказашъ какъ, не умѣю...

Да просто: богашъшь въ сей годъ всякъ

день и часъ!,,

Вошь за грѣхи корми изъ рукъ своихъ чер-
 шенка,
 Какъ будшо бы цыпленка,
 И нячись съ эдакимъ большимъ!
 Смощри: весь облился!,,—Тущь ложку обер-
 нула,
 И ею въ глазъ его шакъ шкнула,
 Чшо сдѣлала навѣкъ кривымъ.

*

Не опъ шоголь у насъ пословица взялась:
Хоть кормитѣ ложкою, а стеблеми колетиѣ
глази? —
 Есть благодѣтели, кощорые надъ нами
 Хопящъ всегда быщъ господами
 И почно, какъ слугу, шракшующъ бѣдняка.
 Ахъ! лучше не хлѣбашъ вѣкъ цѣлый молока,
 Но быщъ съ обоими глазами.

И.

~~~~~

КУПЛЕТЫ ИМЕНИННИЦЪ.

Тебя всѣ любящъ, уважающъ;
 Опъ сердца и души желяющъ,
 Чшобъ ты шоль сщасшлива была,
 Сколь ты умна, добра, мила.

*

Изчезнешъ юность съ красошою;
 Но умъ, любезность съ доброшою

Плѣняють насъ и въ зиму лѣпь—
Безъ нихъ прямого счастья нѣтъ.

*

Живи вѣкъ счастливо съ родными;
Ты искренно любима ими:
Родные—лучшіе друзья—
Тамъ рай, гдѣ добрая сѣмья.

*

Тамъ рай, гдѣ умная супруга
Найши умѣешь въ мужѣ друга—
И избранный тобой супругъ
Тебѣ конечно будетъ другъ.

*

Да Граціи усѣюшь сами
Пусть жизни для себя цвѣтами,
И что бы всѣ сіи цвѣты
Прекрасны были такъ, какъ ты.

3 Февраля 1824.

И.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ НОВАГО ПУТЕШЕСТВІЯ *).

Цилли.

Во Францѣ, пограничномъ мѣспечкѣ, мы шолько перемѣнили лошадей—пообѣдали въ изрядномъ шракширѣ, проспились съ любезнымъ нашимъ Французскимъ Капишаномъ, и опрекомендовавшись новому Австрійскому Кваршереверу, копорый провожашъ насъ будешъ до границы, выступили впередъ. Дорога опъ Франца до Цилли шла прелесными мѣспами. Въ Карніюліи грозныя вершины горъ, покрышыя сосновымъ лѣсомъ — шрудныя шѣснины, дурная дорога, бѣдныя хижины

*) *Путешествіе Г. Броневскаго отъ Триеста до С. п. бурга въ 1810 году*, еще не напечатано. Издашель *Благонамѣреннаго* весьма благодаренъ почтеннымъ нашимъ мореходцамъ за доставленные къ нему опривки изъ любопытныхъ ихъ путешешствій. Въ IV N^o печашаешся весьма занимашельная спашья изъ *Журнала путешешствія вокругъ свѣта на шлюпѣ: Камчапка, подѣ нагальстволѣ Капитана Головнина въ 1817, 1818 и 1810 годахъ*.

представляли повсюду угрюмую дикость: здѣсь природа облечена веселыми видами — подъ ногами нашими лежала необозримая долина; прекрасное шоссе, усѣянное красивыми домиками и окруженное обработанными полями, вело къ оной. Ровно 42 версты шли мы безпрестанно подъ гору и, казалось, опустили въ преисподнюю. На каждой почти милѣ встрѣчались хорошія деревеньки, показывающія наружноспію своею изобиліе и довольство жителей. Сіи сельскіе виды оживлялись наиболѣе множествомъ горныхъ пропсковъ съ мѣльницами. День былъ жаркой, переходъ длинной; люди успали чрезвычайно, и на другой день изъ 500 человекъ оказалось 80 больныхъ. Команду помѣстили въ казармѣ, Офицерамъ отвели кварширы въ частныхъ домахъ.

Въ Цилли мы дневали. Несмотря на дождь, пошелъ я на почту опдашь и получилъ письма. Тамъ узналъ я, что изъ Вѣны проѣхалъ Фелдъ-егерь къ Капишану Быченскому съ Австрійскими ассигнаціями для нашего пуши. Проходя по улицамъ, замѣнилъ я много кожаныхъ и же-

лѣзныхъ лавокъ. Эпопъ маленькой припш-
 ный городокъ расположенъ въ концѣ до-
 лины и обнесенъ съ двухъ споронъ спѣ-
 ною, похожею на домъ разоренный до
 оконъ. Въ церквѣ древней архиепектуры
 не нашель я ничего достпойнаго любо-
 пышства; но два надгробныхъ камня,
 вмазанныхъ въ спѣну, нечаянно опкры-
 ли мнѣ происхожденіе сего города. Въ
 надписи сказано: два брата Графа Цил-
 ли, умершіе въ 1538 году, построили сей
 городъ, церковь и замокъ, имъ принадле-
 жавшіе.

Подъ вечеръ, когда переспаль дождикъ,
 вздумалось мнѣ взглянуть на древ-
 нее феодальное жилище Графовъ. Замокъ,
 называемый *Шлушъ-бургъ*, построень на
 вершинѣ скалы и находишся на часъ хо-
 да отъ города.

Рѣка Цилли, текущая у подошвы го-
 родской спѣны, имѣеть весьма быстрое
 печеніе; порогъ, препяшспвующій сво-
 бодному споку воды, обращаетъ печеніе
 вдоль моспа у праваго берега. Рѣка,
 спѣсненная каменьями—подобно плѣнни-
 ку, разпоргшему узы свои—раздробляетъ
 волны въ блестящую пѣну и съ шумомъ при-

емлеть обыкновенное направленье между цвѣшущихъ береговъ. Перешедши съ шрема шоварищами черезъ плохой, можно сказать, настоящій *деревенскій* мостъ, копорый подъ ногами нашими дрожаль какъ листь, колеблемый въшпромъ, поворошили мы налѣво, и вспрѣшившись съ крестьяниномъ, разспросили у него кой-какъ знаками, по какой дорогѣ должно идиши къ замку.

Пробираясь вверху по берегу рѣчки, вошли въ хижину и уговорили мальчика проводишь насъ въ замокъ. Излучиспою шропинкою пошли въ гору, за копорую рѣчка скрылась, а вмѣспо оной явился замокъ, улѣпленный на вершинѣ дикой, неприступной, повидимому, скалы. Тщепно бы спаль я украшаль угрюмое мѣспоположеніе замка блестящими красками воображенія: оно было бы шупъ излишне — посшараюсь изобразишь все въ насшощемъ видѣ.

Нѣскольго ушесовъ, одинъ другой превышающихъ, спѣсняють ложе рѣки; яроспныя волны, дробясь о камни, спремьяшся съ ужаснымъ ревомъ. При подошвѣ скалы, висящей надъ попокомъ, на-

шли мы нѣсколько разсѣянныхъ хижинъ, окруженныхъ виноградниками; попомъ вступили въ лѣсъ, гдѣ мрачныя сосны сплелись съ ивами. Въ семь дремучемъ бору не видно зелени, земля покрыва желтыми листьями и солнце не пронизаетъ никогда темношы, царствующей въ сей печальной юдоли. Далѣе лѣсъ начинаеть рѣдѣть; шамъ и сямъ спомпъ уединенно величественный дубъ; наконецъ мѣлкій кустарникъ изрѣдка покрываеть очерченный временемъ границъ — еще выше предспавляющся одни шароховашые камни. Подымаясь по узкой пропинкѣ, вѣющейся улипковою черпою около вершины скалы, оглушаемый ревомъ попока и свиспомъ пронзительнаго вѣшра, доспигъ я наконецъ убогой хижины безъ крыши, и чрезъ проломъ, по кучамъ камней, вошель внутрь замка.

Судя по развалинамъ, замокъ окружень былъ двойною спѣною съ зубцами. Плющъ и другія вѣющіяся распѣнія одѣли зелеными листьями всю наружную спѣну, кошорая большею частію разрушена и сохранилась одна только чепвероугольная башня, споящая на самой вершинѣ

холма. Мы обошли ее кругомъ и не нашли дверей; при окна съ желѣзными рѣшешками видны вверху башни. Внутри спѣнь, мѣсто, гдѣ былъ садъ, явственна означается полстыми липами, подъ копорыми - можетъ быть - гордый Баронъ рассказывалъ внукамъ своимъ о крестовыхъ походахъ. Длинное и высокое спрое- ние, съ глубокими подземными погребями, поражаетъ душу какимъ-то невольнымъ прешешомъ. Лѣспницы, полы, пополоки и сѣньны мѣстами упали. Одна спорона зданія стоитъ на краю утеса, надъ ужасною пропастью, на днѣ копорой печать быспрая рѣка. Наружность дома предспавляетъ самую грубую гопическую архитектуру; не видно ни колоннъ и никакихъ другихъ украшеній; сѣньны чрезмѣрной полщины, а окна, коихъ весьма мало, расположены неправильно, шакъ что въ иныхъ мѣстахъ домъ, кажется, имѣлъ пять, а въ другихъ только два и при эшажа.

Въ сихъ-то укрѣпленныхъ замкахъ властолюбивые дворяне, подобно хищнымъ ордамъ, угнѣздившись на неприступныхъ высотахъ, будучи сами въ без-

опасности, разоряли другъ друга и грабили беззащитныхъ бѣдныхъ поселянъ, живущихъ въ долинахъ. Сии - то замки; тогда неприспущные, продлили не поспижимый хаосъ феодализма. Въ нихъ - то благородные рыцари безумолжно похвалялись честію и правопою; но неспыдились почипать въ числѣ правъ своихъ припѣсненіе, насиліе и хищеніе. Въ сихъ-то убѣжищахъ присягали, клялись они въ неколебимой вѣрности и преданности своимъ законнымъ Монархамъ и вели съ ними безпрерывныя войны.

Мнѣ хощлось осмопрѣшь внутренность зданія. Эпо не легко было исполнить; однакожь перепалзывая кое - какъ по остаткамъ лѣспницъ и черезъ кучи каменьевъ, взобрался я въ амбразуру окна, откуда предспавился изумленному моему взору очаровательный видъ. Въ одну спорону проспиралась необезримаѣ долина, усѣянная множеспвомъ деревень; въ прошивной споронѣ чернѣлись огромные ушесы, возносящіе сѣдыя вершины свои къ солнцу, коего косвенные, при захожденіи, лучи освѣщали верхи холмовъ и городъ Цилли, лежащій при подошвѣ

ихъ. Взглянувъ внизъ, съ ужасомъ опспу-
 пиль я назадъ: спѣны замка висѣли надъ
 шемною пропасшью, онкуда исходиль
 глухій шумъ воды: по шу сторону возды-
 мались огромные, оспроконечные уше-
 сы; надъ ними висѣла громовая пуча —
 небо было мрачно. Свиспъ порывиспаго
 вѣпра принудиль меня сѣспъ и придер-
 живашся за неровности обрушенной
 спѣны, слѣдуя успрашеннымъ взоромъ
 по шеченію рѣки Цилли, кошорая шо
 изчезала за деревьями, осѣняющими бе-
 рега ея, шо вновь опражала лучи солн-
 ца быспрыми своими спруями, блиспав-
 шими, подобно прозрачному криспалу.
 Такова была величешвенная карпина,
 кошорая несмопря на предспоявшую
 мнѣ опасносшь, принудила меня удив-
 ляпсья дикимъ и грознымъ красопамъ
 природы съ какимъ-шо благоговѣніемъ
 и изспупленнымъ возшоргомъ.

В. Броневскій.

О новыхъ Журналахъ.

1.

Нумеръ 1й издаваемаго здѣсь въ С. Пешербургѣ Профессоромъ *Н. П. Щегловымъ* (съ сего 1824 года) Журнала подъ названіемъ: *Указатель открытій по Физикѣ, Химіи, Естественной Исторіи и Технологіи*, вышелъ изъ печати и подписавшимся раздается. — Содержаніе сего №: I. Физика: 1.) *Систематическое изложеніе электро-динамическихъ явленій (начало)*. — 2.) *О происхожденіи града и отводахъ онаго*. — 3.) *О сжимаемости воды*. — 4.) *О книгахъ, вновь изданныхъ по части Физики*. — II. Химія: 1.) *О выдыхаемомъ и поглощаемомъ во время дыханія азотѣ*. — 2.) *Прилибтательныя дѣйствія окисленнаго азота (gaz oxide d'azote)*. — 3.) *О разлитныхъ сплавахъ потассія и способѣ воспламенять порохъ подъ водою*. — 4.) *О нафталинѣ, или нефтянкѣ*. — 5.) *О книгахъ, вновь изданныхъ по части Химіи*. — III. Естественная Исторія: а.) *Минералогія*: 1.) *Описаніе новыхъ минераловъ, Ахлита, Ерлана и Іефферсонита*. — 2.) *О водѣ и воздухообразныхъ веществахъ, заключающихся въ полостяхъ кристалловъ*. — 3.) *Изъясненіе присутствія воды внутри нѣкоторыхъ кристалловъ*. — 4.) *Разложенія разлитныхъ минераловъ*. — 5.) *О Сибирскихъ свинтакахъ*. — 6.)

О составѣ Уральской смолистой лѣдной руды.—7.) О платинѣ, открытой въ Сибири. — 8.) О книгахъ, по части Минералогіи и Геогнозіи вновь изданныхъ.—b) Зоологія: 1.) О новомъ родѣ сосцекопьящихъ изъ отдѣленія грызуновъ, называемомъ Щетинецъ. — 2.) О новыхъ книгахъ, вышедшихъ по части Зоологіи.—c.) Ботаника: 1.) Наблюденія надъ выраждаемостію растѣній вообще, и въ особенности нѣкоторыхъ Альпійскихъ горетавокъ. — 2.) О книгахъ, вновь вышедшихъ по части Ботаники. — IV. Технологія: 1.) Разлитные опыты надъ сплавками стали съ дугулицъ металлами, и открытіе Дамасской стали. — 2.) Способъ для приготовленія киновари мокрыми путелъ — 3.) Способъ для освѣтленія винъ.— 4.) Описаніе строенія и употребленія особаго молотка, названнаго дуктилиметромъ, или излѣбрителемъ тяжести металловъ. — 5.) О книгахъ, вновь вышедшихъ по части Технологіи. —

При сей книжкѣ приложены при таблицы: 1 я, Приборъ для сжатія воды; — 2 я, Щетинецъ и части онаго; — 3 я, Цвѣтки горетавокъ.

Цѣна годовому изданію *Указателя Открытій* (имѣющему соспояшь изъ шести книжекъ, копорыя будущъ выйдить чрезъ каждые два мѣсяца) въ С. П. бургъ 20, а для иногородныхъ 25 рублей. — Подписка

принимается здѣсь въ книжныхъ магазинахъ: *Гревфа*, что прошивъ Адмиралшешства, въ домъ Щербакова подъ № 91, и *Сленина*, у Казанскаго моста, равно у самаго Издашеля, въ С. П. бургскомъ Университетѣ; иногородные же могутъ адресоваться въ Газетную Экспедицію здѣшняго Почтамта прямо, или чрезъ другія почтовые Экспедиціи и Конторы.

Сочиненія и книги, кои кто либо, по части Естественныхъ наукъ, пожелаетъ сдѣлать извѣстными Публикѣ чрезъ Журналь сей, Издашель проситъ присылать на его имя.

2.

Благосклонное принятіе *Журнала Изящныхъ Искусствъ* просвѣщеннѣйшею Публикою, и въ особености весьма лестное для Издашеля одобреніе сего изданія Ученымъ Комитетомъ Главнаго Училища Правленія, побуждаетъ его продолжать оное и въ нынѣшнемъ 1824 году, начиная какъ и въ минувшемъ, съ Апрѣля мѣсяца.

Планъ *Журнала Изящныхъ Искусствъ* ошашенъ пошъ же.

Въ составѣ Журнала входяшъ слѣдующія сшашы:

I. Исторія Художествъ. Извлеченіе изъ лучшихъ швореній ученыхъ мужей, писавшихъ о семъ предметѣ.

Въ сихъ извлеченіяхъ будетъ наблюдаемъ порядокъ *понародный*. Что касается до Истории Художества у древнихъ; то Издашель будетъ совершенно слѣдовать Винкельману, коего швореніе справедливо почищается однимъ изъ превосходнѣйшихъ произведеній глубокой учености и тонкаго вкуса.

II. Обычаи, обряды и костюмы древнихъ и новыхъ народовъ.

Крашкія, но доспапочныя свѣдѣнія о сихъ предметахъ для руководства Художниковъ и весьма достойныя любопытства для тѣхъ, кои любящъ Художества и Древности, заимствованы будутъ изъ самыхъ дословнѣйшихъ сочиненій.

III. Словесность.

Картины изъ древнихъ и новѣйшихъ Писателей, разборъ ихъ швореній, картины изъ Истории Всемирной и опечесшвенной, разсужденія о предметахъ имѣющихъ опношеніе къ Художествамъ, и ш. п.

IV. Биографія.

Жизнеописанія знаменитыхъ Художниковъ съ исчисленіемъ лучшихъ ихъ произведеній и крапками о послѣднихъ сужденіями; жизнеописанія людей, принесшихъ пользу Художествамъ познаніями и изысканіями по часпи древностей, и тѣхъ особъ, кошорыя, покровишельствуя однихъ и другихъ, оказали важныя Искусствамъ услуги.

V. Художества въ Россіи .

Свѣдѣнія, могущія служишь маперіалами для Исторіи Художествъ въ Россіи, какъ по: о началѣ оныхъ, посшепенномъ ходѣ и нынѣшнемъ состояніи; любопытнѣйшія извѣстія о спаринныхъ и нынѣ живущихъ нашихъ Художникахъ и ихъ произведеніяхъ; ошечественныя древности, и пр .

VI. Критика.

Разборъ древнихъ и новѣйшихъ произведеній Художествъ .

VII. Смѣсь.

Новости по часши Художествъ, ошкрытія, анекдоты, объясненія шехническихъ терминовъ въ языкѣ Художествъ упошребляемыхъ, и ш. п .

Журналь выходишь будепь книжками, содержащими въ себѣ по 10 печашныхъ лисовъ въ чепвершку, чрезъ каждыя два мѣсяца. Шесшь книжекъ сосшавяшь часшь, или годовое изданіе, къ коимъ приложено будепь не менѣ шесши гравированныхъ эшамповъ, лучшимъ, сколько можно, образомъ сдѣланныхъ, въ чершахъ, или и съ шѣнями .

Формашь и наружнось книжекъ ошашюся тѣ же .

Предпринявъ изданіе Журнала для расшпросшраненія правильныхъ поняшій объ Изящныхъ Искусствахъ, и слѣдовашельно,

имѣя въ виду удовольствіе просвѣщенной Публики и пользу Художниковъ, въ особен-ности молодыхъ, Издашель приложивъ все стараніе, что бы Журналь, Изящнымъ Искусствамъ посвященный, соотвѣтствоваль цѣли своей—могъ хотя нѣсколько вознагра-дить недоспашокъ на Русскомъ языкѣ сочи-неній по часпи Художествъ—и выборомъ помѣщаемыхъ статей, разнообразіемъ оныхъ и самымъ, сколько возможно, изложеніемъ, приобрѣль по вниманіе просвѣщенныхъ со-отечественниковъ, кошораго достоинъ пред-метъ сего Журнала: Изящнаго Искусства, наиприятнѣйшимъ образомъ занимающія умъ и воображеніе людей со вкусомъ образован-нымъ.

Цѣна годовому изданію, ш. е. одной ча-спи, изъ шести книжекъ состоящей, въ С. пешербургѣ 30 руб. съ пересылкою въ дру-гіе города Россійской Имперіи 35 руб.; шѣ особы, изъ живущихъ въ С. Пешербургѣ, кои пожелають подписаться вдругъ на двѣ часпи, или годовыя изданія Журнала 1823 и 1824 годовъ, плащящъ 55 руб.; иногород-ные же 60 рублей.—Подписка принимается въ кварширѣ Издашеля, *Василія Ивановича Григоровича*, живущаго на Васильевскомъ ошпрову, 4 линіи въ домѣ Косшиориной подѣ № 41, и во всѣхъ здѣшнихъ книжныхъ лав-кахъ. Иногородные благоволящъ адресовашь-

ся съ требовапіями въ Газетную Экспедицію С. Пешербургскаго Почтъ - Амша, или прямо на имя Издашеля.

ТАИНСТВЕННО - БОЛТЛИВАЯ МАСКА.

Романтическій разказъ.

Тускнѣль яркій пламень восковыхъ свѣчь — лампы блѣднѣли—смычки лѣниво перекашывались по шрепешнымъ спрунамъ скрипокъ.—Кавалеры, съ пыльными профеями на фракахъ, меланхолически бродили въ кошильонѣ—дамы, какъ пѣни фаншасмогоріи, лешали по залѣ. Все обрисовывало конецъ бала ... и добродушная дремоша спаричковъ, и полузакрышыя глазки спарушекъ, и магнешическая зѣвоша любителей виспа....Вдругъ—являешся Маска, спранная и смѣшная; всеобщее вниманіе опразилось на ней... нежданная улыбка обрисовала упомленные и полусонныя лица .

*

Плашье и колпакъ арлекина; грудь и спина закрышы огромными серебряными щипами; въ одной рукѣ барабанъ, въ дру-

гой бурачекъ ... Лице полосатое ... глаза косые ... Подъ правой рукой соломенная корзина... Два огромныхъ кармана болпались по бокамъ... Вопшь порптрешъ Маски, съ головы ... и до ногъ, хошѣль я сказапъ; но забыль, что ничего не сказапъ о ногахъ ... и не сказапъ, пошому что не замѣшилъ какъ онѣ были обушы.

*

Послѣдній ударъ, смычка замеръ на скрипкѣ—развѣялись опахала красавицъ—завѣпрились бѣлые плашки панцоровъ ... и вся веселая толпа обспавила Маску ... Кто пы, Маска? спросили ее.—“Я? ... Не уже ли вы не узнали меня любипели и любипельницы чпенія? Развѣ вы не видипе? Развѣ вы не слышипе?,,—опвѣчала Маска, безпрѣстанно измѣняя голосъ, и вдругъ засвиспала соловьемъ — закаркала вороной — замычала пеленкомъ...Что эпо у шебя за барабанъ, Маска?—“Ахъ!,, опвѣчала она—и замяукала кошенкомъ...“Эпо барабанъ Поэпа. Я промѣняла его на грязный крипика свиспокъ!...,, — Не икра ли у шебя въ бурачкѣ, Маска? — “Нѣпъ! эпо фонарь!,, — Но онъ не можешъ свѣшипъ. — “Эпо фонарь крипики!,, — Опъ

чего глаза у тебя такъ косы, Маска? — “Эпо глаза безприсраспія., — Чшо у тебя въ карманахъ, Маска? Опъ чего они такъ огромны? — “Для дамскихъ карманыхъ книжекъ., — Чшо у тебя въ корзину, Маска? — “Ахъ! пише! пише! не разбудише!., — Кого? — “Взглянише!., — Маска опкрыла корзину — въ ней лежалъ восковый младенець... — “Эпошъ спящій младенець, продолжала Маска со вздохомъ, шолько чшо начинаешъ лепешашъ., — Слышны унылые, невнятные звуки, споны — “Знаеш ли какъ зовушъ моего малюшку?... Русская Словесность!., ... Маска наклонила бурачекъ въ корзину, какъ будшо освѣщая младенца... пошомъ закрыла корзину и забила въ барабанъ...

(Продолженіе впредь.)

Анаграммы.

1.

Хопь съ головы, хопь съ ногѣ изволь меня
 чипашъ —
 Оспанусь въ смыслѣ я своемъ безъ измѣ-
 ненья,
 И буду все одно и поже означашъ,
 Владѣльцамъ что даюшъ недвижимы имѣнья.

2.

Различно два раза когда меня смѣшашъ —
 Предскавлю изъ себя проясное значенье:
 Сначала городѣ вы должны во мнѣ узнашъ,
 Тамъ — птицу, наконецъ полезное растѣнье.

Логогрифъ.

Мнѣ съ головой врагъ холодъ,
 Безъ головы же — голодъ. —
 Когда я съ головѣй,
 Пренебрегаюшъ мной;
 Когдажъ ее лишаюсъ;
 То въ пищу я употребляюсъ.

Никтулсѣ Родифѣ.

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

1824. N° IV.

ВОЕННЫЕ ПОДВИГИ МИРОЛЮБИВАГО
ЧЕЛОВѢКА.

Повѣств.

(Окончаніе.)

На разсвѣтѣ мы собрались въ походъ; крестьяне сказали намъ, что окрестности наполнены неприятелемъ, и пошому мы рѣшились прокрасаться лѣсомъ; взявъ изъ деревни проводниковъ.

Только что мы выступили изъ деревни, какъ увидѣли нѣсколько Французскихъ опрядовъ, прямо на насъ идущихъ.

Поручикъ - Генераль сохранилъ присутствіе духа и со споическимъ хладнокровіемъ поставилъ свою армію въ боевой порядокъ.

“Товарищи! вскричалъ онъ, не забудьте, что вы Прусаки. У насъ нѣтъ знамя; но смоприше на мой бѣлый сулпанъ: онъ будетъ пушеводипелемъ вашимъ на пуши славы!;”

Эти слова напомнили мнѣ Генриха IV, котораго въ подобныхъ обстоятельствахъ почто также говаривалъ.

“Товарищи! — продолжалъ онъ — неприятели будутъ побѣждены, хотя онъ впрое сильнѣе насъ; нашъ лозунгъ: *побѣдить, или умереть!* Намъ нечего дорожить жизнью — смерть соединитъ насъ съ Великимъ Фридрихомъ и всѣми бессмертными героями; сегодня же мы можемъ опущинашь съ ними въ царствѣ мертвыхъ!,,

Леонидъ при Термопилахъ не говорилъ съ такимъ краснорѣчіемъ, какъ мой Поручикъ - Генералъ!—Къ сожалѣнію наши воины не походили на Спартанцевъ, и предпочитали самый умеренный завтракъ на эпомъ свѣпъ роскошнѣйшему ужину въ царствѣ мертвыхъ. Увы! кусокъ хлѣба, поданный мнѣ Шарлошою, не промѣнялъ бы я самъ, на амброзію въ присушствіи всѣхъ героевъ древности.

Страхъ нашъ умножался по мѣрѣ приближенія Французскихъ колоннъ. Ихъ барабанный бой пошрясалъ во мнѣ всѣ нервы, и я, не помня самаго себя, споялъ впереди праваго крыла нашей арміи. Ме-

ня пронимала дрожь; Шомигрень предводишельспвовадь лѣввымъ крыломъ; его чешыре прубача ужасно прубили, но ему вѣрно не шеплѣй моего было.

Предъ самымъ началомъ сраженія Карль Великій прискакадь ко мнѣ. “Г. Генераль - Адьюпаншь! сказадь онь, вопшь день, въ кошорый вы можеше въ полномъ блескѣ показашь свои доспоинства. Но именемъ всего священнаго умоляю вась не вдавашься въ большія опасноспи. Если я погибну, засшупите мое мѣсто. Неприяшель очень силенъ. Если начало сраженія будешь неудачно, возвращимся въ деревню, кошорая позади насъ, и тамъ спанемъ защищашься до послѣдней капли крови!,,

Сказавь сїи слова, поскакадь онь и оспавиль меня въ самомъ жалкомъ сошоянїи.

Королева Елизавета хопѣла было помѣспишься за лѣввымъ крыломъ, но холерикъ Шомигрень прогнадь ее опшуда, и она переправлялась уже со своею водкою ко мнѣ, когда первый выспрѣль изъ неприяшельской пушки пробиль насквозь ея боченокъ. Драгоценный напишокъ раз-

лился по полю сраженія, а испуганныя лошади поскакали через поле.

Неуспрашимость наших солдатъ исчезла вмѣстѣ съ водкою. Авангардъ началъ колебаться: арріергардъ сдѣлалъ боковое движеніе къ деревнѣ. Напрасно Карлъ Великій кричалъ: „Впередъ, поварищи!“, Никто не прогался съ мѣспа. Въ смященіи онъ позабылъ, что его бѣлый султанъ долженъ вести на путь славы; онъ споялъ за арріергардомъ, и наши герои единодушно положили, что дорога въ деревню есть истинный путь къ славѣ.

Раздался впорый выспрѣлъ. При первомъ моя лошадь успремела уши, при впоромъ начала раздѣлять безпокойство со своимъ сѣдокомъ и поглядывала назадъ, чтобы хорошенъко замѣнить путь къ славѣ и деревнѣ.

Неприятель открылъ ружейный огонь. Наклучивъ на глаза шляпу, я закричалъ: *наги!* Храбрые Прусакі выспрѣлиди, а моя лошадь сдѣлала курбетъ и понесла меня через поле. Трое Французскихъ егерей сирѣляли по мнѣ—но видя что я нерачень, а напрошивъ скачу прямо на нихъ съ саблею въ рукѣ, крича: „за

мною, поварищи!», оңи обрапились въ бѣгство.

Несмотря на спротивъ мундшшукъ, лошадь моя, уснремя внизъ голову, съ яроспю преслѣдовала неприсяелей. Напрасно удерживаль я ее—она скакала во всю мочь. — Егери своропили на маленькй лужокъ, покpыпый кочками; мой респивый конь не опспаваль опъ нихъ.

Наконецъ лошадь моя примчалась во Французскй лагерь. Я поперяль спремена и упаль съ моей неуспрашимой лошади.

—Прости, Шарлоша! прости обманчивый мйрь! вскричаль я воображая, что умираю.—Солдапы, копорые поже думали, подбѣжали ко мнѣ. Я поднялся и съ спрепешомъ опдалъ имъ мою шпагу. Мушкаперы хопѣли меня грабить; но егери защипили, увѣрря, что я самый храбрый человекъ. Такая незаслуженная похвала опъ неприсяелей сдѣлала мнѣ большое удовольспвие, особливо когда я осмопрѣлся и увидѣль, что я неранень.

Меня повели въ скверный шалашъ. Дорогою я поперяль мои часы, кощелекъ и золотое кольцо, подаренное мнѣ Шарлошою.

Въ шалашѣ сидѣли за завпракомъ Полковникъ и многіе Офицеры. Когда разсказали ему, какъ я былъ взятъ въ плѣнъ, и какъ преслѣдовалъ егерей до самаго лагерь, онъ спросилъ о моемъ чинѣ. Не уже ли оповѣчашъ ему: “Паспоръ, Магистръ изящныхъ наукъ, Докторъ Философіи?,” — Онъ почелъ бы меня за сумасшедшаго, а попому я смѣло сказала ему: “Генераль-Адъютантъ.,” — По плашью вспрѣчаюшъ, по чину уважаюшъ. — Меня посадили за споль; Полковникъ, весьма хорошій человекъ, спарался утѣшашъ меня въ моемъ несчастіи. “Таковъ жребій войны, сказала онъ мнѣ; пятьдесятъ лѣтъ пому назадъ Фридрихъ Великій, съ Прусаками, поколошилъ насъ при Розбахѣ; шеперь Бонапарше, съ Французами, плашишъ вамъ за уроки!,,

Офицеры сѣли на лошадей, меня опдали подъ карауль. — Мой спрахъ, опъ кошораго я весь дрожалъ, прошель, когда я началъ грѣшъся у камина на гауптвахтѣ.

Увы! думалъ я, что сдѣмалось съ Поручикомъ Леонидомъ и всѣми его героями? Съ Королевою Елизавешою, и ея разбешымъ боченкомъ? Что со мною будешъ?

Мнѣ сказали, что меня опведупь съ прочими плѣнными въ Франкфуртъ на Одерѣ, а опшуда во Францію. Полковникъ не принялъ моего честнаго слова не поднимаешь оружія во всю эту компанію—и, Богъ знаетъ, почему! Я шакъ охотно сдержалъ бы это честное слово.

— Несчастный Докпоръ! ишакъ ты опсправишься во Францію—въ крѣпость! Какъ вещи перемѣнились! думалъ я. Зачемъ оспавиль ты свой мирный уголокъ, гдѣ чипывалъ Плушарха и Квинпа Курція? Чего недоспавало къ швоему благополучію? Кончивъ дневныя занятія, ты разговаривалъ съ Шарлошою, восхищался будущимъ, или писалъ военныя пѣсни и оды, и былъ покоень!—

Въ эту минушу вспомнилъ я, что у меня въ карманѣ мои пѣсни. Я выхвапилъ ихъ опшуда, посмошрѣлъ вокругъ себя, и бросилъ ихъ въ огонь. Пламя пожрало милыхъ дѣшей моихъ вмѣстѣ съ опредѣленіемъ на Паспорство въ земляхъ моего Графа.

Едва догорѣли они — вошли солдапы и спросили у меня что я сжегъ? Я не зналъ что опвѣчашъ имъ; это еще болѣе

погубило меня. Они сказали, что я подозрительный, и отвели меня в главную квартиру. Там совершенно раздели меня, и я, почти нагой, оспался на свежем воздухе.

Прочитав рапортъ, меня спросили о моемъ имени и чинѣ; попомъ опослали къ прочимъ плѣнникамъ. — Одинъ изъ Офицеровъ сжалился надо мною и велѣлъ дать мнѣ плащъ.

Въ лагерь опдали меня на руки Офицеру, приспавленному къ военнопленнымъ. Наши храбрые Прусакки сидѣли около огня и варили супъ. Но кто опишетъ мою радость и удивленіе, когда въ числѣ прочихъ я увидаль мрачнаго, блѣднаго, съ черными усами, Шомигрена, и безспрашнаго Карла Великаго? Они кушали супъ изъ большаго горшка; копорый держала передъ ними услужливая Королева Елизавета.

— Ахъ! мой Генераль! вскричалъ я подбѣжавъ къ нему, шакой ли ужинъ обѣщали вы намъ сегодня въ Елисейскихъ поляхъ, въ присутствіи Фридриха и всѣхъ умершихъ героев?—

Услыша мой голосъ, Поручикъ вско-

чилъ — и обнялъ меня. “Какъ! вскричалъ онъ, вы еще живы? Слава Богу! Вы храбрый, отважный человекъ; но зачѣмъ вдаваться въ такія опасности? Я видѣлъ, какъ вы напали на егерей и прогнали ихъ. Вашъ примѣръ ободрилъ мое войско, и мы бросились въ шпыки; сражавшись болѣе полчаса, выбились изъ силъ и положили оружіе ... Ну, любезный Адьюпаншъ, опущинаемъ вмѣстѣ! „

Храбрый Поручикъ еще обнялъ меня; Шомигрень дружески пожалъ мою руку; Королева Елизавета дала мнѣ свою оловянную ложку—и я забылъ все горе.

Черезъ полчаса послѣ этого подошелъ къ намъ Гвардейскій Офицеръ въ сопровожденіи одного солдата. “Кто изъ васъ, господа, Генераль-Адьюпаншъ? „ — Карлъ Великій улыбнулся и показалъ на меня.

“Г. Ген. Адьюпаншъ, сказалъ Офицеръ, мнѣ очень жаль, что съ вами поступили такъ дурно. Вошъ вамъ плашье—посмотрите, годится ли оно—вошъ еще нѣсколько бушылокъ вина для васъ.—Все это прислано вамъ изъ главной кварширы. Будьте увѣрены, что Французы умѣюшъ уважать людей храбрыхъ. „

Я отвѣчалъ моему великодушному неприятелю въ самыхъ учтивыхъ выраженіяхъ.

На слѣдующій день насъ отправили во Франкфуртъ на Одеръ. — Я былъ знакомъ шамъ со многими жителями — и это ужасно превозило меня. Чпо если кто нибудь, увидя Генераль - Адъютанта, назовешъ его просто любезнымъ Докшоромъ, чпо со мною погда будешъ?

Какъ билось у меня сердце, когда мы подошли къ городу! Я надвинулъ на глаза шляпу и спряшалъ въ галсрукъ до самаго носа лице свое. Мнѣ спѣдно было войши въ городъ въ числѣ военнопльнныхъ, подобно преступнику, хопя въ самомъ дѣлѣ, опчаспи, и заслужилъ я это названіе, присвоивъ себѣ военный чиңъ.

Толпа любопытныхъ окружила насъ.. Увы! зачемъ называю я любопытными этихъ добрыхъ людей? Ихъ влекло не любопытство, а соспрананіе и желаніе найши между нами или брапа, или друга. Хопя уже было шемно, однако я спряшался въ средину моихъ несчастныхъ товарищей. Наконецъ опдохнулъ я — намъ опшвели кварширу; присшавили караулъ и

сверхъ того взяли письменно честное слово не предпринимать побѣга.

Признаюсь, я не слишкомъ уважалъ моимъ честнымъ словомъ; подписываясь Генераль-Адъютантомъ, я думалъ: пусть Генераль-Адъютантъ, какъ человекъ военный, держитъ свое слово—но ничто не обязываетъ Магистра изящныхъ наукъ.

Когда смерклось, я попросилъ позволенія видѣться съ нѣкопорыми знакомыми; мнѣ очень учтиво опказали, но никто не задержалъ меня при дверяхъ; никто не спросилъ куда иду, никто на улицѣ не остановилъ меня; и наконецъ, никто на заспавъ не захопѣлъ лишить меня удовольствія подышать свѣжимъ воздухомъ. Часовой вѣроятно принялъ меня за Французскаго Офицера, и я ушелъ.

Несмотря на грязь, я бѣжалъ болѣе часа. Выбившись изъ силъ, я пошелъ шше и началъ разсмащривать мѣсто, чрезъ которое шелъ. Вечерній вѣперокъ качалъ вѣшъви липоваго дѣса, полная луна блиспала на небѣ. Я нашель, что мое положеніе есть самое романическое — хоша и не опказался бы опъ ужина и мягкой постели.

Куда идешь ты, Г. Эксъ-Генераль-Адьюпантъ?—спрашивалъ я самаго себя, но я ничего этого не зналъ и былъ покоенъ—вездѣ есть люди, вездѣ есть добрые. Любопытство и надежда поддерживали меня, и не давали мѣста скукѣ и опвращенію къ жизни,

Такъ думалъ я, шащась чрезъ поля; силы мои истощались; но я все продолжалъ идти, непременно желая знать, что со мною будетъ. Наконецъ слышу лай собакъ, вижу вдали огонекъ и прихожу въ деревню.

Передъ практиромъ спояла карета; и я тотчасъ рѣшился ѣхать за нею сзади: мнѣ показалось, что она должна опправиться по моей дорогѣ. Въ каретѣ нѣтъ никого; слѣдовательно: хозяинъ ея въ практирѣ; я пошарилъ въ карманахъ, и не нашелъ ни одной полушки. — Съ какимъ удовольствіемъ съѣлъ бы я кусокъ хлѣба!—Я вошелъ въ домъ.—

На старомъ сундукѣ лежала круглая шляпа, армякъ и кнушь.—Да здравствуетъ присушествіе духа! Въ одну минуцу сбросилъ я съ себя мое офицерское платье, надѣлъ армякъ, шляпу и вооружился кнушомъ.

Послѣ этого всякой пойметъ, что нельзя было мнѣ долѣе оставаться въ этомъ домѣ: это огорчало меня — но за то я не боялся болѣе Французовъ.

Я вышелъ на улицу и еще сипоялъ на крыльцѣ, какъ внезапно два шолчка въ спину повергнули меня въ грязь.

“Сшупай, сшупай, бездѣльникъ! закричалъ какой-то забіяка по Французскіи — пора ѣхать., Я не зналъ что дѣлать; но Французъ схватилъ меня за воротъ, пославилъ подлѣ козель, и сказавъ: *садись*, сѣлъ въ карешу.

Я рѣшился—сѣлъ на козлы, ударилъ по лошадямъ и выѣхалъ изъ деревни. вмѣсто смиреннаго мѣсна за карешой, которое я для себя прочилъ, сидѣлъ я на выгоднѣйшемъ: пусть кучерь, за котораго я опправляю должностъ, будетъ вмѣсто меня Адъютанпомъ.

Чемъ скорѣе я ѣхалъ, темъ чаще повпорялъ мой спротивъ Французъ: “*хорошо, хорошо!* — Мнѣ казалось, что онъ очень шоропится, и судя по нѣкоторымъ опривисшымъ словамъ, я заключилъ, что совѣсть его несовсемъ чиста, и что онъ спарается избѣгнутьъ войскъ обѣихъ вою-

ющихъ дѣржавъ, и боишься еще болѣе Французовъ, нежели Прусаковъ. — При свѣтѣ луны могъ я примѣнить, что онъ долженъ быть Коммисаръ и по плашью и по поступкамъ.

Мы разговаривали очень ланонически. Онъ очень плохо говорилъ понѣмецки, а я, сообразуясь съ моею ролю, не могъ отвѣчать ему пофранцузски. — Когда онъ меня спрашивалъ: “Далеко ли отсюда до Позена?,” — Я всегда отвѣчалъ: очень далеко. — “Есть ли тамъ Прусскiя войска?,” — “Тамъ? Очень много! — “Спуй же, скорѣй — пошель!,” —

Я старался дать замѣнить ему, что хочу ѣсть, что умираю съ голода; но онъ не понималъ меня; наконецъ я произнесъ на Французскомъ языкѣ хлѣбъ, и онъ далъ мнѣ большой ломоть.

Пища подкрѣпила меня, и я не думая о будущемъ, спалъ весель и доволенъ наспоющимъ: оно предохраняло меня отъ нужды. — Я скакалъ по дорогѣ въ Польшу и размышлялъ о Всеблагомъ Промыслѣ, пекущемся о смертныхъ. Такъ, сказалъ я самъ себѣ, когда буду Паспоромъ, напишу прекрасную проповѣдь объ упованiи на Бога.

Размышляя такъ, взглянулъ я впередъ и при свѣтѣ мѣсяца увидѣлъ вдали блескъ оружія. Коммисаръ также увидаль это, вынулъ саблю, и взялъ въ руки пистолеть. Холодный потъ разлился по всѣмъ моимъ членамъ.

“Пошелъ, пошелъ, бездѣльникъ! скорѣ!”, кричалъ онъ мнѣ.

— Стой! вскричали часовые! Кпо идешь? —

Что дѣлать? я вообразилъ, что это Французы, и очень учтиво опвѣчалъ имъ: Господа! мой господинъ — Французскій Генераль.

— Стой! сдавайшесь! вскричало вдругъ нѣсколько голосовъ.

“Вздорь!”, закричалъ мой Коммисаръ, выскоча изъ кареты съ такою быспроною, что опрокинулъ двухъ человекъ.

Онъ выстрѣлилъ; часовые опвѣчали ему—и пули засвисѣли около меня, лошади, копорья вѣрно были не храбрѣ меня, поскакали во всю мочь, а непрерыванно раздающіеся выстрѣлы еще болѣе пугали насъ — но скоро, ничего не было слышно — я спасень, благодаря лошадямъ моимъ.

Переведя на свободѣ духъ, осмопрѣлъ я самъ себя, и думалъ, что навѣрно я во что нибудь раненъ — но благодаря Бога, я былъ цѣль и невредимъ.

Но что сдѣлалось съ моимъ господиномъ? Что бы ни было, не ворочусь я къ нему—Богъ знаетъ что со мною будетъ тогда—можешь быть, меня изрубятъ въ куски! Нѣтъ! — лѣтъ! лучше поѣду куда глаза глядятъ, и поѣхалъ шажкомъ, чтобъ дасть отдохнуть моимъ избавительницамъ. Увидя въ дали деревню, я былъ въ нерѣшимости, ночевать ли въ ней, или ѣхать далѣе? Свиснулъ пуль еще раздавался въ ушахъ моихъ, спрахъ совѣпывалъ мнѣ ѣхать далѣе: но, спросилъ я самаго себя, кому принадлежатъ карета и лошади? Владѣльцу, которому доставилъ ее одинъ случай. Что тебѣ въ ней? Не хотѣлось отдать ее—но я также не могъ и оставить ее, — чѣмъ бы спалъ со-державъ лошадей моихъ?

Съ такими мыслями приѣхалъ я въ пракширь. — Еще было не такъ поздно, какъ я думалъ. — Конюхъ помогъ мнѣ опрячь лошадей; я велѣлъ накормить ихъ, и спалъ грѣясь у печки за бушмыкою

пѣва. За все это думалъ я расплашиться моею шляпою, которая была—слишкомъ велика для меня.

Толстая пракпирщица, усѣвшись прошивъ моего снота, спросила: буду ли я у нее ночевать? Я отвѣчалъ, что нѣтъ. “Не доѣдешь ли ты сегодня до маленькаго городка***?”, — Доѣду — Вопросы этой любопышной женщины мнѣ очень нравились, пошому что я не зналъ на какой я дорогѣ, въ какомъ уголку вселенной, куда ѣду.—Наконецъ она сказала мнѣ: “Не довезешь ли ты до этого города дѣвушку, которая теперь еще отдыхаетъ? За это ты можешь получить хорошую плату.,—Охотно!—Это предложеніе было мнѣ по сердцу, во первыхъ пошому, что мнѣ будетъ плата, а во вторыхъ по той причинѣ, что поѣду не одинъ. “Не лучше ли тебѣ ѣхать на разсвѣтѣ? Ночью ѣздить опасно, особливо въ военное время. Въ окрестностяхъ много Французовъ и Прусскихъ дезертировъ: Не проходишь дня безъ убійства и грабежа.,— Я вздрогнулъ и кивнулъ головою въ знакъ согласія. — “Тебя разбудятъ за часъ до разсвѣта, и ты приѣдешь туда въ на-

спящую пору; я увѣрена, что господа не узнають и не будутъ бранить тебя. — Я въ этомъ и не сомнѣвался.

Не очень покойно спалъ я въ моей конюшнѣ, и проснувшись въ четыре часа, вспалъ и осмошрѣлъ мою карешу. — Она была вся расшрѣляна. Во внутренности ея нашель я сабельныя ножны и прекрасную куришельную прубку, съ мѣшкомъ шабаку. Сундукъ подъ мѣспомъ былъ запертъ — хопя ключъ къ оному, оставшійся у Француза, не годился болѣе къ нему.

Тракширщица, зѣвая, сочла все, что я и мои лошади съѣли. — И продолжала свой счетъ такъ долго, что я вышелъ изъ шерпѣнїя, опворопился опъ нее и сказавъ: “за меня заплашишь дѣвушка, — съѣлъ въ карешу на мѣспѣ моего господина.

Пришла дѣвушка, съѣла въ карешу и мы поѣхали. Я надѣялся разговориться съ нею, но обманулся; она забила въ уголь карешы, и не промолвила ни одного слова, даже не опвѣчала на мои замѣчанїя о погодѣ.

Вскорѣ она заснула — шряская кареша, все сближало насъ; наконецъ голова

ея упала на плечо мое. Она спала спокойнымъ сномъ невинности, а я шрепешаль, какъ пресступникъ.

Первый еще разъ я видѣль спящую женщину и подлѣ меня. Прости мнѣ, Шарлопа! если въ эту минушу Но нѣтъ, душа моя никогда не измѣняла шебѣ, даже и шеперь думаль я о тебѣ. Я воображалъ, что это ты заснула подлѣ меня!...Какое положеніе!

Пошла песчаная дорога—карета едва тащилась—я бросилъ возжи, закрылъ глаза и мечталъ о Шарлопѣ, о Паспорствѣ — нечувствительно и я заснулъ.

Я и моя спутница проснулись только тогда, когда лошади ввезли насъ на длинный деревянный мостъ. Уже было свѣтло; я началъ погонять моихъ лошадей — и взглянулъ на мою спутницу; она проширала глаза свои, я также. Приспально схопрѣли мы другъ на друга и не говорили ни одного слова. Снова начала она проширать глаза, я также; еще разъ взглянули мы другъ на друга. Начинаю думать, что еще сплю и вижу во снѣ Шарлопу; ибо мнѣ казалось, что она сидитъ подлѣ меня.

“Вы ли это, Г. Докторъ? спросила она меня, разсматривая мои усы, оспа-шокъ Генераль-Адъютантисшва, и кресцьянскую шляпу, покрытую грязью..”

—А ты, Шарлотта! какъ очутилась ты подлѣ меня? —

Наконецъ кончились вопросы. — Мы заплакали отъ радости и крѣпко держались за руки, какъ будто боясь, чтобы насъ не разлучили. Никогда Шарлотта не казалась мнѣ столь прекрасною я не могъ удержаться, чтобы не поцѣловать ее.

Я рассказалъ Шарлоттѣ мои военные подвиги.—Она съ своей стороны рассказала мнѣ, что послѣ меня она осмалась въ спирадномъ безпокойствѣ, потому что всѣ выѣзжали изъ Берлина, а я еще не возвращался. Получивъ письмо отъ своей матери, чтобы ѣхать къ ней, Шарлотта отправилась во Франкфуртъ; не найдя отсюда кареты, пошла пешкомъ и шла такъ до той самой деревни, гдѣ я нашелъ ее.

Въ ближнемъ селѣ я выбрилъ себѣ усы, купилъ плашье и шляпу, и смѣло могъ сидѣть въ каретѣ, подлѣ молодой дѣвушки, хорошо одѣпой.

Выѣхавъ изъ села, мы отправились въ дальнѣйшій путь. Я началъ спокойно разговаривать о нашихъ дѣлахъ. Я сказалъ, что буду писать къ моему благодѣтелю и просить о обѣщанномъ мнѣ паспортѣ, хотя опредѣленіе на оное, вмѣстѣ съ военными одами, сжегъ я на бивакахъ. Шарлотта сберегла сто эфимковъ, и этого было довольно на наши пухевыя издержки до мѣспечка, въ которомъ жила ея мать.

Между темъ какъ мы говорили о нашемъ будущемъ блаженствѣ, упало къ ногамъ нашимъ что-то звонкое. Я поднялъ — это былъ луидоръ.

— Не ты ли уронила его? — спросилъ я у Шарлотты?

“У меня нѣтъ золота.,,

Я спряхалъ его въ карманъ, думая что это плаща, назначенная мнѣ отъ бывшаго моего господина.

Черезъ минупу послѣ послышался шопъ же спукъ. Еще луидоръ! — Конечно какойнибудь благодѣтельный Геній посылаетъ намъ это сокровище, вскричалъ я съ восхищеніемъ, поднимая луидоръ. — Едва усѣлся я на мѣстѣ, раздался шопъ же звукъ.

—О! о!—сказаль я—въ эпой карептѣ, еспѣ чшо нибудь чрезвычайное! — Остановивъ лошадей, вышли мы изъ карепшы, и я началъ искашь мѣспа, изъ кошораго льешся золопый дождь. Подъ мѣспомъ лежалъ еще луидоръ — я силою раскрыль сундукъ и увидѣль нѣсколько мѣшковъ, набитыхъ золопомъ. Одинъ изъ нихъ прорвался и, чрезъ скважину, просылалъ намъ луидоры. Какъ могъ собрашь шакое сокровище эпошь Коммисаръ? Я не понималъ эпого; но мнѣ все равно было: ему, или другому кому оно принадлежало, хотя я и Шарлопа были одного мнѣнія, чшо шакая сумма, слишкомъ значительна для нашихъ умѣренныхъ желаній. Мы не хотѣли присвоить ее и положивъ при выпавшіе луидора въ мѣшокъ, заперли сундукъ и поѣхали, какъ будшо ничего не нашли.

Наконецъ приѣхали мы къ Шарлопиной мапери, и ввѣрили ей наше сокровище. Я объявилъ въ газетахъ, чшо нашель карепшу, пару лошадей, и значительную сумму, и вызываль владѣльца къ полученію всего; но никто не являлся. Такъ кончились мои приключенія.—Я

сдѣлался шакъ богашъ, какъ никогда не посмѣлъ бы и думатьъ, и женился на моей Шарлотѣ.

Я заплашилъ моему Берлинскому пришею за карету, увезенную опъ меня Г. Маіоромъ, и опказавшись опъ паспортсва, купилъ себѣ домикъ, гдѣ и живу теперь спокойно съ женою и ея маперью.

Съ Франц. Вар...Г-а.

СТРЫВОКЪ ИЗЪ ЖУРНАЛА ПУТЕШЕСТВІЯ
ВОКРУГЪ СВѢТА НА ШЛЮПѢ: *КАМЧАТ-*
КЪ *).

Пребываніе у острова Фаяла.

(Іюнь, 1819.)

12 Іюня (24 по нов. сп.) рано съ утра сцена около насъ оживилась множесвомъ перевозныхъ судовъ, наполненныхъ пассажирами, переправлявшимися съ острова Пико на Фаяль. Всѣ, и спа-

*) Подъ начальствомъ Капишана Головина въ 1817, 1818, и 1819 годахъ.

рый и малый, и богатый и бѣдный, жезлали — всякой по своему — праздновашь *Ивановъ день*, споль много уважаемый во всѣхъ Христiянскихъ земляхъ. Многіе изъ насъ, вмѣстѣ съ Капипаномъ, поѣхали также на берегъ. Услужливый Консуль нашъ (Корри де Камара) дожидался насъ уже на приспани. Мы пошли все вмѣстѣ сначала къ нему, а потомъ въ мужскiй монастырь: *Nostra Senhora del Monte Carmelo*, почищаемый лучшимъ архипекшурнымъ произведенiемъ въ Фаялъ, и копорый возвышеннымъ своимъ надъ городомъ положенiемъ придаещъ не мало красоты виду сего послѣдняго съ морской стороны.

Отсюда отправились мы къ порже-спвенной обѣдни въ женскiй монастырь Св. Иоанна, гдѣ изъ глубины души принесли благодаренiе Всевышнему за окончанiе продолжипельнаго и шягоспнаго нашего плаванiя *):

*) Переходъ нашъ отъ Филипинскихъ до Азорскихъ острововъ продолжался 145 дней; во все это время нившо изъ насъ не былъ на берегу.—Подъ конецъ шшили, силь-

Послѣ обѣдни ходилъ я болѣе двухъ часовъ изъ улицы въ улицу, безъ всякой цѣли и намѣренія. Многимъ покажется невѣроятнымъ, что бы такая романическая прогулка могла доставить какое нибудь удовольствіе—и я не удивился бы такому заключенію: чувства, овладѣвающія челоуѣкомъ, когда онъ, послѣ снѣпятидесятидневнаго пребыванія на морѣ, въ первый разъ всупитъ на землю, не всякому могутъ быть понятны. Каждая бездѣлица кажется тогда новостію; все веселишь и занимаешь. Не вдругъ можешь привыкнуть къ мысли, что находишься уже на незыблемой спихіи; опасаясь подойти къ неогороженной канавѣ, какъ бы ожидая, что земля подъ ногами качается. Это не выдумка: ощущение, производимое въ челоуѣкѣ долговременнымъ колыханіемъ непрерывно качающейся пакъ сказаць, Непшуновой люльки, споль велико и онъ до того привыкнетъ ежеминутно остерегаться качки, что съ-

ные жары и совершенно испортившаяся, взявшая съ острова Св. Елены вода, дѣлали положеніе наше несноснымъ.

хавъ уже на берегъ, если увидишь, на-
примѣръ, спаканъ, споящій близко къ
краю спола — рука его невольно подни-
мется, что бы поставишь его на сре-
дину.

Послѣ вкуснаго обѣда у Консула Кор-
ри, опсправились мы вмѣспѣ съ нимъ
верхами для обозрѣнія окреспноспей.
Путь нашъ лежалъ къ сѣверу, верспъ на
десяспъ опъ города, въ округъ, называемый
Поршугальцами Flamingos, ш. е. Фламанд-
скимъ. — Названіе сіе происходишь опъ
Голландцевъ, населявшихъ нѣкогда мѣспа
сіи. Поршугальцы о семь обспояшель-
спвѣ разсказываюшь различно, приписы-
вая впрочемъ единосгласно первенспво оп-
крышія Азорскихъ оспрововъ себѣ. Одни
говорящъ, что опкрывъ сіи оспрова,
оспавили они ихъ безъ вниманія; что
Голландцы обрѣли ихъ пошомъ случайно
и заселили; что Поршугальцы, узнавъ о
семъ по праву опкрышія, или изгнали
первыхъ, или заспавили покоришься се-
бѣ. — Другіе же ушверждаюшь, что сами
Поршугальцы, за недоспапкомъ рукъ, вы-
писали Голландцевъ и ихъ шущъ посели-
ли, ибо жишелей, и вообще живошныхъ,

за исключеніемъ хищныхъ птицъ, на Азорскихъ островахъ при открытіи ихъ не найдено. — Какъ бы то ни было, но между обитателями *Фланигосскаго* округа есть и понынѣ такіе, кои ведутъ происхожденіе свое отъ Голландцевъ; утверждаютъ даже, что и въ чертахъ лицъ ихъ есть нѣкоторое различіе отъ природныхъ Португальцевъ, хотя сіе другими и опровергается.—Земли, занимаемыя ими, суть наилучшія, что и неудивительно, поелику они могли выбирать любыя изъ цѣлаго острова; апельсины и лимоны, кошорые суть родящся, превосходнѣе всѣхъ прочихъ на цѣломъ Фаялѣ.

Мы оставили лошадей своихъ у ключа, единственнаго въ окрестностяхъ города. Надъ нимъ построень (въ 1802 году, какъ видно изъ надписи) каменный водоемъ, изъ коего чрезъ краны течетъ чистѣйшая, холодная ключевая вода, какой намъ давно уже не удавалось пить, и судя по кошорой шемъ удивительнѣе кажется что ключъ сей, въ нѣкоторомъ отъ водоема разстояніи уходящій опять въ землю, доселѣ не проведенъ къ городу;

хотя сіе по еспеспвѣнной покапо-
спи земди и весьма бы легко сдѣлапъ.
Но Фаяльцы, имѣя подь рукою превосход-
нѣйшую въ свѣспѣ воду, довольспвующся
дурною и мупною, добываемою въ городѣ
изъ колодезей. Опъ ключа пошли мы въ
большой фрукповый садъ, находящійся на
горѣ, опкуда городъ, лежащая за нимъ и
окруженная нѣсколькими холмами воздѣ-
ланная долина предспавляюпъ прекрас-
нѣйшую карпину. Изъ сего сада перешли
мы въ другой, хозяинъ коего подчиваль
насъ превосходнѣйшими апельсинами, ка-
кихъ я никогда до того не ѣдаль, и ко-
порыя совершенно поддержали славу
Фламингосскихъ апельсиновъ. Хозяинъ
снабдилъ сверхъ того каждаго изъ насъ
на дорогу вѣпкою съ нѣсколькими плода-
ми; но, къ сожалѣнію, не умѣли мы сохра-
нишь ихъ въ цѣлоспи.

Обрапный пупъ нашъ лежалъ вдоль
морскаго берега. Сія новая дорога была
однако же нисколько не лучше первой,
копторая въ свою очередь хуже всего, что
въ семъ опношеніи вообразишь можно.
Довольно, что въ Европѣ не изобрѣшено
еще шакой повозки, копторая могла бы

служить на нихъ. Здѣсь же есть нѣко-
шорый родъ шельгъ, съ деревянными
сплошными колесами, на коихъ посред-
ствомъ воловъ возятъ пшеспи. Скрытъ
отъ эѣхъ шельгъ слышенъ за версху;
вблизи же до такой степени пронзше-
лень, что нельзя слышать собесшвенныхъ
словъ своихъ.

Въ 9 часу вечера кончили мы прогулку
нашу. Предоспаваю судить всякому, при-
несла ли намъ она удовольствіе.

16 Юня положено было состояться
поѣздкѣ нашей въ Калдеру. — Caldera на
Португальскомъ языкѣ значить: котелъ,
и подъ симъ именемъ разумѣютъ жерло,
находящееся въ срединѣ острова. Для из-
бѣжанія знойнаго времени, начали мы
пушешествіе свое въ 5 часовъ утра, ког-
да Капипанъ и съ нимъ Ф, И, оба Л и я,
оправились со шлюпа.—Консула заспа-
ли мы дѣлающаго всѣ приуготовленія къ
пути; но такъ какъ здѣсь наемныхъ ло-
шадей вовсе нѣтъ, и для всякаго подоб-
наго пушешествія должно сбирать ихъ
по знакомымъ, то и встрѣчаются поч-
ти всегда какія нибудь неожиданныя
препятствія, чего не избѣгли и мы на

эпошь разъ, и должны были прождать у Консула гораздо болѣе часа. Но время сіе не совсемъ даромъ для насъ пропало; мы воспользовались имъ, что бы подкрѣпить силы свои для предстоящаго пуши порядочнымъ завпракомъ. Наконецъ, въ исходѣ 7 часа, все было готово, и мы *двинулись* съ мѣспа. Выраженіе сіе здѣсь не совсемъ не къ спашу, ибо кавалькада наша состояла, кромѣ насъ шлюпскихъ, изъ обоихъ Господъ Корри и — осла со съѣснными припасами; свѣрхъ шого до полудюжины мальчиковъ, долженспвовавшихъ намъ прислуживать на мѣспѣ, сопровождали насъ въ званіи скороходовъ.— Мы ѣхали сперва чрезъ извѣстныя уже намъ *Flamingos*, гдѣ взяли въ проводники еще одного спарика, а попомъ прямою почши чершою къ наибольшей возвышенности, видимой съ рейда. Дорога, слѣдовательно, шла безпреспанно въ гору, и была, какъ мнѣ казалось, еще хуже той кошорая описана выше: въ иномъ мѣспѣ осьпавшійся песокъ, въ кошоромъ лошади увязали почши по колѣно; въ другомъ наваленныя грусами гладкіе каменья, на коихъ онѣ скользили и грозили сломишь

шею себѣ и намъ, такъ чшо мы ежеминутно видѣли себя въ опасности. Негодная эша дорога ешь однако же дѣло рукъ человеческихъ; она прорыта между кочекъ, поросшихъ разными дикими расщѣніями — но дорога, проспо по кочкамъ проложенная, едва ли бы хуже была сей искусственной. — Сіи невоздѣланныя мѣста, начинающіяся въ небольшомъ разстояніи опъ Flamingos, полезны для жителей въ одномъ отношеніи: на нихъ расщепъ нѣкоторый родъ мѣлкого кушарника, который они, за совершеннымъ недоспашкомъ лѣса, употребляютъ вмѣсто дровъ для печенія хлѣбовъ. Между темъ были мы съ избыткомъ награждены за всю пыгосшь пущи нашего, всякій разъ какъ озирались назадъ: чемъ выше взбирались, темъ видъ становился прекраснѣе; наконецъ, по доспигеніи самой вершины, представилась намъ картина рѣдкой красшы. Весь городъ былъ, какъ на ладони, и казался собраніемъ каршочныхъ домиковъ. Обработанная равнина, по которой разбросано множество селеній и церквей, казалась споломъ, усшавленнымъ разными вещами. Три холма,

кажущіеся внизу порядочными горами, были единственные неровности, кои могли мы разсмотрѣть; всѣ прочія сливались съ низменностями, отъ того что мы смогъли на нихъ en vue d'oiseau. (Низкій изъ сихъ холмовъ имѣетъ также жерло, но уже совершенно поросшее.) Лежащій насупротивъ Пикъ казался еще выше, чемъ снизу; облака, препоясывавшія его, казались лежащими на берегахъ. Многія темныя облачка, видимыя снизу, можеть бытъ, въ зенитѣ, лежали шеперь на морѣ, и весьма походили на маленькіе острова. Несомые воспочнымъ вѣтромъ облака, попеременно то окружали насъ шуманомъ и скрывали отъ насъ сію прелестную картину, то опять проходили и являли намъ ее еще въ лучшемъ видѣ. Насладившись такимъ приятнымъ зрѣлищемъ, продолжали мы свой путь: Калдера была уже близко, чего никакъ мы не ожидали. Г. Корри, желая подшутить надъ ***, ѣхавшимъ впереди и погнавшимъ свою лошадь, совѣшоваль ему поберечь ее, пошому что до Калдеры еще полчаса ѣзды — какъ вдругъ *** принужденъ былъ оспановишья. Калдера была подъ его но-

гами. Тогда предспавилось намъ зрѣлище
инаго рода, но не менѣ великолѣнное; а
именно бездна, болѣ двухъ верспъ въ по-
перечникѣ, по виду своему весьма спра-
вдливо названная копломъ. — Опшѣсныя
бока сего ужаснаго кошла поросли гус-
пымъ куспарникомъ, а ровное дно опча-
спи песчано и голо, опчаспи же покры-
по зеленью, копорую почли мы сначала
правою, но послѣ увидѣли, что по былъ
высокій лѣсъ. На чиспыхъ мѣспахъ вид-
но было нѣсколько черныхъ и бѣлыхъ пя-
пень, копорыя по движенію ихъ едино-
гласно приняты были за живоппыхъ, но
какихъ — въ помъ мы не соглашались.

*** говорилъ ушвердительно, что по уш-
ки, воображая даже, что видишь перева-
ливающуюся ихъ походку — зрительная
спруба рѣшила наконецъ забавный нашъ
споръ, доказавъ, что по были спада ба-
рановъ. Изъ сего можно заключить о ве-
ликой глубинѣ жерла, копорая, по моему
мнѣнію, не менѣ 2500 фупъ; все же воз-
вышеніе, на коемъ мы находились, опъ
поверхности моря было, кажется, око-
ло 4000 фупъ. Лежавшія по шу спорону
жерла грядями бѣлыя густыя облака,

изображали совершенное подобіе снѣжныхъ горъ. Въ лѣвой рукѣ, саженьяхъ воста, возвышался холмъ, который еспъ пес plus ultra высопы Фаяла; на него мы не ходили, попому что ничего бы новаго шамъ не увидѣли; и сверхъ того должны были беречь свои ноги для посѣщенія жерла. Облака представляли здѣсь необыкновенное для насъ явленіе. Поравнявшись съ жерломъ, опускались они внизъ по скапу его, спановаясь опчасу рѣже; дошедъ до дна переходили къ другому боку, подымались опяшь къ верху, какъ будпо по лѣспницѣ, и наконецъ въ видѣ уже легкаго пара проходили далѣе. При восхожденіи солнца бываешъ шумъ, какъ говоряшь, спраннѣйшее еще явленіе. Тогда облака наполняюшь всю почпи нижнюю часпъ жерла, подходяшь къ одной споронѣ, и какъ бы опразясь опъ нее, переходяшь на другую и продолжаюшь сіе колебательное движеніе, доколѣ солнце не разгонипъ ихъ, проникнувъ внизъ своими лучами.

Прежде, нежели спускашья въ жерло, надлежало намъ—разумѣешся—позавпракашь; но запасъ нашъ былъ на ослѣ, а

оселъ пребудетъ вѣкъ осломъ, и попому принуждены мы были дожидаться его лѣнивой милоспи болѣ часа. Наконецъ хлопанье ушей его подало знакъ къ завпраку; перехвапивъ порядочно и вышивъ по рюмкѣ вина, пуспились мы въ пушь. — Споя на самомъ краю бездны и смопря на сію повсемѣспную крупизну, покрышую сплошь часпымъ куспарникомъ и валежникомъ, былъ я въ совершенномъ недоумѣніи, гдѣ и какъ будемъ мы спускашья. Новые Енеи, ждали мы къ себѣ Сибиллы, для указанія сокровенныхъ пушей въ Тарпаръ—и дождались: она явилась намъ въ лицѣ проводника нашего, коего опышный глазь пошчасъ ошкрылъ пропинку не болѣ фуша шириною, шедшую извилинами: въ крупныхъ мѣспахъ нѣтъ другаго средспва проложить дорогу. Сначала опсправились мы всѣ вмѣспѣ, но съ половины пуши упомленіе принудило Капитана нашего возврапиться; мы же, молодые люди, въ сопровожденіи Консула нашего, продолжали спускашья; чрезъ чепверть часа были уже внизу и увидѣли себя весьма плохо награжденными за свою успалоспъ, попому что ниче-

го достойнаго особенно любопытства
пусть не нашли. — Но дабы не упрекать
себя, что прудились попустому, обошли
мы все дно кругомъ. Посрединѣ онаго естъ
озеро, которое въ нынѣшнее сухое время
года весьма не велико, но въ дождливое
довольно разширяется. Про него расска-
зываютъ пьму чудесь: между прочимъ,
будто глубина его по срединѣ не измѣ-
рима, и будто оно имѣеть подземное со-
общеніе съ моремъ. Намъ казалось однако
же, что дно по всему проспранспиву она-
го видно. Вода въ немъ хопя и не весьма
чиспа, но совершенно прѣсна и для пивья
годна. Въ немъ ловился рыба, нарочно
пуда напущенная. Въ сѣверной части
жерла естъ небольшой холмъ, который
имѣеть также свое жерло. Все это, рав-
но какъ и множество волканическихъ
камней, повсюду разбросанныхъ, не остав-
ляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ,
что островъ сей былъ нѣкогда подвер-
женъ великимъ волканическимъ перево-
ротамъ; но эпоха сего событія остаеш-
ся закрыта непроницаемою неизвѣстно-
стію: по обрѣшеніи Азорскихъ острововъ
Португальцами, Калдера найдена почти

въ помъ же положеніи, въ какомъ она и шеперь.

Мы нашли тушь одну бѣдную сѣмью изъ сосѣдней деревни, занимавшуюся жженіемъ угля. Промысль эшошь можно имѣшь только здѣсь, пошому что изъ всего Фаяла, одна Калдера изобилуешъ лѣсомъ. На скапахъ оной, а индѣ и въ низу, распушь деревья шолще человѣческой руки, чего нигдѣ, исключая сего мѣсна нѣшь (не говоря о фрукшovýchъ деревьяхъ). Поселяне приходяшь сюда шакже для собиранія особеннаго рода камыша, изъ котораго дѣлаюшь корзины и веревки.—Мы уже хошѣли возвращашься, какъ вспрѣпили здѣшняго Пасшора, охопившагося за кроликами, бѣлками, и проч. Кромѣ ружья и собакъ, имѣль онъ при себѣ еще маленькаго звѣрка, называемаго по Португальски Fulaá. Его носяшь за плечомъ въ небольшомъ шуясѣ (буракѣ), и когда собаки вспугнушь и загоняшь звѣря въ нору, шо охощникъ пускаешъ шопчасъ за нимъ свое маленькое живошное, кошорое досшигнувъ звѣря, какъ бы далеко онъ ни спряшался, кусаешъ его, мучишь всячески и выгоняешъ изъ норы на жершву

собакамъ; само же возвращается къ хозяину.—Звѣрочикъ сей весьма ручень, и когда Padre пришедъ за нами на верхъ, заспаль насъ за обѣдомъ, шо звѣрокъ его, выпущенный на волю, бѣгалъ съ рукъ на руки, опъ парелки до парелки, ища себѣ чего нибудь съѣспнаго, и по слову хозяина возвращался опять въ свою пюрьму.

Ровно было полдень, когда мы пуспились въ обрашный пупъ изъ преисподней. Хопя дорогу сю и нельзя по справедливости назвашь легкою, но и шрудности оной слишкомъ уже увеличивающъ. Насъ увѣряли, что спускашья въ жерло должно непременно полчаса, а всходишь на верхъ по крайней мѣрѣ полпора. Мы доказали неоспоримо, что это не правда: чрезъ 32 минушы я былъ уже на верху; прочіе приходили одинъ за другимъ, и наконецъ послѣдній опрядъ прибылъ чрезъ часъ и десяшь минушь. К** сказываль намъ, что ему случалось взбирашья въ 20 минушь. Конечно нельзя ушайшь и шого, что всѣ мы успали какъ нельзя болѣе.—*Je suis à la mort*, кричаль Консуль, разспянувшись на правѣ. — За шо ждалъ насъ пупъ вкусный обѣдъ, кошорому голодъ и

успалосць наша служили наилучшею при-
правою.

За обѣдомъ съѣли мы между прочимъ барана, копораго ловъ былъ для насъ весьма любопышень. Двумъ мальчикамъ указанъ былъ баранъ, осужденный нами на смерць. Первымъ спараніемъ ихъ было опдѣлишь его опъ спада, для чего и спали они подбирашья къ нему съ разныхъ споронъ. Маневры эпи весьма прудны по особенной дикоспи сихъ барановъ, пасущихся на волѣ безъ всякаго присмотра. Наконецъ одинъ ловець спряшался за кочку, и когда другой подогналъ къ нему барана, то первый бросился на него спрѣлою и ухвашилъ за уши. Невозможно было безъ удивленія и удовольствія сморѣшь на ихъ ловкосць и проворсшво; голодные волки не могли бы лучше разположишь своихъ движеній, а испуганныя серны прядашъ легче по кочкамъ и рышвинамъ.

Намѣреніе наше было обойши послѣ обѣда около Калдеры; шогда увидѣли бы мы весь оспровъ кругомъ, могли бы видѣшь шакже оспрова: Граціозу и Терсеру; но покрывшіе насъ гусшыя облака шому

воспрепятствовали, и въ тоже время явили намъ новую, удивительную картину: они наполнили все жерло, такъ что подойдя къ самому краю онаго, не возможно было разсмотрѣть: внизъ ли, вверхъ ли, или прямо идетъ дорога; можно бы низвергнувшись въ бездну, не воображая, что она подъ ногами. Тумана также не было видно, потому что не было кругомъ предмета, отъ котораго бы могли его отличить; зрѣніе терялось въ одной единообразной близинѣ — вопъ *ни-кто* во всемъ смыслѣ этого слова, и если можно представить себѣ край свѣта, то это Кадера въ облакахъ. — При нашествіи ихъ вдругъ сдѣлалось такъ сыро и холодно, что мы отъ всего сердца желали скорѣе просииться съ симъ поднебесьемъ; почему и сѣли не медля на лошадей. Между темъ собралось около насъ великое множество любопытныхъ изъ сосѣдней деревни, которые при семъ случаѣ не забыли обыкновенія своего просить денегъ—обыкновенія, составляющаго отличительную черту характера здѣшняго, впрочемъ нимало не бѣднаго народа. Болѣе прочихъ отличился шупъ одинъ без-

образный спарикъ, которъй просиль не полько у всѣхъ, но и у каждаго по нѣсколь- ку разъ. Чшо бы опдѣлался опъ этого безошвязнаго спарика, Г. Карри посадиль его на праву и снимая весьма серіоз- но съ него поршрепъ, нарисоваль д.... а, и подариль ему вмѣсно милосшыни. Не- смопря на шо докучливая шолпа не оп- спавала и далеко провожала насъ.

Проѣзжая на обрашномъ пуши чрезъ *Flamingos*, не забыли мы завернушь къ прияшелю нашему, у котораго ѣли преж- де превкусные апельсины — и наконецъ въ 9 часу возврашились на шлюпъ чрезъ- вычайно усшальные.

Ө. Литке.

~~~~~

ИСКУССТВО ОТКАЗЫВАТЬ.

Толкаясь между людьми и часто имѣя въ нихъ нужду, я приучилься разгадывашъ даже улыбку придворныхъ, взгляды жен- щинъ и прослушалъ полный курсъ искус- ства опказывашъ. Искусство важное, со- вершенно извѣстное людямъ живущимъ при дворѣ и прекрасной половинѣ чело- вѣческаго рода. Какъ ни больно получашь

опказы, какъ ни грустно обманываешься въ своихъ ожиданіяхъ; но если опказъ приправленъ ласковыми словами и улыбкою участія, мы—вполовину чувспвуемъ свое горе.

Приятелю моему обѣщано было очень хорошее мѣсто. Бѣднякъ былъ въ восхищеніи.—“Но кто обѣщаль тебѣ золотыя горы?“, спросилъ я его. — Генераль N. — “Не радуйся: онъ придворный., — Но онъ такъ обнадежилъ меня, такъ ласково говорилъ со мною.—“Обыкновенное обхождение и языкъ придворныхъ! Когдажь ты получишь это мѣсто?“, — Онъ пришлепъ сказапъ мнѣ. — “Дай Богъ, чпобъ ты не напрасно прождалъ., — Такъ говорилъ я своему приятелю—и слова мои сбылись. Онъ не получилъ мѣста . Въ то время, когда онъ такъ весело рассказывалъ о своемъ счастьи, Генераль N. совсемъ забылъ объ немъ. Наконецъ мой приятель идепъ къ нему...“А! здравспвуйте, говорипъ ему N. Повременипте не много. Я сей часъ опдѣлаюсь .... Садипесь! садипесь!., — и ушелъ въ кабинетъ , оставя бѣднаго въ залѣ. Тотчасъ догадался бы я, чшо дѣло плохо; но мой приятель ждепъ .... ждепъ

часъ, другой. Наконецъ приходишь N...нюхаешь шабакъ, смотришь на часы. Дурные признаки! — “Я еще ничего не могу сказать вамъ удовлетворительнаго, начинаешь онъ, помахивая въ окошко — и вдругъ ошановился, какъ будто размахивая кого нибудь на улицѣ. (Очень плохо!) Скажу вамъ, продолжаетъ онъ, что мѣсто, которое я вамъ обѣщаль... еще не занято. Но со времени свиданія нашего многое перемѣнилось... и я уже не могу дать вамъ обѣщаннаго жалованья и квартиры... Впрочемъ вы совершенно свободны—и если хотите, мѣсто ваше. Я говорилъ Министромъ, но онъ не утвердилъ моего представленія., — — — После этого онъ ласково улыбнулся, опять говоришь о погодѣ, о новостяхъ—попомъ поклонился и ушелъ.

“Ошказъ! ошказъ очень учпивый!”, сказалъ я моему приятелю, когда онъ рассказалъ мнѣ свой разговоръ съ N. — Но я не постигаю причины этого ошказа! — “Очень легко постигнуть ее: N. нашелъ на свое мѣсто другаго человека., — Почему ты это знаешь? — “Потому что я видѣлъ этого человека., — Чшожь онъ го-

ворипшь? — “Онъ говоришь, что *Н.* сказаць про тебя, что ты безпокойная голова.,,—Я?—“Да, ты ... Онъ слышалъ это опшь *А.*, *А.* слышалъ опшь *Б.*, *Б.* слышалъ опшь *В.*, а *В.* бывшій пвой начальникъ.,,—*В.* никогда не былъ моимъ начальникомъ.—“Все равно! *Н.* вѣришь *А.*, *А.*, вѣришь *Б.*, *Б.*, вѣришь *В.* и опшь того ты безъ мѣста. Но будь благодарень *Н.* за его учпивый опказъ: онъ не сказаць даже ни слова о томъ, что слышалъ про тебя.

“Я уже ангажирована!., говоришь дѣвушка на балѣ, когда подходитшь къ ней кавалеръ, съ копорымъ она не хочешь панцовашь. — Прекрасный и учпивый опказъ! Кавалеръ опходитшь прочь, и она идешь панцовашь съ другимъ.

“Предложеніе ваше для насъ очень лестно! Мы въ полной мѣрѣ чувспвуемъ честь, копорую вы намъ оказали! Но двѣ недѣли назадъ шому *Лиза* шайно просва-тана и. ... ,,

Такъ опказывающъ жениху, копорый не нравишься.

“Піеса ваша безподобна! Славная спашья! Съ удовольсьпвіемъ бы помѣспиль я ее въ своемъ журналѣ — но чпо дѣлапль! Цензура не пропускаетъ.,,

Такъ говоритъ Журналистъ Сочинителю *) — вмѣсто того, чпобъ сказатъ просто:,, спашья пвоя не нравишся мнѣ; я не хочу печататъ ее.,,

---

“Спихи ваши прелестны; но нельзя помѣспиль ихъ въ прудахъ нашего Общества ... Вы знаете, большая частъ нашихъ членовъ люди, напишанные древними классиками, и очень спрого разбирають новѣйшія произведенія Словесности. Однако ваши спихи имъ понравились ... они очень хвалили ихъ ... Но знаете ли, почему не хопятъ печататъ? Въ спихахъ вашихъ нѣтъ *химандрей!*.,,

Такъ говоритъ оспрякъ N. природному спихопворцу N. N., и проспый сынъ природы N. N. взялъ назадъ свои спихи ... — Я исправлю ихъ. — Исправьте“ ... но не позабудьте *химандрей!*.,,

---

*) Не однимъ только сочинителямъ, но и переводчикамъ. *Прим. Изд. Благ.*

“Нѣшъ ваканціи!,, Прекрасное слово, копорое шакъ часпо упопреляетъся, когда дѣло идетъ объ опредѣленіи къ мѣспу бѣдняка. — “Чшо дѣлашь! Нѣшъ ваканціи!,,

---

“Вопшь все ожидаю оброка! Давно бы надобно получишь его ... Будыте увѣрены, чшо прежде всѣхъ удолелворю вась...Ей Богу! мнѣ совѣспно, чшо я невольно дѣлаюсь передъ вами лжецомъ.,,

Плохой опказъ! дурное извиненіе! — но заимодавцы слышаць его каждый день.

Въ Парижѣ дѣлаюшь кабриолетки, копорыя называюшь: *эгоистъ*. Въ нихъ мѣспо шолько для одного чловѣка.—“Я бы радъ довезши шебя, говоритъ молодой чловѣкъ своему приапелю; но — *эгоистъ* не позволяеть! ... И у насъ завелись дрожки и сани, копорыя называются: *безъ одолженія!*...Въ нихъ шакже мѣспо шолько для хозяина.—“Сдѣлай *одолженіе*, подвези меня, говоритъ Офицеръ своему поварищу.,,—Не возможно, брашець: у меня сани *безъ одолженія*.

БЕЗПРИСТРАСТІЕ МОЕ ПРИ ЧТЕНІИ:
 БЛАГОНАМЪРЕННАГО *).

Измайловъ оспръ и колокъ иногда;
 Но ежели сказашъ нелицемѣрно:

И добръ онъ безпримѣрно
 Всегда..!

*) Стихи сіи присланы къ Издашелю
Благонаимѣреннаго при письмѣ слѣдующаго
 содержанія:

М. Г.

А. Е.

*(Не телибъ всякъ кажется, телибъ прежде кто
 бывалъ. А. Б.)*

Хоть малый уголокъ въ Журналѣ удѣлише,
 Коль будущъ годными, бездѣлочкамъ при
 семь;

Въ прошивномъ случаѣ, пожалуй, помѣспише
 Хоть на сорочкѣ гдѣ при письмецѣ моемъ.
 Но ежели и шущъ мѣспечка не найдешся, .
 Вы скажете: *кудажь?*...Куда?...куда придешия
 Честъ имѣю бышь,

М. Г.

вашъ покорный слуга

Иванъ Георгіевскій.

Не какъ другіе онъ—онъ съ пользою язвишь *)
И на себя приняшь, что хочешь согласишь
ся **):

Не даромъ говоришься,
Что доблещь съ разумомъ ничто не про-
гнѣвишь.

Такъ нѣкогда Поэшь намъ правду разыгралъ
На лирѣ Басенной въ *Ручьѣ и Водопадѣ*,
(Бышь можешъ, что въ досадѣ)
И послѣ струны оборвалъ,

“Иной угрюмъ, суровъ, сердитъ;

“Шумишь, но шолько не вредишь:

“Другой шакъ смиренъ, тихъ и на рѣчахъ
прекрасенъ,

“Но онъ - шо и опасенъ.,.

И. Георгіевскій *).

---

*) По эшому-шо онъ и *благоналюбреннѣйшій*.
Прил. Изд. Бл.

***) Извинише! *Изд. Бл.*

*) Издатель извѣстной книжки: *Карманная библіотека Аонидѣ, собранная изъ нѣкоторыхъ лучшихъ писателей нашего времени и расположенная по новому методу съ присовокупленіемъ Надписей къ ихъ портретамъ, Характеристики и Библіографіи каждаго. См. Благ. 1891 № VI, стр. 342.*

А. Θ. ВОЕЙКОВУ.

Воейковъ! любишь шы по разуму хвалишь,
 Иль основашельно Поэзію хулишь.
 Разумно говорилъ создашель нашей сцены;
 Но сей несчастливый наперсникъ Мельпомены
 Въ чершоггахъ у нее пущь шолько лепеталъ,
 Удачливо подъ часъ Зоиловъ щекопалъ.
Достойной похвалы невѣжи не умалаятъ;
А то не похвала, когда невѣжи хвалятъ.
 Напрасно ошвергаешь намъ правду эшихъ
 словъ:
 Всѣ наши похвалы въ Журналахъ нашихъ,
 брани
 Есть просшо дружесшву, иль ненависти
 дани.
 Но гдѣ, скажи, когда въ бесѣдѣ знашочковъ
 Безъ желчи оцѣняшь могли живыхъ пѣвцовъ?
 Вездѣ приспрасшно Музы вѣнчають, или
 вяжущъ:
 То Греки, Римляне, Французы намъ пока-
 жущъ.
 Я самъ, *послѣднѣйшій* изъ Фебовыхъ сыновъ,
 Слыхалъ себѣ хвалы, ругашельсшва безъ
 мѣры.
 Середки нѣтъ — здѣсь все *врали*, или *Воль-*
теры.
 Пишомецъ глупосши, привѣшливый Миносъ,
 Гошовъ писашеля кадишь не къ спаши въ
 носъ.

А если въ ссорѣ съ кемъ—въ минушу безъ
 препоны
 Онъ Богдановича разжалуешь въ Прадоны.
 Ты, взявъ Жуковского въ число своихъ су-
 дей,
 Хвалою дорожи разборчивыхъ людей.
 Пусшь мнимыхъ знашочковъ нелѣпыя здѣсь
 сонмы
 Бросающъ лавръ друзьямъ, а на паланшы
 громаы;
 Чпо нужды до того — почти прошло спо-
 лѣшь,
 Какъ Ломоносова сіяешь чистый свѣшь.
 Но развѣ Лирика безсмершнаго Зоилы,
 Въ досаду истинѣ, щадили до могилы?
 Безъ убыли рѣчей, безъ прапы образцовъ,
 Оспавимъ воевашъ мы съ Музами глупцовъ,
 Пусшь Геллершъ басенку шаринную раз-
 скажешъ
 И языки пусшыхъ хвалишелей привяжешъ.

Б А С Н Я .

Поэтъ и его судьби.

Поэшь и не худой,
 Акшеровъ и акшрисъ прельщаяся игрой,
 Задумалъ самъ себя Трагедіей прославить;
 Въ минушу принялся Трагедію соспавить,
 И для Трагедіи своей

Не спишь Поэшь ночей.

О помь ни слова —

Трагедія гошова.

Онъ къ знапоку ее понесь,

И не добился слезъ.

Хорошіе стихи знашокъ и превозносите;,
Но въ свойспвѣ лицъ иныхъ вѣроподобья
просишь,

И многое кой-что Судья не похвалилъ.

Правдивой кришикой Писашель огорчился

И наконецъ пустился

(Ощецъ онъ былъ)

Чишашъ свое шворенье явно.

Глупцы ему кричашъ: “вошь неподобно!
славно!

Трагедіей своей пы лавры расплодишь,

Расина побѣдишь!., —

Поэшь смѣкнулъ, что хуже брани

Такая похвала:

Ну, лесшь и никому не можешъ бышь мила *)!

Начшо Писашелю вранья пусшыя дани?

Но Трагикъ Кришика почувствовалъ урокъ

И свой любимый плодь упряпалъ подъ за-
мокъ.

*

Коль Кришикъ порицашъ въ швореніяхъ
что спанешъ,

---

*) Лесшь? — Богъ вѣсть! *Прим. Изд. Бл.*

Благодари, Поэшь! О, эшо ничего...

Бѣда, несноснѣ всего,

Коль съ похвалой глупецъ вдругъ на себя
нагрянешь:

Тогда спихи свои шы въ свѣшь не выпускай,
Или скорѣй въ огонь бросай.

Гр. Д. Хвостовъ.

ОТВѢТЪ ИЗДАТЕЛЯ БЛАГОНАМЪРЕННАГО
Г. ЧАХОТКИНУ *).

*Судя по наружности (Наружность
иногда обманлива бываетъ) подумали
вы, что я наслаждаюсь цвѣтуцими здо-
ровьемъ . . . . Ахъ! если бы знали вы, какъ
болитъ у меня ... сердце! И какое сердце!*

Но эшо болѣзнь душевная; а вы, Говь..
извиниле, не знаю — имени вашего ба-
шюшки...вы, кажешся, опасаетесь однихъ
шолько шѣлесныхъ недуговъ. У васъ была
уже чахопка, геморой, подагра и водяная.
И я началъ шакже съ чахопки, спрадаль
ошъ гемороя — подагры и водяной пока

---

*) См. Благ. N° II, стр. 117 и слѣд.

еще нѣшь, и вѣрно не будетъ. Смѣй поль-
ко вселишься въ меня подагра; я поступлю
съ нею гораздо еще хуже, нежели Ла-
фонпеновъ, или Крылова креспьянинъ:
вездѣ спану паскашь ее съ собою

И въ Депаршамениѣ нашѣ, въ Цензурный
Комишешъ,

И въ шипографію, ко всѣмъ книгопродав-
цамъ,

Въ учены общества, къ друзьямъ, къ зай-
модавцамъ;

Приду съ ней и къ шебѣ, безжалостный
Поэшь!

И попрошу, ей въ наказанье,
Прочешъ предлинное швое ко мнѣ посланье.

Ошь водяной знаю какъ себя предо-
хранишь — *воды меньше пить*

Друзья! не спанемъ пить воды:
Ошь ней великія бѣды. *)

Однако же я самъ пью воду каждое
ушро напошакъ. Пива и поршперу не поз-

---

*) Изъ пѣсни, переведенной мною съ Фр.
Опасности отъ воды. Музыка, соч. Г. Жили-
на и Грибовича.

воляюшъ мнѣ пишъ Гг. Медики и жена моя. Любимый мой напишокъ — квась. Совѣшную и вамъ его кушашъ: эшо и пишье и лѣкарство для Русскаго человекъ.

Вы пишете, что вылѣчилишъ опъ чашошки *стыдоливъ*. А знаешели, чемъ я опъ нее излѣчилъ?—*женился!* — Повѣришели, что не такъ давно—съ небольшимъ лѣшъ двадцашъ шому назадъ — былъ я шонокъ, какъ спичка, спрадалъ одышкою и кровавымъ кашлемъ, предузнавалъ наканунѣ черезъ головную боль дурную погоду, однимъ словомъ: сохъ—какъ былинка, шаялъ какъ свѣчка — женился и спалъ полшпъ и здоровъ; а какъ началъ издавашъ Журналъ, шо сдѣлалъ еще здоровѣе. Некогда и похворашъ! Теперь, кажешся, нельзя уподобить меня ни спичкѣ, ни былинкѣ; несмотря на дородошво мое, кожу я лѣшомъ безъ всякой усшалосши съ Песковъ въ Морскую шипографію за Харламовъ мосшъ, а иногда и гораздо далѣе... куда нибудъ на дачу; соколомъ взлешаю на высокія лѣспницы спупеней въ 50 и выше; не помню уже когда кашлялъ: голова моя не походитъ болѣе на барометръ и не болишъ ни опъ дурной погоды, ни опъ

дурныхъ спиховъ. Женишесь-ка и вы, Говъ . . . . и начните издавать Журналь, всего лучше *недѣльный* — увидите, какъ черезъ недѣлю будете здоровы. Чшо за удовольствіе сидѣть одному въ машемашическихъ креслахъ и чипать шолько одни рецепшы? Ласковая жена лучше строгой діэшы, а журнальня, липпературныя спашьи занимашельнѣ сухихъ рецептовъ.

Пока не издавалъ я *Благонамѣреннаго*, шо вель жизнь самую однообразную: въ извѣстное время ложился, вспавалъ, обѣдалъ, ужиналъ, опдыхалъ, работалъ — шеперь, кромѣ должности и коррекшуры, нѣтъ у меня ни начшо опредѣленнаго времени. *On fait ce qu'on peut et non pas ce qu'on veut!* Не вижу, какъ въ разнообразныхъ занятіяхъ летящъ часы, дни, недѣли, мѣсяцы, годы! И слава Богу! здоровъ! Надобно, мнѣ кажешся, менѣ думашъ о болѣзняхъ, чшо бы не бышь больнымъ; а чшо бы менѣ лѣзла блажь въ голову, шо надобно болѣе занимашься дѣломъ и шакимъ, кошораго нельзя опкладывать, на примѣръ держашъ раза два, или шри въ день коррекшуру, и ш. п.

Скажу вамъ теперь, какія средства давно уже упопребляю я съ пользою во время болѣзней, если не для излѣченія, то по крайней мѣрѣ, для облегченія ихъ.

Когда сдѣлаюсь я шакъ боленъ, что не могу продолжашь обыкновенныхъ своихъ занятій и даже принужденъ бываю слечь въ постелю: то первое мое лѣкарство — книги. И какія же книги? Самыя веселыя, забавныя — всего лучше комедіи и романы, шолько *характерныя*. Прочту пять, шесть Французскихъ комедій, два или три Англинскихъ романа (шолько не на Англинскомъ языкѣ) и какъ рукой снимешь!

Когда же болѣзнь усилишся и запрешашь мнѣ чашать книги: то я закрою себѣ глаза, лежу смиренхонько и шихонько чашаю, или лучше сказашь декламирую стихи, если жена шупь въ комнашѣ; если же она выдесть, то громче и громче.

Опъ бессонницы многіе совѣшуютъ чашать дурные стихи. Часто спрадаю я эшою болѣзнію; но не чашаю въ эшо время дурныхъ стиховъ, а самъ пишу стихи, дурные и хорошіе, какъ случишся.

Какое удовольствіе бодрствовать тогда, какъ всѣ спяшь и безмолвно бесѣдовать въ попемкахъ съ Музами. Полежишь, полежишь, понюхаешь табачку, да и всочишь съ поспели, что бы зажечь свѣчку и записашь чепыре, или пяшь стиховъ. Не поспишь ночь, и гошovy двѣ, или три эпиграммы, мадригаль, либо какіе нибудь спишки въ альбомъ. Не поспишь ночи двѣ, три сряду—и впишешь въ собраніе *собственныхъ своихъ стихотвореній* новую Басню, или Сказку.

Вопшь все, что почель я нужнымъ сказашь вамъ, М. Г. Ювъ...Хочешь не множокъ похудѣшь, да и многіе давно уже мнѣ эпо совѣшуютъ. Начну съ весны лѣчишь самъ себя, и если удосповѣрюсь опытомъ въ пользѣ какого нибудь средства опъ толщины, то непременно объявлю въ *Благонамѣренномъ*.

Желая искренно вамъ скорѣйшаго облегченія опъ всѣхъ вашихъ мнимыхъ и наспоющихъ болѣзней, имѣю честь бышь съ опличнымъ почшеніемъ,

вашимъ покорнѣйшимъ и усерднѣйшимъ слугою

29 Февр. 1824.

А. Измайловъ.

ОТЪ Ъ З ДЪ.

Элегія.

Обишель мирная любви и наслажденій,
 Драгая колыбель безопасности моей!
 Гдѣ сладость пайную душевныхъ упреній
 Я радостно вкушалъ въ полешѣ юныхъ дней!
 Просши!—мнѣ суждено навѣкъ съ побой раз-
 спашься!

Уже въ послѣдній разъ оспановляю взоръ
 На скашиспомъ челѣ швоихъ дубравныхъ
 горъ;
 Въ послѣдній разъ хѣчу опъ сердца воски-
 щашься

Зеркальной чистшшой обширнаго пруда,
 Прибрежнымъ цвѣшникомъ и шѣнью липъ
 высокихъ

И пышнымъ золошомъ полей моихъ широ-
 кихъ,

Близъ коихъ шучныхъ песпрѣюшся спада.
 Увы! какъ горешшно душѣ моей смущенной!
 Я долженъ позабышь сѣмейный, вѣрный
 кровь,

Мой кровь, гдѣ сполько лѣшъ опъ свѣша
 удаленной,

Я пѣль привѣшливо безпечную любовь,
 Обычай спарины, свободный миръ желаній,
 И все, чемъ духъ пишалъ, и все чшо я любилъ!
 Не уже ли за васъ, цѣной моихъ мечпаній,
 Въ грядущемъ времени я скорбь себѣ купилъ?—

Но болѣ не узрю на сихъ лугахъ цвѣ-
 шущихъ
 Роскошна пиршества слетающей весны.
 Вамъ, рощи! безъ меня, въ часъ ранней ши-
 шины,
 Внимашъ пщицъ голосу, Природѣ гимнъ по-
 ющихъ
 И сладость Зефира съ прохладою вкушашъ;
 Уже я не могу подъ вашей гуспошою
 Склонишь главы моей полдневною порою
 И свѣжестью шѣней сонъ легкій усладашъ.
 Проспише, мирные поварищи веселій
 И пламенной любви младыхъ, счастливыхъ
 дней!
 Все время унесло съ безпечношью моей
 И жизни радости навѣки улешѣли!—
 Вошь здѣсь, на сихъ берегахъ пущыннаго
 ручья,
 Я сполько разъ встрѣчалъ румяный блескъ
 зарницы
 И, полонъ радости младаго бышя,
 Благословлялъ шебя, надзвѣздный царь ден-
 ницы!
 Ты былъ свидѣтелемъ всѣхъ радостей моихъ,
 Довольства крошкаго, мечшаній дорогихъ;
 Какъ лучъ швой гроздію младаго винограда,
 Пишала жизнь мою любви лишь опрада.
 А нынѣ! ... зришь ли пы пошоки жаркихъ
 слезъ,
 Изъяшыхъ изъ очей разлукою мяшежной?..

Но нѣшь!—я не ропщу на рокъ свой неиз-
 бѣжной:
 Здѣсь все мнѣ говоритъ о благоспѣи небесъ;
 Бышь можешь, ошъ спрасшей, ошъ бѣдспвѣй
 и гоненья,
 Для шайныхъ радостей судьбою пощаженъ,
 Я возвращусь къ тебѣ, обисель наслажденъ!
 И снова повшорю сихъ дней счастливыи
 сонъ;
 Приду въ мой вешхій домъ шропой давно
 знакомой
 И встрѣчу радости знакомою мечшой! —
 Хранишежь, ошчески дубравы! посохъ мой.
 Съ симъ посохомъ въ рукъ и спрасшию
 влекомой,
 Я къ вамъ прихаживаль любви дань пла-
 шипъ;
 Пуошь вѣшвъ шѣнисшая его соединишь
 Съ цѣвницей сельскою, подругой вдохновеній!
 Весенни Зефиры, по шпрунамъ пролетя,
 Пробудящъ гласъ ея знакомыхъ цѣснопѣннй
 И ахомъ по горамъ промчишся пѣснь моя!

1823 Декабрь.

... .

Эпиграмма.

Темнинъ! шы увѣряешь свѣпъ,
 Чшо съ барабаномъ я Поэтъ.
 Тебя въ примѣръ мнѣ предспавляющъ,
 Какъ барабаномъ оглушающъ.
 Но шы однако не Поэштъ!
 Въ разладъ съ Логикой и связью!
 И я, швой Криптикъ, жалокъ спалъ:
 Къ несчастію, швоею грязью
 Свиспокъ свой весь я замаралъ.

Клеоновъ.

~~~~~

ИЗВѢСТІЯ О НОВЫХЪ РУССКИХЪ КНИ-
 ГАХЪ,

1823.

11. *Евангельская Исторія, изъ четырехъ
 Благовѣстій въ возможномъ порядкѣ
 и полнотѣ повѣствованія извлеченная,
 и точными Евангелистовъ словами
 на Русскомъ нарѣчїи въ 10 отдѣле-
 нїяхъ, въ видѣ свода изложенная. С.
 п. б. въ Морской типографїи, въ 8 ку,
 XVII и 270 стран.*

Содержаніе, или расположеніе: Отдѣл.
 I. Предвѣчность Божія Слова: зачатіе, рожденіе, младенчество, и вообще тридцатилѣтнее время до явленія міру Господа ИИСУСА ХРИСТА; а совокупно съ шемъ и Іоанна Предсечи зачатіе, рожденіе и пребываніе въ пустыняхъ, до явленія его на проповѣдь о покаяніи и пригошовленіи дупи Господу. II. Проповѣдь Іоанна Предсечи, крещеніе имъ народа въ Іорданѣ, крещеніе ошъ него I. X.; пребываніе ИИСУСА 40 дней въ пустынѣ и искушеніе его ошъ діавола— и оспальное зашемъ время до первой, Іудеями въ Іерусалимѣ празднованной Пасхи. III. Дѣла служенія I. X. ошъ перваго до вшоричнаго прихода Его въ Іерусалимъ, на праздникъ Іудейскій; между которымъ временемъ Іоаннъ Крещитель посаженъ въ шемницу. IV. Дѣянія I. X. ошъ вшораго до шрепичнаго прихода Его въ Іерусалимъ, на праздникъ сѣней; между которымъ временемъ Іоаннъ Крещитель обезглавленъ. V. Дѣянія I. X. съ шрепичнаго посѣщенія до бышности его въ чешвершый разъ въ Іерусалимѣ, для празднованія обновленія храма. VI. Дѣянія I. X. со времени чешвершаго посѣщенія, до шоржешшвеннаго вшеспвія его въ Іерусалимъ. VII. Дѣянія I. X. въ послѣднее пятидневное пребываніе его въ Іерусалимѣ, до входа послѣ священной вечери въ

Геосиманскій садъ. VIII. Спраданія І. Х., распятіе его на Крестъ и погребеніе. IX. Воскресеніе І. Х.; явленія Его многимъ по воскресеніи Своемъ и вознесеніе на Небо. X. Пребываніе Апостоловъ въ Іерусалимъ до отправленія ихъ на проповѣдь. — Каждое отдѣленіе расположено по §§, и въ началѣ книги помѣщено означеніе содержанія предметовъ по каждому порознь § съ указаніемъ страницъ, для удобнѣйшаго приисканія каждаго въ отдѣльности предмета.

Рекомендуемъ сію *Евангельскую Исторію*, написанную въ хронологическомъ порядкѣ прослымъ, яснымъ и чистымъ слогомъ, людямъ всякаго возраста и званія, желающимъ читашь съ пользою для себя и для другихъ дѣянія и наставленія нашего Спасителя, особенно же благочестивымъ опцамъ сѣмействъ, пекущимся о воспитаніи дѣтей своихъ въ правилахъ Христіанской нравственности. *Евангельская Исторія* расположена и написана такъ хорошо, что не только въ связи можешь быть употребляема для преподаванія отрочеству, но даже и отдѣльно: при каждомъ § означено вкратцѣ содержаніе онаго и вездѣ, гдѣ нужно, сдѣланы ссылки на Евангелистовъ, откуда именно что взято.

Книга сія, напечатанная чешкими буквами на хорошей бумагѣ, продается у Пе-

реплешчика въ домѣ Морской Типографіи, что близъ Церкви Николая Чудотворца. Цѣна самая умѣренная, въ бум. об. 2 р. 50 к. Если же кто возьмешъ вдругъ не менѣе 50 экз., то сдѣлано будетъ успупки опъ каждаго экземпляра по 25 к. Иногородные, сверхъ вышеозначенной цѣны прилагающъ въсовыхъ за два фунша на каждый экземпляръ.

12. *Хронологическая Исторія открытія Алеутскихъ острововъ, или подвиги Россійскаго Купечества. Съ присовокупленіемъ Историческаго извѣстія о льховой торговлѣ.* С. п. б. въ шип. Н. Греча, въ 8 ку, III и 169 стран.

“Ежели несовершенство многихъ матеріаловъ не даешъ книгѣ сей полного права на первое названіе, то впрочемъ оспорить у ней никакъ нельзя., Такъ говоритъ Сочинитель сей книги, почтенный и трудолюбивый В. Н. Берхъ. Она должна была войти въ шрепью часть сочиняемой имъ *Исторіи Географическихъ открытій Россіянъ*, и съ величайшимъ трудомъ составлена изъ разныхъ записокъ, изустныхъ преданій, воловыхъ конспраковъ и донесеній Сибирскихъ Губернаторовъ. Жаль очень, что многія важныя записки бывшихъ Американскихъ компаньоновъ упрачены и испреблены, какъ самыя ничтожныя бумаги.

13. *Пустынникъ. Сочиненіе Виконта д^а Арленкура, Автора Ренегата, Ипси- бое, и пр. Переводъ съ Французскаго М. Воронецкаго. Съ гравированными картинками. М. въ шип. А. Семена, 4 ч. въ 12 долю.*

Хорошій, какъ говоряшь, романъ; но весьма дурно переведенный. Въ 8 № *Сына Отечества* нынѣшняго года (снр. 33 и 34) выписаны забавныя и, шакъ сказашь, самыя *ученическія* ошибки изъ эшого перевода. Удивительно, какъ не зная основашельно ни шого, ни другаго языка, рѣшающся люди переводишь цѣлыя книги, а всего удиви- шельнѣе шо, что въ заглавіи перевѣда вы- шсавляющъ еще полное свое имя.

И.

~~~~~

ЗАПИСКИ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ СЛОВЕ- СНОСТИ, НАУКЪ И ХУДОЖЕСТВЪ.

Засѣданіе 7 Феврала.

Присущсшвовали: *Почетный Членъ Н. Ѡ. Ошполоповъ—Дѣйствительные Члены: Предсѣ- датель А. Е. Измайловъ, А. Х. Воспоковъ, Ѡ. П. Лишке, К. С. Сербиновичъ, П. Г. Обо- довскій, Я. М. Лыкошинъ и Секретарь А. А. Никольскій.*

Чишаны слѣдующія стихошворенія: 1) новая и прекрасная Поэма А. С. Пушкина: *Вактисарайскій фонтанъ*; 2) ошпрывокъ изъ Поэмы: *Дунай*, соч. Г. Бальдауфа; 3) Двѣ Басни Н. Ѳ. Осполопова: *Судитель* и *Наказанная Лишца*; 4) Его же *Вѣсы*, Апологическая Эпиграмма, съ мнѣніемъ Сочинишеля о семь родѣ стихошвореній *); 5) *Посланіе къ О...* Н. М. Языкова и *Два вѣка* А. Г. Родзянки.

На основаніи учиненнаго Общешвомъ пошпановленія о изданіи въ свѣшъ шрудовъ онаго, нижеслѣдующіе Дѣйшпвишельные Члены объявили, что на сей конецъ предшавяшъ Общешпу въ нынѣшнемъ году, а именно: Г. Измайловъ—*Разсужденіе о стихосложеніи Басни и Слитеніе лучшхъ Басень, переведенныхъ изъ Лафонтена Г. е. Дмитріевылъ и Крыловылъ*; Гг. Лыкошинъ и Сербиновичъ—каждый по *Исторической статьѣ*; Г. Лишке—*Отрывки изъ Журнала своихъ путешествій*; Г. Ободовскій—*Кантату*.

Опредѣлено: 1) сдѣлашъ приглашеніе всѣмъ Гг. Почешнымъ и Дѣйшпвишельнымъ Членамъ, не разсудяшъ ли они, для приращенія библиошеки Общешпа, досшавляшъ въ оное по экземпляру изданныхъ ими въ свѣшъ сочиненій и переводовъ — 2) въ помѣщаемыхъ въ Журналъ: *Благональбранный*,

---

*) См. въ 3й книжкѣ спран. 211.

выпискахъ изъ прополовъ Общества означать, кпо именно изъ Членовъ присушвовалъ въ каждомъ засѣданіи.

По предложенію Я. М. Лыкошина избранъ единогласно въ Дѣйствительные Члены сего Общества по части Художествъ Г. Тишулярный Совѣтникъ *Назаріи Осиповичъ Станкевичъ*, давно уже извѣстный вышавкою своихъ картинъ въ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Художествъ.

Засѣд. 21 Февраля.

Присушствовали: *Почетные Члены:* Его Превосходительство Г. Вице-Адмиралъ Гавриилъ Андреевичъ Сарычевъ, Его Превосходительство А. С. Никольскій и Н. О. Ослоповъ — *Дѣйствительные:* А. Е. Измайловъ, О. П. Липке, В. М. Федоровъ, А. А. Никольскій, К. С. Сербиновичъ, Я. М. Лыкошинъ, П. Г. Ободовскій А. О. Рихперъ.

Читаны слѣдующія спашьи въ прозѣ:

- 1) *Отрывокъ изъ новой и не напечатанной еще книги В. Б. Броневскаго: Путешествіе отъ Триеста до С. п. бурга въ 1816 году;*
- 2) *О жизни и сочиненіяхъ дѣвицы Покѣловой Б. М. Федорова);*
- 3) *Нѣтъ худа безъ добра (отрывокъ изъ Записокъ Москвитя);*
- 4) *Письма Г. Сырохватава въ Перекопъ, о наталахъ и системахъ горныхъ познаній;*
- 5) *Венцеславъ, первый мученикъ (отрывокъ изъ Богемской Испоріи, пер. съ Франц. Г. Бушмакина).*

Благотворенія.

Издапель *Благонамѣреннаго* получилъ 23 ч. минувшаго Генваря отъ неизвѣснаго благошворителя, для раздачи бѣднымъ, двадцать пять рублей.

Изъ оныхъ роздано:

Бѣднѣйшему опсшавному Подполк. Но.. 10р.

Вдовамъ:

Гринбашъ	5—
Коровиной	5—
Козьминой	5—
	25р.

Сверхъ того получено Издапелемъ 30 Генваря, при запискѣ изъ *Казани*, для доставленія *Е. В. П—ой* пятнадцать рублей.— Доставлены и приняты съ чувствомъ живѣйшей благодарности. Бѣдная *Е. В. П—ва* недавно лишилась своего мужа и находящяся шеперь въ самомъ крайнемъ положеніи: при ней семеро дѣшей и большая часть изъ нихъ малолѣпныя.

Сспраданія несчастной *Е. П. Передовшиковой* (смолр. *Благон.* 1823, N° XIII, спран. 71) прекрашились: она скончалась

27 ч. минувшаго Генваря послѣ долговременной и мучительной болѣзни. Тѣ, кои знали Гжу Передовщикову лѣтъ пятнадцать шому назадъ, когда наслаждалась она цвѣшущимъ здоровьемъ и несмѣшнымъ богатствомъ, ужаснулись бы, можешь быть, когда бы увидѣли ее на болѣзненномъ одрѣ блѣдную, изнуренную, едва имѣющую человеческое подобіе — въ шѣсной хижинѣ, которая нерѣдко зимою была не поплена. Случалось, что сія несчастная спрадалица дни по два не имѣла у себя даже куска хлѣба. — Издапель *Благонамѣреннаго* не можешь умолчать о значительномъ пособіи, доставленномъ ей чрезъ него неизвѣстною благотворительницею. При письмѣ отъ 24 Сентября прошедшаго 1823 года изъ С... получилъ онъ *четыреста* рублей, изъ коихъ при жизни покойной, отдано имъ ей въ разное время, смотря по мѣрѣ нужды ея, 310 р., а остальные 90 р. употреблены на ея погребеніе. При семъ случаѣ помогли и еще добрые люди, хотя и небогатые.

И.

Логогрифъ.

Все смертны, ошъ Царя до паспуха, имѣюшъ
 Желанье главное, чшобъ вѣкъ меня не знашь;
 Но къ сожалѣнію, немногіе умѣюшъ
 Съ шакою мудросшью собой располагашъ,
 И сполько жизнь свою провешъ благопо-
 лучно,

Чшобъ раноль, поздно ли меня не испышашъ:
 Съ несчастіемъ всегда живу я неразлучно
 И вслѣдъ за нимъ сердца иду я угнешашъ.
 Когда же лишперы *безгласной* мнѣ лишшсья,
 А прочія смѣшашъ, шо развѣ муравей
 Одинъ со мной сравншсья

По дѣяшельности своей.

Я шрудолюбію собою научаю,
 Полезнымъ бышь — примѣръ съ меня всякъ
 долженъ брашь.
 Довольно! вамъ шеперь нешрудно опгадашь,
 Чшо я живошное, не пшща, но — лешаю.

Никтулсб Родсфб.

Анаграммы.

1.

Когда опечешво, Царя я защищаю,
 То дѣйсшвуй огнемъ, мечемъ

Повсюду ужасы и смерть распроспраняю!
 Но полько *измѣнюсь* въ соспавѣ я своемъ—
 И къ полу моему имѣюшь всѣ почпенье.
 Кшо можешъ чрезъ сіе, чипашели, узнашь
 Во мнѣ сеспру свою супругу, или машь—
 Для шѣхъ я, можешъ бышь, ошрада — ушѣ-
 шенье.

2.

Сколь я приапна для дѣшей,
 Когда опецъ, иль машь меня къ нимъ изъ-
 являюшь,
 Споль, *измѣнивъ* себя, спрашна для кораб-
 лей,
 Гдѣ на ходу меня внезапно повспрѣчаюшь.

3.

У Римлянъ и Жидовъ я въ древности глу-
 бокой
 Чинъ знашный означаль со власпю висо-
 кой;
 Но какъ нѣшъ вѣчнаго здѣсь въ мѣрѣ ниче-
 го,
 То съ *перелѣбною* соспава моего,
 Чшо было важно шакъ, шо послѣ обрати-
 лось
 Во обувъ бѣдную у бѣдныхъ шѣхъ людей,
 Кошорые весь вѣкъ шрудяшся надъ землей.
 Когдажь въ порядкѣ буквъ еще *перелѣнилось*,

Дороги и полы *тебѣ* начали моспишь,
 И шакъ небрежно *то* ногами попираюшь. —
 Прошу вновь лишперы мои перемѣспишь—
 И вошь кредитшоры чего не упускаюшь
 При шребованіи уплашы повшоряшь.
 Угодно ли меня еще *перелибшать*?
 Я дѣйствіе огня—извольшежь отгадашь.

Никтѹлсѣ Родсфѣ.

Шарада.

Въ Парижѣ *первое* — ходячая монеша;
Второе уголокъ имѣешь въ букварѣ;
 А *все*—среди зимы, средь осени, средь лѣша
 Безсмѣнно день и ночь дежуришь на дворѣ.

Никтѹлсѣ Родсфѣ.

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

1824. N° V

О БЛАГОСТИ БОЖІЕЙ И О ПРЕДНАЗНАЧЕНІИ ЧЕЛОВѢКА *)

Весна возвращается, тѣни ночныя исчезаютъ и природа, въ прежней свѣжести своей и красѣ, убранная богатыми цвѣтами упренней зари, снова являетъ нашему взору свои благодѣянія. Какая мигнула для созерцанія дѣлъ Творца и для изысканія въ нихъ намѣреній Его любви и Его Премудрости! Зрѣлище всегда восхишительное; всегда величественное, предъ коимъ вѣчность проходитъ, не зашемняя, и даже не ослабляя блеска его! О ты, который горишь желаніемъ познать свое благородное назначеніе; человекъ чувствительный, избранное существо во всей природѣ; ты, котораго пре-

---

*) Переводъ изъ книги: *La Deicée, ou méditations nouvelles sur l'existence et la nature de Dieu; etc.* par Mr. F. Vernes de L. Paris, 1823:

лестныя картины ея прогають и копорый, при возрѣніи на нихъ, чувспвуешь благородное восхищеніе благодарной добродѣшли; чшобъ чувспвовашь, чшобъ восхвалять ихъ, шы не имѣеть нужды въ злашой лирѣ, при звукахъ коей дерзновенные геніи плѣняли собранную Грецію; они прославляли шолько игры и боговъ вымышленныхъ, а шы, шы знаешь Бога вселенной, шы къ нему возносишья и соединяешь священную мысль объ немъ съ предметами, очаровывающими швои чувспва! Земной шаръ предспавляешь шебѣ его жершвенникъ, и смиренная мысль, досшойная шогда своего начала, можешь соединишья у онаго съ гармонією небесъ, чшобъ прославишь Божешпвеннаго своего Творца. Не опкрываешся ли Онъ шебѣ снова въ возобновленіи природы, какъ въ лучѣ своей славы! Какъ шрогашелень языкъ ушренняго плѣнія существъ, кошорое, раздаваясь опъ всѣхъ классовъ шворенія, кажешся, возносишь всемірному Благошворишелю жершву шадосшнаго существшования. Какое очарованіе объемлешь швою душу, когда шы видишь, когда чувспвуешь нѣкошорымъ об-

разомъ Божеское дуновение, копорое, при возвращеніи юной весны, вливаешь во всю природу оживляющую свою силу, дабы привеспи въ дѣйство ея пружины, украсишь ее величественнымъ убранствомъ, паинственнымъ опѣненіями, расписашъ безчисленными оппѣнками цвѣповъ, рощей, и возродишь въ нѣдрѣ обипапелей ея, какъ сладчайшій ея плодъ, пѣніе радости, удовольствія и любви! Будучи счастливъ темъ, что живешь и мыслишь, не насладишься ли ты самимъ собою, въ присутствіи всего, что сотворено для тебя; въ присутствіи сего Бога, коего созданіе тебя окружаешь и гласишь тебѣ прогательнымъ и поржественнымъ гласомъ? Такъ, хвала Превѣчному, продолжающему предъ собою и для тебя совершеніе вѣчнаго своего чуда! Вотъ Богъ, коему долженъ ты поклоняться предъ подобными тебѣ; но, дабы исполняшь сіе достойнымъ образомъ, разсмапривай дѣла его, въ копорыхъ съ приапностью и великолѣпиемъ всегда соединяешь польза и копорыя одни блиспають безсмертною красою. Чемъ болѣе будешь ты пипашься высокимъ изученіемъ оныхъ,

темъ болѣ будешь наполняшься желаніемъ проникнуть божественные ихъ планы и въ нихъ открыть планъ своего удѣла.

Разсмотримъ вселенную; мы убѣдимся, что въ ней все есть *воля*, или *намѣреніе* верховнаго разума; воля въ порядкѣ физическомъ, воля, или намѣреніе въ порядкѣ нравственномъ. Волю показывають намъ самыя дѣйствія оной; но Божескія намѣренія, хотя дають себя чувствовать сердцу, однако имѣють нужду, что бы были хорошо постигнутыми, въ изслѣдованіи разсудка; такова должна быть всегдашняя цѣль нашихъ изысканій.

Наилучшій способъ открыть намѣренія Творца въ разсужденіи насъ состоялъ бы безъ сомнѣнія въ томъ, что бы опытка въ насъ самихъ шѣ естественныя, шѣ врожденныя чувства, копорыя хотѣлъ онъ сдѣлать, такъ сказать, инстинктомъ нашей нравственности, правилами нашего поведенія на землѣ, коей устройство очевиднымъ образомъ соображено съ планомъ общества, начерпаннымъ для разумныхъ существъ; но гдѣ найши опять

потерянные слѣды первобытнаго чело-
вѣка? Гдѣ найши опять мысль Божию въ
ея чистотѣ? Однакожь будемъ спарашь-
ся приближиться къ ней сколько, сколь-
ко для насъ возможно, ища ее не только
въ насъ самихъ, но и въ совершенствахъ,
открываемыхъ намъ его твореніями и
копорохъ нынѣшній челоуѣкъ есть не
что иное, какъ испорченное слѣдствіе,
твореніе переродившееся. Не очевидно ли,
что чѣмъ болѣе удаляется онъ отъ сей
первоначальной мысли, тѣмъ болѣе от-
клоняется отъ своего источника, совра-
щается съ пути, гдѣ сіяетъ его Боже-
свенный слѣдъ, и удаляется отъ сча-
стія, къ которому онъ былъ по природѣ
своей способенъ, и отъ истиннаго сво-
его назначенія.

Изъ всѣхъ намѣреній Божіихъ, то, ко-
торое наиболѣе возвѣщаетъ вся природа;
то, въ которомъ соединяются прочія,
какъ бы радіусы общаго центра; то на-
конецъ, которое должно служить шемою
нашихъ размышленій, предметомъ на-
шихъ изысканій, надеждою и упѣщеніемъ
въ нашихъ бѣдствіяхъ, есть счастье су-
щесствъ одушевленныхъ. Обозримъ всю

систему творенія; все намъ докажетъ, что въ семь почно соспояла цѣль и достачочная причина онаго. Богъ, находя блаженство въ томъ, что бы съ жизнью сообщили счастье испекшимъ изъ нѣдръ его тварямъ, начерталъ планъ ихъ существованія и взялъ безпредѣльность пространства, для приведенія онаго въ исполненіе, для разпространенія его, для содѣланія безпредѣльнымъ, подобно начертавшимъ оный совершенствамъ. Пригласъ его, вѣчныя начала всѣхъ существъ, всѣхъ міровъ приходящъ въ движеніе, разкрывающіяся и становящіяся въ порядокъ въ обширномъ царствѣ созданія; огнистый океанъ напоетъ ихъ, проникаетъ своимъ свѣтомъ; изъ кипящаго его нѣдра излились безчисленные испочки; сіи лучезарныя солнца тверди сгущающіяся въ оной, ушверждающъ шамъ свои пылающія волны и уже ограниченныя въ безпредѣльномъ пространствѣ, вмѣсто того, что бы попалищъ зародыши существъ, блестящія ихъ испеченія, въ пурпуровыхъ лучахъ, оплодотворяющъ, освѣщающъ зрѣлице вѣчнаго благодѣанія. Тѣмы тѣмъ небесныхъ, какъ будто носимыя на кры-

лахъ сихъ огней пространства и окруженные развѣвающимся покрываломъ воздуха, лешающъ, пересѣкающъ въ своихъ направленіяхъ и будучи быстрѣе молніи, повидимому успремляющъ на взаимное себя разрушеніе, на обращеніе себя въ хаосъ; но сего хаоса никогда бытъ не можетъ въ царствѣ верховнаго Божества, предъ копорымъ никакой ашомъ, шакъ какъ и никакой міръ, не приходилъ въ бытіе иначе, какъ въ полномъ совершенствѣ и въ ненарушимомъ порядкѣ. Тотъ самый Богъ, копорый украсилъ свѣшила ихъ лучами, копорый соединилъ пылающіе ихъ пуки и начерпалъ величественныя формы ихъ неизмѣримыхъ пушей, повелѣваетъ попряшимъ ихъ силамъ сопуществовать имъ и управлять ходомъ ихъ; самая быспроша ихъ спрашнаго кругообращенія, копорое въ необузданной природѣ было бы причиною ихъ разрушенія, раждаетъ предъ управляющимъ ею всемогуществомъ, гармонію вселенной, покой и счастье чувствующихъ существъ. Сколько величественныхъ дѣйствій соединено, чшобъ произвешти сіе счастье и содѣлать продолженіе онаго вѣчнымъ!

Ежели всѣ атомы вселенной очевиднымъ образомъ содѣйствуютъ къ исполненію плана, начерпаннаго верховнымъ разумомъ, то не менѣе ясно, что всѣ они покорствуютъ плану, начерпанному благоспѣію Божіею. Лучъ сей благоспѣіи низходитъ на землю и оплодотворенное нѣдро оной спановишся доспойнымъ обиталищемъ сущесствъ, для копорыхъ она опредѣлена. Человѣкъ! возстань изъ праха и созерцай, что Творецъ для тебя содѣлалъ. Пусть ощущенія радости и наслажденій пробудятъ душу твою и поставятъ оную въ сношеніе съ твоимъ новымъ царствомъ! Какія восхищительныя сцены привлекаютъ тебя со всѣхъ сторонъ! Какія удивительныя сношенія начинаются, открываются, учреждаются между твоими чувствами, твоимъ сердцемъ и вселенною! Какой прогашельный гимнъ составляютъ излепающіе изъ твоихъ устъ первые звуки удовольствій удивленія, восхищенія! Не кажется ли тебѣ, что вся природа спарается плѣнитъ тебя? Изливающійся изъ нѣдръ цвѣтущей бальзамическій воздухъ напоетъ тебя своимъ благоуханіемъ; земля покры-

ваепся зеленью, плодами и пѣвнями, дабы шебѣ мягко было ходишь и покоишься и дабы ты могъ ежедневно пишаешься наслажденіями. Заря плѣняетъ швой взоръ блескомъ своихъ рождающихся огней, или величественнымъ сонмищемъ плавающихъ облаковъ, копорые она позлащаетъ; но какъ сіяніе ея блѣднѣетъ и исчезаетъ, когда свѣпило дня восходишь на швердѣ въ блистательномъ своемъ величествѣ, когда предъ нимъ все освѣщается, оживляется, и когда, опоясанное лучами, коихъ блескъ упомляетъ швои слабые взоры, оно кажется самимъ Богомъ небесъ, наполненныхъ его присущивіемъ! Изспекши изъ глубины проспранства для оплодотворенія земли, для украшения и испещренія оной тысячью цвѣшовъ, лучи его изображаютъ въ восхищенныхъ швоихъ очахъ всегда волшебныя, всегда разнообразныя карпины шворенія и не являютъ себя иначе, какъ шолько чрезъ производимое ими очарованіе. Ежели они распалютъ воздушныя долины, шю тысячи шѣней воспали; для защиты шебя ошь оныхъ; со всѣхъ споронъ шекутъ ручьи для прохлажденія шебя; со всѣхъ

споронъ распѣнія предспавляюпъ шебѣ
нищу, копорая лѣспипъ вмѣспѣ мно-
гимъ чувспвамъ; самыя лѣса, исполнен-
ныя гармоніи, соединяющей свою пре-
леспъ съ прелеспью ихъ молчанія, на-
селяюща пшицами, копорыя привлека-
юпъ шебя живоспью игръ и мелодію
пѣнія. Природа приготовила шебѣ удо-
вольспвія даже во множеспвѣ нижшихъ
шебя сущеспвъ одушевленнѣхъ и для ко-
порыхъ однакожъ сущеспвованіе еспъ
также благодѣаніе; шoliko благоспъ Бо-
жія хошѣла напечашлѣпъ себя на всемъ,
чшо живепъ и чувспвуепъ! Сила, копо-
рая вознесла до облаковъ вершину горъ,
изкопала и ложе морей; сіе неизмѣримое
хранилище опредѣлено не для шого шоль-
ко, чшобъ производипъ пары, смягчаю-
щіе и оплодшворяющіе землю, но и для
шого, чшобъ отккрыпъ удобныя сношенія
между всеми народами, копорыя оно
повидимому раздѣляепъ. Волны его бре-
говъ исчезаюпъ у ногъ швоихъ и шумъ
буръ ихъ дѣлаепъ прияпнѣйшею послѣдую-
щую за ними пшину. Посему швой
взоръ не можепъ ни вознеспсь на не-
беса, ни сойши въ бездны, не вспрѣпшя

вѣчной и неизмѣримой цѣпи благодѣяній сотворенія; неизмѣримосць оной пакова, что во всю жизнь ты можешь пробѣжать только часць оной и что последнее изъ поколѣній людскихъ не обоймешь еще ее всей.

Написанные мысляю, что счастье пварей было намѣреніемъ Божественнаго Творца ихъ и цѣлю ихъ сотворенія, мы естественнымъ образомъ достигаемъ посредствомъ сего начала, до двухъ самыхъ важнѣйшихъ предметовъ нашихъ изысканій: до образа, какимъ божеству угодно было произвести сіе счастье, и до способовъ, какіе оно дало намъ для содѣйствованія оному; до того, что само божество сдѣлало и что оно намъ предоспавило сдѣлать.

Планъ Божій въ разсужденіи насъ заключаетъ въ себѣ не одно короткое продолженіе насоящей жизни, но и отношенія, копорыя онъ учредилъ между существованіемъ безсмертной души и существованіемъ рода человеческого. Прежде, нежели увидимъ, какимъ образомъ вся природа открываетъ намъ въ своихъ явленіяхъ безсмертіе нашего существа,

какъ она доказываешь намъ, что здѣсь все перемѣняешь свою форму, но ни что не уничтожается; прежде, нежели увидимъ, какъ человекъ всегда обманывался мнимою смертію и разрушеніемъ, и какъ не судя о предоспавленномъ для насъ родѣ безсмертія, одно предчувствіе сего безсмертія должно безпрестанно возбуждать чувство нашихъ обязанностей и надеждъ, разсмотримъ, не заключилъ ли уже Богъ въ маломъ кругѣ сей жизни, тѣснаго союза между нашими добродѣтелями, или подражаніемъ его совершенствамъ, сколько оно позволено человѣчеству, и между счастьемъ, къ которому мы способны.

Чемъ болѣе мы будемъ изслѣдовать природу человека и изыскивать источникъ, изъ коихъ божество восхошло произвешти его счастье, тѣмъ болѣе убѣдимся, что сіи источники суть не что иное, какъ благородныя чувствованія сердца человѣческаго, заключающіяся подъ общимъ именемъ *благости* или *доброты*. Дѣяніе верховной благости дало существованіе ей твореніемъ, и изъ чувствованія, которое кажется продолженіемъ

еей благости, одного изъ наиболѣе обожаемыхъ совершенствъ Божескихъ, Творецъ хотѣлъ сослѣдовать союзъ чувствующихъ существъ. Человѣколюбіе, любовь къ ближнему, жалость, щепетивость суть не что иное, какъ оплѣтки сего первоначальнаго и основнаго чувствованія, коемъ утверждено зданіе общественнаго и частнаго счастья.

Верховная благость предсѣдательствовала при нашемъ рожденіи и осыпала цвѣтами путь нашей жизни. Чудесности нашихъ чувствъ и еще болѣе удивительныя чудесности нашей души были приготовлены очевиднымъ образомъ для того, чтобы сдѣлать насъ ежеминутно способными къ какимъ нибудь ощущеніямъ радости, удовольствія, или любви. Воображеніе, любопытство, надежда, получили порученіе украшать вещищенности жизни, и въ опсущившіи, въ недоспапкѣ оныхъ, вознаграждать насъ призраками, которые были бы иногда лучше самыхъ вещищенностей. Несмотря на то, предвидя нашу скуку, наши нужды, наши несчастія, благость Божія думала, что еще недовольно

сдѣлала для насъ; создавъ насъ матеріальными и чувствительными и не могши избавишь оны бѣды, неразлучныхъ съ такимъ образованіемъ, она вымыслила благость человѣческую и поручила сему чувствованію, почерпнувъ оное нѣкопорымъ образомъ въ собственной своей сущности, усладить наши бѣдствія, продолжать и окончить ея дѣло. Вошь первое Божеское намѣреніе, которое природа проповѣдуетъ и которое составляетъ также первое наставленіе Религіи и нравственности; оно, будучи вложено преимущественно въ матернее сердце, вспрѣчаетъ насъ при вспуленіи нашемъ въ жизнь, и потомъ вѣщаетъ нашей совѣсти даже прежде, нежели разумъ можетъ управлять, просвѣщаетъ наши чувства. Ежели предразсудки всѣхъ вѣковъ не могли заглушить сего святаго гласа природы; ежели самыя варварскіе народы, такъ какъ и самыя образованные, внемлютъ оному, послѣдуютъ ему, любяшь оный, только бы ложныя мысли не разрушали его внушеній; ежели они не иначе бывають счастливы и несчастливы, какъ только по мѣрѣ ихъ повинно-

венія, или неповиновенія оному: по какъ бы мы могли не познашь въ немъ повелѣнїя Творца и не приняшь за правило пѣхъ законовъ, копорые сей гласъ предписываетъ намъ?

Благоспи человѣческой поручено Божесвомъ не одно вознагражденіе зла, копорое непоспоянство счаспїя, неравенство его распредѣленій, или недоспашки маперіальной организаціи изливають на слабыхъ смерпныхъ; она должна еще дополнять несовершенство нашихъ законовъ, правленій и нравовъ, шого, что мы называемъ швореніемъ нашей мудроспи; производить добро, копорого они не могутъ дѣлать; цѣлить раны, коихъ они не могутъ излѣчать; распространяться на самыя малыя обстоятельство жизни, коихъ они достигать не могутъ; смягчать сраженія спраспей, общихъ, или частпныхъ выгодъ, коихъ взаимнаго прошиводѣйствїя они не могутъ опвращать; наконецъ наполнять безмѣрныя пущопы, кой оспавляютъ они въ гражданскомъ успройствѣ и копорыя опкрываютъ входъ сему множеству скорбей каждаго мгновенія, шайныхъ мученій

всѣхъ родовъ, печальныхъ спутниковъ нашихъ испорченныхъ обществъ. Въ самомъ дѣлѣ, какіе бы способы ни испытывала Полипика для равномернаго раздѣленія благъ сего міра въ сѣмействѣ человеческого рода, жребій слѣпой судьбы, различіе личныхъ способностей, самое уваженіе собственности всегда нарушаютъ равновѣсіе; однимъ дадутъ богатство, а другихъ предадутъ бѣдствіямъ нищеты. Каждый день открываемъ мы недоспапочнось и ограниченность самыхъ превосходныхъ способностей человеческихъ, шѣхъ, копоры очевиднѣйшимъ образомъ предопредѣлены для содѣйствования у народовъ общимъ и частнымъ предначертаніямъ Промысла. Какоежъ чувство вознаграждаетъ зло, происходящее отъ сей недоспапочности? Какое то драгоценное чувство, копорому Верховное Существо ввѣрило участь самой многочисленной, наименѣе благопріятствуемой и самой несчастной части чадъ его, и въ кошоромъ другая часть не можетъ опказать себѣ иначе, какъ развѣ сокрушивъ, шакъ сказать, въ душѣ своей сей превосходный образъ, сей оппечатокъ Божества, составляющій са-

мыя священнѣйшія права природы? Это ты, благоспѣ человѣческая, провидѣніе несчастныхъ, покровительница всякаго счастья и всякаго страданія, чувствованіе возвышающее цѣну богатства, воздающее честь бѣдности, рождающее и украшающее добродѣтели! Чистое изліаніе небесъ, какимъ благодѣяніемъ не обязаны мы тебѣ, какихъ слезъ не можешь ты осушить! Изъ нѣдра нашего ничтожества ты спавишь насъ въ сношеніе съ Верховнымъ Существомъ; соединяешь наши мысли съ Его высокими мыслями и дѣянія нашего сердца съ дѣяніями Его высокой мудрости; ты одно доставляешь намъ средство изъявлять Ему нашу благодарностъ исполненіемъ самаго сладчайшаго изъ чувствованій, самой священнѣйшей изъ обязанностей; ты одно доставляешь намъ средство плащитъ ему дань нашей любви, нашей признательности услугами, какія воздаемъ чадамъ Его! Дщерь Неба, ты приближая насъ къ Божественному совершенству, изъ коего сама приходишь, показываешь въ высочайшемъ нашемъ Богѣ всеобщаго благошворителя, нѣжнаго отца

приемлющаго въ заслугу шѣ усилія, ка-
 кія дѣлаемъ мы къ добру; шопъ хлѣбъ,
 кошорый даемъ нашимъ брашьямъ; шѣ
 слезы, кошорыя мы упредили, или опер-
 ди; шы показываешь въ Немъ милосердна-
 го судью, прощающаго наши заблужденія,
 снисходящаго нашимъ слабостямъ и по-
 могающаго намъ воспашъ опъ оныхъ.
 Ты соединяешь между собою сладчай-
 шимъ союзомъ чувспвишельныя суще-
 сшва, вливаешь жизнь во всѣ вѣшви об-
 шесшва; въ самые малѣйшіе сосшавы она-
 го пронцаешь свѣпъ небеснаго швоего
 пламени; шы поржеспвуешь надъ оправ-
 ляющими оныя ядами и приобрѣпаешь
 намъ любовь и шварей, коихъ облегчаешь,
 и Творца, коего спановишься орудіемъ!
 Ешъ ли шакой извергъ между смершными,
 кошорый бы никогда не покорила шво-
 имъ сладкимъ вдохновеніямъ? Если душа,
 кошорая бы никогда не вняла швоему
 гласу и не познала ни швоихъ движеній,
 ни швоихъ прелесшей? Ахъ! пожалѣемъ о
 нихъ и опшрашивъ опъ нихъ взоры, оспа-
 новимъ оныя съ умиленіемъ и почшені-
 емъ на щѣхъ изъ подобныхъ намъ, кошо-
 рые достигли до величайшаго достоин-

спва своей сущности, горя своимъ благороднымъ огнемъ! Титъ, Траянъ и Маркъ Аврелій, Генрихъ IV, Фенелонъ, Людовикъ XVI, шебѣ обязаны шемъ величіемъ души, шюю испинною славою, копорая сдѣлала ихъ ушѣшеніемъ человѣческаго рода и представляешь попомспву окруженными Божеспвеннымъ своимъ вѣнцемъ! Ты сама провождаешь робкую и чувспвишельную добродѣшель, просвѣщенный разумъ въ шѣ погребальныя узилица, въ коихъ часто невинность шребуешь швоей помощи и гдѣ пресшупленіе, самое пресшупленіе, споль часто плодъ нищепы и невѣжспва, имѣешь право на швое соспраданіе; въ сіе хранилище всѣхъ золь природы, въ больницы, гдѣ бодрспвуешь смерть съ дѣяшельною, но медленною косою, и гдѣ сражаются еще оспашки жизни; въ сіи почпенныя убѣжища, воздвигнушыя швоими руками, и гдѣ еще шѣснѣ соединяшь съ благочеспіемъ, въ самомъ слабомъ полѣ представляешь шы часто примѣръ великодушнѣйшаго самошверженія! Ахъ! распроспраняй наиболѣе въ родѣ человѣческомъ швое драгоцѣнное вліяніе; соедини его наиболѣе

съ Верховнымъ Сущесствомъ, коего ты
опражаешь здѣсь на землѣ великія мы-
сли; съ симъ Сущесствомъ, въ коемъ одномъ
горитъ свое священное пламя во всей
числотѣ онаго и которъ въ тебѣ пе-
редаешь намъ одинъ изъ своихъ лучей.

Итакъ признавъ первымъ началомъ
Религіи *), что бы Божескія намѣренія,
ясно изъявленныя въ дѣлахъ шворенія, бы-
ли правиломъ нашего поведенія, увидимъ,
что изъ сего начала по необходимости
происшекаетъ обязанность подражать,
сколько для насъ возможно, верховной
благости, или тому изъ Божескихъ со-
вершенствъ, которое наиболѣе насъ по-
разило при созерцаніи его швореній. Из-
влекая изъ сего начала побудительныя
причины всѣхъ благодѣтельныхъ и чело-
вѣколюбивыхъ добродѣтелей, не прини-
мая на сей разъ въ уваженіе ничего, кро-
мѣ выгодъ насюющей жизни, мы видимъ,
что, полагая даже, будто Богъ ограни-
чилъ сущесствование наше тѣснымъ кру-
гомъ насюющей жизни, мы должны бы-
ли бы принять за руководство Его вер-

---

*) Естественной. *Перевод.*

ховный разумъ, копорый одинъ могъ сообразить все приличное нашему назначенію и наши истинные способы къ счастію. Не быль бы это самая безумная гордосць, елибъ мы вздумали предпочесть наши малые виды тому свѣту, копорый открываея намъ въ размышленіяхъ о дѣлахъ и намѣреніяхъ Божеспвеннаго разума.

Ежели *благосць* есть первое божеское совершенство, коего мы имѣемъ ощущение и доказательство; по *мудросць* есть второе, и подражаніе мудросци не менѣе важно для нашего счастія, какъ подражаніе благосци. Со всѣхъ споронъ порядокъ и устройство вселенной возвѣщающъ намъ мудрый разумъ; и сія верховная мудросць шакъ предраспорядила въ оной безконечныя отношенія, что въ однодневномъ насѣкомомъ, шакъ какъ и въ плавающихъ по пространству небесныхъ шѣлахъ, они презирающъ усилія времени; мы не можемъ даже вообразить иного предѣла ихъ вѣчному продолженію, какъ шолько дѣйствіе шой же власци, копорая дала имъ существованіе. Въ природѣ все цѣль и способъ; мѣра сихъ способонъ

споль почна, споль совершенна, всѣ швари, во множествѣ колесъ, при различіи свойствъ, спремятся каждая къ своей цѣли споль хорошо предвидѣннымъ образомъ, что ни одно изъ нихъ не переходитъ за назначенную ей черту и что вмѣсто того, чтобы спалкиваться и разрушать себя взаимно, онѣ всѣ содѣйствуютъ къ образованію и сохраненію въ невредимости того величественнаго цѣлаго, которое было цѣлію ихъ созданія. Аспрономъ, который предсказалъ первое зашмѣніе, могъ бы исчислилъ возвращеніе онаго въ ту же точку небесъ на тысячи вѣковъ, и сія удивительная точность видна во всѣхъ дѣлахъ шворенія. Но сколь ясно блистающъ знаки премудрости Божеской въ разумныхъ существахъ! Въ какой чудесной соразмѣрности успроены чувства ихъ съ природою, а умственные способности съ прошедшимъ, настоящимъ и будущимъ! Съ какою точною мѣрою физической міръ изливается, такъ сказать, въ нравственный, дабы совершилъ чудо жизни и мысли! Допанетъ ли цѣлой жизни на то, чтобы замѣнить множество ихъ отношеній,

ихъ согласій, чудесь ихъ гармоніи; и перспшь Вѣчнаго Спроишеля не безпреспанно ли являешся въ семь поспоянномъ соединеніи прекраснаго, мудраго и полезнаго? Тщешно упорспвовали бы мы признашь пѣ же самыя Божескія черпшы въ нѣкошорыхъ часпяхъ вселенной, коихъ послѣдствіе не согласно съ нашимъ благомъ; мы не знаемъ опношеній ихъ къ обширному ея цѣлому; будучи подчинены вліянію законовъ, кошорые соединены со всеобщимъ управленіемъ вселенной и кошорые, производя благо великаго цѣлаго, случающся иногда въ прошивоположноспи съ нѣкошорыми часпными выгодами, мы не можемъ вмѣспѣ и наслаждапсь ихъ дѣйспвіемъ, когда оно для насъ выгодно, и избѣгапсь онаго, когда по личнымъ опношеніямъ оно намъ не выгодно, но по, чпо мы знаемъ о верховной мудроспи, должно убѣдипсь насъ, чпо каждыи изъ сихъ законовъ, подобно каждому ашому вселенной, заключаешъ въ себѣ доспаппочную причину его учрежденія. Припомъ, какіе имѣемъ мы способы цѣнипсь дѣла сей мудроспи? Можемъ ли мы когда либо забыпсь, чпо, шакъ какъ мы

составляемъ части одной изъ неизчисли-
маго множества наполняющихъ простран-
ство машинъ, но и понятія наши огра-
ничены тѣснымъ кругомъ сей машины,
и что не только безпредѣльное Суще-
ство но и всѣ творенія онаго, выходящія изъ
нашей сферы, всѣ отношенія ихъ между
собою, или съ цѣлымъ вселенной, скры-
ваются опъ нашего слабого понятія. Че-
ловѣкъ, ограниченное твореніе, мгновен-
ная тѣнь, пы, копорый позволяешь се-
бѣ иногда сомнѣнія, ропотъ противъ пла-
новъ Божеской мудрости, при величе-
ственной мысли объ ней унизся до пра-
ха; почувспвуй всю нищету твоей мы-
сли и не иначе какъ съ священнымъ бла-
гоговѣніемъ произноси имя Бога. Спавь
сіе святое имя при каждомъ предметѣ,
копорый приводишь тебѣ въ удивленіе;
повшорѣй себѣ, что верховная прему-
дрость шакъ хотѣла, и самъ содѣлывай-
ся мудрымъ, наполняясь воспоминаніемъ
о его безпредѣльности! Преклонишься
предъ его законами значишь возвышашъ
до него свою душу. Разкрой глаза и внем-
ли гласу природы, копорая вѣщаетъ те-
бѣ въ самой тишинѣ ночей: кто пы

такой, который хочешь судить Вѣчную Мудрость? Кто ты такой, который думаешь, что можешь удивляться оной, или говоришь о ней достойнымъ образомъ? Знаешь ли ты мѣста, изъ коихъ Существо существъ извлекло богатые цвѣты зари и переменное великолѣпное время года? Измѣрилъ ли ты бездну, изъ коей взяло оно вѣнецъ вѣчныхъ огней, окружающихъ свѣшило дня и украшающихъ чело звѣздъ? Можешь ли ты достигнуть до источника безмѣрныхъ силъ, кои употребило оно, дабы дать стремительныя и правильныя движенія мириадамъ шѣлъ небесныхъ, населяющихъ его царство, или дабы утвердить другія на ихъ оси? Знаешь ли, какой источникъ, еще болѣе удивительный, доставилъ ему шѣ попоки жизни и шѣ лучи разума, которые излило оно на безчисленность существъ? Можешь ли ты постигнуть, хотя воображеніемъ, то вѣчное и могущественное дѣяніе, которое, объявъ пространство вселенной и создавъ превосходное ея устройство, удерживаетъ, сохраняетъ ее въ первобытной ея невредимости и совершенствѣ? Будучи беско-

нечно малымъ звѣномъ неизмѣримой цѣпи ты не видишь, не чувствуешь ничего, кромѣ касающихся тебя звѣнцевъ, а хочешь судишь Божескую руку, копорая держишь ее всю, попрясаешь и движешь по своей волѣ! Твоя душа и еще менѣе оной, душа непримѣннаго насѣкомаго, коего ты попираешь ногами, есть бездна, копорой ты не можешь измѣришь; а ты хочешь измѣришь душу Бога безпредѣльности, шу душу, коей цѣлая вселенная есть только одна мысль! Ты ограниченъ тыми идеями, какія доставляютъ тебѣ пять чувствъ и присвоенная имъ степень разумѣнія; но колікія умственныя способности, сколь обширнѣйшія и чудеснѣйшія твоихъ, коліко совершеннѣйшія и многочисленнѣйшія твоихъ чувства должно бы тебѣ имѣшь, чшобъ говоришь о такихъ предметахъ! Но, что говорю я, о Всевышній Боже! существа матеріальныя; сколько бы совершенны ни были, они могутъ ли знать Тебя, видѣшь Тебя сквозь покровъ плѣа и крови; или сквозь оболочки, покрывающія ихъ разумѣніе? Нѣтъ, для сего должно бы, подобно Тебѣ, не бышь ничемъ тебѣ, что

суть вещи сотворенныя; надобно бы, подобно Тебѣ, заключать всѣ времена, всѣ мѣста въ Божеской сущности и парить, какъ неограниченному власпителю, надъ вѣками и безпредѣльностью! Ишакъ пусть Твои слабыя твари, Опче человекъ, Благодѣтель всего дышущаго, пусть онѣ довольствуются темъ, что бы знашь, что Твоя Благость предсѣдидь всѣмъ дѣянїямъ Твоей Мудрости и что онѣ оспаютъ на вѣки подъ храненїемъ сихъ двухъ совершенствъ.

Ежели въ разумныхъ существахъ черпы Божественной Премудрости сияють съ наибольшимъ блескомъ; ежели она поставила ихъ въ состоянїе понимать то изъ ея плановъ, что наиболѣе можетъ быть для нихъ полезно; ежели къ благороднымъ способностямъ ихъ ума она присоединила чувствованїя самыя драгоценнѣйшія, самыя способнѣйшія для руководства ихъ къ чистой и благодѣтельной нравственности; ежели наконецъ она содѣлала душу ихъ способною познавать устройство, великолѣпїе ея творенїй, наполняющя восхитительнымъ ихъ изображенїемъ и желанїемъ

сдѣлапья самимъ благороднѣйшими, сообразуясь съ ея планами: по не должны ли мы думать, что Ея намѣреніе было видѣшь, что бы швари Ея продолжали Ее и подражали Ей во всѣхъ отношеніяхъ, касающихся до ихъ счастья и назначенія? Мы усмаприваемъ превосходный союзъ между пѣми изъ Божескихъ совершенствъ, которыя позволено намъ поспигашь; сей же самый союзъ долженъ найпись опять между добродѣтелями чловѣка, которыя суть не что иное, какъ подражаніе совершенствъ Божескихъ; ежели ясно по, что для содѣланія поведенія нашего нравственнѣмъ и для соединенія съ онымъ сладкаго удовольствія благоцворительности, Творецъ одарилъ насъ благородною способностію упошреблять въ пользу подобныхъ намъ движенія *благости*, коей Онъ поселилъ въ насъ чувствованіе: по не можемъ ли мы сказаць еь такою же справедливостію, что Онъ хопѣль, что бы мы упошребляли въ пользу ближнихъ и въ нашу собственную внущенія поѣ *мудрости*, коей Онъ вложилъ въ насъ мысль и подаешь намъ образецъ.

Итакъ мудрость человѣческая, спарающаяся учредишь въ нравственномъ мѣрѣ порядокъ и согласіе, коихъ примѣръ представляешь ей физическій, и основающая свои усилія на Божественныхъ намѣреніяхъ, открываемыхъ ею въ созерцаніи природы, и на самыхъ достойнѣйшихъ чувствованіяхъ сердца человѣческаго, еспь, такъ скажешь, наслѣдованіе Божеской Мудрости, добровольное участіе въ волѣ Промысла, долженствующей составлять первые наши законы. *Благость и Мудрость* суть нѣ два Божескія совершенства, коимъ природа научаетъ человѣка подражать и кои могутъ доставить его сердцу и разуму всѣ нужныя начала его поведенія. Сколько возвеличивается онъ, слѣдуя по подобнымъ спезямъ! Какъ натурально поставляютъ онѣ его на путь его обязанности! Какъ сокращаютъ онѣ ученіе его общественой и часпной нравственности! Какъ легко приводятъ онѣ его къ сей взаимности вниманія и услугъ, къ сей правотѣ въ дѣяніяхъ, къ сему уваженію порядка, къ сей любви ближнихъ, основамъ всего счастья! Какъ онѣ побуждаютъ его къ ревностному споспѣшествованію

ванію всѣмъ движеніямъ, составляющимъ правильное дѣйствіе и жизнь общественнаго шѣла! Будь добръ, будь мудръ, и будешь счастливъ, или будешь того достоинъ; достоинство, коего внутреннее ощущеніе составляетъ уже существенную часть счастія! Вотъ то правило, которое разумъ Божескій предписываетъ разуму человека; вотъ правило, котораго Творецъ хотѣлъ вложить въ человека, такъ сказать, инстинкъ, напечатлѣвъ внутри и внѣ его небесныя черпы онаго; по сей причинѣ и разумъ человѣческій слѣдуетъ оному съ удовольствіемъ, съ наслажденіемъ, если только онъ не испорченъ. Будучи столь слабы и малы, встречая вездѣ предѣлы собственной нашей мудрости и свидѣтельство нашихъ заблужденій, не должны ли мы совершенно чувствовашь, что, вмѣсто слабыхъ насекомыхъ, къ коимъ привязывающся наши спрашши, или самъ заблужденный расудокъ, мы только въ подражаніи совершенству Верховнаго Существа можемъ найшвервь, способную для проведенія насъ сквозь мракъ жизни? Подражающъ Богу, не значить ли шворить его дѣло и изъ среды

нашего ничтожества освѣщать себя, сколько намъ возможно, его Божественнымъ свѣтомъ? Какъ легко возвышаетъ человѣка сіе подражаніе до полного достоинства его существа! Какія высокія добродѣтели возрождаетъ оно въ немъ при счастіи, и какія утѣшенія доставляетъ ему въ бѣдствіяхъ! Съ какимъ восхищеніемъ, занимая душу свою Богомъ, повторяетъ онъ тогда сіи прекрасныя слова Священнаго Писанія: *Приблизьтесь къ тебѣ есть мое благо!* Не къ сей ли благородной мысли возвращаемся мы сами посебѣ всякій разъ, когда, вышедъ изъ вихря свѣта, изъ сей атмосферы, зараженной предрасудками, заблужденіями, распутными спраспями, пороками всѣхъ родовъ, мы размышляемъ о непоспоянствѣ нашихъ наслажденій, о тщетности нашихъ обольщеній, о обманѣ, о пустотѣ нашихъ удовольствій, о горести сожалѣній, слезъ и даже раскаяній, копорыхъ очень часпо спюютъ намъ сіи ложныя блага? Не чувствуемъ ли мы, какая пища, какое сладкое спокойствіе возбуждается въ душѣ нашей, когда, присоединяясь къ великодушнымъ намѣреніямъ

Промысла, мы открываемъ свою душу для сихъ чувствованій порядка, мудрости, любви къ человечеству, копорыхъ Божество положило сѣмя внупри насъ, а образецъ во всѣхъ своихъ швореніяхъ? Счастливь пошь человекъ, копорый, соображаясь шакимъ образомъ съ планомъ общежитія, назначеннаго Верховнымъ Существомъ для его швореній, можешъ сказашь ему при концѣ своего пути: “Боже благости и премудрости! я “спарался слѣдовашь по Твоимъ шпешамъ, занимая мѣсто, копорое Ты мнѣ “назначилъ, и возвращаюсь съ миромъ въ “Твои нѣдра! „

Перев. Пав. Александровъ.

ВАСНИ.

(Изъ Эзопа.)

(Посв. А. П. Буцниной *).

1. Змѣй и Лисица.

Случилось плышь на связкѣ шерновъ Змѣю.
 Лисица, увидавъ, сказала: "похваляю!
 Вошь кормчій-шо по кораблю! ,,

Главой мяшежниковъ прилично бышь зло-
 дѣю.

2. Люди.

Преданіе вѣковъ, что мудрый Прометей
 Образовалъ людей;

*) Услышавъ о леспномъ опзывѣ Сѣверной Музы, ободряющемъ меня въ предложениіи Басень изъ Эзопа, я посвящаю ей новый опышь прудовъ моихъ въ семь родѣ, не опасаясь, что нѣкіе изъ оперяющихся Геніевъ, пышные пворцы эпипешовъ и хищросплешашели вишіевашыхъ выраженій не будущъ благосклонны къ сему опышу и вѣрояшно не повравившя имъ Басня: *Люди. Прил. Сот.*

Но какъ поспулено съ нимъ спрого,
То было и людей не много.

Юпишеръ, усмопрѣвъ, что полонъ мѣръ звѣ-
рей,
Что все имъ должно покориться,
И людямъ не жише, не полько что опъ
Львовъ,

Но опъ Ословъ
Непопырей

Влаговодилъ съ Олимпа преклонишься,
И мѣръ перемѣнилъ:
Звѣрей онъ часъь большую
Въ людей преобрапилъ;

Но давъ наружностъ имъ другую,
Другія свойства дасть забылъ.

Съ шѣхъ поръ здѣсь много разно-
родныхъ

Наружностью людей, а по душѣ живошныхъ.

3. Крествянинъ и Змѣя.

Поселянинъ зимою

Поднявъ замерзшую Змѣю,

Изъ сосраданья взялъ съ собою

И опогрѣлъ ее—природу же свою

Змѣя не измѣнила

И благодѣшеля смершельно уязвила.

*

Привычкѣ слѣдую своей,

Злодѣй и за добро заплапиль какъ злодѣй

4. Птицы.

Вождя имѣшь пернашыя желали.
 Павлинь по красотѣ былъ всѣми предпочтенъ
 И пщицъ главою нарѣченъ.
 Тупъ Соя молвила: “ипакъ Вождя избрали!
 Но будешь ли, нашъ Вождь, къ зацщшъ на-
 шей смѣль,
 Когда въ швое правленье
 Вдругъ налешишь на насъ Орелъ?.,

*

Эзопово нравоученье,
 Чшобъ выбиратьъ спаршинъ по силѣ и уму,
 А не по виду одному.

5. Земледѣлецъ и Аистъ.

Креспьянинъ сѣшь на пщицъ посшавиль;
 Посѣва хищниковъ, онъ Журавлей поймалъ,
 А съ ними Аистъ въ сѣшь попалъ.
 Спѣсивый видъ тогда оставиль;
 Прихрамывая онъ, о милосши просиль:
 “Я не Журавль, смиренно говорилъ,
 По перьямъ видишь ты, креспьянинъ спра-
 ведливый,
 Опличенъ я опъ Журавлей,
 И словомъ: Аистъ я весьма благочеспивый—
 И чшу опца, по долгу всѣхъ дѣшей.,
 —Нѣшь, Земледѣль сказаль, я справлюся со
 всѣми.

Хоть ты и говоришь красно,
 Но съ кемъ ты пойманъ за одно,
 То и погибнешь съ шѣми.

6. Котъ, Ежъ и Мыши.

Однажды Котъ и Ежъ дрались;
 Смѣлѣ Мыши спали,
 Смошря, что ихъ враги другъ на друга на-
 пали;
 Гуляшъ изъ норъ приподнялись.
 Лишь вышли, Котъ и Ежъ шумъ ссору пре-
 крашили,
 И кинувшись на нихъ, передавили
 Кого могли.

*

Такъ погибающъ
 Въ раздоръ сильныхъ на земли
 Тѣ, кои выскочкой бывающъ.

Б. Федоровъ.

СТРАЖДУЩІЙ ПОЭТЪ КЪ ИЗДАТЕЛЮ
БЛАГОНАМЪРЕННАГО.

М. Г.

Покорнѣйше прошу васъ о напечатаніи въ издаваемомъ вами журналѣ, прилагаемаго присемь опривка моихъ безпечныхъ досуговъ, излившейся изъ сердца Элегіи: она послѣдняя; я проспился съ Музами — и навсегда повѣсилъ цѣвницу — попому .... попому чшо...слушайше, и сочувспвуйше мнѣ:

До прошедшей весны, я жилъ по дѣлу цѣлые при года въ Пешербургѣ. Еще съ первыхъ дней юности разцѣвпали во мнѣ наклонности. Поэза; по прибытіи же въ столицу, новыя, прогашельныя Элегіи и Баллады плѣнили меня, и гармонія Романшической Поэзіи наполнила весь мой слухъ и душу. — Баловни - Поэты, воспѣвающіе въ пиши времена года, говоры пернашыхъ, родные края и привѣты юныхъ красощъ — очаровали меня, а посланія ихъ другъ къ другу и къ юнымъ знакомымъ подругамъ первыхъ, незабвенныхъ лѣтъ — наполнили чувспва мои счастливою нѣгою; крошкая спупница ея лѣтъ, дала сердцу моему шихій приющъ въ са-

момъ себѣ.—Посвятивъ себя досугу, оставилъ я дѣло свое въ небреженіи, и одинокъ, на Петербургской сторонѣ, въ шири Зеленой улицы, взирая на чашу развѣсистыхъ березъ, повѣрялъ въ чужбинѣ звукамъ цѣвницы моей шайныя ощущенія унылаго Поэта.—Такъ миновали при весны: нѣсколько Элегій, Посланія къ роднымъ, друзьямъ, къ роцамъ и Зефиру юности, и воспоминаніе о ней, были плодами моего досуга. Не желая помѣщать ихъ въ журналахъ, и плѣняясь безпечнымъ разнообразіемъ *Полярной Звѣзды*, хотѣлъ я на нѣмый привѣтъ ея опознаться опвѣстнымъ опголоскомъ.—Уже приводилъ я въ порядокъ знакомые звуки сердечнаго разсказа, для помѣщенія ихъ въ изданіи *Звѣзды* юнаго 1824 года, какъ вдругъ со сжатымъ сердцемъ, коего безмолвныхъ ощущеній не могу передать вамъ, прочиталъ указъ о потерѣ моего дѣла. Сей переворотъ игривой Форшунны, оставилъ меня не только почти безъ имѣнія, но и безъ возможности наслаждаться уединеніемъ сполницы! Въ поскѣ, совѣповался я съ сердцемъ — ошзвѣвъ его мелькнулъ, какъ молнія...и легкокрылый Зефиръ, быспрымъ

полешомъ, свѣяль со взоровъ моихъ уны-
ніе, навѣянное указомъ.

Къ вамъ, къ вамъ, ручьи, кусты родные!
Я понялъ вашъ вѣмый привѣтъ,
Призывы сердца молодые,
Призывъ знакомыхъ, прежнихъ лѣтъ!
Душъ любимыхъ долины,
И прежняя родная сѣнь,
И юности безпечной лѣнь...!
Примише друга изъ чужбины! —

Я уложилъ книги и бумага, бросилъ
послѣдній взглядъ на гостепріимный кровъ,
и перенесся душою въ любимый сердца
край, къ неоплаканной радости вѣчно
памятныхъ юныхъ дней—злапокрылыхъ,
мечшательныхъ. Семь разъ въ пупи ло-
вилъ я очарованнымъ взоромъ улешающіе
упренніе шуманы; въ осьмое утро ки-
биска вскапилась на знакомый приго-
рокъ; я въѣхалъ въ рощу, пробираюсь...

Вдругъ роща вѣшви растворила,
Открылся рядъ родныхъ домовъ....
И вошь бывалый, вѣрный кровъ,
Младенческа свидѣтель милый.
Вошь скромныхъ хижинъ красота,
Вошь шумъ дубравъ подъ пѣнь зовущій,

И ручеекъ въ пиши бѣгущій,
 И лѣсъ, и лѣса пустоша.
 И вошь Поэтъ, съ душою мирной,
 Спѣшитъ на голосъ вашъ призывной.

Природа для меня обновилась. Въ домашнемъ углу повѣсилъ я моихъ Пенатовъ, и съ распрюганною душою предался плѣнительнымъ мечпамъ, ласкающимъ воображеніе юныхъ моихъ досуговъ.

Какъ сельская красавица, румянилась заря, когда разсѣявшійся упренній туманъ опкрывалъ ей меня, уже сидящаго на росиспомъ пригоркѣ; она же вечеромъ провожала меня въ рощу къ ручейку, коего журчаніе, соглашаясь съ говоромъ пернашыхъ, вшорилось въ моему сердцѣ и лелѣяло мысли. Иногда

Съ закапомъ лѣпніа денницы,
 Въ прохладу рощицы густой,
 Сзывалъ пасшущекъ рѣзвый рой
 Призывный звукъ моей цѣвницы,
 И—часто юныя пѣвицы
 Съ нимъ гласъ сливали молодой.

Но премѣнчиво сердце Поэта—премѣнчивы и его досуги: часпо—

Я одинокъ, въ дичи лѣсовъ,
 На ушлый пенъ главой склонялся,
 Глядѣлъ на сумрачный покровъ,
 И шихой думъ предавался.
 На блѣдный солнца лучъ взиралъ,
 Слѣдилъ закашъ его унылой,
 Дружился съ будущей могилой ....
 Дней давнихъ призраки сзывалъ.

Друзья-Поэты посѣщали опшельника, и изъ нихъ, всѣхъ пламеннѣе, всѣхъ игривѣе, въ унылыхъ воспоргахъ песпррой мечшы, юный, шестнадцашилѣпный сынъ брата моего, больше всѣхъ сочувство-
 валь моему сердцу и сладкой бездѣйспвенности разнообразной лѣни. (Я для шого упоминаю объ немъ, что вы его узнаете; онъ опзовешся къ вамъ; онъ подѣлился съ вами душевными ощущеніями.) Что счастливѣе дружбы?

Когда сойдешь шуманъ на сумрачныя горы,
 И съ нимъ въ приюшный мой, домашній
 уголокъ
 Поэшовъ-баловней плѣнишельный кружокъ
 Придешь — и принесешь душевны разгово-
 ры,
 И шушки скромныя и дружескіе споры;
 Тогда за чашею пѣнисшаго вина,
 За полной кружкою некупленныя брашны,

Во мнѣ юнѣесть кровь, душа собой полна,
 Блажу Пенашовъ я, блажу мой кровь до-
 машній!

Но бывали минушы, когда на одино-
 кое сердце мое навѣвалась пайная грусь;
 когда обольстительница младось, оп-
 тоняя равнодушныя мечшы, нашепыва-
 ла мнѣ любовь.

Я зрѣлъ, манилъ тебя, о призракъ черноо-
 кій!

Когда густыхъ полей въ священной шиши-
 нѣ,

Какъ въ легкомъ облакѣ, спускалась шы ко
 мнѣ;

Но оплела шы—и спранникъ одинокій,
 Одинъ съ своей поской....

Напрасно я искалъ швой образъ молодой.

Я слышалъ запахъ аромашный
 И легкій шорохъ швой въ шиши,
 И нѣжный голосъ, сердцу вняшный,
 И шихій, пайный вздохъ души;
 Не слышалъ лишь любви привѣша!
 Хопѣлъ небесную обняшь,
 Искалъ, мо* другъ, тебя назвашь;
 Но нѣшь для друга эписеша!

Таковы были ощущенія празднаго
 сердца и рой моихъ мечпаній! Но что
 человекъ? Онъ спремишся къ невидимой

цѣли, заходишь за рубежь земнаго, вперяешь взоры въ сумракъ будущаго, ничего не видишь....вдругъ разверзается бездна.... мысли его замираюшь, хладѣюшь.... читайше, читайте .... вопшь абрисъ моей исторіи.

Однажды лѣпомъ, любуясь рѣзвою игрою мошмылька, слѣдилъ я его съ вѣпки на вѣпку и игралъ съ нимъ; я гонялся— а онъ, подобіе Зефира, шупиль надъ моими усиліями. Полевый божокъ скрылся за кусточикъ; обманушый, хопѣлъ я обѣжашъ кругомъ, и всею силою ударился правымъ глазомъ объ сукъ зеленой, развѣсиспой ивы, сукъ — увы! опцвѣпшій. Сей ударъ навсегда лишилъ меня глаза.

Однакожь прогулки мои продолжались.—Сынъ природы, пипомецъ мечпы, болѣе всего любилъ я, въ часы вечерніе, подъ гуспымъ свѣсомъ деревъ сполѣпныхъ, распроспершись на мягкой, влажной правѣ, и опершись рукою на упшый пень— на пень, символъ разрушенія, свидѣшель лѣпъ минувшихъ, уныло смопръпшь въ шуманную даль, и въ мерцающихъ ея призракахъ искапшь взоромъ шаинсшвеннаго — будущаго. Но сіи невинныя

упражненія погубили физическую мою оболочку: я получилъ сильные ревматизмы; и осенью, когда умирающая природа покрыла небо черными пучами, когда умолкъ напѣвъ пернапыхъ, и я по цѣлымъ часамъ взирая на бунітующіе вѣтры, срывающіе зеленую одежду съ шумящихъ надо мною деревьевъ, предавался грустнымъ размышленіямъ, крупный проливной дождь, промочивъ меня нѣсколько разъ, заспавилъ слезъ на одинокій, безбрачный одръ и перзашься до конца прошекшаго года мучительными спраданіями. Духъ мой погасъ, я лишился способности устроивать въ порядокъ мысли, и упустилъ время изданія *Полярной Звѣзды*. Теперь, не могу даже пѣшь и моихъ спраданій: боль во всемъ тѣлѣ, и почши совершенное лишеніе правой руки не позволяющъ мнѣ болѣе поручать бумагѣ душевныхъ опголосковъ. Съ трудомъ могъ я написашъ сіе письмо и прилагаемую Элегію. Въ ней мало искусствва, но языкъ души не украшается. Прошу напечатать ее въ вашемъ журналѣ. Я бы дождался изданія *Полярной Звѣзды* будущаго года, но болѣзнь моя усиливается и можешъ

быть, гений смерти уже носится надо мною. — Припомъ просните самолюбію Поэта: я уже не столь желаю видѣть стихи мои напечатанными въ *Звѣздѣ*, ибо не могу ихъ самъ чистить: лежа, и одною рукой, трудно мнѣ держать сію прелестную, но почти кубическую книжку; а однимъ глазомъ трудно разбираю мѣлку и блѣдную печать ея. Изданіе сего года племянникъ мой списываетъ для меня въ шепрадь. Просните! Если возвращаясь силы мои, и съ обновленіемъ природы обновятся прежнія черты сердца — я еще опзовусь къ вамъ.

Мотыльковъ.

~~~~~

Э Л Е Г І Я .

Мечта улетаетъ отъ правилъ мѣры. Разумъ стараетъ въ пламени сердца. *Зубинъ. Прогулка VI, стр. 25.*

Ты заснуло навсегда
 Счастье лѣшь заснувшихъ;
 Нѣшь себя..и нѣшь слѣда
 Радостей минувшихъ.
 Мраченъ мнѣ и свѣшлый день
 И небесъ мерцанье;
 Скучна ночи грушна шѣнь

И луны сіянье.

Гдѣ ты образъ златокрылой
Песпрыя моей мечты?

Гдѣ знакомый, гдѣ игривой
Отголосокъ красоты?

Юности безпечной младость,
Счастье прежнихъ бывшихъ дней

Сердца дѣвственнаго радость,
Призракъ памятный для ней?

Миновалось, миновалось!

Цвѣтъ увялъ души моей;

Скорбь, какъ змѣй, мнѣ въ грудь за-
красалась

И грызешь и почишь въ ней.

Я напрасно взоръ поскливый

Проспираю въ шемну даль;

Блѣденъ призракъ молчаливый,

Безошвѣтень, какъ печаль;

И померкшими очами

Кажешь пушь далѣкій мнѣ,

И манишь съ собой персами

И скрывается во шмѣ.

Уныль, взбираюся на сумрачную гору,

Гляжу на видъ густой, на видъ печальныхъ
пушь:

Ихъ сѣръ навислый пушь — и сѣдь и мра-
чень взору!!

Угрюмая! гдѣжь мнѣ блеснешь привѣтный
лучь? —

Нигдѣ! — Иду одинъ изъ дичи опустѣлой

И вшорю опзывы души осирошѣлой.

Спрадалецъ, съ шоскою

Я вспрѣчу весну;

И съ сирой душою

Я лѣшо начну;

И—можешъ бышь—осень, бушуя въ лѣсахъ,

Осыплешся въ лиспьяхъ на хладный мой
прахъ.

Бышь можешъ, къ забышой могилѣ моей,

Когда зеленишься вновь спанешъ весна,

Съ душистой природой, съ разцвѣшомъ по-
лей

Придешъ и она.

Мотыльковъ.

ЗОРАИДА КЪ ШИПОВНИКУ.

*Романсѣ *).*

Шиповникъ! сколь меня плѣняла

Твоя госпепрѣимна сѣнь,

Когда она еще внимала

Любови кляншвамъ каждый день!

*

Цвѣшокъ швой краше мнѣ казался,

*) Изъ Флоріановой Поэмы: Гонзальвѣ Кордуанскій.

Срывается милого рукой;
Теперь — и ты знаешь распрощался
Со счастливой своей весной!

*

Тебя, бывало, орошала
Любови сладкая слеза:
Ах! скорбь тогда насъ не перзала,
Не мчалась гибели гроза!

*

Ужь блекнешь ты, шиповникъ милый!
Поникъ увядшею главой;
А я должна мой вѣкъ унылый
Влачишь съ увядшею душой!

2 Марта 1824.

Тверь.

Т — 66.

~~~~~

ВЪ АЛЬБОМЪ П. Н. Д.

Еще ты Рокомъ не замѣченъ:
Тебѣ прекрасенъ Вожій свѣтъ;
Не зная мукъ, не зная бѣдъ,
Ты всею доволенъ и безпеченъ.
Твои безоблачные дни,
Какъ милый сонъ, мелькающъ живо:
Да не закапятся они
Съ порою младости счастливой;
Она пройдетъ — но пусть она
Не мрачный пусть шебѣ укажетъ,

Пробудитъ силы ото сна
 И умъ для доблесши развяжешъ—
 Научишь родину любишь,
 Добро и чесшь любишь душою;
 За нихъ бѣды переносишь
 И не блѣднѣшь передъ судьбою.

Дерптѣ.

Н. Языковѣ.

~~~~~

О АЛЬБОМАХЪ *).

Все на свѣпѣ спремишся къ совер-
 шенству...Альбомы краснорѣчиво доказы-
 ваюшъ эпу великую испину.

Чшо былъ альбомъ 20 лѣпъ назадъ?
 Книжка въ аломъ сафьянѣ, въ 32 долю
 листа! Чшо находили въ такихъ книж-
 кахъ? Пѣсни Хованскаго, Николева—кон-
 фекшныя билепцы—и любовныя объявле-
 нія! Теперь, о! шеперь не шо! Переплеш-
 чики испощили все свое искусство на
 украшеніе эпихъ книжекъ.... Теперь аль-
 бомы не прячущся за замками; шеперь
 рѣдко найдешъ въ нихъ выписки изъ пе-
 чашнаго, или дурныя рисунки цвѣпковъ

*) Изъ альбома Издашеля *Благонаибрен-*
наго.

и домиковъ ... Въ нынѣшнихъ альбомахъ хопятъ имѣшь рисунки лучшихъ аршисповъ, почеркъ извѣстныхъ липператоровъ....Есть альбомы, которые. черезъ 50 лѣтъ, будутъ дороже цѣлой Русской библиошеки Надобно признаться однако, что прежде альбомы были для себя; а теперь для другихъ ... Прежде имѣли ихъ, какъ памятникъ друзей; теперь имѣють изъ тщеславія ...

Альбомы раздѣляются :

1. на альбомы тщеславія.
2. — ————— Спекуляторовъ.
3. — ————— Липператоровъ.
4. — ————— Аршисповъ.
5. — ————— Женщинъ.
6. — ————— Дѣвицъ.
7. — ————— Мужей.
8. — ————— Молодыхъ людей.
9. — ————— Ученическіе.

Альбомы тщеславія.

Въ листъ и поллиста—рѣдко въ четверку ... никакъ не менѣе. Переплетъ са-

мый великолѣпный—украшенъ анпиками, спалью и бронзою. Въ немъ рисунки всѣхъ Профессоровъ Академіи; всѣхъ иноспранныхъ живописцевъ, бывшихъ въ Россіи — всѣхъ извѣстныхъ рисовальщиковъ. Въ немъ писали: всѣ извѣстные Поэты и Прозаики. Такой альбомъ обыкновенно лежишь въ кабинетѣ — на особенномъ сполікѣ

Альбомы Спекуляторовъ.

Не имѣя возможности плашишь за рисунки, какъ господа владѣльцы *альбомовъ тщеславія*, Спекуляторы знакомятся со всѣми Живописцами и Рисовальщиками, и изъ дружбы, на память получають опъ каждаго по рисунку. Наружность такихъ альбомовъ не великолѣпна: рисунки хранящся въ поршфелѣ, на которомъ читаеша фамилію хозяина. Опличнѣйшіе рисунки изъ эписхъ поршфелей переходящъ въ *альбомы тщеславія* — за чисшыя деньги.

Альбомы Литтераторовъ.

Въ 8 д. листа, въ проспомъ сафьянномъ переплетѣ, съ надписью: *Память*

микъ дружбы, или подобною, и съ эпиграфомъ собственнаго сочиненія. Въ шакихъ альбомахъ хорошія оригинальныя піэсы, какъ друзей Лишперашоровъ, шакъ и его непрятелей. Рисунковъ мало—болѣе каррикашуръ.

Альбомы Артистовъ.

Въ листъ и 4 д. листа. Переплеть замарань — много вырванныхъ листовъ; рисунковъ окончаныхъ мало—болѣе эскизы.

Альбомы Женщинъ.

Обыкновенно подарень мужемъ, въ первый годъ брака...и шо, что писалъ онъ шога, служишь самымъ дѣйствительнымъ средствомъ бѣсншь его. Альбомъ женщины не имѣеть своего особеннаго характера, и перемѣняешся по общепринятымъ связямъ и капризу хозяйки. Замѣчательно, что ни въ какомъ другомъ альбомѣ нѣтъ столько Элегій.—

Альбомы Дѣвицъ.

Въ 8 ку. Переплеть обвернуть веленою бумажкою...На первомъ листкѣ со-

вѣшы мапери и спихи брапъевъ.—Французскіе, Англинскіе и Ипальянскіе спихи—выписки изъ Жуковскаго. Много рисунковъ карандашемъ; правки и цвѣшы между лиспами.

Альбомы Мужей.

Храняпся у жень; показываюпся только коропко знакомымъ. Обыкновенно пакой альбомъ заключаешъ въ себѣ нѣсколько нѣжныхъ спрокъ, писанныхъ женою, когда она была еще невѣспюю.

Альбомы молодыхъ людей.

Разныхъ формашовъ въ сафьяномъ переплешѣ, безъ бронзы. Переплешъ изцарапанъ и запяпнанъ чернилами. Рисунки Козаковъ, Гусарь, Уланъ, и п. п. Много измаранныхъ лисповъ — много каррикашуръ.

Альбомы Угенигескіе.

По большой часпи въ 16 д. лиспа, въ зеленое, или черное переплешѣ. Нѣшъ почти чистой спранчки. Писано размашистымъ почеркомъ и по линѣйкамъ. Рисунки: пѣхопные солдапы, пушки, зна-

мена—домикъ, изъ шрубы кошораго въеш-
ся дымъ; елка и подлѣ нее грибъ. Подъ
каждымъ рисункомъ подпись: *твой вѣр-
ный и вѣрный другъ*, годъ, мѣсяцъ и число.

ГАСТРОНОМЪ - ФИЛАНТРОПЪ.

Одинъ другъ человѣчества, *Гастро-
номъ - Филантропъ*, недавно разослалъ
слѣдующій циркуляръ.

“Милоспивые Государыни и Мило-
спивые Государи!

Щедрая природа наградила меня пре-
восходнымъ желудкомъ: я могу ѣсть во
всякое время и во всякій часъ. Одѣваюсь
порядочно; знаю наизусть множество
анекдотовъ, пѣсень, экспромптовъ и всег-
да готовъ поддержать разговоръ, когда
онъ начинается упадать. По окончаніи
спела могу пропѣть куплеты и сочи-
нять безъ пригововленія какіе нибудь
запѣйливые стихи на случай праздни-
ка. Искусство разбивать жаркое и клас-
сировать блюда—знаю въ совершенствѣ.
Я непричудливъ, и мнѣ все равно сидѣть

за споломъ: подлѣ спарой говоруньи, или жаднаго ребенка — на углу сполы, или спиною къ дверямъ, въ копорыя безпре-спанно входяпъ и уходяпъ. Сверхъ шого я смѣпливъ, и могу видѣпъ по глазамъ хозяйки, какое блюдо угодно ей оставипъ къ завпрему.

Слишкомъ довольно всѣхъ эшихъ до-споинспвъ, чшобъ съ пользою заняпъ мѣспечко за обѣдомъ, къ копорому собра-лось *тринадцатъ* человекъ. — Я увѣренъ, Милоспивыя Государыни и Милоспивые Государи, что вы скорѣ согласипсь продлипъ жизнь чѣспнаго человекъ, чемъ лишипсья собспвенной жизни опъ смер-поноснаго числа *тринадцати* — а я во всякое время готовъ быпъ *четырнадца-тылѣ*.

(Съ Французскаго.)

ВОЛЬНЫЙ ПѢВЕЦЪ.

Элегія.

(Посв...***.)

Тронишесь, Камены, любимымъ Пѣвцомъ:
 Онъ вянешь, недугомъ сраженный —
 Какъ колось, подрѣзанный жаднымъ сер-
 помъ,
 Онъ вянешь, къ одру пригвожденный.
 Давно ли, спрадалецъ, швой взоръ пламе-
 нѣль
 Небеснымъ огнемъ вдохновенья?
 Давноль пы любовь безнадежную пѣль?
 Не спихли еще пѣснопѣнья;
 Ихъ звукъ опзывается въ нѣжныхъ серд-
 цахъ,
 Какъ гласъ измѣнившей надежды.
 Еще содроганье на лирныхъ струнахъ;
 А пы увядаешь!—Гдѣ пламень въ очахъ?
 Смыкаюшя слабыя вѣжды —
 Спраданіе гнепомъ на грудь налегло —
 Ни спона—молчанье могилы!
 И горесшно Жизнь распустила крыло...
 Изсякли послѣднія силы...
 Оспанься, не мчися въ безоблачный рай,
 Крылашая гощья юдоли!
 Оспанься, въ полетѣ своемъ не свергай
 Оковы земныя неволи!

Гласъ нѣжныя дружбы, оспрады сердець;
 Ты вяля, улешающій Геній!...
 И пихо вздохнулъ оживленный Пѣвецъ,
 И гнесь сокрушился Мученій —
 И жизнь оспразилась въ ошкрытыхъ очахъ,
 Какъ вѣспникъ цвѣшущей денницы
 Играешь въ вечернихъ, густыхъ облакахъ
 Лучъ яркій веселой зарницы.—
 Пѣвецъ! шы опъ гибели дружбой спасенъ;
 Забудь о любви безнадежной;
 Пой дружбу, любимый пипомецъ Камень,
 Оспраду въ сей жизни мяшежной.

1823.

... ий.

~~~~~

Объявленіе о новой книгѣ.

Шахматная игра, приведенная въ систематическій порядокъ, съ присовокупленіемъ игоръ Филидора и примѣтаній на оныя, изданная Александромъ Петровымъ, въ пяти частяхъ (двухъ книжкахъ) съ портретомъ Филидора и литографированными таблицами.

Шахматная игра есть одна изъ самыхъ остроумныхъ и занимательныхъ игоръ. Въ древности причислялась она даже къ числу наукъ. Игра сія извѣсна всѣмъ наро-

дамъ, и на всѣхъ почти Европейскихъ языкахъ есть книги, руководствующія къ познанію оной. — Съ нѣкопорога времени и у насъ получила она новую извѣстность: являющіяся училища, умножающіяся охотники — и дѣйствительно пошъ только можеть не любить шахматовъ, кто не знаетъ ихъ.

Издаваемая нынѣ книга заключаетъ въ себѣ все, что доселѣ было писано о шахматной игрѣ на иностранныхъ языкахъ, и содержишь много вновь составленныхъ примѣрныхъ игоръ, а общія правила сей игры изложены со всевозможною ясностію и въ лучшемъ порядкѣ.

Книжка первая составляетъ теорію шахматовъ.

Въ первой ея части заключающіяся:

1) Историческія извѣстія о шахматной игрѣ, отъ начала оной до нашихъ временъ; 2) Крайнее обозрѣніе всѣхъ сочиненій объ оной, вышедшихъ на иностранныхъ языкахъ; 3) Общія замѣчанія; 4) Изъясненіе шахматнаго письма, ходовъ и силы каждой пашки въ особенностяхъ — и 5) Словарь техническихъ рѣченій.

Во второй части содержатся высшія правила, или пакшика шахматовъ. 1) *Натало игры* — выходъ пѣшекъ и офицеровъ. 2)

Маневры—составленіе плана атаки; 3) *Атака и оборона* 4) *Конецъ игры*.

Во второй книжкѣ изложена практика шахматовъ.

Часть прешья заключаесть въ себѣ игры Филидора, славнѣйшаго изъ игроковъ прошедшаго столѣтія, съ примѣчаніями на каждую игру его.

Въ четвертой показаны начала игоръ: всѣ способы раскрывающъ игру, составляющъ планъ атаки, производящъ атаку, и какія надлежитъ приниматъ мѣры къ оборонѣ.

Въ пятой изложены окончанія игоръ, и нѣсколько примѣровъ спрашаемъ (хитростей шахматной игры).

Желающіе научить шахматной игрѣ найдутъ въ книгѣ сей лучшаго руководящаго, а играющіе могутъ по оной усовершенствоваться: и другіе узнаютъ игру сію систематически.

Книга сія посвящена Любителямъ шахматной игры. Издаесть поощенъ себя совершенно вознагражденнымъ, если они удостоятъ оную благосклоннаго принятія. — Всего напечатано оной *триста* экземпляровъ.

Цѣна за каждый экземпляръ, въ бумажномъ переплетѣ, на Любской бумагѣ, 15 руб.

Въ С. П. бургѣ продается въ одномъ

шолько книжномъ магазинѣ бывшемъ Плавильщикова, у Синяго моста, въ домѣ Гавриловой.—Иногородные благоволяшъ адресоваться туда же, прилагая на пересылку за два фунша.

*****

Благотворенія.

Издашель *Благонамѣреннаго* получилъ 13 ч. сего Марша ошъ неизвѣснаго благошворителя для раздачи бѣднымъ двадцать пять рублей.

Изъ оныхъ роздано на другой же день самымъ бѣднѣйшимъ вдовамъ:

Кузовлевой	10 р.
Зайцовой	10 —
Рагульской	5 —
Итого.	25 р.

*****

Въ альбомѣ ...

Хошябъ въ восторгахъ вдохновенья
 Весь швой альбомъ я исписаль:
 Стиховъ и прозы выраженья
 Того лишь былибъ повпоренья,
 Чшо я вчера тебѣ сказалъ.

Черневицы.

С. Ивановъ.

*****

КЪ НЕЙ.

Обманушь я! —
 Прочь ошь меня
     Мои мечшы!
     Ея чершы!
 Я васъ любилъ
 Я васъ ловилъ
     И день и ночь —
     Лешите прочь!
 Обманушь я! —

Она мила!
 Она одна—
 Ей равныхъ нѣшь!
 Но съ раннихъ лѣшь
 Ей шуаленъ
 И цѣлый свѣшь
 Одно швердилъ,
 Ее хвалилъ:
     Она мила!

Но влюблена
 Въ одну себя —
     Обманушь я! —

Лѣша бѣгушь! ...
 Лѣша уйдущь! ...
     Лови, лови
     Часы любви!

Измѣнишь свѣшь —
 И шуалешь —
 Амуръ вспорхнешь
 И оплещишь....
 За нимъ уйдешь
 Рой волокишь...,
 Пора мечшы
 И красоны,
 Какъ сонъ, пройдетъ
 И не придетъ!
 Далекъ спрасшей,
 Я встрѣтлся съ ней,
 Скажу тогда
 Съ усмѣшкой — “да—
 Она мила
     Была!,,

В. М.

ИЗЪЯВЛЕНІЕ БЛАГОДАРНОСТИ ГГ. ИЗДА-
 ТЕЛЯМЪ *ST PETERSB. ZEITSHRIFT* И
 ЛИТТЕРАТУРНЫХЪ ЛИСТКОВЪ, ЖУРНАЛА
 ПРАВОВЪ И СЛОВЕСНОСТИ.

Обязанностию почипаю изъявить
 торжественно чувствительнѣйшую мою
 благодарность почтеннымъ Гг. Изда-
 телямъ *St Petersburg. Zeitschrift* и *Литтератур-*
ныхъ листковъ, Журнала Правовъ и Сло-
весности, за лучшие ихъ обо мнѣ опыты-

вы. Первый сказалъ, что я хорошій Баснописецъ, строгій, но основательный и справедливый Критикъ стихотворныхъ твореній; что я имѣю въ самомъ дѣлѣ благея намѣренія . . . (Смотр. № 4 Литтературныхъ листковъ; стр. 140 и 141.) — Правда, совершенная правда! — Впорый въ первомъ пунктѣ отвѣтовъ своихъ, или возраженій на мнѣніе Г. Ольдекопа не споритъ съ нимъ, что бы я не былъ хорошій Баснописецъ и не сомнѣвается, что я имѣю всѣ нужныя способности быть основательнымъ и справедливымъ Критикомъ піитическихъ твореній *). — И это, можетъ быть, правда. — Но Г. Ольдекопъ утверждаетъ, будто я въ прошломъ году представилъ многея тому доказательства въ своемъ Журналѣ, будто почти я одинъ принимаю на себя трудъ подробно разбирать стихотворныя произведенія и безпристрастно показывать ошибки и превосходства оныхъ. — Почеспи, не правда! Въ прошломъ, ш. е. 1823 году, не разобралъ я подробно ни одного

---

*) По крайней мѣрѣ могу поручиться за безпристрастіе. Благе.

стихотворенія, и въ *Благонамѣренномъ* не было никакой моей крипики, кромѣ легкихъ, поверхностныхъ, такъ сказать, замѣчаній въ извѣстіяхъ о новыхъ книгахъ. — Напрошивъ того Г. Булгаринъ наспран. 142 рѣшиительно говоритъ, что ни въ прошломъ, ни въ прошедшихъ годахъ Благонамѣреннаго, Г. Измайловъ не занимался критическими разборами поэтическихъ твореній (dichterische Werke) и даже, что вовсе въ немъ не бывало критики поэтическихъ твореній (стр. 143). — Неправда! неправда! Въ *Благонамѣренномъ* 1818 года разобраны мною подробно при образцовыя Басни лучшихъ нашихъ фабулистовъ: *Воля и Неволя* (Хемницера) *Котъ, Ластогка и Кроликъ* (Дмишріева) *Лягушки, просящія Царя* (Крылова) — были и еще собственныя мои замѣчанія на нѣкоторыя стихотворенія — не разборы, а замѣтанія, и можешь быть, маловажныя, однако были. Но какъ же можно сказать, будто вовсе въ *Благонамѣренномъ* не было критики поэтическихъ твореній, когда въ прошедшемъ 1823 году напечатано въ этомъ Журналѣ нѣсколько самыхъ подробныхъ разборовъ стихотвореній

ныхъ піэсъ *)? Въ одномъ полько 1819 году не было въ *Благонамѣренномъ* криптики стихошвореній. Но уже ли Г. Булгаринъ не слыхаль ничего о прекрасныхъ разборахъ Поэмы: *Херсонида*, *Идилліи*: *Рыбаки*, переводовъ изъ Шиллера Жуковскаго и Милонова: *Къ Юности и Метты*? Все это было напечатано въ *Благонамѣренномъ* и не шакъ давно, въ 1821 и 1822 году. — Правду сказалъ Г. Ольдекопъ, что вѣкопорые *Журналисты судятъ о кни-*

---

*) Напримѣръ: два разбора перевода Трагедіи: *Сидъ* (N^o I и XI) — разборъ стиховъ *А. С. Грибоѣдову при посылкѣ моихъ Аривянкъ* (N° VII) — разборъ Тераменова разсказа о смерти *Ипполита* (N° XII) — разборъ напечатаннаго въ Прибавленіяхъ къ Журналу: *Сѣверный Архивъ* стихошворенія *Черная рѣтка* (N° XV) — разборъ Романса: *Только узналъ я тебя*, и проч. Я не говорю уже о другихъ спашьяхъ, кошорыхъ нельзя назвать настоящимъ разборами, но кошорыя также заключающъ въ себѣ замысловашую и основательную криптику стихошвореній, какъ по: *Немногое для многихъ*, *Новая школа Словесности*, *Хорошіе стихи*, *О нравственнофилософическихъ Одахъ Державина*, и *т. п.*

гахъ, не гитая ихъ (спран. 142). — *Первый тому прилѣръ* нашель Г. Булгаринъ у Г. Ольдекопа; а вторый находимъ мы теперь у самага Г. Булгарина.

Несправедливо шакже сказалъ Г. Ольдекопъ, будшо разборы спихопвореній помѣщающся шолько въ *Благонаимѣренноиъ* и въ *Соревнователѣ Просвѣщенія*. Мы находимъ подобные разборы и въ *Журналѣ Изящныхъ Искусствѣ*, разборы весьма основательные и написанные темъ же самымъ Крипикомъ, кошорый сообщаетъ оныя въ *Журналъ Соревнователь Просвѣщенія*, именно: Г. Плетневыиъ.

Ошносительно *пестроты содержанія*, кошорою, по мнѣнiю Г. Ольдекопа, *страждетъ нынѣ Благонаимѣренный*, ничего сказашь не могу, пошому чшо истинно не понимаю эшого *романтическаго* выраженія. Если Г. Ольдекопъ подъ *пестротою содержанія* разумѣеть *разнообразіе*: шо со всею опкровенноспію моею скажу, чшо я не почишаю *разнообразія* журнальною болѣзнею и кошѣлъ бы сдѣлалъ *Журналъ мой* еще разнообразнѣе. *Разнообразіе*, сколько я могу судишь, сошавляеть *достоинство періодическихъ*

изданій, если только каждая спашья въ особенностях имѣеть какую нибудь занимательность. Впрочемъ я весьма благодаренъ буду и Г. Ольдекопу и Г. Булгарину и всѣмъ собратіямъ моимъ, *Русскимъ Журналистамъ*, за всѣ дѣльныя и даже недѣльныя замѣчанія на *Благонамѣреннаго*, лишь бы только сдѣланы были они съ *благимъ намѣреніемъ*. Метода взаимнаго обученія для Журналистовъ и вообще для всѣхъ пишператоровъ, необходима.

А съ *благимъ ли намѣреніемъ* сдѣлано Издапелемъ *Литтературныхъ листковъ* нижеслѣдующее замѣчаніе:

“*Сатирическая газета*, помѣщаемая по временамъ въ *Благонамѣренномъ*, можетъ бытъ полезною при спрогомъ наблюденія правилъ вкуса и опсущствіи личностей. Впрочемъ, *Литтературныя личности*, п. е. сужденія, хотя забавныя, о произведеніяхъ Словесности *), весьма позволипельны и ни мало не должны оскорблять Писателей. Примѣромъ

---

*) Ипакъ *литтературная личность* есть сужденіе, хотя забавное о произведеніяхъ Словесности. — Забавное опредѣленіе!

тому можешъ служишь-спашья, напеча-
шанная въ 1 номеръ *Благонамѣреннаго*
на 69 страницѣ, гдѣ Издашель весьма за-
бавно описаль *собственную литератур-*
ную ветеринку, и назвалъ себя и своихъ
сотоварищей именами, копорья конечно
каждый приметъ за шутку. Онъ пред-
спавляешъ себя вооруженнаго *фонаремъ*
критики, разсмапривающаго произведенія
шакъ называемыхъ баловней *Поэшовъ* и
Прозаиковъ, и даже не пощадилъ своихъ
собственныхъ произведений., (*Лит. Лист-*
ки № 2, стран. 66.)

Справимся что такое напечатано о
фонарѣ критики на 69 стран. 1 № *Бл.*
Да шуть и съ *фонаремъ* не найдешъ ни
фонаря критики, ни *Издателя Благона-*
мѣреннаго, а онъ, кажешся, не иголочка!
Посмопримъ повыше, на стр. 64. Тушь
сказано, что въ *торжественномъ собра-*
ннн мнимаго *Общества баловней Поэшовъ*
и *Прозаиковъ* чипана была спашья:
Смотрѣ Поэтамъ и Прозаикамъ. — “Со-
“чинишель *Г. Безграмотный*, съ *фонаремъ*
“*крипики* прошель скорымъ шагомъ по
“*всѣмъ* рядамъ *поэшовъ* и *прозаиковъ*, и
“въ *краснорѣчивомъ репоршѣ* своемъ *Пуб-*

“ликъ облигилъ паданшы и успѣхи кажда-
“го писателя...,,

Похожъ ли же сколько нибудь эпошь
Г. Безграмотный на грамотнаго *) Изда-
тель Благонамѣреннаго? Послѣдній ни-
когда не бывалъ Членомъ въ небываломъ
Обществѣ баловней Поэтовъ и Прозаи-
ковъ; ходилъ онъ безъ фонаря, не скорымъ
но мѣрнымъ и важнымъ шагомъ; не обли-
гаетъ предъ Публичкою талантовъ и у-
спѣховъ писателей, а облитаетъ, и то,
за недосугами и за лѣнью, изрѣдка само-
званцевъ липперашоровъ и крипиковъ,
копорые не знаютъ и знать не хотятъ
Русской грамоты. Смѣю же спросить,
съ чего взялъ почтенный Издатель Лит-
тературныхъ Листковъ, что я, подъ и-
менемъ Г. Безграмотнаго представилъ
себя вооруженнаго фонаремъ крипки?
Кого изъ сотоварищей моихъ разумѣеть
онъ подъ вымышленными мною именами:
Молокососова, Букварева, Донкишотова,
Вралева, Кулисина и Шутихина? И ка-
кихъ именно не пощадилъ я собствен-
ныхъ своихъ произведеній?

~~~~~

И.

*) Да есть ли полно безграмотные изъ
Русскихъ Журналистовъ?

Омонимъ - Анаграмма.

Два слога лишь во мнѣ и разные значенья
Соспавлю я собой:

Когда знакъ ударенья

Поспавите на слогъ впорой—

Притинѣ синонимъ погда я образу,

Или принявши мысль другую

Проступку буду синонимъ.

Когдажъ на первый слогъ пошъ знакъ не-
ренесете —

Чудеснымъ веществомъ предспавлюся—па-
кимъ,

Въ кошоромъ вмѣстѣ вредъ и пользу обрѣ-
шете.

Въ немъ адское есть зло и въ немъ небес-
ный даръ;

Оно ужасный ядъ, приашиѣйшій нектаръ;

Иной—въ немъ мудрость почерпаетъ,

Другой—последній умъ шеряетъ! —

Пошомъ въ порядкѣ буквъ соспавъ перемѣня,

Я лѣшнею порой прелесшный видъ являю,

И въ пошѣ кпо лица воздѣлаешъ меня,

Того полезный прудъ обильно награждаю.

Извольте же меня еще *перемѣшать*—

И человекомъ я предспану передъ вами:

Не мудрено меня въ числѣ друзей узнатьъ,

Или, быть можешъ, я — вы сами.

Вятка.

Слуткинѣ.

Шарада - Анаграмма.

Слогъ *первый* эписешъ злодѣямъ и вра-
гамъ ;
Начало получилъ съ *послѣдняго* Адамъ ;
А заглянувши въ печь, вы все найдете
шамъ.

Но если *цѣлое* смѣшаютъ —
Дѣшей имъ шалуновъ пугаютъ
И виноградъ съ него собираютъ.

Вятка.

Слуткинъ.

Логогрифъ.

На упренней зарѣ, въ день Майскій, соловей
Поя природы пробужденъ
Авроры съ Фебомъ возвращенъ,
Очаровашельной приятностью моею
И силой чуднаго врожденнаго искусства
И въ сердцѣ каменномъ пробудить спящи
чувства.
Коль я безъ *головы*—пресупникъ, препенци!
Громъ грянулъ надъ шобой, спасенья не ищи:
На мнѣ мучительна, позорна смерть опы-
мешъ
Ошъ шѣла швоего пресупнической духъ.

Безъ буквы же еще—во мнѣ нужда, коль
 другъ
 Иль свойспвенникъ какой вашъ къ вѣчно-
 спи ошудеть.

Вятка.

Слуткинъ.

Въ I № Анаграмма значить: *Каиръ*, *ик-
 ра*, *раки*, *арка* и *Икаръ*, а Шарада: *Де-Вят-
 ка*.—Въ III. Анаграммы: 1) *доходъ*, а 2) *Ос-
 колъ*, *соколъ* и *колосъ*—Логогрифъ: *муха*. Въ
 IV Логогрифъ: *пегаль* и *пгела*—Анаграммы:
 1) *армія* и *Марія*, 2) *ласка* и *скала*, 3) *Пи-
 латъ*, *лапти*, *плита*, *плати* и *палитъ*.

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

і 8 2 4. N° VI.

ДВАДЦАТЬ ЛѢТЪ РАЗЛУКИ.

Повѣсть Гжи Дюфренуа.

“Вспавай, Феликсъ! вспавай, бѣги на почту; приготожь лошадей: сей часъ ѣдемъ въ Парижь;”, — Такъ говорилъ Адольфъ, Баронъ Сень Мерсанъ, своему слугѣ. — Но, сударь - ошвѣчалъ сей послѣдній, проширая глаза - не забудьте; мы шолько еще два дни въ замкѣ у вашей мапушки; она не успѣла еще наглядѣшья на васъ; я не ошдохнулъ и по сію пору ошъ качки корабля, на кошоромъ приплыли мы изъ Америки; креспьяне ваши не приходили еще поздравитъ васъ съ приѣздомъ. — “Молчи бездѣльникъ!”, — Бездѣльникъ! бездѣльникъ! — съ гореспію вскричалъ Феликсъ - шакъ обходитъ ся со спарымъ слугою, кошорый пашнацашъ лѣшъ былъ вашимъ вѣрнымъ спунникомъ, на сушѣ и на морѣ! кошорый подвергался съ вами всѣмъ опасоспямъ, несмошря на рабоспъ, весьма ешпешвенную! Ахъ, мой

любезный и добрый господинъ! совсѣмъ не узнаю васъ! — “Виновать, Феликсъ, виновать, прервалъ Баронъ съ ласкою; но за чемъ ты выводишь меня изъ шerpнiя? Жизнь моя зависить опъ этой поѣздки., — Жизнь ваша? Боже мой! Жизнь? бѣгу на почту; черезъ часъ все будешь гошовой — и мы ѣдемъ.

Честный слуга думаетъ, что дни его господина въ опасности; онъ забываетъ свою усалость, и между темъ, какъ Сень - Мерсанъ прощается со своею матерью, увѣряя ее въ скоромъ возвращенiи, чемоданы уже гошовой и почшовой коляска спойтъ у воротъ замка.

Баронъ садится въ нее, и вопъ Феликсъ гоня во весь опоръ, по ласками; по бранью порошинъ почшалiоновъ. Не оспанавливаясь, пушешешвенники проѣхали пятьдесятъ миль, какъ вдругъ сломалось колесо у коляски. — Не ушиблись ли вы? спросилъ испуганный Феликсъ. — “Я повредилъ правую руку., — Какое несчастiе! — “Несчастiе только то, что мы не доѣхали., — Мы въ милъ опъ Руана; я могу найши попчасъ въ этомъ городѣ для васъ карешу: оспановка будешь непродолжи-

педельна. — “Самая корошкая для мѣня мученіе., — Успокойпесь; я вижу большую деревню, пойду шуда просишь убѣжища для вась и мѣспа для вашего экипажа; а можешь бышь, найдемь мы шамь и шо, что намь нужно для продолженія пуши. —

Сен-Мерсань, убѣжденный Феликсомь, идешь съ нимь къ деревнѣ, гдѣ ихь принимаюшь съ усердіемь, ссужаюшь легкою одноколкою и помогаюшь перекласшь въ нее дорожныя ихь вещи; почповыя лошади запряжены, и въ скоромь времени наши путешеспвенники оспанавливающя въ лучшемь Руанскомь пракцирѣ.

Между шемь, какь Феликсъ хлопочешь о почповой коляскѣ, Баронь спрашиваешь черниль и бумаги; напрасно однако онь усиливаешя писашь: ушибенная рука распухла, и не въ силахь владѣшь перомь. Неперпѣніе и печаль Барона неизьяснимы; и когда Феликсъ, въ радости, пришель сказашь ему, что къ вечеру будешь у нихь хорошая почповая коляска, шо увидѣль господина своего въ ужасномь опчаяніи. Добрый слуга совѣшуешь позващъ лѣкаря, но Баронь на шо не соглашаешя. “Не нужно мнѣ, говоришь онь,

никакого пособія, ни пищи, ни покоя. Я не могу приѣхать во время, не могу писать: все пропало!., — Но если, сударь, сказалъ Феликсъ съ робостью и въ величайшемъ смущеніи, если удостоите вы меня полною довѣренностью, то можно пособишь вашему горю: вѣдь я умѣю писать. — “Правда своя, спасибо тебѣ, что напомнилъ мнѣ объ этомъ; садись къ столу, и вспомни, что я ввѣряю тебѣ важнѣйшую мою тайну.” — Нечего опасаться вамъ: скорѣе дамъ себя разрубить въ куски, нежели промолвлю хоть одно нескромное слово. — Сен-Мерсанъ садился въ креслы, собираешь съ мыслями и вздыхаетъ. Феликсъ дрожитъ, думая, что господинъ его ввѣритъ ему какую нибудь ужасную тайну; но что нужды? Онъ клянется въ глубинѣ своего сердца не измѣнитъ ей. Баронъ диктуешь, Феликсъ пишетъ:

“Съ пѣхъ поръ, какъ ужасное пресупленіе разлучило меня съ вами (Феликсъ смотритъ на господина съ ужасомъ и сожалѣніемъ) — съ пѣхъ поръ, какъ “безчеловѣчный опекунъ приневолилъ васъ, “у подножія олшаря произнесши предъ “моимъ соперникомъ кляпву въ вѣрности,

“копорую вы мнѣ обѣщали, я не зналъ
 “покоя; (*Феликсъ успокоивается*) съ то-
 “го времени Франція сдѣлалась мнѣ не-
 “нависпною; я опказался опъ своего опе-
 “чеспва. Въ опчаяніи обѣхалъ я него-
 “спепримныя берега Африки и Амѣрики;
 “лишь посреди опасностей находилъ я
 “удовольспвіе, искалъ смерти, но увы!
 “не нашель ни конца жизни, ни конца
 “любви моей! Тщешно самыя обворожи-
 “пельныя красавицы распавляли мнѣ
 “сѣспи; ни одна не могла опвлечь меня ни
 “на минупу опъ моей Виргиніи! (*Феликсъ*
вспоминаетъ при сихъ словахъ преле-
стницу Креолку, отъ которой Баронъ
нѣсколько мѣсяцевъ былъ безъ ума, и
невольнo улыбається.) Виргинія! Вирги-
 “нія! Степи Африканскія, эхо Новаго Свѣ-
 “ша часпо повшорали швое милое имя!
 “Послѣ двадцатилѣпныхъ, дальнихъ пуше-
 “шеспвій, послѣ двадцатилѣпныхъ горе-
 “спей, сомнипельная надежда влечеть
 “меня во Францію; я узнаю, что моя лю-
 “безная возвратила себѣ свободу, выры-
 “ваюсь изъ обьяспій машери, и спѣшу при-
 “несъ вамъ сердце, еще пылающее
 “всеми огнемъ юноспи.—Если я найду и

“ваше вѣрнымъ (Феликсъ какаетъ голо-
 “вою), по опнынѣ будемъ мы наслаждашь-
 “ся истиннымъ блаженствомъ. „

Баронъ Адольфъ Сен - Мерсанъ.

—Знаете ли, сударь, какъ вы меня на-
 пугали? Но счастливо я опдѣлся! Какая
 любовь! Въ какое положеніе она васъ при-
 водить! Какъ? женщина причиною, что
 вы объѣздили весь свѣтъ! Я по же любилъ,
 да еще и хорошенькую; но благодаря Бо-
 га, болѣе двухъ миль для нее не ѣздилъ,
 и когда мнѣ должно было опсправиться
 съ вами, Сюзета сколько ни плакала, я
 все однакожь опсправился. — “Уволь меня
 опъ швоихъ разказовъ и разсужденій, и
 найди мнѣ кого нибудь опвезши это пись-
 мо въ Парижъ.„—Извольте...только съ у-
 словіемъ.—“Съ какимъ?„—Да, сударь, съ у-
 словіемъ: опшаньтесь здѣсь опдохнуть и
 позвольте, что бы я привелъ лѣкаря о-
 смопрѣть вашу больную руку.—“Я хочу
 ѣхать сегодня же вечеромъ.„—Не поѣде-
 те.—“Негодяй!„—Да, былъ бы я негодяй,
 еслибъ не забопился о вашемъ здоровьѣ.
 И какъ же, сударь, хопите вы ѣхать къ
 вашей Виргиніи съ блѣднымъ лицомъ, и

съ больною рукою? Вы знаете, что кто желаетъ понравиться, тому долженъ явиться въ самомъ привлекательномъ видѣ. — “Ну хорошо, останусь и приму Лѣкаря, какъ только письмо мое опдано будетъ въ вѣрныя руки..”

Феликсъ нашелъ человѣка, который обѣщался за хорошую плату доставить письмо въ Парижъ на другой день. Тогда Баронъ, нѣсколько успокоившись, соглашается на всѣ прѣбыванія вѣрнаго слуги своего, и Ескулапъ, приведенный къ больному, увѣряетъ его, что въ скоромъ времени будетъ онъ въ состояніи продолжать путь.

Предметъ любви Сен-Мерсана, Виргинія, Графиня Розанъ, хотя была уже почти сорока лѣтъ, но еще могла показаться прекрасною тому, кто не зналъ ее въ молодости. Спавъ ея, сдѣлавшись полнѣе, потерялъ нѣсколько прелести, но придалъ ей важность; ея длинные, свѣпгрусые волосы, черныя брови и глаза-зубы, подобныя жемчугу, и обворожительная улыбка, дѣлали ее завоеваніемъ, достойнымъ зависши: пятьдесятъ тысячъ ливровъ дохода и открытый домъ для хо-

рошаго общесства, еще болѣе возвышали ея достоинства; и попому не прошло года послѣ кончины ея мужа, какъ многіе уже начали искашь руки ея. Одинъ изъ нихъ Маркизь Беллеривъ, Полковникъ Гвардіи, замѣчалъ, что старанія его не безуспѣшны. Однажды Графиня Розанъ, примѣривая новыи нарядъ, говорила своей горничной о преимуществѣ, которое отдавала она сему искашелю предъ его соперниками, какъ вдругъ ужасный шумъ на дворѣ прервалъ ея слова. — “Не пуцу, не пуцу! кричалъ швейцаръ; не приказано.,” — Пустое! Я приѣхалъ изъ Руана нарочно, чтобъ отдать это письмо Графинѣ Розанъ; я поклялся отдать его въ собственныя ея руки, и отдамъ, во что бы то ни спало.—“Да чтожь дѣлать, когда мнѣ не приказано!,”—Приказано, или нѣтъ а я взойду. — Швейцаръ Графини, и посланный опъ Барона продолжали спорить еще съ большимъ жаромъ, когда Сюзета, по приказанію госпожи, сбѣжала внизъ, что бы узнать о причинѣ такого шума. Привезшій письмо повпорилъ ей тоже, что сказалъ швейцару, и Сюзета поспѣшила увѣдомишь объ этомъ Госпожу

Розань. — “Письмо из Руана! спросила Графиня, отъ кого?,, — Отъ Барона Сен-Мерсана:—Отъ Сен-Мерсана? Не уже ли? Нѣтъ! этого бытъ не можешь,,—Увѣряю васъ, сударыня, что я очень хорошо слышала его имя; мнѣ еще сказано, что эпопъ господинъ возвратился изъ Америки: — “Приведи же поскорѣе посланнаго сюда, вскричала Госпожа Розань въ сильномъ замѣшательствѣ,, —

Посланный изъ Руна приходитъ и рассказываетъ о приключеніи Барона, о печали, которую онъ чувствуетъ, что не можешь самъ явиться къ Графинѣ. Госпожа Розань благодаритъ его за усердіе, съ какимъ выполнилъ онъ возложенное на него препорученіе; потомъ отдаетъ ему нѣсколько спрочекъ; писанныхъ дрожащею рукою; и сверхъ того двойной луидоръ въ награжденіе. Гонецъ возвращается назадъ, и радуется счастливому успѣху своей насшойчивости.

Графиня забыла даже свой шуалепъ; и начала читать и перечитывать письмо Барона; Послѣ долговременнаго размышленія, и проливъ нѣсколько слезъ; приказываетъ она привести на другой

день почтовыхъ лошадей въ чешыре часа ушра. Сюзета получаетъ также приказаніе пригошовить все къ дорогѣ, и спрашиваетъ со страхомъ у своей госпожи, что бы такое это значило?—“Знай, опвѣчаешь Графиня, что я теперь самая счастливая и самая несчастная изо всѣхъ женщинъ. Я нахожу опять моего Адольфа, предметъ моей первой и нѣжнѣйшей любви; онъ мнѣ вѣренъ на зло людямъ и судьбѣ: но онъ боленъ, и не въ силахъ приѣхать въ Парижъ: ипакъ я сама хочу къ нему ѣхать.,,—Но что будетъ съ Маркизомъ Беллеривомъ?—“Богъ съ нимъ!.,,—Не давно, сударыня, говорили вы объ немъ, кажѣтся, съ участіемъ. — “Не запираюсь; любовь его мнѣ была приятна; онъ молодъ, хорошъ собою, соспояніе его равно моему, онъ принялъ при дворѣ, и я была согласна соединиться съ нимъ; но тогда я почиала Адольфа вовсе поперяннымъ для меня: теперь узнаю, что онъ живъ, что онъ все еще мнѣ вѣренъ—могу ли же вопорично и припомъ добровольно измѣнить ему?—Маркизь будетъ въ опчаяніи. — “И скоро ушѣшишся.,,— Какъ любишь онъ васъ!—“И черезъ нѣсколько мѣсяцевъ

совсемъ забудешь.,—Но вопшь вы видише на опышѣ, чшо не забываюшь васъ.—“Да, Сен-Мерсань...,—Тщешно спарается Сюзеша за Маркиза; Графиня заняша однимъ шолько Барономъ и предаешя сладоснымъ воспоминаніямъ.—“Еслибъ шы знала, говоришь она своей горничной, до какой спешени проспиралась его любовь, какимъ опасностямъ подвергался онъ для минушнаго свиданія со мною. Представь себѣ, чшо не имѣя случая видѣшь меня, ни пишашь ко мнѣ, цѣлые при мѣсяца приходилъ онъ каждое утро подъ окно моей уборной, стоялъ иногда два, при часа въ надеждѣ подобрашь опчоски волосъ моихъ, и когда удавалось это ему, шо возвращался домой въ чрезвычайной радости.,—Правду сказашь, сударыня, шакіе любовники нынчѣ рѣдки.—“Скажи лучше, чшо одинъ шолько Сень-Мерсань умѣешь шакъ любить. Еслибъ шы знала, какъ онъ уменъ, образованъ, любезенъ! Когда бы увидѣла шы черные его волосы, копорые шакъ идушь къ лицу его—голубые глаза, въ копорыхъ примѣшна какая-шо шихая меланхолія: шо сказала бы, чшо нельзя не любить его.

Цѣлый день прошелъ у Графини въ разговорахъ объ Адольфѣ. Хитрая служанка видя, что время не благоприятствуетъ Маркизу, переслала говорить о немъ, но рѣшилась служить ему впайнѣ, и между темъ какъ Графиня занималась нѣкопородными особенными приготовлениями къ отъѣзду, Сюзетта послала къ Маркизову Камердинеру слѣдующую записку:

“Если господинъ свой не соглашается на нашу свадьбу до тѣхъ поръ, пока самъ не женился на Графинѣ — прощай всѣ наши надежды, любезный Лафлеръ! Какой-то Баронъ Сен-Мерсанъ, послѣ двадцатилѣтней разлуки, приѣхалъ нарочно изъ Новаго Свѣща, что бы овладѣть вновь сердцемъ, которое воспламенилось уже прежнею къ нему любовію. На разсвѣтѣ отправляемся мы къ этому фениксу постоянства, и вѣрно привеземъ его съ собою въ Парижъ.,

Въ то время, когда Графиня предавалась приятнѣйшимъ мечтамъ и думала о радости, въ которую приведетъ постояннаго своего любовника нечаяннымъ отъездомъ, а Сюзетта заботилась о средствахъ разорвать союзъ, споль противный ей

выгодамъ — Сен-Мерсанъ былъ отвлеченъ отъ своихъ любовныхъ мыслей самою прогашельною и плачевною сценою.

Лѣкаръ не ушелъ еще отъ него, какъ вдругъ являешся къ нимъ хозяйка и убѣдительно проситъ перваго подать помощь больной, находившейся въ большой опасности. Всѣ прѣе входящъ въ комнату незнакомки и видящъ на поспелѣ женщину среднихъ лѣтъ, вовсе лишенную чувствъ; передъ нею спояла на колѣняхъ молодая дѣвица, или лучше сказащъ ангель красопы, и старалась ошогрѣщъ въ своихъ рукахъ оледѣнѣлыя руки умирающей. Лѣкаръ подходитъ къ послѣдней и даешъ ей понюхашъ спирта; она открываетъ глаза, проспираешъ руки къ молодой дѣвицѣ, силился прижащъ ее къ своей груди и произноситъ слабымъ голосомъ: “Милосердый Боже! призри мою Аглаю!”, — Сказавъ сіи слова, испускаешъ послѣдній вздохъ. Прелесипная сирота возводитъ глаза къ небу, потомъ успремляешъ ихъ на шрупъ мапери и упадаешъ въ обморокъ. Ее переносятъ въ комнату хозяйки и стараются привесити въ чувство. Когда пришла она въ себя, по прогово-

рила шрогашельнымъ голосомъ: “О Боже! что со мною будетъ? Никого не было у меня, кромѣ мапери; кто будетъ мнѣ опорю?,”—Я, опвѣчалъ Сен-Мерсанъ. Само Провидѣніе привело меня сюда, что бы я былъ свидѣтелемъ вашего несчастія и вашимъ покровишелемъ. Никогда не оспавлю васъ; клянусь въ шомъ прахомъ вашей родишельницы, самимъ Небомъ: я буду вамъ опцемъ, браномъ, другомъ, — Аглая обращаетъ на Барона глаза, на копорыхъ слезы гореспи смѣшались со слезами благодарносшй и восклицаетъ: “Прими, добродѣшельная родишельница! сію великодушную кляпву и позволь мнѣ ввѣришь несчастную мою учасъ эпому благородному незнакомцу.,” — Аглая! сказала Баронъ шикимъ, но швердымъ голосомъ, положишесь на меня: союзъ заключенный между нами ешь самый безпорочный и самый швердый.—

Сень - Мерсанъ попросилъ хозяйку, чтобъ она приискала для Аглаи надзирашельницу; хозяйка рекомендовала ему одну бѣдную, благородную вдову, копорая не имѣла у себя мѣспа, и въ шопъ же вечеръ Аглая опдана подъ присмониръ эпой женщины.

Адольфъ изъ одного только челоуѣколюбія и соспрананія взялъ на свое попеченіе молодую дѣвицу, совершенно не зная ее; но онъ не сомнѣвался въ ея добродѣтели и восхищался, что сдѣлался ея покровителемъ. Этошь день казался ему самымъ пріятнѣйшимъ въ его жизни.

Великодушный поступокъ Барона пронунъ благородное сердце несчастной дѣвицы. Когда душа расперзана жестокою горестію, то скорѣе можетъ воспламениться сильными спраснями: истинная любовь, равно какъ и истинная добродѣтель, раждающся почти всегда въ несчастіи.

Аглая смѣшиваетъ уже образъ своего покровителя съ образомъ своей матери: она не можетъ оплакивать смерть одной, не благословляя добродѣтели другаго, и сердце ея безъ малѣйшаго безпокойства предается сладостному чувствованію, которое почтиваетъ она долгомъ.

Послѣ похоронъ матери Аглаи, Баронъ узналъ отъ нее, что она была дочь корабельнаго Капитана и дворянина Г. Еглиньяка, что ея мать, оставшись вдовою, безъ всякаго соспоанія, ѣхала съ

нею въ Парижъ просишь пенсіи за службу покойнаго своего мужа; какъ вдругъ болѣзнь, копорю прежде спрала она, возобновилась въ дорогѣ и принудила ее остановиться въ эпомъ пракпирѣ, гдѣ она, такъ сказать, въ нѣсколько часовъ угасла.

Покойный Г. Есглинѣкъ спасъ нѣкогда жизнь Барону въ морскомъ путешествіи; сей послѣдній радовался, что могъ опплатить дочери за благодѣяніе отца. Съ чувствомъ рассказывалъ онъ ей о связи своей съ добрымъ ея родителемъ, какъ вдругъ входилъ въ комнату пошъ самый человекъ, копорый опвозилъ письмо его къ Графинѣ и вручалъ ему слѣдующій опвѣтъ:

Судьба могла разлучить насъ, но не могла разорвать нашего союза; сердце мое принадлежало всегда одному только вамъ, и скоро удостовѣритесь вы, что Виргинія достойна Адольфа.

Разпроганный Сен - Мерсанъ, взявъ у Аглаи руку, сказалъ: “первѣйшее желаніе мое исполнилось; та, копорюю давно уже люблю болѣе всего на свѣтѣ, вскорѣ соединится со мною навѣки. Скажите оп-

кровенно, милая Аглая, кѣго лучше хошите вы избрасть себѣ покровительницею: будущую мою жену, или мапушку?,,—Ахъ! сударь, позвольте мнѣ прибѣгнутьъ къ покровительству вашей мапушки, опѣчала посиѣшно Аглая. — “Такъ вы не хошите оспашься со мною?,,—Я не говорю этого; но прилично ли бѣдной сиротѣ, оплакивающей мать свою, бысть свидѣтельницею пышныхъ, свадебныхъ увеселеній? Мнѣ хопѣлось бы нѣсколько времени провессти въ уединеніи. — “Я сомга-сенъ съ вами и одобряю ваше намѣреніе. Завтра же опсправлю васъ, съ надзира-тельницею вашею, въ замокъ моей мапушки, а послѣ свадьбы и самъ туда приѣду,, — Аглая вздохнула шыжело. Баронъ приписывалъ печаль ея шой поше-рѣ, копорую не пересшавала она оплаки-вать; но Феликсъ думалъ иначе, и когда Аглая вышла, то онъ сказалъ своему гос-подину: ахъ! сударь какъ мнѣ жалъ эшу бѣдную дѣвушку! — “Печаль ея пройдетъ: мапушка шакъ добра, она будетъ ушѣ-шашъ ее., — Можесть бысть я и обманываюсь; но, кажешся, ей приятнѣе было бы получашъ ушѣшенія опъ васъ.—“Что шы

хочешь сказать?», — Что она очень неравнодушна къ вамъ и поистинѣ заслуживаетъ сожалѣніе. — «Какой вздоръ!», — Нѣтъ, сударь, не вздоръ: я замѣпилъ, какъ она глядѣла на васъ, какъ поблѣднѣла, когда заговорили вы ей о своей женишьбѣ, какъ старалась удерживать вздохи, невольно вырывающіеся изъ груди ея. Она любитъ васъ, сударь, повѣрьте мнѣ, любитъ, и спокойствіе ея жизни погибло невозвратно. — «Аглая, какъ мнѣ кажется, очень занимаетъ тебя?», — Да, сударь, не запираюсь: она молода, прекрасна, несчастна; а эшого очень уже довольно, что бы возбудишь состраданіе во всякомъ добромъ человѣкѣ. — «Будь спокоенъ, Феликсъ, Аглая чувствуетъ ко мнѣ одну только благодарность.», — Дай Богъ, сударь, дай Богъ! — Часто воспоминалъ Баронъ объ этомъ разговорѣ со своимъ слугою и невольно улыбался при мысли, что возродилъ любовь въ сердцѣ чистомъ и непорочномъ; онъ забывалъ въ сіи минуты и спрашивалъ свою къ Графинѣ и опасность, копорымъ могла подвергнуться Аглая: споль лесно для самолюбія самаго скромнаго мужчины поселишь въ юной душѣ первое чувство любви.

Упѣшипельная надежда, поддерживавшая прежде дѣвицу Есглиньякъ, оспавила ее совершенно; она провела всю ночь въ слезахъ, но къ счастію не упрекала себѣ въ нихъ и думала, что оплакиваетъ шолько мать свою. Въ слѣдующее утро Сен-Мерсанъ увидѣлъ сироту съ новымъ участіемъ и оказывалъ ей нѣжныя ласки и услуги, какія доброе сердце любитъ распочать въ замѣну любви, кою которой предложитъ не можеть. Непришворное смущеніе Аглаи при семъ случаѣ причинило Барону болѣе удовольствія, нежели сколько долженъ былъ чувствоватъ вѣрный любовникъ госпожи Розанъ.

Между шемъ, какъ Сен-Мерсанъ, занимаясь дѣвицею Есглиньякъ, переносилъ довольно шерпѣливо разлуку съ Графиней, сія послѣдняя, приѣхавъ въ Руанъ, уже нѣсколько часовъ мучила Сюзепу при уборномъ шполикѣ.

“Въ эшомъ головномъ уборѣ похожу я право на спаруху!—говорила она ей— Въ эшомъ плашѣ совсемъ не видно моей шали!”, — и перемѣнивъ разъ десятъ и головной уборъ и плашье, все еще не была довольна.

—Какъ спроги вы, сударыня, къ самой себѣ! сказала ей горничная, а я такъ сегодня нахожу въ васъ необыкновенную свѣжесць и приапносць, и вѣрно Г. Баронъ будещь одного со мною мнѣнія: — “Какъ ты думаещь: узнаещь ли онъ меня?,, — Конечно. — “Вспомни, что не было мнѣ и двадцати лѣтъ, когда онъ оставиль Францію., — Да и шеперь никшо не дастъ вамъ болѣе двадцати пяти. — “Полно льспишь., — Я не льщу, а говорю правду. — “Что, ёсли я войду къ нему, не сказавши о себѣ, узнаещь ли онъ меня?,, — Какъ не узнашь? — “Не испыташь ли мнѣ?,, — А почему же не такъ? Вопшь прямо счаспливая мысль! отвѣчала хипрая служанка. — “Хорошо, увидимъ!,,

Госпожа Розанъ, кошорую и любовь и самолюбіе ушверждающь въ эшой счастливой мысли, пришпиливаещь послѣднюю булавку, поправляещь каждую ленточку, совѣшуется еще разъ съ зеркаломъ и уѣзжаещь, восхищаясь похвалами Сюзеты и мечтая о похвалахъ, несравненно приапнѣйшихъ, которыя надѣещь услышашь отъ Барона.

Лишь полько Баронъ вышелъ отъ

Аглаи, какъ Феликсъ докладываетъ ему, что какая-то госпожа желаетъ видѣть его. Правду сказать, Графиня въ это время была весьма далека отъ его мыслей; и-такъ, когда она подошла къ нему, по вмѣсто ожидаемыхъ ею пылкихъ порывовъ удивленія и радости, услышала отъ своего обожателя почтительный, но холодный вопросъ. Она смотритъ на него съ примѣшнымъ смущеніемъ и съ перваго взгляда находить въ немъ чрезвычайную перемену. Передъ нею былъ уже не тотъ Адольфъ, котораго одинъ образъ незадолго предъ темъ приводилъ въ шрепетъ ея сердце: блѣдныя его щеки, волосы съ просѣдью и полный спанъ удивительно какъ его переменяли. Изумленная Графиня продолжаетъ разсмапривать его въ молчаніи. Сен-Мерсанъ повторяетъ ей свой вопросъ и Госпожа Розанъ говоритъ ему съ нѣкоторою колкостью: “не уже ли черны мои вовсе вамъ незнакомы?,”—Боже мой! Виргинія!—Баронъ беретъ ея руку, съ нѣжностію цѣлуетъ и падаетъ къ ногамъ своей любовницы; но это уже не прежній, легкій Адольфъ: спановаясь на колѣна, онъ по-

прясаетъ паркешъ.—“О, сказала Графиня, какъ мы перемѣнились!,,— Вы все тѣ же въ глазахъ моихъ. — “Однакожь вы не узнали меня,,—Могъ ли я ожидать шакого прогашельнаго опыта вашей нѣжности?..—“Вы не узнали меня!,,—Сен-Мерсанъ испощается въ извиненіяхъ, въ обнадеживаніяхъ, копорья однако не увѣряють Графиню; обольщеніе исчезло, и Баронъ уже не въ соспояніи произвести его вновь. Ложная нѣжность прѣпяшсшвууетъ Графинѣ опвѣчашъ искреннимъ признаніемъ на новыя кляшвы ея обожащеля; двусмысленныя ея рѣчи оспавляють Сен-Мерсану надежду, копорой пшвердо рѣшилась она измѣнить; недовольная собою, недовольная своимъ любовникомъ, шшараешся она сокращипшъ сколько возможно свиданіе, копорого желала съ шшакимъ неперпѣніемъ, что даже забыла при семь случаѣ скромность, приличную ея полу.

Раны самолюбія спановяпшся несравненно больнѣе, когда объ нихъ другіе узнають. Госпожа Розанъ, возвращаясь домой, помышляла о средсшвахъ, какъ бы нѣ уронишъ себя въ глазахъ своей гор-

ничной; но нечаянное появленіе Маркиза Беллерива вывело ее изъ задумчивости и замѣшательства. Маркизь подошелъ къ ней съ самымъ пріятнымъ видомъ, что бы подать ей руку, когда выходила она изъ кареты. — “Вы здѣсь! вскричала Графиня въ удивленіи. Какой случай!”, — О, не случай завлекъ меня сюда, прервалъ онъ съ живостию; вы думаете, что такъ легко ускользнуть отъ меня. Хотя бы скрылись вы на край свѣта, и паче обыскалъ бы я ваши слѣды. Въ то несчастное утро, какъ уѣхали вы изъ Парижа, пришелъ я къ вамъ по обыкновенію; неудовлетворительные отвѣты вашихъ слугъ сопровождали меня; я побѣжалъ къ вашему банкиру, къ вашему нотариусу — но и они не болѣе меня знали объ васъ. Я былъ въ отчаяніи! Наконецъ приходитъ мнѣ счастливая мысль: всякая прекрасная женщина, подумалъ я, при отъѣздѣ изъ столицы, вѣрно оставитъ свой адресъ модной торговкѣ — и я отправляюсь къ вашей. Вижу въ магазинѣ ея множество ящиковъ, приоткрытыхъ на почву, и между ними одинъ, съ надписью на ваше имя въ Руань. Не медля ни ми-

нупы, пускаюсь въ дорогу, и вопъ уже я рѣшилъ, во что бы ни спало, не разлучаюсь болѣе никогда съ вами.—“Эпошь языкъ, Маркизь.....,—Еспъ языкъ любви.— Кажешся, не подала я вамъ повода говоришь шакъ со мною.,,—Но развѣ не знаеша вы, что я уже давно люблю васъ? Не вы ли сами позволили мнѣ любить васъ; а эпо позволеніе опъ такой женщины, какъ вы, не шо ли же самое, что и обѣщаніе.—“Я не знала эпого, сказала Госпожа Розанъ, запинаясь., — Вы не знали? возразилъ Маркизь съ жаромъ, не знали? Скажите лучше, что не хопите знашь. Но припворство ваше бесполезно: мнѣ извѣсна причина моего несчастія. Трепещите: соперникъ мой не увѣренъ еще въ своей побѣдѣ и нынѣшній же вечеръ я опмщу ему!—При сихъ словахъ, Маркизь сдѣлалъ движеніе, чпобъ уйши. — “Ради Бога успокойшесь., — сказала Графиня.— Могу ли я успокойшьясь? Въ однѣхъ шолько васъ полагаля я все свое благополучіе и вы будете принадлежать другому.—“Увѣрю васъ, Маркизь, что вовсе не имѣю эпого намѣренія, кошорое вы мнѣ приписываете.,,— Не скажете ли вы мнѣ, что

приѣхали сюда не для Барона Сен-Мерсана? — “Нѣтъ, не хочу обманывать васъ... но клянусь вамъ, что не чувствую къ Барону любви, и желаю искренно, что бы и онъ излѣчился отъ своей ко мнѣ спраши.., — Прекрасное средство употребили вы для его излѣченія! — “Признаюсь, что я сдѣлала дурно.., — Сии послѣднія слова, произнесенныя нѣжнымъ голосомъ, смягчили гнѣвъ Маркиза. Издавна имѣлъ онъ особенную привязанность къ Графинѣ; чувствованіе, внушенное ему ею, возрасло отъ страха лишиться ее и приняло всѣ свойства непреодолимой спраши. Маркизь, проспершій у ногъ Графини, омочалъ слезами ея руки, говорилъ языкомъ нѣжности, ревливости, мщенія и опчаянія. Тупъ не было ни малѣйшаго прищворства: онъ слѣдовалъ только движеніямъ своего сердца. Женщина чувствительная пишаеть всегда нѣкопоруую благодарность за любовь къ мужчинѣ, копорый моложе ея. Языкъ любви имѣлъ для нее несравненно болѣе приятности въ устахъ Маркиза, нежели Барона. Разпроганная Графиня пересказала, что произошло между ею и Сен-

Мерсаномъ; но не нарушая опкровенности, спаралась ушайшь все, что могло бы оскорбить самолюбіе Маркиза и ея собственное. Это объясненіе подало поводъ къ разговору самому живому и нѣжному, который окончился шемъ, что они дали другъ другу кляшву соединить навѣки судьбу свою. Маркизь воспользовался своею побѣдою и убѣдилъ Госпожу Розанъ возвратиться въ шопъ же день въ Парижъ. При опѣздѣ своемъ изъ Руана оставила она къ Барону письмоце, въ кошоромъ объяснила ему съ благородною опкровенностію все, что случилось съ нею послѣ свиданія между ними.

Аглая, узнавъ о посѣщеніи, сдѣланномъ Графинею Сен-Мерсану, предалась мрачнымъ мыслямъ; ужасное бремя пятошило ея сердце — она чувствовала къ Графинѣ нѣкошорую ненависть. Ненавидѣшь будущую супругу своего благодѣтеля, не ужасное ли преспушеніе? Она упрекала себя въ эшомъ несправедливомъ чувствованіи и упала на колѣна, чтобы испросить себѣ прощеніе у Всевышняго. Въ слезахъ, молясь съ жаромъ, ничего не слышала она, ничего видѣла вокругъ се-

бя. Болѣе уже четверти часа съ умиле-
 ніемъ смопрѣлъ на нее Баронъ, а она со-
 всемъ не примѣчала его. Благочеспивая
 горесшь сиропы, ея рыданія, прерываю-
 щіяся слова опкрыли Сен-Мерсану, сколь-
 ко любимъ былъ онъ ею; и на сей разъ
 чистпѣйшій воспоргъ любви наполнилъ
 благородную его душу—передъ шемъ поль-
 ко прочель онъ письмо Госпожи Розанъ.
 Аглая, успокоившись, вспаешъ; Баронъ
 подходишь къ ней, берешъ почпипельно
 ея руку и говоришь: “завштра, Аглая, по-
 ѣдемъ мы въ замокъ моей машушки; я
 предспавлю ей васъ, какъ супругу, из-
 бранную мною: будете ли вы согласны?,,
 Изумленіе, сомнѣніе, надежда, спрахъ ли-
 шаюшь ее голоса; она колеблешся и Ба-
 ронъ заключаешъ ее въ свои объашія. —
 “Ангель невинности и любви, восклик-
 нуль онъ, предайся безъ сопротивленія
 моей къ шебѣ привязанности; клянусь
 опнынѣ никого не любишь, кромѣ шебя:
 никогда еще не измѣнялъ я своему слову,
 не полько чшо кляшвѣ.,—Аглая не пре-
 буешъ никакихъ удосповѣреній: прияш-
 ная улыбка и: *я вамъ вѣрю*, были ея оп-
 вѣшпомъ. Аглая находилась въ шой счасш-

ливой эпохѣ жизни, когда всѣ чувствованія получающъ сполько прелестней ошъ довѣренности и довѣренность ея не была обманута. Черезъ нѣсколько дней Баронъ женился на ней. Неравенство лѣтъ не вредило ихъ счастью: любовь Аглаи родилась ошъ благодарности и не охладѣла. Будучи одолжена всемъ благородному своему супругу, жила она для него сполько одного. Добрый Феликсъ обожаъ, такъ сказаъ, свою госпожу и вспоминая Барону ошъ изломанной его передъ Руаномъ коляскѣ, говорилъ: “ахъ! какъ хорошо, сударь, что вы повредили у себя тогда руку!,,

Госпожа Розанъ не могла жаловаться на свое замужство съ Маркизомъ Беллеривомъ, который сохранилъ къ ней навсегда нѣжнѣйшую привязанность. Сюеза и Лафлеръ, пользуясь милостями Госпожи Беллеривъ, сдѣлались въ послѣдствіи содержателями одного постоялаго дома. Они любили рассказывать проезжающимъ свою исторію и совѣповали имъ не разлучаться на двадцать лѣтъ съ любимою особою, или лучше вовсе послѣ того не

видѣшься съ нею, если хопяшь оспашь-
ся вѣрными.

Сѣ Франц. Е. С.

НѢТЬ ХУДА БЕЗЪ ДОБРА.

Человѣкъ рожденъ для дѣятельности.

Печальная испина для лѣнивыхъ и нашей
братьи опспавныхъ спариковъ! На эпомъ
свѣшѣ никакъ нельзя посспавишь себя
пакъ, чшобъ не имѣшь до другихъ дѣла,
или чшобъ другіе не нарушали нашего
спокойспвія... Никакъ не возможно уеди-
нишься и живишь съ собою и для себя. Увы!
человѣкъ рожденъ для дѣятельности!
Живи — и прудись! Виновашь, я несо-
всемъ вѣрилъ эпой печальной испинѣ! ...
Я думаль, чшо опспавка и небольшой ка-
пипаль навсегда освободили меня опъ
свѣшскихъ приличій, обрядовъ, опноше-
ній, сношеній... Я думаль, чшо навсегда
проспился съ судьями и людьми, жестпо-
кими людьми, до копорыхъ имѣемъ нуж-
ду... Мысль, чшо я свободный гражданинъ
въ эпомъ безпокойномъ, хлопопливомъ мі-
рѣ, эша мысль восхищала меня... мнѣ бы-
ло пакъ весело, когда я говорилъ самъ се-

бѣ: “Теперь связь моя съ людьми кончена!
 “Я не обязанъ пропить воли убивающаго свое
 “время — не долженъ кланяться людямъ,
 “которыхъ презираю въ душѣ; уже не имѣю
 “горькой необходимости, просить
 “жестокихъ о мѣстѣ! ... „

О! это меня радовало, и я жилъ, не зная заботъ, не зная что дѣлается въ высокиихъ, огромныхъ домахъ, куда завлекало меня прежде честолюбіе и нужды. — Но *человѣкъ рожденъ для дѣятельности!*...

Мой старинный приятель Б. имѣлъ пляжебное дѣло, которое началось еще при опцѣ его. Дѣло справедливое; но мой приятель, не дождавшись окончанія его, умеръ. — Осталась бѣдная вдова — бѣдная пошому, что лишилась добраго мужа, но не бѣдная по соспоянію, и она-то писала ко мнѣ, заклиная дружбою, похлопочашь о ея дѣлѣ. Какъ бышь? Я пожертвовалъ дружбѣ спокойствіемъ и свободою — и рѣшился — сдѣлался спрятчимъ. Никогда не имѣя пляжебъ, не зная приказнаго порядка, я думалъ, что довольно для судей, ежели напишу подробную и ясную записку о дѣлѣ, и словесно подшвержу, что дѣло справедливо... Я шакъ и сдѣлалъ.

Ясно и подробно описаль весь ходъ тяжбы, списаль съ записки моей нѣсколько копій, и побрель къ Г. Н. Н. Въ девятомъ часу упра онъ еще изволилъ почивашь — въ десятомъ проснулся, въ одиннадцатомъ приказаль сказаць, что бы я побываль у него вечеромъ.... Я вздохнулъ... но упѣшился мыслию, что шеперь спрадаю не за себя. Но эна роль просишеля стягошила меня.. я задумался... “Позвольше узнаць, сударь, о вашемъ дѣлѣ,, — сказалъ мнѣ молодой человекъ, который ходиль докладывашь обо мнѣ Г. Н. Н. — Вы конечно Секретаремъ у Его Высокородія? — спросиль я... “Точно шакъ, сударь,, — Я взглянулъ на молодого человекъ... онъ мнѣ понравилься, и я показаль ему свою записку... “Очень хорошо, я знаю эшо дѣло — сказалъ онъ — чшожь вы намѣрены дѣлашь?,, — Показаль эшу записку Г. Н. Н., — Онъ чипаль все дѣло,, — Попросиль его объ окончаніи. — Онъ пошупиль глаза и... улыбнулся. Я приспально смошрѣль на его блѣдное лице и на красные ошъ письма глаза. — “Гдѣ вы изволише жишь,, спросиль онъ меня... Я даль ему мой адресь. — “Я у вась побываю въ 5 часовъ,, — сказалъ онъ мнѣ. — Очень

обяжете — опвѣчалъ я, продолжая сморщивъ на задумчиваго Секретаря ... Онъ хотѣлъ было сказать что-то еще, но услышалъ звонъ колокольчика въ кабинетѣ Г. Н. Н. и побѣжалъ къ нему.

Я вышелъ на улицу и оспановился на пропуарѣ. День былъ прекрасный; экипажи мчались мимо; множество гуляющихъ, съ веселыми, довольными лицами, толпились на бульварѣ; но мнѣ было грустно, и я, повѣся голову, побрелъ домой, совершенно распроеванный неожиданнымъ посѣщеніемъ...“Опять дѣла! Опять хлопоты, опять доклады и ожиданія! думалъ я про себя...Но я спрадаю для друга, повпорилъ я вслухъ, и веселѣе взглянулъ на свѣтъ Божій....Будемъ же хлопотать, продолжалъ я про себя! — *Безъ денегъ нитого не сдѣлаешь, братъ!* сказалъ позади меня голосъ... Я оглянулся и увидѣлъ двухъ креспьянь ... *Уже такъ заведено* ... Я оспановился ... и далъ имъ дорогу, не слушая далѣе...Но эти слова: *безъ денегъ нитого не сдѣлаешь*, разсмѣшили меня, припомъ же они такъ кспашаи пришли къ моей мысли о хлопотахъ.

Въ 5 часовъ ровно явился ко мнѣ Се-

крепшарь... Разговоръ начался, по обыкновенію, о погодѣ — наконецъ я заговорилъ о моемъ дѣлѣ. — “Оно совершенно справедливо, сударь, сказала мнѣ Секрепшарь; но не кончаешся до сихъ поръ за справками, копорыхъ мы еще не получили.,— Послушайте, опвѣчалъ я ему, признапьясь вамъ, что я совершенный невѣжда въ пшяжбахъ, и не могу посшигнушь, какъ можешъ дѣло птянушься го лѣпшь; ипакъ прошу васъ, научише меня, что нужно для скорѣйшаго окончанія эшой пшяббы, и долго ли еще она продолжипьясь? “Съ полгода.,—Ипакъ что мнѣ дѣлапья?—

Старики (не всѣ впрочемъ) скромны и молчаливы; ипакъ я не буду рассказы-вашъ, что говорилъ мнѣ мой Секрепшарь; я узналъ, что и справедливое дѣло рѣшаешся иногда шакже, какъ и несправедливое, и что надобно много.... хлопощъ. Кромѣ шого я узналъ, что мнѣ нужно имѣпья: 1) экипашъ, чтообъ не опаздывашъ и чтообъ развозишь дѣловыхъ пѣшеходовъ, копорые навѣспяпья меня; 2) наняпья хорошаго повара и брапья вина не ипаче какъ въ Англинскомъ магазинѣ; 3) имѣпья списокъ дней рожденья и именинъ моихъ

судей, супругъ и дѣшей ихъ; 4) наняшь переписчика.

“Объ эшихъ послѣднихъ статейкахъ не безпокойпесь, сказала мнѣ Секрепарь — я доспавлю вамъ списокъ объ именинахъ, а брапъ мой будепъ у васъ переписчикомъ., — А вы будепе моимъ повѣреннымъ — опвѣчалъ я ему ... Разспаваясь со мною, онъ вдругъ оспановилсь, и вынулъ изъ боковаго кармана бумагу ... “Не угодно ли вамъ?., сказала онъ, подавая мнѣ ее... Я взялъ лиспъ, и чипаю: *разыгрывается въ лоттерею лошадъ, цѣною въ 500 р. Цѣна билету 10 р.* — “Дядя мой, бѣдный человекъ разыгрываетъ эшу лошпереперею, сказала мнѣ благодѣшель, не угодно ли вамъ взять нѣсколько билетповъ?., — Съ удовольспвиемъ, съ удовольспвиемъ, опвѣчалъ я ему, и подписался ... Но въ счепѣ, копорый послѣ опослалъ къ вдовѣ, я не забылъ включить за билетпы на лошпереперею. —

Въ полной мѣрѣ посшигнувъ мудрую науку, какъ выигрывать дѣла, пошелъ я къ Г. Н. Н. и разспался съ нимъ какъ нельзя лучше. Онъ провожалъ меня до крыльца, просилъ къ себѣ всякой день —

опобѣдашь, на вечеръ, на виспъ, извинялся, что поупру ему совсемъ не шакъ обо мнѣ доложили ... Дѣло началось съ непопятною дѣяпельноспію—и черезъ полгода кончилось, и мы выиграли его! ... Но и вдовѣ споило оно много — забошь ... Но и я въ продолженіе эшого полугода чего не вышерпѣлъ! Упромъ занимался дома съ моимъ переписчикомъ, попомъ скакалъ въ разныя присупспвенныя мѣспа; обѣдалъ съ благодѣшелями; игралъ съ ними въ виспъ и боспонъ; безпрестанно бралъ билешы въ лопшереи, и ничего не выигрывалъ ... Наконецъ—дѣло кончено — и я свободень; расчипываюсь съ извоцикомъ, съ поваромъ, съ лакеемъ, официаншами — и говорю: *все попрежнему!*

Мой переписчикъ, сверхъ договорной плашы, получилъ еще опъ меня небольшое награжденіе. Эшо пронуло бѣдняка; и онъ съ низкими поклонами, просилъ меня навѣсшипъ его вечеркомъ—осчаспливиши своимъ присупспвиемъ—выпиши чашку чаю ... “Если эшо вамъ искренно хочешся, я буду!”, и мой писарь, не знаешъ какъ благодарипъ меня...

Въ назначенное время, ш. е. въ 4 ча-

сѣ, иду къ моему бѣдняку: войдя въ его комнашы, я замѣпиль, что для переносчика не совсемъ онѣ бѣдны. Комната, въ которой онѣ меня принялъ, была заставлена порядочной мебелью; въ огромномъ шкафѣ со стеклами хранились фарфоровыя чашки, молошники, куклы, серебряныя ложки, Сибирскій подносъ и полдюжины лимоновъ. Всѣ спѣны обвѣшаны были карпинами и поршрешами Генераловъ; бѣлыя кисейныя занавѣсы закрывали половину окна, подобно спорамъ. Полъ былъ опмѣнно чистъ. — Являешся малюшка лѣтъ 10 съ чаемъ... “Кланяйся же, говоришь мой хозяинъ,, кланяйся,,—А! это вашъ сынъ?—“Спашршій сынъ, сударь,,—Когда же я закрылъ чашку, мальчикъ подошелъ ко мнѣ и взялъ руку, чтобы ее поцѣловать ... Я его обнялъ ... “Проси, у дядиньки ручку, сказалъ опецъ, глядя по головѣ своего Ванюшу; проси ручку, дуракъ — дядинька дастъ тебѣ новое плашье Ванюша мой, ужь учишься, сударь, и пишешь изряднехонько: года черезъ два и на службу пошешь,,—Я отошелъ къ окну, вынулъ ассигнацію, и опдалъ ее Ванюшѣ . . . “Цѣлуй же ручку, дурачокъ,

повпорилъ отецъ ... цѣлуй ручку,,...—Ванюша выбѣжалъ; но вмѣсто его подходитъ ко мнѣ дѣвочка лѣтъ 8, съ яблоками, и мальчикъ лѣтъ 5 съ вареньемъ. — И это ваши дѣти? — “Мои сударь, ошвѣчаешь мнѣ хозяинъ ... Чпожь вы не просише дядиньку! Присядь Сонюшка! Дядинька далъ Ванюшѣ гѣспинку, и вамъ пажже дастъ!,, . . . Онятъ опощель я къ окну и перецѣловавъ дѣшей, далъ имъ по ассигнаціи. “А вопъ и послѣдній, сказалъ мнѣ хозяинъ, неся на рукахъ маленькаго ребенка, копорый плакалъ и вертѣлъ въ рукахъ гремушку....Другой полько годокъ пошелъ! За по преумный мальчикъ! Поцѣлуй дядиньку!,, И онъ нагнулъ ко мнѣ ребенка, и ребенокъ въ самомъ дѣлѣ пропянулъ ко мнѣ ручки.—Не дожидаясь намѣковъ, я и этому далъ ассигнацію. У меня оставало ь уже полько 10 р... и я на всякой случай взялъ ассигнацію въ руку, полагая, чпо найдепся еще какой нибудь племянникъ, или племянница у моего любезнаго хозяина....Но болѣе никпо уже не подходилъ къ дядинькѣ. Послѣ этого хозяинъ началъ весьма любопытный для меня рассказъ о своей роднѣ; объявилъ, чпо женашъ

на дочери одного Купца; что сосѣдь ихъ недавно женился, дядя умеръ опъ водяной; что въ прошлую ночь собака на дворѣ безпрестанно выла, и что сожигельница его не можеть имѣть счастья видѣть меня, попому что спраждетъ зубною болью. Я изъявилъ чрезмѣрное сожалѣніе о такой жестокой болѣзни, совѣщаваль многія лѣкарства — и взялъ шляпу Хозяинъ мой хопѣлъ было попопчивашъ меня еще мадерой, но я поклялся ему, что ничего не пью — и ушелъ.

“Ну! шеперь совсемъ опдѣлался опъ хлопощъ, думаль я дорогою. Теперь я опяшь свободень ... но ни зачто на свѣпѣ не соглашусь болѣе спряпашъ дѣла ... Правда, вдовѣ споило это дѣло много ... заботъ — но она выиграла его ... А я? И я выиграль. Я знаю шеперь, что бышь хорошимъ спряпчимъ значипъ имѣть хорошаго повара и экипажъ; и знаю, что приказный шеперь не просипъ за шруды, а предлагаепъ — билешы въ лошшерею; знаю шеперь, что чемъ болѣе сѣмейство дѣловаго человекъ, темъ лучше для него ... А всего этого я не зналъ прежде...ипакъ — я выиграль! и шакъ нѣпъ *худа безъ добра.*

АНТРАКТЫ.

Супружеская любовь.

Актъ 1 й.

Мужб. Мой ангель! насилу я опдѣлался!

Жена. (вб. объятіяхъ его) Какъ я ждала тебя, папинька! Гдѣ ты шакъ долго былъ?

Мужб. Все въ Департаменшѣ.

Жена. Я тебя цѣлый вѣкъ не видала! Я на тебя сердита! Ты не сидишь со мной! Я не знала, что безъ тебя дѣлашь Не могла ни за что приняшься! Хотѣла чисташь, хотѣла рисовашь — играшь на фортепiano... Все скучно! Все несносно! А ты и не вспомнилъ обо мнѣ? Ну, цѣлуй же у меня за это ручку, и во весь день — никуда не ѣзди! Мы останемся дома...цѣлый день дома! Такъ? Не правда ли?

Мужб. Цѣлый день дома! и никого не велимъ принимаешь! Ты и я! (цѣлуетъ ее.)

Актъ 2 й.

(два года послѣ.)

Мужб. Здравствуй, Лиза!

Жена. Что ты шакъ рано сегодня возвратился?

Мужъ. Помилуй! уже при часа! Здорова ли ты?

Жена. Нѣтъ! что-то голова болитъ! Я хочу прогуляться пѣшкомъ...къ сестрѣ.

Мужъ. И у нее обѣдаешь?

Жена. Да...она присылала.

Мужъ. Хорошо а я опобѣдаю въ клубѣ. Ты скоро возвратишься?

Жена. Не знаю....

Мужъ. Такъ просишь, моя милая!

Жена. Проси! Проси!

Мужъ. Проси!

Актъ 3 й.

(десять лѣтъ послѣ.)

Мужъ. Вы, сударыня, думаете только о томъ, какъ шрапишь деньги!

Жена. А вы, сударь, только о томъ, какъ бѣсишь меня! Но я не мѣшаюсь въ ваши дѣла, оставьте и меня въ покоѣ! Вы, я вижу, куда-то собрались—извольте же ѣхать!

Молчаніе. Жена передъ зеркаломъ поправляетъ свои волосы; мужъ сложивъ руки, ходитъ взадъ и впередъ по комнатѣ.

Жена. Вы только приходите ко мнѣ бранишься! Извольте же ѣхать! Кареша давно гошова! Я сама сей часъ ѣду ...

Мужъ. Такъ позволѣше же мнѣ оспасть-
ся дома

Жена. Какъ вамъ угодно!.. (*уходитъ,
сильно хлопнувъ дверью*)... Несносный че-
ловѣкъ!

Мужъ. О мученіе!

Славный Поэтъ.

Актъ 1.

А. О! друзья мои! Онъ великой Поэтъ!

Б. Великой Поэтъ!

В. Онъ образоваль нашъ языкъ!

Г. Онъ даль намъ образцы во всѣхъ
родахъ Поэзіи..

Д. Какъ онъ перевелъ Горація!

Е. Онъ превзошелъ Горація!

Ж. Побѣдилъ *Виргилія!*

З. И что передъ нимъ *Гомеръ?* Что
передъ нимъ *Тассъ?*

И. Какая версификація! Какой огонь!
Сколько чувства!

І. За что всякой читаетъ его сочи-
ненія!... Всякой ихъ знаетъ наизусть!

Всѣ. Онъ безсмертенъ!

Актъ 2.

(тридцать лѣтъ послѣ.)

К. Что это у тебя за книжица, тамъ
подъ споломъ?

Л. Сочиненія *N. N.*

К. Ахъ! покажи пожалуй! Взглянемъ—
и посмѣемся надъ несчастнымъ!

Л. Оспавъ его—мышамъ!

К. Но знаешь ли какъ *N. N.* гремѣлъ
въ свое время? Рипорики были набишы
его Поэпическимъ бредомъ!

Л. Непоняшно! У него нѣтъ живаго
спиха! Надобно нечеловѣческое перпѣнне,
чтобъ прочипашъ одну его спраницу!
Спихи вялые, безъ жизни, безъ цвѣща
—варварскія слова—славянщизна...Однимъ
словомъ, спихи его можно чипашъ поль-
ко—какъ примѣръ галимашьи! —

Друзья Литтераторы.

Актъ 1.

Эрастъ. Чипаль ли пы мое посланіе
къ Медору?

Людоръ. Чипаль! Прекрасно!

Эрастъ. Ты себѣ не можешь предешавишь съ какимъ удовольствіемъ я писалъ его, потому что люблю этого человѣка, и если естъ дружество въ нынѣшнемъ свѣтѣ, то я нашель его въ одномъ Медорѣ!

Люддоръ. Вы неразлучные!..

Эрастъ. До гроба!

Актъ 2.

(два года послѣ.)

Эрастъ. Какъ тебѣ нравишься?

Федоръ. Твоя Сапира на Медора?

Эрастъ. Да..

Федоръ. Мастерски написана!... Мнѣ кажешся, всякой его узнаешь въ ней пощась! Ты не пощадилъ его ...

Эрастъ. Щадишь? Я не щерплю этого человѣка, и мы враги на всю жизнь!

Благодарность за хлѣбъ-солъ.

Актъ 1.

Хлѣбосоловъ. Очень радъ съ тобою познакомишься! Чеспинь, въ письмѣ своемъ, очень хвалишь себя

Поклонкинъ низко кланяется.

Хлѣбосоловъ. Еспь ли у тебя здѣсь, родспвенники?

Поклонкинъ. Никакъ нѣпшь-сь!.

Хлѣбосоловъ. Знакомые?..

Поклонкинъ. Никакъ нѣпшь-сь!

Хлѣбосоловъ. Кудажь ты думаешь опредѣлишься?

Поклонкинъ. Опъ вась-сь зависипшь-сь...Лишь бы дали маленькое жалованье.

Хлѣбосоловъ. Хорошо! хорошо! я поспараюсь объ эпомъ! Но покуда живи у меня: шебъ будепъ особенная комнапка, обѣдай, ужинай у меня, и будь какъ дома.

Актъ 2.

(семнадцатъ лѣтѣ послѣ.)

Поклонкинъ. А здравспвуйше, почпеннѣйшій!. Давно не имѣль удовольспвія вась видѣпшь!

Хлѣбосоловъ. Здравспвуйше, Федоръ Дмипріевичъ! Да, чпо вы какъ будпо куда-то шоропипесь! Не помѣшалъ ли я вамъ? Въ передней мнѣ сказали, чпо вы не очень здоровы, и едва впуспили къ вамъ...Но я не мѣшаю и приѣхаль полько попросипшь вась о моемъ сынѣ..

Поклонкинъ. Объ Андреѣ Ивановичѣ...

Хлѣбосоловъ. Нѣтъ, объ Иванѣ...

Поклонкинъ. Ахъ! извините! забылъ!

А что вамъ угодно для него?

Хлѣбосоловъ. Нельзя ли опредѣлишь въ вашу Канцелярію?..

Поклонкинъ. Въ Канцелярію...не знаю ...нѣтъ вакансіи ... въ Канцеляріи ... я по-смопрю!.. Да что вамъ хочешся опредѣлять его къ намъ? Жалованья ему на первый случай совсемъ не дадуть—работы много...Впрочемъ...

Курьеръ (входя). Кареша гошова!

Поклонкинъ. Извините меня, почтеннѣйшій! Ей! ей! пороплюсь... Простите. А о сынѣ вашемъ похлопочите лучше въ другомъ мѣспѣ...Ей Богу, нѣтъ вакансіи!

НАКАЗАННАЯ КЛЕВЕТА.

Восточный Анекдотъ.

Нѣкогда къ Халифу Мопусиму Биллѣ, Властителью правовѣрныхъ, явился Аравіянинеъ. Халифъ, по испытаніи его познаній и способностей, принялъ его въ

свои царедворцы и предпочиталъ бесѣду его всѣмъ прочимъ любимцамъ. Халифовъ Миниспръ, завидуя возвышенію Аравіяннина и не смѣя явно вредить пришлецу сему, продолжалъ оказывать ему наружные знаки дружбы, вознамѣрясь хитрою пригоновить его паденіе. Однажды пригласилъ онъ его къ обѣду и угощалъ кушаньями, приправленными чеснокомъ. “Если ты будешь у Халифа, сказалъ онъ послѣ спода Аравіяннину, то предостерегаю тебя, не подходи къ нему очень близко: онъ не переноситъ чесночнаго запаха., — Попомъ хитрый Миниспръ пошелъ къ Халифу. Аравіяннинъ, сказалъ онъ, швой наперсникъ, котораго бесѣду предпочитаешь ты нашей, разнесъ слухъ, будто онъ тебя дурно пахнетъ. Вскорѣ явился и Аравіяннинъ, который сѣлъ въ нѣкоторомъ разпорядкѣ отъ Халифа. Сей подозвалъ его къ себѣ. Подходя къ нему, Аравіяннинъ закрывалъ свой ротъ рукавомъ. Это подтвердило истину словъ Миниспра и разсѣиваемую клевету Аравіяннина. Халифъ тотчасъ приказалъ написать къ одному изъ своихъ Намѣсниковъ письмо слѣдующаго содержанія: “По

полученіи сего, немедля нимало предай смерти этого подашеля.,—Попомъ вручилъ запечатанное письмо Аравишянину, сказавъ: “Опдай его по надписи и воропись какъ можно скорѣе съ отвѣтомъ., Аравишянинъ, выходя опъ Халифа, повспрѣчался съ Миниспромъ. “Куда пы?., спросилъ сей послѣдній. Халифъ, отвѣчалъ Аравишянинъ, поручилъ мнѣ ъхашъ съ письмомъ къ одному Намѣспнику.—Миниспръ, думая, что подашель за то щедро одаренъ будетъ опъ Намѣспника, вознамѣрился присвоить себѣ письмо. “Хочешь ли пы, я избавлю тебѣ опъ этого скучнаго, птягоспнаго пупи и въ придачу дамъ двѣ пысячи динаріевъ.,—Съ охотою, сказалъ Аравишянинъ, нѣсколько подумавъ, вопъ тебѣ письмо.—Миниспръ опсчиталъ ему условленные деньги и немедленно опправился къ Намѣспнику, который прочитавъ письмо, приказалъ подашелю опрубить голову. По прошествіи нѣкошораго времени Халифъ вспомнилъ объ Аравишянинѣ и приказалъ освѣдомиться о немъ, а Миниспра позвалъ къ себѣ. Посланный донесъ, что Аравишянинъ въ городѣ, а Миниспръ за нѣсколько дней

ошправился по дѣламъ къ одному Намѣшнику и еще не возвратился. Халифъ велѣлъ явиться Аравишянину во дворець и узнать о происшедшемъ. “Какъ, сказала Халифъ, развѣ ты не распроспранялъ въ народѣ слуха, что у меня зловонное дыханіе?,”—Никогда, возразилъ Аравишянинъ, этого миѣ и на мысль не приходило: Твой Министръ оклеветалъ меня, желая моей гибели. Онъ копалъ яму для меня, но самъ попалъ въ нее. Пожалѣй о его участи.—Халифъ, изумленный симъ спраннымъ происшествіемъ, позналъ десницу Всемогущаго: “Да обратися месь, воскликнулъ онъ, на главу клеветника!,” Попомъ повелѣлъ возложишь на Аравишянина почешпную одежду, возвелъ его въ санъ Министра, предоспавя ему право во всѣхъ поржеспвенныхъ собраніяхъ занимать первое по себѣ мѣсто.

Съ Франц. Кр.

ВОЗВРАЩЕНІЕ ВОИНА НА РОДИНУ.

Сынъ Марса яраго любезный,
 Россійскій Випязь молодой,
 Такъ пѣль, спѣша на край родной,
 Подъ кровь опчизны безмяшежный:
 “О мила родина, священна!
 Еще увижу я шебя;
 Прими въ объятія меня
 Свои, спрана благословенна! —
 Узрю я Волги свѣшлы воды,
 Ея прелестны берега,
 Лѣса и горы и луга:
 Въ нихъ видѣль я красу природы.
 Густыхъ домашнихъ дрѣвъ въ денѣ знойной
 Подъ пѣнью ошдохну опяшь;
 Любилъ я пѣсни шамъ внимашь
 Пѣвца Авроры нѣжной спройной:
 Услышу милое журчанье
 Родныхъ, зеркальныхъ ручейковъ;
 Съ Зефиромъ въпреннымъ дисковъ
 Въ кусточкахъ шихое шепшанье.
 Лѣсисшы горы вѣковыя
 Я снова буду посѣщашъ;
 Съ ихъ высошы любилъ встрѣчашъ
 Восходъ денницы золшыя...
 Съ нихъ часто, часпо восхищался,
 Какъ Фебъ ходъ къ западу склоняль,
 Какъ онъ окрестность позлащаль —
 И водъ въ кристаллахъ опражался.

Увижу васъ, мѣста прелесны!
 Гдѣ юны дни я провождалъ—
 Гдѣ радости однѣ лишь зналъ;
 Печалижъ были неизвѣсны.
 Ахъ! кто васъ видѣшь не желаетъ,
 Предметы милые для насъ!
 Друзья весеннихъ лѣтъ! объ васъ
 Съ воспоргомъ кто не вспоминаетъ?...
 Увижу и себя, Пльнира!
 Упѣха, радость дней моихъ;
 Въ объяснѣхъ, мой другъ, швоихъ,
 Ябъ чпиль себя счастливецемъ міра!...
 Въ спранахъ, опъ родины далекихъ,
 Твой образъ всюду я вспрѣчалъ;
 Онъ, онъ меня одушевлялъ
 На Марсовыхъ пирахъ жестокихъ —
 Съ шобою въ сердцѣ я средь боя
 Опасность, ужасъ презиралъ —
 И вихремъ на враговъ лешадъ
 Съ ошвагой, храбросью героя!
 Узрю—и шамъ, бышь можешь, руку
 Пльниры милой получу;
 Скажу булашному мечу:
 Проспи—забуду съ ней разлуку.
 Навѣкъ, навѣкъ шогда забуду
 Грозу и шучи бурныхъ дней;
 Въ смиренной хижинѣ моей
 Всегда съ Пльнирой счастливъ буду! ...,,
 Онъ пѣль—и милый край виднѣшься
 Въ дали ужъ начиналъ ему,

Уже пушь близокъ былъ къ нему,
 Уже въ немъ сердце сильно бьется.—
 Ужь онъ родной подь кровомъ хашы;
 Привѣстшвуешъ его сѣмья,
 Родные, юныхъ лѣтъ друзья,
 Домашни Лары и Пенашы...

.....
 Плѣниражь, ахъ! о немъ забыла
 Ему другаго предпочла,
 Другому руку ошдала —
 Съ рукой и сердце подарила!...

.....
 Въ печали, въ горесши—разспался
 Несчастный съ родиной своей—
 Навѣкъ просши сказалъ онъ ей—
 И въ брань спрѣлой опять помчался...
 Опять взялся за мечъ свой вѣрный —
 Рушишель сильный вражьихъ силъ;
 Ахъ! онъ ему не измѣнилъ —
 Его онъ другъ нелицемѣрный.
 Съ ошчаяньемъ нашъ Вишязъ бился,
 Свиспъ пулей, шрескъ бомбъ презираль;
 Какъ друга смерши онъ искалъ —
 И жизни въ цвѣтѣ лѣтъ лишился!
 Увялъ онъ, радоспей не зная,
 Далекъ ошъ родима края!

НАДПИСЬ.

Мѣсту рожденія Великаго Ломоносова.

Чесць мощному Орлу: онъ изъ болота
въ мигъ
До солнца вышины, среди небесъ достигъ!
Кто онъ—Герой, иль Царь?.... Нынь—пѣсно-
пѣвецъ Росовъ!
Въ болотѣ родился великій Ломоносовъ! *)

Графъ Хвостовъ.

*) Валеріанъ Николаевичъ Никоновъ, путешешствуя на своемъ иждивеніи по Архангельской губерніи для ошкрытія древнѣшей, сказываль мнѣ, что селеніе, гдѣ родился Ломоносовъ, называется: *болото*. *Пр. Сот.*

Примѣзаніе къ примѣзанію. Какъ удачно воспользовался симъ счастливымъ ошкрытіемъ вдохновенный Пѣвецъ Кубры! *Изд.*

Сантиментальная снѣжинка.

На шейку Олиньки снѣжинка тихо пала,
 И какъ алмазь сіяла;
 Своею бѣлизной
 Предъ шейкой милой пой
 Она гордилась;
 Но съ зависти попомъ вдругъ въ слезку
 превратилась.
Георгіевскѣ. Илья Радожицкій.

КЪ ЧИТАТЕЛЬНИЦАМЪ И КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ
 БЛАГОНАМЪРЕННАГО.

Читалиль первую спашью
 Въ *Благонаамъренномѣ* о нашихъ *меньшихъ*
братьяхъ? (1) —
 О шѣхъ, копорые здѣсь ходящъ въ вешкихъ
 плашьяхъ,
 Поспяшя въ мясоѣдъ и пращезу свою
 Слезами часшо расшворяющъ?
 Какъ бѣдные они спрадающъ!
 Читалиль Филареша рѣчь,
 Рѣчь превосходную (2), копорую и Гречь
 Собрашъ мой, помѣспилъ сначала
 Еженедѣльнаго на эпошъ годъ Журнала? —
 Прочшишежъ *на Страстной* спашьи сіи хошъ
 разъ,
 Но шолько со вниманьемъ,

И если упадетъ слеза изъ вашихъ глазъ
 И къ *меньшимъ братьямъ* соспраданьемъ
 Исполнился не впунъ грудь —
 То не оставыше ихъ *посильнымъ* *подающимъ*;
 Пришлише къ празднику для нихъ хоть
 что нибудь.
 Повѣрыше не во что инымъ изъ нихъ одѣшься
 И даже—нечемъ *разговѣться*.

Ахъ! правду говоришь нашъ Пасхыръ Фи-
 ларешъ,
 Что нищеты изъ *всѣхъ* скорбей *тяжеле* *нѣтъ*,
 И Философія сама *тутъ* не *поможетъ*,
 Какъ *нетого* *надѣтъ* и *ѣтъ*!
 Иному корки хлѣба въ честьъ,
 Да иногда и шѣхъ день *цѣлый* не погложешь.
 А каково еще больнымъ бышь въ нищестѣ
 Безъ всякаго призранья!
 Увѣчнымъ, иль лишеннымъ зрѣнья!
 Ужаснѣй нищеша еще при слѣпошѣ!
 Но сколь *достоинны* *сожалѣнья*
 Семействъ несчастные ошцы!
 Терзающъ ихъ сердца голодные пшеницы.

Пришлишежь что нибудь друзьямъ моимъ
 сердечнымъ:
 Больнымъ, слѣпымъ, увѣчнымъ,
 Малюшкамъ - сиротамъ, вдовамъ—

Что получу,, все имъ немедленно раздаю;
 Къ инымъ же отнесу и самъ.

*Писатель для мужчинъ и дамъ.
 (Благонамѣренный.)*

Примѣтанія:

(1) См. въ первой книжкѣ *Благонамѣреннаго* нынѣшняго года самую первую спашью: *Обязанности къ братьямъ меньшимъ*. Прекрасная спашья сія взята изъ новой и ненапечатанной еще книги: *Обязанности домашняго общества по разуму исполнителей Слова Божія древнихъ Христіянъ*, соч. Придворнымъ Пропоіеремъ Г. И. Мансветовымъ, извѣстнымъ Публикѣ многими своими полезными трудами, особенно изданіемъ книги: *Утилице Благотестія, или приимѣры Христіанскихъ добродѣтелей, выбранныя изъ Житій Святыхъ*.

(2) Слово при открытіи Попечительства о бѣдныхъ Духовнаго званія, говоренное въ Капеллѣ Каведраальнои Чудовѣ монастырѣ Синодальнымъ Членомъ Филаретомъ, Архіепископомъ Московскимъ, Декабря 2 дня 1823 и изданное въ пользу

бѣдныхъ изъ Духовенства Московской Епархіи. Пользуясь правомъ Журналиста, выпишемъ — для пользы *нищихъ братьевъ* — два нижеслѣдующія мѣста изъ сего превосходнаго Поученія.

“Скорбь нищеты есть одна изъ тяжкихъ скорбей попому, что спѣсняетъ жизнь въ самыхъ необходимыхъ ея преобаваніяхъ: не такъ какъ многія другія скорби, которыя раждаются опъ неудовлетворенія случайнымъ полько, или даже полько мнимымъ пошребностями: унижаютъ меня, или возвышаютъ надо мною низшихъ меня: могу скорбѣть и много и мало, пощпи полько, сколь велико, или мало мое честолюбіе, а могу и совсемъ побѣдить скорбь, побѣдивъ честолюбіе; живу въ и въ самомъ низкомъ соспояніи спокойно и благополучно. Клевещутъ на меня, лишаютъ меня добраго мнѣнія: и сіе бѣдствіе, когда не проещираешься даље мнѣнія, есть мнимое: ибо мнѣніе другихъ обо мнѣ, каково бы ни было, не опнимаешь у меня власти опаваться честнымъ, если я честенъ, благомыслящимъ и боящимся Бога, если я щаконъ; а для того, что имѣешь

сокровище, паяжка ли ша скорбь, что другіе думаютъ, будто онъ не имѣешь? Но когда лишень я пищи, одежды: тогда никакая философія не можетъ увѣришь меня, что я не голоденъ и не нагъ: здѣсь одна вещеспвенная помощь соспранданія можетъ облетчишь вещеспвенное спранданіе., (спран. 8 и 9.)

“Понравился ли чадамъ изобилія, когда еще скажу?—Скажу однако, повинуюсь глсшинѣ; въ наспавленіе намъ, неиспытаннымъ нищеты, изъ копорыхъ многіе смопряшь на нее съ бѳльшимъ, нежели должно, равнодушіемъ — что спяжесъ, особенно подавляющая нищихъ брапій нашихъ еспъ именно наше изобиліе и роскошь. *Богъ живый даетъ намъ*, какъ говоришь Апостоль, *вся обильно въ нослажденіе* (1 Тим. VI. 17): опъ чего же иной не имѣешь даже насущнаго хлѣба на сей день?—Опъ того; что другой заперъ у себя *многа, блага, лежащая на лѣта многа* или въ одинъ день испребляешь болѣе годоваго пропитанія бѣднаго. “Не власпень ли я скажесъ онъ; беречь, или упоспребляшь по произволу законную собспвенносъ?,, —Власпень; но и беречь и упоспребляшь

также законно, по закону надежды на Бога, который употребленное для нищихъ приемлешь въ заемъ Себѣ, и безъ сомнѣнія не оставишь въ нуждѣ Своего заимодавца — по обычаю, если можно, совершенныхъ вѣрующихъ, которые *раздаху всѣмъ, ео же аще кто требоваше, и опъ того не баше нищъ ни единъ въ нихъ* (Дѣя. II. 45. IV. 34)—по крайней мѣрѣ по законамъ благоразумія и умѣренности, по законамъ чловѣколюбія и соспранданія, которые не менѣе понятны для нищихъ, какъ для себя пвой законъ собственности. Или, если угодно не спанемъ оспоривашь у богашыхъ права располагашь законною собственностію, такъ какъ они хопяшъ: желательнo только, что бы сердце ихъ почувствовало, какъ иногда, думая невинно играшъ своею собственностію, глубоко пронзаюшъ они сердца нищихъ. *Вы вѣсте, говоришъ Моисей Израильшянамъ, побуждая ихъ не оскорбляшъ пришельца — вы вѣсте душу пришельцу: понеже сами бѣсте пришельцы въ земли Египетстѣй* (Исх. XXIII. 9). Мы, которые сами, по щедростямъ Божиимъ, не были нищими, знаемъ ли душу

нищаго? Знаемъ ли, что онъ думаетъ и чувствуетъ, проходя, напримѣръ, близъ обширныхъ хранилищъ богатаго, или близъ огромнаго дома зрѣлищъ, или встрѣчаясь съ одѣпымъ въ драгоцѣнную одежду, не потребованію званія, или обоня чадъ шучнаго пира, или слыша мусикійскій громъ изъ черпоговъ роскоши, и видя въ нихъ въ полночь полуденный свѣтъ? —

“Если бы — вѣроятно думаетъ онъ —

“если бы сіи обширныя хранилища не

“наполнялись темъ, что богатому со-

“всемъ не нужно: какъ многіе, подобныя

“мнѣ, могли бы получить отъ него необ-

“ходимое, копорого теперь мы не имѣемъ.

“Если бы сей широкій кровъ не былъ ну-

“женъ на нѣкоторыя часы праздности,

“что бы подъ нимъ собирались видѣшь

“пришворство и слушать вымыслы: сколь-

“ко можно было бы собрать и водворить

“подъ нимъ шакихъ, копорые теперь не

“имѣюшь, гдѣ главы подклониши, или не

“живушь, а губяшь жизнь въ нечиспыхъ,

“нездоровыхъ, полуразрушенныхъ и паде-

“ніемъ угрожающихъ жилищахъ! И тогда

“бы здѣсь непришворные дѣйшвователи

“неухищреннаго зрѣлища возносили къ

“небесамъ благодарспвенныя воскликно-
 “венія, и самыя камни возвѣщали дѣй-
 “спшительную добродѣшель челоуѣколю-
 “бія. Если бы носящій сію рѣдкую ино-
 “земную одежду согласился промѣняшь ее
 “на обыкновенную опечествленную: онъ
 “и тогда былъ бы одѣвъ прилично, и по-
 “могъ бы многимъ изъ насъ промѣняшь
 “рубище на одежду. Если бы съ сего спо-
 “да, копорого продолжипельноспію, ску-
 “чаюшь собесѣдники, сняшь одну перемѣ-
 “ну пици, или пиція: изъ сего можно бы-
 “ло бы сосщавипшь новый пиръ для нѣ-
 “сколькихъ шеперь алчущихъ и жажду-
 “щихъ. Сколькo сладкихъ, или гремящихъ
 “звуковъ въ черпогѣ роскоши въ часъ ве-
 “селія: сполькo можно было бы упишишь
 “воплей и споновъ, если бы на шопъ
 “часъ опказашъ икусспву, и опдашь
 “нищешъ шо, что ему обѣщано. Тамъ
 “игра богашыхъ несравненно дороже цѣ-
 “нипся, нежели шрудъ бѣдныхъ: и шемъ
 “копорые плапашъ сію цѣну иногда без-
 “прекословнѣе, нежели *плату работаю-*
 “*щелу, или долгѣ заимодавцу,* не прихо-
 “дитъ на мысль, что за сію цѣну можно
 “было бы выиграшь благоденспвіе бѣдна-

“го сѣмейства и нѣсколько сердець при-
 “знашельныхъ. У сего свѣшлаго чершого
 “можно бы опняшь нѣсколько изъ мно-
 “гочисленныхъ его свѣшпильниковъ пакъ,
 “что бы онъ еще оспавался свѣшплымъ:
 “но чрезъ то можно было бы наполнишь
 “елеемъ ушѣшенія свѣшпильникъ жизни,
 “который опъ нищеты испощаеися и
 “можешъ вскорѣ совсемъ угаснушь.,,

*Извѣстїя о бѣдныхъ *).*

Письма къ Издателю.

1.

Вдова Сшашская Совѣшница В.Бѣльская съ двумя малолѣшными дѣшьми прибѣгаешъ къ сосшраданію чувствительныхъ дюдешъ, посшавляющихъ первымъ себѣ удовольстві-

*) Издатель *Благонамѣреннаго* посшавилъ себѣ обязанностію не принимаешъ и не помѣщашъ въ своемъ Журналѣ никакихъ *извѣстїй* о бѣдныхъ опъ людей, вовсе ему неизвѣшпныхъ, или скрывающихъ опъ него свою фамилію.

емъ помогать несчастнымъ. Не имѣя у себя никакого соспоянiя, прудами своими доспавляла она себѣ и дѣтямъ скудный кусокъ хлѣба, но съ нѣкошораго времени чувспвуешъ сильную боль въ ногахъ; почему и не можешъ продолжашъ прежнiя свои заняпiя и неусыпные пруды. Это лишаешъ ее послѣдняго средспва къ пропитанiю со своимъ сѣмейспвомъ. Долгомъ посспавляю общишь вамъ о семъ несчастномъ сѣмейспвѣ, кошорое испинно заслуживаешъ вниманiе и великодушiе благодѣшпельныхъ особъ. Жипельспво имѣешъ она Московской части, въ кваршала, въ домѣ подѣ № 74.

В. С.

2.

Есть при *Михайловы* сесприцы,
 Больныя, спарыя и бѣдныя дѣвицы;
 Съ ушра до вечера все за шипьемъ сидяшъ
 И хлѣбъ почши одинъ ѣдяшъ.
 Нельзя ли имъ помочь, почшеннѣйшiй Изда-
 шель?
 Тогда-шо испинно вы будете *писатель*
 Какъ для *дѣвицъ*, шакъ и для *далѣ*;
 А адрессъ ихъ пришлю я вскорѣ къ вамъ.

26 Марта 1824.

А.

Благотворенія.

Издашель *Благонаибреннаго* получили для раздачи бѣднымъ ошъ неизвѣстныхъ благотворителей:

22	Марша	20 р.
23	— — —	25 —
25	— — —	10 —
—	— — — (ошъ дамы)	150 —
26	— — —	10 —

Ишого *дѣствѣ* пятнадцать рублей . 215 р.

Всѣ почти сіи деньги уже розданы лично самимъ Издашелемъ; подробный отчетъ онымъ, равно какъ и шѣмъ, копорыя присланы будущъ предъ наступленіемъ праздника, напечатается непременно въ слѣдующей VII книжкѣ.

И.

Выписки изъ иностранныхъ журналовъ.

Сначала Истина была въ водѣ (въ колодцѣ), пошомъ въ винѣ (*in vino veritas*); со временемъ спанушъ, можешъ бышъ, сохраняшъ ее въ спиршѣ.

Въ замкѣ Гумшпад-Ріаварѣ (въ Спрафордширѣ, въ Англіи) хранится желѣзная клѣшка, называемая Brank, кошую встарину надѣвали за наказаніе замужнимъ женщинамъ бранчивымъ и бормошуньямъ. Одинъ изъ новѣйшихъ Англинскихъ журналовъ увѣряетъ, что и не помнятъ въ Великобританіи, когда бы ворчала какая нибудь замужняя женщина:

Въ деревнѣ Гарвингшонъ между Евесгамомъ и Альчесперомъ, прибило надъ одною цирюльною слѣдующее объявленіе. “Яковъ Тарраншъ, брадобрѣй, плотникъ, столяръ, каменщикъ, кровельщикъ и чистильщикъ домовъ, исправляетъ колеса; а шоварищъ его, живущій съ нимъ въ одномъ покоѣ, разумѣетъ слѣсарное искусство; спавитъ часы на колокольняхъ, бьетъ свиней, пускаетъ кровь лошадямъ, шьетъ мѣха, выдергиваетъ зубы, и чиститъ колодцы, кроетъ соломою крыши, садовничаетъ.

Въ Парижѣ одинъ продавецъ оружія имѣлъ надъ лавкою своею доску съ слѣдующею надписью: *далскія ружья*. Насупрошивъ его въ шой же самой улицѣ у одной швеи была вывѣска: *мужскіе корсеты*.

Въ одномъ новѣйшемъ Французскомъ сочиненіи помѣщено слѣдующее “Народъ выражаетъ всегда въ Архитектуру свой характеръ. Въ Архитектуру Грековъ красота зданій, не имѣла другой цѣли, кромѣ украшенія; у Египтянъ украшеніе сообразовалось съ пользою. У первыхъ Скульптура была совсемъ отдѣльное искусство, которое имѣло свои правила и свою теорію; у послѣднихъ искусство сіе было только вспомогательнымъ строенію. Что у Грековъ было цѣлю, то у Египтянъ служило орудіемъ; короче, Греки желали только строить; Египтяне основали выразительные народные памятники, или безконечную библіотеку памятниковъ.,,

Всякой человекъ имѣлъ въ своей жизни день, о которомъ говорится: “это счастливейшій день въ моей жизни!”, — Дѣвица N. N. увѣряетъ, что счастливейшая минута въ ея жизни была та, въ которую она упала на балъ и Графъ *** бросился поднять ее. — “Графъ принялъ во мнѣ тогда такое участіе, говоритъ дѣвица N. N., что я не взяла бы ничего, чтобы не упасъ.,,

“Любишь меня, сестрица?, — Люблю. —
 “Такъ подари же мнѣ зубокъ., — Я не пони-
 маю шебя. — “Я хотѣлъ сказать, не можешь
 ли ты одолжить меня одною изъ жемчу-
 жинъ, кошорыя украшають пвой рошикъ;
 я сдѣлалъ бы изъ него персень, или бу-
 лавку, что шеперь въ большой модѣ *).,, —
 Не уже ли въ самомъ дѣлѣ носятъ зубы въ
 перспняхъ и въ булавахъ? — “Да, и осыпають
 брилліаншами, или самоцвѣтными каменья-
 ми, и шакимъ образомъ соединяють роскошь
 съ чувствительностію.,,

Объявленіе о новой книгѣ.

Исторія Юстиа естъ сокращеніе бы-
 шописаній Трога Помпея, ученѣйшаго мужа
 золошаго вѣка, когда въ Римѣ процвѣтали
 науки, особливо Латинское Краснорѣчіе.
 Предметъ ея повѣствованія составляютъ
 славнѣйшія въ древности Монархіи: Асси-
 рійская, Персидская, Греческая и Римская,
 равно и другія древнія Царства, начиная
 осьъ Нина, Царя Ассирійскаго до временъ

*) Какихъ нѣтъ спранностей въ народѣ?
 Беззубыя шеперь ужъ въ модѣ! *Изд.*

Августа Кесаря. Сіе рѣдкое по знаменитости писателя сочиненіе, состоявшее изъ 44 книгъ, не дошло до нашихъ временъ. Единственный памятникъ онаго остался въ сокращеніи Юстина, который также почитается въ числѣ лучшихъ писателей, жившихъ во времена Императора Антонина-Кропскаго. Древніе ученые признають Трога Помпея самымъ спрегимъ и непристрастнымъ Историкомъ, а новѣйшіе находя сокращеніе Юстиново, по числотѣ и легкости слога, лучшимъ классическимъ произведеніемъ, совѣщуютъ начинать онымъ историческіе уроки и даже предпочитаютъ его Саллюстію, Ливію, Тациту и другимъ Римскимъ Историкамъ.

Споль выгодныя мнѣнія какъ о сочинителѣ, такъ и сократителѣ сей Исторіи, побудили нижеподписавшагося прислушаться къ переводу сокращенія Юстинова, дабы чрезъ то доставить соотечественникамъ пользу, по мѣрѣ способностей и знаній его. Переводъ сей для удобности въ чтеніи раздѣленъ на три части, изъ коихъ первая простирается отъ Нина до Филиппа, Царя Македонскаго; вторая отъ Филиппа до начала Римской Монархіи; а третья отъ сего времени до Августа Кесаря. Отрывки изъ сей Исторіи были уже напечатаны въ XXXIX и XL книжкахъ Журнала: *Благона-*

дѣреннѣй 1822 года, по кошорымъ почтенная Публика можешъ судишь, досшойнъ ли сей переводъ ея вниманія.

Подписка на сію книгу принимается у Г. Г. Книгопродавцовъ: Слениныхъ, Глазунова, во всѣхъ его книжныхъ лавкахъ и Плавильщикова въ книжномъ магазинѣ у Синяго моста. Цѣна экземпляру десяшь руб. даже и съ пересылкою въ другіе города.

Переводившій С. Борзцовскій.

mmmmmm

Современники,

Собраніе литографическихъ портретовъ Государственныхъ Чиновниковъ, Писателей и Художниковъ, нынѣ въ Россіи живущихъ. Посвящено ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I Г. Гиппиусомъ.

По возвращеніи своемъ въ Россію Г. Гиппиусъ, одинъ изъ отличнѣйшихъ Пешербургскихъ Живописцевъ, рѣшилъ издашь собраніе портретовъ извѣснѣйшихъ людей нашего времени. Эшо важное, патриотическое предпріятіе увѣнчалось счастливымъ успѣхомъ: ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ

одобрилъ предпріятіе Г. Гиппіуса, подписка открылась и до сихъ поръ вышло уже въ свѣсъ семь пепрадей *Современниковъ*.

Г. Гиппіусъ, издавая сіе важное собраніе поршрешовъ, назначилъ оному цѣну самую умѣренную—по 5 р. за поршрешъ.—“Я ласкаюсь надеждою,—говоришь Г. Гиппіусъ въ своемъ объявленіи—“что эша малая цѣна будешъ доказательствомъ, что предпріятіе мое основано не на какихъ либо денежныхъ расчешахъ., Совершенная правда! Поршрешы въ натуральную величину оппечашаны на оппичной бумагѣ. О превосходной рисовкѣ Г. Гиппіуса нечего говоришь: талантъ его извѣстенъ — сходство поршрешовъ поразишельно.

До сего времени изданы уже семь пепрадей *Современниковъ*.

Въ первой пепради слѣдующіе поршрешы:

1. Е. В. Михайль, Мишрополишь Новгородскій и С. п. бургскій.

2. Графъ В. П. Кочубей, Управляющій Миниспершвомъ внушренихъ дѣль.

3. Баронъ А. Г. Спрогановъ, Посланникъ Россійскій при Опшоманской Поршѣ.

4. И. А. Крыловъ.

5. Рекшоръ Академіи Художешствъ Маршосъ, извѣсшный и славный Скульпшоръ.

Тетрадь 2.

6. Князь П. В. Лопухинъ, Предсѣдатель Государственнаго Совѣща.

7. Князь Н. Г. Репнинъ, Малороссійскій Генераль-Губернашоръ.

8. М. М. Сперанскій, бывшій Сибирскій Генераль-Губернашоръ.

9. А. Н. Оленинъ, Президентъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Художествъ.

10. В. А. Жуковскій.

Тетрадь 3.

11. Мишрополишь Римско - Каполическихъ церквей въ Россіи Сеспренцевичъ - Богушь.

12. Графъ А. А. Аракчѣевъ, Генераль ошь Аршиллеріи.

13. Графъ И. А. Каподистриа, Спашсъ-Секретаръ.

14. Академикъ Шубершь, Д. С. Совѣшникъ.

15. А. Е. Егоровъ, Профессоръ Ишторической Живописи.

Тетрадь 4.

16. Князь А. Н. Голицынъ, Миниспръ Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія.

17. И. И. Дмишріевъ Д. Т. Совѣшникъ.

18. А. С. Шишковъ, Адмираль.

19. Баронъ Ребиндърь, Спашсь-Секретарь Финляндскихъ дѣлъ.
20. Кругъ, Академикъ.

Тетрадь 5.

21. Графъ Д. А. Гурьевъ, Министръ удѣловъ.
22. Маркизь Паулуччи, Рижскій Военный Губернаторъ.
23. Графъ Соболевскій, Спашсь-Секретарь Царства Польскаго.
24. Реманъ, Лейбъ-Медикъ и Генераль Шпаль-Докторъ.
25. К. Кюгельхенъ, Придворный Живописецъ.

Тетрадь 6.

26. Е. К. В. Герцогъ Александръ Виртембергскій, Главный Директоръ пушей сообщенія.
27. Князь Д. В. Голицынъ, Московскій Военный Генераль-Губернаторъ.
28. Баронъ Б. Б. Кампенгаузенъ, Государственный Контролеръ.
29. С. С. Уваровъ, Президентъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ.
30. Д. С. Боршнянскій, Директоръ Придворной Пѣвческой Капелли.

Тетрадь 7.

31. Кн. Д. И. Лобановъ - Росшовскій, Миниспръ Юспиціи.

32. Н. С. Мордвиновъ, Адмираль.

33. А. Д. Балашевъ, Генераль-Губернашоръ Тульскій, Рязанскій, Тамбовскій, Орловскій и Воронежскій.

34. Грейгъ, Вице-Адмираль.

35. Н. М. Карамзинъ; Историографъ.

Сія седьмая шешрадь выдешъ на дняхъ; слѣдующія же шешради въ продолженіи нынѣшняго года.

Подписка принимается въ кварширѣ Издашеля Г. Гиппиуса, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Глазунова надъ Космешическимъ магазиномъ, и въ книжной лавкѣ Сен-Флорана, а въ Москвѣ у книгопродавца Гошье.—Цѣна 25 р. за каждую шешрадь. Можно подписываться на одну, на двѣ, чешыре, восемь, или двѣнадцать шешрадей.

Желательно, чшобъ совершенный успѣхъ и признашельность Публики вознаградили благонамѣренные шруды Г. Гиппиуса.

Павелъ Яковлевъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ XXV ЧАСТИ.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Стихотворенія.

	строк.
Привидѣніе. Поэма въ осьми отдѣленіяхъ съ Эпизогомъ	36.

Отрывки:

Изъ Расиновой Трагедіи: <i>Федра</i>	41.
—Комедіи: <i>Слуга своего соперника</i>	95.

Гимны, Оды и проч. лирич. стих.

На новый 1824 годъ	122.
Пѣснь Баяна	131.
Пѣснь Лѣноспш	149.
Куплеты Именинницъ	215.
Зораида къ шиповнику. <i>Романсб</i>	353.

Элегіи:

Съ морскаго берега. (<i>подр. Леонарду</i>)	210.
Опѣздъ	292.
Романпическая Элегія	351.
Больной Пѣвецъ	362.
Возвращеніе воина на родину	427.

Посланія:

А. О. Воейкову	283.
Къ Ней	367.
Къ чипашельницамъ и чипашелямъ <i>Благонаимбреннаго</i>	431.

Сказки:

Лгунъ	50.
Блины	93.
Несчастный Креспьянинъ	125.
Умѣренное желаніе	215.
Мачиха и Пасынокъ	214.
Поэшь и его судьи	284.

Басни:

Алмазь и Гнилушки	92.
Вѣсы (<i>Апологитеская Эпиграмма</i>).	211.
Змѣй и Лисица	339.
Люди	—
Креспьянинъ и Змѣя	340.
Пшицы	341.
Земледѣлецъ и Аисшь	—
Кошь, Ежъ и Мыши	342.

Смѣсь:

Завѣщаніе друзьямъ	70.
Незабвенной	71.

Къ дубу	149.
Безпристрастіе мое при чщеніи Бла- гонамбренаго	281.
Сантиментальная снѣжинка	431.
Надгробіе С. П. Власову	116.
Надпись мѣсту рожденія великаго Ло- моносова	430.
Въ альбомы	354 и 366.
Эпиграмма	295.
Анаграммы	79, 234 и 304.
Омонимъ-Анаграмма	376.
Шарада-Анаграмма	377.
Шарады	80 и 306.
Логогрифы	234, 304 и 377.
Загадка	132.

Проза.

Комедія: Счастливейшій изъ мужей . 81.

Антракты:

Супружеская любовь	417.
Славный Поэшь	419.
Друзья-лишпешашоры	420.
Благодарность за хлѣбъ-соль	421.

Повѣсти и Анекдоты:

Военные подвиги миролюбиваго чело- ва	182 и 235.
--	------------

IV

сшраж.

Двѣнадцать лѣтъ разлуки	379.
Наказанная клеветша	423.

Сатирическіе отрывки, характеры, и т. п.

Раздавашели славы	30.
Письма	33.
Климьчи	60.
Все постарому, все попржежнему!	113.
Письмо Юва Чахопкина къ Издашею <i>Благоднальбреннаго</i>	117.
Какъ легко обманушься	128.
Таиншвенно-болпливая маска, <i>Роман- тическій разскаѣ</i>	231.
Искусство опказывашь	275.
Опвѣшь Изд. <i>Благ. Г. Чахоткинѣ</i>	286.
Спраждушій Поэшь къ Издаш. <i>Благ.</i>	348.
О альбомахъ	355.
Гаспрономъ-филяншропъ	360.
Нѣшь худа безъ добра	407.

Путешествіа:

Письма изъ Киргизской степи и Бу- харіи	23.
Цилли	217.
Отрывокъ изъ журнала путешествія вокругъ свѣша на шлюпѣ: <i>Калтат- ка</i>	257.

*Философическія и нравоучительныя раз-
сужденія:*

спрак.

Обязанности къ брашьямъ <i>меньшилѣ</i>	1.
О благосши Божіей и о предназначеніи человѣка	308.

II. СМѢСЬ.

Саширическія Вѣдомосши	62.
Выписки изъ иносшранныхъ Журна- ловъ	163 и 141.
Русскіе анекдоты	55 и 146.
Книжныя извѣстія. 72, 134, 156, 225, 295, 363 и 444.	
Изъявленіе благодарности Г г. Издаше- лямъ: St. Petersburg. Zeitschrift и <i>Литте- ратурныхъ листковѣ</i>	368.
Записки Общесшва Любисшелей Словес- ности, Наукъ и Художесшвъ. 150 и 299.	
Благошворенія	302 и 441.
Извѣстія о бѣдныхъ	439.
Разныя извѣстія	155 и 446.

